КАМПУЧИЯ: СУД НАРОДА

Народное восстание в январе 1979 года смело с многострадальной земли Кампучии кровавую клику предателей национальных интересов, возглавляемую Пол Потом. 1300 дней Кампучия утопала в крови своих граждан. Около трех миллионов кампучийцев были уничтожены, экономическая и социальная структуры — разрушены в результате осуществления „экспортной" модели маоистского политического устройства общества. Взявший власть народ потребовал привлечь к ответу виновных в массовом геноциде. И Народно-революционный трибунал 19 августа 1979 года вынес им приговор — приговор истории...

В.В.Шубин

КАМПУЧИЯ: СУД НАРОДА

МОСКВА
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"
1980

67.99 (5К)
Ш95

Под редакцией В. Н. СКВОРЦОВА

Ш 1004 - 146
012 (01) - 80 БЗ - 39 - 1 - 80 1205000000

© Издательство „Юридическая литература", 1980

Шубин В. В.

Ш95 Кампучия: суд народа. — М.: Юрид. лит., 1980. — 176 с.

В книге освещается пномпеньский процесс над ставленниками пекинских гегемонистов — Пол Потом и Иенг Сари. Приводятся неопровержимые данные о чудовищных злодеяниях кровавого режима Пол Пота — Иенг Сари — Пхиеу Самфана. Рассказывается о событиях и процессах, пережитых страной в период господства реакционной клики, о победе народного восстания и строительстве новой жизни в освобожденной Кампучии.

Книга иллюстрирована документами и фотографиями.

Для широкого круга читателей.

Ш 11004 - 146
012 (01) - 80 БЗ - 39 - 1 - 80 1205000000 67.99 (5К)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга советского юриста В. В. Шубина посвящена проходившему в Пномпене в августе 1979 года судебному процессу над ставленниками клики пекинских гегемонистов – Пол Потом и Иенг Сари.

Оба преступника (приговорены к смертной казни заочно) обвинялись в том, что, узурпировав государственную власть в Кампучии, сделали ее орудием совершения преступных деяний. Для осуществления своих замыслов кровавая клика подготовила кадры безжалостных исполнителей преступных приказов на массовые убийства. Были совершены кажущиеся невероятными злодеяния, о которых рассказывается в этой книге.

До определенной поры как пекинской, так и реакционной буржуазной пропаганде удавалось замалчивать происходящее в Кампучии. Более того, эта пропагандистская машина использовала приобретенный опыт клеветы, замалчивая преступления, действительно совершенные, и, наоборот, раздувая ложь о якобы нарушенных правах человека в странах, в которых таких нарушений не было и нет. Это была старая тактика, находящаяся на вооружении правящих кругов в буржуазном обществе едва ли не сотни лет.

В наше время, разжигая антикоммунистическую пропаганду, буржуазные идеологи поднимают шумиху о мифических нарушениях прав человека в СССР. Такая наглая ложь используется для того, чтобы скрыть внутренне присущие капиталистическому обществу кровавые расправы над эксплуатируемыми классами, свирепые массовые казни и убийства в колониальных и полуколониальных странах, наличие „двух прав" – права для угнетателей и права для угнетенных.

Полпотовские палачи, уничтожая невиновных людей, цинично обвиняли их же в неких преступлениях против человечности. С благословения Пекина и международной реакции они осуществили небывалый по масштабам геноцид в отношении собственного народа, совершили злодеяния, повторившие по жестокости те, которые были вскрыты на судебных процессах по обвинению главных военных преступников после второй мировой войны – нацистов и японских милитаристов.

Я ознакомился с материалами книги В. В. Шубина „Кампучия: суд народа". Опытный юрист В. В. Шубин вместе с В. Н. Скворцовым, несколько лет находившимся в качестве корреспондента „Правды" в странах Индокитая, работая над русским текстом материалов этого судебного процесса, подобного которому, пожалуй, не было еще в истории юриспруденции, сумели сохранить как описание преступлений, воссоздающее общую картину злодеяний, так и детали преступных действий, жизненные подробности, свидетельствующие о достоверности материалов процесса.

Мне довелось принимать участие во всех крупных международных процессах после второй мировой войны – Нюрнбергском, Токийском, Хабаровском и Смоленском. Приходилось знакомиться также с материалами, собранными Международной следственной комиссией по злодеяниям империалистических агрессоров во Вьетнаме.

Все „новое", что было внесено американскими империалистическими реакционными силами в агрессивную войну, начиная с напалма и кончая так называемыми „игольчатыми снарядами", или фосфорными бомбами, или газом „си эс", было уже достаточно знакомо. Вместе с другими членами Советского комитета поддержки Вьетнама мы видели ужасные последствия применения таких средств варварского уничтожения, как стратегические бомбардировщики „Б-52", которые теоретически, как заявляли американские военные, были неуязвимы, а в действительности оказались вполне достижимыми для ракет защитников вьетнамского неба.

Уставы Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов квалифицировали те деяния, которые ныне именуются „геноцидом", по п. „с" ст. 6 Устава, предусматривающему „преступления против человечности".

Во время второй мировой войны немецкие фашисты уничтожали людей в массовом порядке в силу их принадлежности к „чуждой" этнической группе. В частности, попадавшие в плен гитлеровской армии солдаты и офицеры Советской Армии и не пожелавшие стать предателями Родины, подлежали уничтожению в соответствии с приказами „Кугель" („Пуля") и „Нахт унд небель" („Мрак и туман"), распоряжением „Об особой подсудности в районе Барбаросса". Истребление „иноплеменных" проводилось также японской военщиной.

И Нюрнбергский, и Токийский трибуналы судили виновников преступлений против человечности за „убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны по политическим, расовым или религиозным мотивам".

Мне хотелось бы напомнить читателю о том, что задолго до начала второй мировой войны были продиктованы Р. Гессу человеконенавистнические декларации Гитлера о том, „что самые безжалостные методы борьбы являются в то же время самыми человечными" („Майн кампф"), или о том, „что мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... Конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви".

Перед началом агрессии против СССР эти каннибальские идеи Гитлера были превращены в инструкции, приказы, которые предусматривали физическое уничтожение миллионов людей не только без суда и следствия, но и даже без сколько-нибудь объяснимого подозрения. Точно так же американские ка-

рители, которые во многом приобрели свой опыт, а частично и кадры у недобитых гитлеровских нацистов, развернув операцию под кодовым названием „Феникс", уничтожали вьетнамское население в южных провинциях страны. Так же зверствовали пекинские оккупанты на вьетнамской территории в феврале – марте 1979 года.

Когда полпотовцы приступали к уничтожению людей по собственной „программе", в ней было много сходного с гитлеровской и с программой действий японских милитаристов, но было много и своего, так сказать полпотовского, и это внесенное ими было не менее страшным.

Нельзя не вспомнить слова главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе Джексона, который в самом начале своей вступительной речи заявил: „Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах". И разве совершенное Пол Потом и Иенг Сари не свидетельствует о справедливости этого?

Мне могут сказать, что я привожу много цитат, относящихся к процессам по обвинению главных военных преступников, процессам международным, в то время как судебный процесс в Кампучии не является таковым. Однако заочно к смертной казни были приговорены два преступника, воспитанные, как мне кажется, именно на смеси теорий гитлеровского фашизма и маоистского великоханьского гегемонизма. Именно поэтому, говоря о судебном процессе в Пномпене, мы обязаны вспомнить о процессах над военными преступниками.

Наиболее трудная задача, которую должны были решить Пол Пот и Иенг Сари, – это найти убийц, способных осуществить массовые уничтожения людей, заведомо зная, что никакой вины у тех, кого они должны были убивать или пытать, не было.

Гитлеровцы решили ее путем создания всеобъемлющего аппарата „СС" и других организаций подобного типа, а для технического оснащения зловещей „индустрии человекоистребления" использовали газовые камеры, „циклон Б", крематории, костедробилки для перемалывания сожженных трупов и т. д. Гитлеровцы воспитали даже поколение так называемых „сверхлюдей", поверивших в свое особое предназначение и готовых совершить любое преступление, выполняя волю фюрера.

Полпотовцы решили задачу подготовки убийц, вербуя в свои банды 14–17-летних подростков и деклассированных люмпенов, которым внушалось, что если они не согласятся убивать, то после мучительных пыток будут убиты сами. Кроме того, отобранных подростков заведомо растлевали, приучая к убийствам специально, спаивали смесью пальмового самогона с человеческой кровью. Им внушалось, что они „способны на все", что они стали „особыми людьми потому, что выпили человеческую кровь".

Деяния Пол Пота и Иенг Сари, несомненно, имеют определенные квалифицирую-

щие признаки геноцида. Полпотовцы уничтожали не какую-либо „чуждую" им этническую группу, или лиц, хотя и принадлежавших к ней, но проявивших малейшее нарушение морально-этических правил, или лиц, исповедовавших запрещенную религию, и т. д. Уничтожались ни в чем не повинные люди, „кровь от крови и плоть от плоти" своей родины – труженики, женщины, старики, больные и даже дети, разрушались семьи, подвергались уничтожению города, памятники культуры, закрывались или превращались в тюрьмы школы и больницы, разваливалось хозяйство, разрушались фабрики. Так осуществлялся в Кампучии „большой эксперимент" по рецепту „великого кормчего". В результате „большого эксперимента" из восьми миллионов населения должен был остаться только один миллион безграмотных, не имеющих представления о культуре, полудиких людей.

Предисловие к книге В. В. Шубина было бы неполным, если бы мы не сказали, хотя бы очень кратко, как обреченная на смерть страна при поддержке социалистических государств совершила подвиг, возродившись к новой жизни.

Процесс возрождения был очень трудный: важно было не только разгромить врага, но и приложить огромные усилия к восстановлению разрушенного хозяйства, городов, экономики страны в целом, вывести из глубокой депрессии испытавших невыносимые мучения и обреченных на смерть людей, вернуть их к жизни.

В конце октября и в начале ноября 1978 года в Социалистическую Республику Вьетнам была командирована группа советских юристов, в которую входили директор Института государства и права Академии наук СССР член-корреспондент АН СССР В. Н. Кудрявцев, директор издательства „Юридическая литература" С. А. Чибиряев, член Верховного Суда СССР П. Я. Трубников, старший помощник Председателя Верховного Суда СССР Т. В. Кочетков и автор этих строк.

Группа была приглашена Председателем Ассоциации вьетнамских юристов тов. Фан Анем и Председателем Верховного народного суда СРВ тов. Фан Батем. Совершенно естественно, что, будучи в Хошимине, мы захотели посмотреть, что же происходит совсем недалеко, на границе с Кампучией, так как и вьетнамская пресса, и наша печать уже писали в то время о зверствах клики Пол Пота – Иенг Сари и о массовом потоке беженцев из Кампучии, которые переходят границу, чтобы спастись от смерти. Вьетнамские власти предоставили нам такую возможность. Мы побывали в приграничных районах, видели разбитые дальнобойными орудиями строения на вьетнамской территории, беседовали с беженцами из Кампучии. Едва укрытые от непогоды в наспех изготовленных из пальмовых листьев палатках, они совершенно откровенно говорили, что бегство было единственным шансом остаться в живых. Мы говорили с женщинами, семьи которых были уничтожены полпотовцами, с детьми, которые едва могли преодолеть пережитый ими ужас.

Уже тогда для нас стало совершенно ясно, что народ Кампучии найдет в себе силы для борьбы с агентами пекинских гегемонистов и крупного капитала. И очень скоро мир узнал о том, что борьба против антинародной террористической политики полпотовского режима началась с первых дней его существования. Еще в начале декабря 1978 года в одном из освобожденных районов страны на конгрессе народных представителей был создан Единый фронт национального спасения Кампучии. ЕФНСК призвал весь народ подняться на решительную борьбу за свержение реакционного, диктаторского режима, за установление в Кампучии подлинно народно-демократического строя. Его призыв встретил широчайший отклик среди всех слоев кампучийского населения, которое увидело в этом единственный путь к спасению от гибели, единственный путь к освобождению от тирании полпотовских извергов.

В конце декабря 1978 года революционные вооруженные силы развернули генеральное наступление по всей стране, и 7 января 1979 года над Пномпенем взвилось красное знамя с пятью золотыми башнями – символом древнего кхмерского храма Ангкорват. Таким образом, реакционный режим клики Пол Пота и Иенг Сари пал, а главари преступной банды вынуждены были позорно бежать.

Советский Союз, другие социалистические страны, прогрессивное человечество поддержали освободительное движение кампучийского народа, его победу, одержанную в борьбе с полпотовской диктатурой.

В приветственном письме, направленном на имя председателя ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Хенг Самрина по случаю первой годовщины победы кампучийского народа, говорилось: „Руководствуясь принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, Советский Союз будет и впредь всемерно крепить отношения тесной дружбы и сотрудничества с Народной Республикой Кампучией на благо советского и кампучийского народов, в интересах дела мира, демократии и социализма".

В феврале 1980 года в Москву прибыла делегация Единого фронта национального спасения Кампучии и Народно-революционного совета Кампучии во главе с Хенг Самрином. Делегация была принята Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым и другими руководителями КПСС и Советского государства. Л. И. Брежнев пожелал народу Кампучии, прошедшему через огромные испытания, мира и спокойствия, благополучия и прогресса.

Хенг Самрин выразил благодарность Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу, другим руководителям КПСС и Советского государства за огромную, продиктованную солидарностью помощь, оказываемую кампучийскому народу, Единому фронту национального спасения Кампучии и Народно-революционному совету Кампучии.

Мы знаем, что международная реакция, китайские гегемонисты стремятся воссоздать армию убийц, которые совершали бы бандитские налеты на Кампучию с территории Таиланда.

Представляет интерес опубликованная в журнале „Фар истерн экономик ревью" статья бывшего консультанта при представителе ООН по делам беженцев в Таиланде Милтона Осборна. В ней, в частности, говорилось, что беженцы (имеются в виду кхмеры, бежавшие в Таиланд еще при полпотовском режиме. – *Л. С.)* не устают рассказывать о пережитых ими ужасах. Жизнь была такой страшной, что невозможно описать. Один человек, у которого полпотовцы убили сестру и брата, сказал, что в эти годы смерть всегда была рядом с ними. Другой, у которого отец и мать умерли от голода, вспоминает, что люди тогда жили, как звери.

Кровь стынет в жилах, когда читаешь сообщения о высказываниях полпотовских недобитков, скрывающихся в эмиграции. Они, не моргнув глазом, говорят, что при режиме Пол Пота – Иенг Сари убивали „только" тех, кто „нарушал правила", „лентяев" и „капиталистов". Бывший „красный кхмер" совершенно невозмутимо рассказал, как он лично убил трех человек, столкнув их с отвесной скалы, и еще двенадцать сбросил в колодец, а затем засыпал их землей, чтобы они задохнулись.

Первые достижения кхмерского народа в строительстве нового общества тем более значительны, что они завоеваны в сложной обстановке, вызванной продолжающимися происками агрессивных сил империализма, международной реакции и гегемонизма против молодой республики. Но, несмотря на это, народ, нашедший путь к освобождению от тирании навязанного Пекином полпотовского режима, постепенно залечивает раны при поддержке своих верных друзей.

Закончить предисловие к разоблачительной книге мы можем выражением твердой уверенности, что палачи кампучийского народа не избегнут расплаты за совершенные ими беспримерные злодеяния.

Л. СМИРНОВ,
Председатель Верховного Суда СССР,
президент Ассоциации советских юристов

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

19 августа 1979 года Народно-революционный трибунал в Пномпене вынес приговор главарям кровавой клики, уничтожившей около трех миллионов кампучийцев. За преступления геноцида они были приговорены к смертной казни. И хотя Пол Пот и Иенг Сари, занимавшие ключевые посты в антинародном режиме, скрываясь в эмиграции, избежали заслуженной кары, приговор истории приведен в исполнение: на древней многострадальной земле Кампучии выкорчеваны остатки репрессивно-террористической системы государственного рабовладения, утвердившейся с 1975 года в результате вмешательства великоханьских гегемонистов и просуществовавшей 1300 дней при их поддержке.

Книгу, которую берет в руки читатель, написал юрист. Свидетельские показания, материалы расследования различных комиссий, заключения судебно-медицинских экспертов, протоколы осмотра вещественных доказательств и выезда на места массовых казней, внимательное и глубокое изучение мотивов действий преступников составили поэтому главное ее содержание. Но автор – советский человек, член общества, которому присущи высокие гуманистические идеалы, передовая мораль современного мира. И в силу этого книга о виденном в Кампучии написана не только с точки зрения международно-правовых норм, касающихся преступлений геноцида, но и на основе глубокой веры в социальный и нравственный прогресс человечества, в революционную перестройку общества.

КПСС, другие коммунистические и рабочие партии постоянно боролись и борются против буржуазно-националистической и антисоциалистической доктрины и политики Пекина. Случившееся в Кампучии – слишком дорогой урок для всего человечества, он еще раз подтверждает всю значимость этой борьбы.

„Происшедшее в нашей стране, – говорил мне в январе 1979 года бывший тогда генеральный секретарь ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Рох Самай, – это результат маоистского эксперимента, осуществлявшегося руками предателей национальных интересов. Это китайская „культурная революция", введенная в действие на чужой территории..."

В качестве собственного корреспондента „Правды" в Индокитае мне довелось наблюдать кампучийские события в непосредственной близости в течение нескольких лет. Вторая половина 70-х была особенно богата событиями в этом районе мира, на первый взгляд, неожиданными, а по сути – закономерными, лежащими в русле современной истории огромными переменами, необыкновенным разнообразием перехода к новому укладу жизни, различными формами социальных преобразований. Освободился от американского неоколониализма Южный Вьетнам, возникла Социалистическая Республика Вьетнам. Была провозглашена Лаосская Народно-Демократическая Республика. В апреле 1975 года национально-освободительная борьба кхмерского народа против империалистического вмешательства также закончилась победой, плоды которой, однако, узурпировала прокравшаяся в ряды патриотов маоистская агентура...

17 апреля 1975 года, когда вооруженные силы кампучийских патриотов вошли в Пномпень, где после государственного переворота 1970 года у власти стояла группа

проамериканских генералов во главе с маршалом Лон Нолом, на улицах столицы уже не сражались. Сопротивляться было некому. Глава режима Лон Нол, который в результате тяжелой болезни – кровоизлияния в мозг, по свидетельству очевидцев и родственников, находился в ясном сознании не более часа в сутки и бредил неким подземным драконом, якобы обитавшим в пномпеньских подвалах, бросил все „дело" еще 28 марта. Из дворца „Чамкармон", что в приблизительном переводе означает „увенчанный лаврами", его под руки довели до вертолета, доставили в пномпеньский аэропорт Почентонг, где стоял с работающими моторами самолет, снова довели под руки до трапа, и менее чем через час он, „премьер" его правительства Лонг Борет, 17 генералов и около двух десятков деятелей обанкротившегося режима нашли приют на американской базе Утапао в Таиланде. Провозглашенная марионетками 9 октября 1970 года „Кхмерская республика", брошенная „отцами-основателями", скончалась. 12 апреля Пномпень покинул и всемогущий покровитель марионеток посол США Джон Дин, который, прижимая под мышкой снятый с флагштока американский флаг, сел на один из 36 вертолетов, охранявшихся 350 морскими пехотинцами. С ним вылетел и „наследник" Лон Нола – и. о. „президента" Сао Кхам Кхой, сдавший полномочия некоему Ча Су. Тот в свою очередь, надев пуленепробиваемый жилет и каску, вылетел из Почентонга в Таиланд на последнем самолете.

В начале 1979 года, через 44 месяца после этих событий, когда Пномпень был освобожден второй раз, теперь – от полпотовцев, столица Кампучии оставалась такой же, какой была примерно к 20 апреля 1975 года: город, лишенный своих жителей, лишенный своей души, словно пораженный нейтронной бомбой.

С несколькими бойцами, данными в сопровождение, я бродил по фантастическому населенному пункту, где стояли нетронутыми дома, но не было ни единого жителя. Из заброшенных, разоренных лавок тянуло гнилыми припасами. Пачками валялись банкноты – сианукoвские и лонноловские, которые ветер перемешивал с пожухлыми листьями. На проводах висел телевизор, выброшенный из окна несколько лет назад. Всюду лежала разбросанная мебель, осел на сопревших шинах „лендровер", взявший „на буксир" тросом стальной засов ювелирной лавки – кто-то когда-то таким образом пытался добраться до богатств... Все было именно так, как рассказывали очевидцы „великого изгнания" из столицы, только все как-то замшело, запылилось, посерело и проплесневело. И еще стоял запах: неистребимый запах тления, запах забытой смерти.

Судя по свидетельствам выживших пномпеньцев, их город претерпел три тотальные чистки. Едва боевые части освободительных сил, первыми вошедшие в столицу, оказались заменены на отряды, непосредственно подчинявшиеся полпотовской „революционной" организации „Ангка", или, как их еще называли кхмеры, „соансроков", в основном зеленых ребят, набиравшихся либо среди деклассированных элементов в городах, либо среди темной массы молодых батраков, как началось изгнание всего живого за городскую черту. „Уходите, город будет разбомблен американцами!" – объявляли жителям. Равнодушных к такому предупреждению выгоняли прикладами из домов, больниц, учреждений, хватали и втискивали в потоки „выселенцев" прямо на улицах. Более 400 тысяч семей оказались в изгнании. Вкус безраздельной власти и безнаказанность дурманили головы „соансрокам". Сначала с оглядкой, а потом и открыто начались мародерство, грабежи, изнасилования. Все четыре шоссе, идущие из Пномпеня, покрывались трупами.

Без сомнения, это был управляемый процесс. Кто-то умело поощрял и направлял эскалацию жестокостей, связывая кровавой порукой коллективного преступления тысячи идейно нестойких, малограмотных и оболваненных левацкой фразой людей. Когда же у палачей вначале, видимо, невольных, руки оказались по локоть в крови, поводок натянулся. Им предложили идти до конца, а в подобных случаях, как известно из истории фашизма в Германии и Италии, это означает одно: предательство национальных интересов, родины и своего народа. Вот тогда-то „соансроков", погрязших в преступности окончательно, и направили на вторую чистку города, а за ним и деревень.

В конце 1977 и начале 1978 года многие из тех, кому доверяла верхушка кровавого режима, были переведены в концентрационные лагеря в угоду своим правителям, у которых патологическая скрытность переросла в патологическую подозрительность.

Готовившиеся к бегству из Пномпеня в начале января 1979 года „соансроки" провели третью чистку и без того уже пустой столицы. В течение двух дней они уничтожали в тюрьмах оставшихся еще в живых узников. 7 января, когда первая дивизия народной армии, перейдя мост Монивонг через реку Бассак, вошла с юга в Пномпень, бойцы обнаружили на 50 квадратных километрах, занятых проспектами и улицами столицы, только несколько человек.

Каким злодеяниям предавались полпотовцы в течение 1300 дней обладания властью, читатель узнает из документов и рассказа автора этой книги. Осмысливая сущность свидетельских показаний, документов, всего обширного юридического материала, собранного перед заседанием Народно-революционного трибунала и рассмотренного им затем, закономерно приходишь к определенным идеологическим и политическим выводам. Трагедия кхмерского народа – следствие прямого китайского вмешательства, проявившегося в революционном процессе страны как жесточайшая форма классовой борьбы. Опираясь на свою агентуру, узурпировавшую власть в Кампучии, маоисты вольны были экспериментировать как угодно и делать все, что им почему-либо не удавалось в Китае. По выражению философа Р. И. Косолапова, перед ними была небольшая страна, маоистский „чистый лист бумаги", на котором дозволялось писать какие угодно безумные иероглифы, можно сказать, идеальное поле для нескончаемых ошибок и проб.

Кампучийские маоисты не имели никакого понятия о законах общественного развития. Они были ослеплены примитивной простотой пекинских догм и видели в них – по принуждению ли, по доброй ли воле – магическую социальную формулу, ради осуществления которой не щадили ни свой народ, ни свою родину. Да и свои ли?

После падения Пномпеня в 1975 году все кампучийские революционные кадры, активные участники национально-освободительного движения предыдущих лет получили строжайший приказ оставаться в провинциях, там, где они находились. Пол Пот и Иенг Сари перевели в столицу лишь преданных им лично людей, на которых они могли положиться. Из Пекина привезли Сианука и поместили его под до-

машний арест. В страну заспешили китайские военные и политические советники, число которых, по некоторым данным, превышало 20 тысяч. По их прямой указке и проводилось планомерное уничтожение преданных социализму и национальным интересам людей. В первые же недели в Пномпене, помимо мирных жителей, были убиты тысячи активистов, „слишком много знавших", по мнению главарей диктаторского режима и их маоистских наставников.

Член ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Чеа Сот, видный участник борьбы против французских колонизаторов, затем — против проамериканского марионеточного режима Лон Нола, а позже — и клики Пол Пота — Иенг Сари, рассказывал мне в январе 1979 года:

— С обоими главарями свергнутого режима и их военным министром Сон Сеном мне доводилось встречаться в провинции Стынгтраенг, на северо-востоке нашей страны, в годы антиамериканского сопротивления. Пока приходилось тяжело, мы редко видели в партизанском краю эту троицу. Они перебрались окончательно из Китая в Кампучию перед самым входом в Пномпень. А когда столица оказалась в наших руках, было разрешено отправиться в нее лишь избранным. Партизанским работникам среднего звена вообще запретили какие-либо перемещения. Все обязаны были оставаться на своих местах... И сразу после 17 апреля 1975 года к нам стали поступать тревожные вести. Говорили, что наши в столице стреляют друг в друга, что в междоусобице замешаны очень большие люди... А через год и мне пришлось скрываться в джунглях, бежав из города от возможной расправы „соансроков"...

Из всех троих, названных товарищем Сотом, мне приходилось видеть только одного — Иенг Сари. Несколько полный человек в глухом синем кителе, с надменным выражением лица, чуть насмешливой гримасой на пухлых губах, прищуренными веками, овальным лбом, будто не совсем проснувшийся, появлялся иногда на короткое время в небольшом особнячке в переулке близ улицы Литхуонгкиет, когда он приезжал в Ханой. О нем было известно, что с 1957 года он преподавал в пномпеньском лицее „Камбубот". В 1963 году Иенг Сари, спасаясь от преследований администрации Сианука, перебрался в партизанский район, где работал в основном среди национальных меньшинств, проживающих на северо-востоке Кампучии. С 1971 года он стал специальным представителем за рубежом образованных в 1970 году Национального единого фронта Кампучии (НЕФК) и сануковского правительства, находившегося в Пекине. Скрытный и изворотливый, он никогда и ничего не рассказывал о себе, хотя, в отличие от Пол Пота, вплоть до января 1979 года, когда он начал появляться за границей с китайским паспортом на имя Су Хао, не прикрывался псевдонимом.

О Пол Поте выходящий в Гонконге журнал „Фар истерн экономик ревью" в марте 1977 года с претензией на сенсационность сообщал: „Действительное имя камбоджийского премьера Пол Пота было предметом всевозможных догадок со времени его появления в прошлом году в Пномпене. Сейчас тайна может быть раскрыта раз и навсегда. Из информированных источников стало известно, что Пол Пот и Салот Сар, секретарь революционной организации, одно и то же лицо. Снимок Салот Сара публиковался НЕФК в буклете, изданном в 1972 году". Это открытие — отнюдь не свидетельство широкой известности до 1975 года. Пол Пот выходил из тени нелегко и в силу осторожности, и в силу отсутствия тех качеств, которые могли бы сделать из него действительно видную политическую фигуру. Исполняющим обязанности генерального секретаря ЦК Компартии Кампучии в 1962 году он сделался случайно, в результате трагического исчезновения занимавшего этот пост Тусамута, оклеветав и убрав с дороги его заместителя Нуон Чиа. Тот же Иенг Сари уже в 1960 году занимал пост секретаря ЦК, тогда как Пол Пот был всего лишь членом одной из его комиссий. Разъедающая душу неудовлетворенность, скрытая зависть, жгучее честолюбие — таковы черты характера, судя по рассказам близко знавших его людей, а отсюда и методы прорыва к власти: интриги, предательство и поиск опоры у „третьей", более могущественной силы, какой для него стал Пекин.

Биография Пол Пота напоминает поплавок на леске, крючок которой зацепился за корягу. Он то выныривает на поверхность, то исчезает, захлестываемый рябью. Про этого человека рассказывают немногое. Родился он в 1925 году в провинции Кампонгтхом близ городка Сантука в крестьянской семье. Известно, что после 1945 года он выдавал себя за активного участника движения против японских милитаристов. В начале 50-х годов сложилась узкая, связанная больше личными, чем политическими, интересами группа из Пол Пота, Иенг Сари, Кхиеу Самфана, Сон Сена, будущей жены Пол Пота — Кхиеу Полнари и ее сестры Кхиеу Тирит, вышедшей позже замуж за Иенг Сари в Париже, где все они были в эмиграции, считаясь студентами. Пробыв некоторое время после возвращения из Франции в Пномпене, кое-кто даже на правительственных постах в администрации Сианука, будущая хунта появляется в 60-х годах в джунглях северо-востока Кампучии. В 1965 году Пол Пот уезжает в Пекин и возвращается оттуда верноподданным маоистом.

В Пномпене мне привелось однажды встретиться с учительницей Тиеу Су, которая какое-то время знала Пол Пота и его жену Полнари. Она рассказала, что Полнари возглавила лицей, в котором преподавал и ее муж, называвший себя Салот Сар. „Они были очень внимательны к неуспевающим почему-либо, но честолюбивым ребятам, — говорила Тиеу Су. — Потом многие из них заняли видные посты в окружении Салот Сара, ставшего теперь Пол Потом..."

В эволюции Пол Пота и Иенг Сари к автаркии, мстительности, воинствующему шовинизму, оппортунизму и фашистским методам действий сыграл, бесспорно, роль и личный фактор. Оба по происхождению были китайцами. Иенг Сари вообще родился не в Кампучии. Его отец — наполовину китаец, мать — китаянка из „хуацяо". Семья обладала значительным земельным наделом в общине Лыонгхоа округа Тяутхань, нынешней вьетнамской провинции Кыулонг, в дельте Меконга, хотя официальная иконография называла местом его рождения кхмерскую провинцию Прейвэнг и годом рождения 1930-й, а не 1925-й, как есть на самом деле. Имя, которое Иенг Сари дали при рождении, было Ким Чанг. Специалисты по индокитайским делам в Пекине, конечно же, все это знали, как и в „старые добрые времена" императоров Поднебесной, там умели читать мысли и заглядывать в душу „заморских соотечественников".

Отличительной особенностью полпотовского эксперимента в Кампучии являлось прежде всего то, что он никак не был связан с предыдущей историей этой стра-

ны. Режим представлял искусственное, вымученное образование, как бы привнесенное извне. Индийский еженедельник „Линк" справедливо писал: „В отличие от своих вьетнамских коллег „красные кхмеры"... были в высшей степени изолированы от внешнего мира и особенно отрезаны от основных потоков международного рабочего движения. Склонность кампучийских лидеров к маоистскому учению объясняется тем, что авангард освободительного движения в Кампучии не проникся передовым пролетарским сознанием, как это произошло, например, во вьетнамской или лаосской партиях".

Полпотовцы, придя к власти в масштабах всей страны, начали с уничтожения городов, т. е. практически с ликвидации, в ряде случаев и физической, довольно многочисленного к середине 70-х годов кхмерского рабочего класса, а также интеллигенции, вышедшей в большинстве из народа. Лозунг: „Деревня окружает город" – был доведен до дальнейшего абсурда в форме: „Деревня поглощает город". С помощью массовых казней, выселений, принудительных работ кхмерское городское население должно было быть частично уничтожено, а частично – окрестьянено. Полпотовцы своей политикой, если позволительно назвать этим словом творившееся ими безумие, устраняли саму возможность установления в стране власти рабочего класса.

5 января 1976 года в Кампучии вступила в силу новая конституция. Она упразднила монархический строй, формально еще сохранявшийся в стране. В марте прошли всеобщие выборы в высший орган государственной власти – Собрание народных представителей. Новое государство теперь называлось „Демократическая Кампучия". 2 апреля формально остававшийся главой государства Сианук выступил с заявлением, в котором говорилось, что „ в стране наступает новая эра, когда народ будет единственным и подлинным хозяином своей судьбы и судьбы родины, новая эра, которая, вне сомнения, будет самой славной и самой светлой за всю двухтысячелетнюю национальную историю". И затем он добавил главное: „Полностью уверенный в братском понимании со стороны народа и революционной организации, я прошу их разрешить мне уйти в отставку с сегодняшнего дня". Сразу же подало в отставку и все его правительство, ранее именовавшееся Королевским правительством национального единства, во главе с Пенн Нутом.

Первая же сессия Собрания народных представителей, проходившая 11–13 апреля 1976 года, назначила Пол Пота премьер-министром „Демократической Кампучии". И партийная, и государственная власть наконец-то были полностью у него в руках.

За конституционным фасадом „Демократической Кампучии", начиная с весны 1976 года, обустраивался на деле огромный концентрационный лагерь в масштабах всей страны. Государство делилось на шесть военных зон, помимо Пномпеня, который считался специальным районом. Восточная зона, известная так же как „зона 203", включала, например, провинции Свайриенг, Прейвэнг и Кампонгтям, делившиеся, в свою очередь, на районы от номера 20 до номера 25. Все это опутывалось сложной системой всевозможных начальников, которые дублировали друг друга ради обеспечения слежки. Районы делились на „пхумы", или деревни, и „кхумы", или общины. В каждой имелся начальник, затем „патхиен" – председатель, „сантисок" – шеф службы безопасности, потом командир ополчения и глава комитета контроля. Все они жили в специальных домах со своими семьями и питались отдельно. Никакой зарплаты не полагалось, поскольку считалось, что местное руководство должно обеспечиваться местным населением. Методы управления насаждались самые варварские. Так, члены комитета контроля по очереди дежурили на специально построенных наблюдательных вышках. Им вменялось в обязанность немедленно донести, если где-либо появится огонек или дымок индивидуального очага. Чтобы отправиться из одной деревни в другую, требовалось разрешение за шестью подписями – бригадира на производстве, начальника „пхумы" и „кхумы", народного комитета, „сантисока" и командира ополчения.

Граждане „Демократической Кампучии" делились на три категории. В первую входила та часть населения, которая до победы 1975 года уже проживала в освобожденной зоне. Во вторую – оказавшиеся в городах и районах, где марионеточная власть пала вместе с падением Пномпеня. В третью – семьи лонноловских военнослужащих, иждивенцы чиновников старой администрации, все буддистские бонзы, католические монахи, школьники старших классов, студенты и представители интеллигенции. В официальных бумагах эти люди второй и третьей категории иначе как „паразиты" и „лжецы" не назывались. „Отщепенцы", входившие во вторую и третью категорию, составляли приблизительно 4 миллиона человек. В документах они назывались „новыми гражданами" и подлежали после 17 апреля 1975 года переселению в сельскую местность из городов. Всю вторую половину жаркого и дождливого лета 1975 года по дорогам Кампучии тянулись бесконечные вереницы людей, оставляя на обочинах умирающих от изнеможения, недоедания, антисанитарии и побоев людей. Этот „марш", затеянный полпотовцами, стоил жизни сотням тысяч. По оценкам сегодняшего дня, к середине 1976 года в стране уже погибло 800 тысяч человек.

Во время развертывания в Китае „великой пролетарской культурной революции" и массового хождения, даже на Западе, „цитатников" Мао незамеченной прошла так называемая „Малая красная книжка", изданная Пол Потом и навязчиво распространявшаяся в освобожденных районах Кампучии. Многое из того, что происходило в стране позже, в 1975–1978 годах, прозрачно просматривалось в этих писаниях. Примитивный и эгалитарный коммунизм „народных коммун", само название которого ясно указывает на источник заимствования, излагался с исчерпывающей ясностью. „Радикальная социальная революция во всех областях" и „очищение общества" предполагали опустошение городов и тотальное переселение их жителей в сельскую местность, превращение граждан в „бедных крестьян" или „низших середняков", поскольку только крестьяне, как утверждали полпотовцы, являются движущей силой развития Кампучии. Разрыв всех человеческих уз – с родителями, женами и мужьями, братьями и сестрами, „насильственная кооперация", уничтожение рынков и денег, казарменный образ жизни становились главным содержанием „глубоких преобразований" и „преодоления классовых противоречий".

Еще несколько лет назад некоторые журналисты склонны были снисходительно относить „Малую красную книжку" к курьезам болезни роста, вполне невинным и преодолимым в будущем. Над фашизмом в Германии в 20-х годах тоже посмеи-

вались, а он стоил жизни десяткам миллионов людей. В Кампучии за осуществление бредовых, полуграмотных социальных моделей заплачено смертью около трех из восьми миллионов кампучийцев.

В 1973 году Национальный единый фронт Кампучии издал брошюру „Рабочий класс и трудящиеся Кампучии в революционной войне национального и народного освобождения", в которой приводились многочисленные примеры самоотверженного сопротивления проамериканской лонноловской клике на ряде промышленных предприятий Пномпеня и других городов. 60 тысяч пролетариев бастовали в общей сложности на фабрике молочных продуктов „Сокиле" и табачно-сигаретном объединении МАК в столице, на заводах напитков „Пепси-кола" и „БЖИ", заводе „Комин кхмер", фармацевтической фабрике, шинном заводе „Ким Че Ханг", филиалах компаний „Шелл" и „Эссо". В брошюре говорилось: „Авангард борьбы народа Кампучии — рабочий класс и трудящиеся выступают за самый широкий и прочный союз всех патриотических сил нации..."

Все это было предано забвению в 1975 году. „Малая красная книга" стала программой действий, навязанной предателями „Демократической Кампучии".

„Соансроки" и „сантисоки" словно состязались в ненависти к своим соотечественникам. Свинарники превращались в „революционные жилища". Мужчины и женщины обязаны были жить и работать раздельно. В конце 1978 года появилось постановление, согласно которому все дети с 6-летнего возраста должны жить в особых общежитиях „с целью подготовки новых граждан". Отбирались все личные вещи. Полностью запрещались непроизводственные контакты. Не прощалась ни одна ошибка. „Жить вместе, наказывать индивидуально" — таково было правило всемогущей „Ангка". „Новым гражданам" объявили, что они „обязаны в благодарность за избавление от прогнившего образа жизни" беспрекословно, без колебаний и споров подчиняться своим начальникам. Им объявили также, что отменяются деньги — имелись в виду „риели освобождения", вроде бы пущенные в оборот вначале, — рынки запрещаются, и все заключенные браки аннулируются.

Полпотовская конституция 1976 года в статье 20-й провозглашала: „Каждый гражданин Кампучии имеет право быть верующим и иметь религию или не быть верующим и не иметь религии". Это был чудовищный обман. Всех буддистских священников — бикху, а также около 150 000 мусульман из народности тям, около 55 тысяч католиков и протестантов, имевшихся в стране, начали уничтожать, едва Пол Пот и Иенг Сари почувствовали себя уверенно у кормила власти.

Объединившись в 1970 году в НЕФК, патриоты, начиная борьбу за освобождение страны, торжественно провозгласили в своей программе: „Власть есть и останется навсегда в руках трудящегося и прогрессивного народа, который обеспечит родине радостное будущее в условиях социальной справедливости, равенства и братства всех кхмеров". Все это предали забвению.

Пол Пот, Иенг Сари и их клика изменили не только намеченной программой НЕФК линии во внутренней политике, но и во внешней. В программе говорилось: „Камбоджа готова приложить свои усилия к усилиям Лаоса и Вьетнама для действительного создания в Индокитае зоны независимости, мира и прогресса, где каждая нация сохраняет свой суверенитет при симпатии и поддержке народов и правительств социалистических и неприсоединившихся стран, всех государств, выступающих за мир и справедливость...". И это положение было предано забвению. Сразу же после прихода к власти они развязали братоубийственную войну на юго-западных границах социалистического Вьетнама.

До середины 1977 года полпотовцы не рисковали предпринимать решительных действий на границе. Под покровом ночи группы их командос, вооруженных китайскими автоматами и карабинами, проникали на вьетнамскую территорию, ставили мины на дорогах близ населенных пунктов, среди рисовых чеков и уходили назад. Мины были разные — „прыгающие" РК-2, магнитные К-58, плавающие, которые пускали вниз по течению Меконга. На трофейном оружии, захваченном вьетнамскими пограничниками, всюду стояла цифра „800". Это означало, как говорили своим солдатам полпотовские начальники, что „800 миллионов китайцев твердо стоят рядом с кампучийским народом, готовы поддержать его дело".

С апреля 1977 года из показаний пленных, захваченных документов и наблюдений за развитием обстановки на кампучийско-вьетнамской границе начинало вырисовываться ясное намерение клики Пол Пота — Иенг Сари расширить масштабы военных действий.

В мае 1978 года иностранным дипломатам и журналистам, аккредитованным в Ханое, предоставили возможность познакомиться с показаниями добровольно перешедших границу командующих 280-й и 3-й дивизиями кампучийской армии. Привожу их записи из своего блокнота.

Командующий 280-й дивизией: „После нескольких вторжений на вьетнамскую территорию мои части были отведены от границы. Политическое руководство направило бойцов по производственным бригадам провинции Прейвэнг, где они рассказывали об убийствах и разрушениях, совершенных ими на другой стороне. Эта пропагандистская кампания длилась четыре дня. Я думаю, делалось это для того, чтобы вызвать страх. Каждый кхмер ведь понимал, что за злодеяния кампучийских солдат вьетнамцы будут мстить любому кампучийцу. „Ангка" рассчитывала таким образом запугать население, вызвать страх перед вьетнамцами и предотвратить массовое бегство кампучийцев во Вьетнам. Но все же это плохо срабатывало, разведка мне доносила, что наших беженцев кормят, одевают и лечат на той стороне".

Его спросили: кто требует постановок таких пропагандистских спектаклей?

Ответ: „Мне известно, что подобные гнусности устраиваются по разработкам китайских советников, которые находятся в 203-м армейском корпусе. По моим наблюдениям, их расчеты частично оправдываются. Некоторые кхмеры считают, что вьетнамцы должны мстить за убитых родственников, встретив первого попавшегося кампучийца...".

Командующему 3-й дивизией задали вопрос: когда впервые появилась цифра „800" на поступившем оружии?

Он ответил: „В середине апреля 1977 года. Политическое руководство разъяснило бойцам, что это оружие присылает „дружественная держава", и мы можем использовать его по собственному усмотрению. Насколько мне известно, порт Кампонгсаом подвергся ремонту, был расширен в срочном порядке для приема китайских судов. Китайские военнослужащие занимались восстановлением поврежден-

ной железной дороги между этим портом и Пномпенем. Я лично занимался на политических курсах, где выступал командующий 203-м армейским корпусом. Он заявил, что Кампучия станет намного сильнее благодаря помощи 800-миллионного Китая. Он добавил также, что эта великая держава является нашим большим другом и большим учителем. Она научит нас всему и поможет нам нанести поражение Вьетнаму. Он сказал, что мы все должны крепко помнить три цифры: 800, 50 и 8. Вьетнам имеет население 50 миллионов, но против него были только бывшие сайгонские войска, вот Ханой и победил. Наше население 8 миллионов и вместе с 800 миллионами китайцев мы в 20 раз их многочисленнее".

Такие „стратегические выкладки" делались в те дни генштабом полпотовцев, располагавшимся в массивном здании на пномпеньском бульваре Нородом. Еще более наивной выглядела пропаганда на эту тему.

10 мая 1978 года радио Пномпеня передавало:

„В феврале мы перешли от обороны к наступлению, мощь которого наращивалась. Каждый удар наносился целыми дивизиями. После разгрома врага мы немедленно послали наши соединения громить его на собственной территории... Таким образом, мы достигли нашей цели: 30 убитых вьетнамцев за одного вышедшего из строя кампучийца. Если мы принесем в жертву 2 миллиона кампучийцев ради уничтожения 50 миллионов вьетнамцев, нас останется еще 6 миллионов,, чтобы строить социализм".

Говорят, что все более или менее серьезные комментарии пномпеньской пропаганды лично правила мадам Юн Ят, министр культуры и просвещения в полпотовском правительстве, являвшаяся женой военного министра Сон Сена.

17 июля 1977 года на холме Ангкор Борэй, среди архитектурных реликвий средневековья, представители всемогущей „Ангка" проводили конференцию руководящих кадров Северо-Западной зоны страны. Сведение воедино оставшихся после нее документов, записей и свидетельств участников дает картину непомерных амбиций полпотовцев, подогреваемых Пекином. Докладчик бредил с трибуны планами возрождения древней империи Ангкора в ее границах X века, простиравшихся от побережья Южно-Китайского моря до Иравади и от Малазийского полуострова до лаосского города Луангпрабанг. Не рискуя, однако, сразу сформулировать территориальные претензии к трем своим соседям – помимо Вьетнама, еще к Таиланду и Лаосу, полпотовцы ограничились дельтой Меконга с центром в Хошимине. На совещании говорилось о том, что на сентябрь намечаются еще более массированные боевые действия против вьетнамской территории, в частности в провинции Тэйнинь, всего в 80 километрах от Хошимина, которые реактивный самолет может пролететь в считанные минуты.

В октябре 1977 года Пол Пот поехал в Пекин, где позволил себе оскорбительные выпады в адрес Вьетнама при прямом подстрекательстве хозяев. 3 декабря один из заместителей премьера КНР прибывает в Кампучию. Пол Пот лично сопровождает его в инспекционной поездке по районам, примыкающим к вьетнамской границе. А в конце месяца китайские власти предоставили полпотовскому послу в Пекине особую привилегию: использовать правительственный пресс-центр КНР для оглашения заявления о разрыве дипломатических отношений с Вьетнамом.

В 1978 году в кампучийской армии развернулся процесс массовой замены личного состава. Настоящие бойцы-патриоты, возмущенные предательством полпотовцами национальных интересов, либо подвергались гонениям и уничтожались, либо уходили в джунгли, где вступали в отряды повстанцев, из которых постепенно сформировались подлинно патриотические революционные силы (ППРС). К сухому сезону, т. е. к ноябрю, полпотовская армия претерпела качественные изменения. Она значительно выросла, в ней имелось теперь 24 дивизии вместо 18. При этом 22 дивизии сосредоточивались вдоль вьетнамской границы. Однако численный рост не означал повышения боеспособности. Новобранцы от 13 до 16 лет, плохо обученные, политически безграмотные и нестойкие, с низким боевым духом, конечно, не могли считаться полноценными солдатами. Во главе их стояли командиры, обладавшие опытом палачей, но не фронтовых офицеров. „Убивайте, как можно больше убивайте предателей и вьетнамцев!" – к этому сводилась их политическая учеба. Людоедские рассуждения были просты и примитивны: вы должны убивать всех – детей, стариков и женщин, особенно беременных, поскольку у предателей и вьетнамцев тогда не появятся дети-предатели и дети-вьетнамцы...

Подобная армия не могла, конечно, долго противостоять нараставшему антиполпотовскому движению в стране, которую в конце 1978 года можно было сравнить с копной сухой соломы, готовой вспыхнуть от искры. Помимо этого, дивизии режима, бросаемые по требованию Пекина в массированные атаки на вьетнамские границы, истекали кровью. Западная граница СРВ к тому времени была надежно укреплена. Именно у Тэйниня, Лонгана и Донгхапа полпотовские дивизии сломали себе хребет, утратили боевой дух, растеряли немало поставленной им из Китая боевой техники и тем самым предопределили свой быстрый разгром под ударом ППРС и общенародного восстания в декабре 1978 – январе 1979 года.

Характерно, что в Пномпене отдавали себе отчет, что режим балансирует между двумя пропастями – мощным ответным ударом вьетнамской армии и взрывом общенародного гнева. Кампучийские друзья показали мне два интересных документа, захваченных ими в полпотовском министерстве внутренних дел после взятия 7 января 1979 года Пномпеня. Первым с пометкой китайскими иероглифами „совершенно секретно" оказалась речь Пол Пота, произнесенная на совещании командующих военными зонами страны 21 декабря 1978 года. Вторым – интервью его министра обороны Сон Сена, данное на следующий день группе корреспондентов Синьхуа. Документы воспроизводят суть намерений Пол Пота и его клики создать в лесах гор Домрей обширный комплекс оборонительных сооружений, подобие гитлеровского „Орлиного гнезда", куда можно было бы отойти в случае вынужденного отступления из Пномпеня. Решение о создании такого района было принято еще в начале года. В его КП Сон Сен и принимал китайских журналистов. Успокаивая встревоженного Сон Сена, глава их делегации по заранее подготовленной в Пекине шпаргалке заверял министра, что, когда обстановка столь накалена „на внутреннем фронте", следует увеличить масштабы нападений от одной до трех дивизий „на внешнем фронте", т. е. против Вьетнама. Это должно было якобы „открыть дорогу на Сайгон", поскольку „армия Вьетнама слаба, пехота его исчерпана, а в тылу огромные трудности, есть там нечего", и в результате укрепить положение диктаторского режима.

Как видим, Пол Пот осознавал с присущим ему чутьем самосохранения приближающуюся грозу и пытался подготовить обеспеченные тылы. Пекин же, которому режим был необходим как орудие агрессии против Вьетнама, толкал его на новые военные авантюры.

Но последнее слово оставалось за самими кхмерами.

12 ноября 1978 года поздно вечером бюро многих иностранных агентств приняли телеграмму, переданную из южных провинций Вьетнамским информационным агентством. В ней говорилось, что в большинстве кампучийских районов появились листовки ППРС, призывающие население и армию к всеобщему восстанию против клики Пол Пота – Иенг Сари. Далее приводился текст воззвания от 11 ноября, подписанного командиром 4-й дивизии, одним из руководителей Восточного района Кампучии Хенг Самрином. В нем говорилось:

„После освобождения страны 17 апреля 1975 года священным желанием населения Кампучии являлись подлинная свобода, демократия, мир, благосостояние и счастье как во всем обществе, так и в каждой семье. Однако народу пришлось пережить еще большие несчастья. Предатели Пол Пот и Иенг Сари, главари палачей, чья жестокость дошла до высшей точки, установили дикие фашистские законы, чтобы угнетать, унижать и уничтожать граждан, революционные кадры, бойцов, молодежь как в Восточном районе, так и по всей стране.

Они говорят, что „чтят, уважают народ, служат ему", а сами предпринимают против него кровавые действия. Старики и дети, все люди принуждаются к каторжной работе круглый год. Без минуты отдыха, без еды, без одежды, без медицинского обслуживания и школ. Они лишены свободы. С 25 мая 1978 года Пол Пот и Иенг Сари открыто ввели в действие законы военного времени. Открыто ведутся аресты, расстрелы революционных кадров всех уровней, рабочих предприятий, молодежи. В ряде мест они уничтожают население целых деревень.

Предатели Пол Пот и Иенг Сари – не более чем кучка диктаторов и милитаристов, правительство которых и ЦК их партии состоит из родственников и подручных. Они убили всех, кто не с ними.

Перед лицом национального бедствия мы обращаемся к вам, кто еще остается в армии клики, с призывом:

1. Подумайте хорошенько, не дайте себя обмануть, не поднимайте оружие против ваших братьев и сестер, выступивших против клики.

2. Юноши и девушки, противьтесь предателям, цель которых – уничтожение вашего народа и война против Вьетнама! Поверните ваше оружие против клики, присоединяйтесь к партизанам, к подлинно революционному и патриотическому движению!

3. Матери и сестры, вдохновляйте ваших сыновей, братьев и мужей вступать в партизаны, чтобы избежать смерти от палачей и бороться за свержение реакционного режима клики, ради освобождения страны, ради другого социального устройства.

Наш лозунг – „Борьба или смерть!"

21 ноября появилась листовка с призывами к восстанию, подписанная Теа Симом, руководителем 20-го района, бывшим членом Собрания народных представителей „Демократической Кампучии". „Клика Пол Пота и Иенг Сари, – говорилось в нем, – уничтожает нацию, народ нашей страны. Она осуществляет беспрецедентный геноцид. Даже в собственном центральном комитете и в собственном правительстве они уничтожили всех, кто не с ними. В настоящее время только жены участников клики и их дети живут в Пномпене. В провинции диктаторы убили всех руководителей от районного звена и ниже. Они уничтожают население без разбора возраста и пола, больных и здоровых, не взирают на заслуги своих жертв перед родиной... Мы воздаем почести людям 280-й и 290-й дивизий, которых грузовиками вывозили на казнь. Никогда в своей истории Кампучия не знала столь жестоких палачей. Клика предала нацию, народ и революцию... Время пришло.

Соотечественники и друзья!

Колебаниям нет больше места. Силы справедливости и прогресса на вашей стороне".

26 ноября с таким же призывом выступил и руководитель 3-го сектора провинции Ратанакири Бун Ми и командир 703-го батальона Сои Кео.

К поддержке повстанцев призвал население верховный бонза Лонг Сим. Слова, зовущие к восстанию, к всеобщему выступлению, доносились из всех уголков страны.

Судя по тем местам, откуда приходили призывы, восстание стремительно охватывало 16 из 19 провинций Кампучии. Около 15–20 тысяч вооруженных патриотов, воспользовавшись разгромом основных боеспособных полпотовских дивизий в ходе их наступления на границы Вьетнама, где они столкнулись с сокрушающим контрударом, развернули стремительную атаку. Она шла на обширном пространстве между дорогами номер пять и номер шесть, острым углом сходящимися на севере от Пномпеня. Нападения были совершены на пригороды Баттамбанга и Сиемреапа. В восточных провинциях население уничтожало „соансроков". На сторону народа переходили подразделения и крупные части полпотовского войска.

3 декабря информационное агентство патриотов передало из освобожденных районов Декларацию только что образованного Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК). В ней провозглашалась задача объединения всех патриотов вне зависимости от политических или религиозных убеждений. Фронт ставил своей целью создание народно-демократического строя, превращение Кампучии в мирную, независимую, демократическую, нейтральную, неприсоединившуюся страну, идущую к социализму. В области внутренней политики ЕФНСК ориентировался на развитие национальной экономики, восстановление денежной системы и рыночных отношений, на полную ликвидацию маоистских извращений социализма, насаждавшихся пномпеньской кликой. Внешнеполитическая часть программы Фронта предусматривала осуществление политики мира и дружбы, политики мирного сосуществования. Патриоты призвали немедленно положить конец пограничному конфликту с Вьетнамом, развязанному режимом Пол Пота – Иенг Сари, укреплять сотрудничество и добрососедство со всеми странами Юго-Восточной Азии. В Декларации подчеркивалось, что Кампучия не примет участия ни в каком союзе или блоке.

Съезд представителей различных слоев населения Кампучии, учредивший ЕФНСК, избрал его руководящий орган – Центральный Комитет в составе 14 человек. Его председателем стал Хенг Самрин.

Тем временем в Пномпене нарастала паника. Еще в начале ноября 1978 года Пол Пот, принимая во дворце „Чамкармон" заместителя председателя ЦК КПК

Ван Дунсина, просил максимально ускорить поставки из Китая новых танков, тяжелых пушек, бронетранспортеров и грузовиков, о чем была достигнута договоренность во время поездки военной делегации полпотовцев в Пекин. Ожидалось прибытие реактивных истребителей и бомбардировщиков китайского производства. Теперь же Пол Пот срочно собрал совещание представителей всех родов войск, которое прошло в спешке, в обстановке крайней нервозности.

И было из-за чего нервничать. ППРС к этому времени перешли с восточного на западный берег Меконга и окружали провинциальный центр Кампонгтям в 65 километрах к северо-западу от столицы. Падение этого города открывало патриотам дорогу номер 7. Значительные их силы двигались форсированным маршем и по шоссе номер 6, отрезая Пномпень с севера, и по шоссе номер 1 – с юга. Молниеносный успех, отнюдь не предполагавшийся полпотовским генштабом, объяснялся тем, что даже небольшие патрули патриотов своим появлением словно детонаторы вызывали взрыв народного восстания.

В ночь с 6 на 7 января 1979 года ЦК ЕФНСК передал в эфир через свою радиостанцию, начавшую передачи 3 декабря 1978 года, специальное обращение: „Повсюду в стране по призыву Фронта революционная армия развивает наступление. Большая часть провинций и множество городов освобождены. Ничто не может остановить нашего марша. Счастливые минуты пришли! Наш народ сбрасывает кровавую клику. Пусть будет свободной вся наша Кампучия!"

При первых же сообщениях о приближении боев к городу Свайриенгу полпотовское правительство уведомило иностранные миссии, имевшиеся в Пномпене, о необходимости покинуть город по железной дороге или на автомобилях в направлении Баттамбанга, пока для этого еще оставалась возможность. На сборы давался час. Около 1000 китайских советников присоединились к немногочисленному каравану дипломатических автомобилей. Позже, на мосту Араньяпратет, где находится контрольно-пропускной пункт на таиландско-кампучийской границе, специалисты предъявили паспорта, на фотографиях которых они оказались в военной форме. Одновременно несколько тысяч таких же пекинских „советников" и „специалистов", работавших на железных дорогах, аэродромах, заводах и в системе безопасности Кампучии, были собраны в порту Кампонгсаом и эвакуированы на двух судах. Посол Син Хао и его сотрудники покинули Пномпень 5 января на специальном „Боинге-707". Несколько замешкавшихся „спецов" уходили из столицы на моторной лодке в последний момент по реке Тонлесап в направлении Сиемреапа. Западные журналисты, встречавшие беглецов у таиландской границы, свидетельствовали, что вся эта эвакуация по своему беспорядку была аналогичной бегству из Пномпеня американцев и верхушки марионеточного режима в апреле 1975 года.

Пол Пот и Иенг Сари бежали тогда же из Пномпеня в западном направлении, в сторону таиландской границы. Несколькими днями позже Иенг Сари через Бангкок вылетел в Пекин.

7 января 1979 года в 12.30 первая дивизия революционной армии вошла в столицу Кампучии. Пномпень был освобожден. Теперь – навсегда.

В. СКВОРЦОВ,
обозреватель газеты „Правда"

1300 ДНЕЙ ГЕНОЦИДА

На основе объективного анализа
фактов и свидетельских показаний
Народно-революционный трибунал в Пномпене
со всей ясностью констатировал,
что преступления геноцида клики Пол Пота и Иенг Сари
неоспоримы и ничто не может их оправдать...

ВЫРАЖАЯ ВОЛЮ НАРОДА

В Декларации 2 декабря 1978 года Единый фронт национального спасения Кампучии изложил политику народной власти по отношению к тем, кто вольно или невольно был втянут в орбиту действий преступной клики Пол Пота – Иенг Сари.

Известно, что полпотовцы призывали в свои вооруженные силы лиц мужского пола с 14-летнего возраста. В армии клики кровавого режима было много таких людей, которые, будучи не согласны с ее политикой, направленной на уничтожение собственного народа, вынуждены были под страхом жестоких наказаний, а то и смерти подчиняться приказам. Поэтому народной власти важно было определить правильную линию поведения по отношению к значительной части населения, оказавшейся под воздействием полпотовцев. Такая линия была найдена. Она заключалась прежде всего в том, чтобы, как указывалось в Декларации ЕФНСК, „оказать теплый прием и создать благоприятные условия офицерам и солдатам, руководящим работникам и служащим реакционной армии и администрации, переходящим на сторону народа и выступающим против кровавой клики Пол Пота – Иенг Сари, чтобы спасти родину и свои семьи".

Декларация предписывала также гуманное обращение с представителями администрации и вооруженных сил, захваченными в бою. Народно-революционная армия и народная власть помогли им стать честными, полезными обществу людьми. Даже те, кто, хотя и совершал преступления в период хозяйничанья в стране кровавой клики, но искренне раскаялся в этом, могли рассчитывать на милосердие.

Вместе с тем в п. 8 Декларации говорилось о необходимости „покарать реакционных главарей, которые упорно противопоставляют себя народу и имеют кровавый долг перед ним". Исходя из этого, Народно-революционный совет Кампучии (НРСК) Указом от 15 июля 1979 года создал Народно-революционный трибунал в городе Пномпене для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари.

В Указе, состоящем из восьми статей, наряду с решением вопросов, непосредственно связанных с созданием трибунала, были сформулированы также положения, относящиеся к уголовно-правовой и процессуально-правовой областям.

Рассмотрим каждую статью Указа.

В ст. 1 Указа предусматривается ответственность за геноцид, „состоящий в запланированных массовых убийствах невинных жителей, в изгнании населения из городов и деревень и его концентрации „в коммунах", в принуждении к каторжным работам в условиях, ведущих к физическому уничтожению и психическому разрушению личности, в уничтожении религии, разрушении экономической и культурной структур, а также семейных и общественных отношений".

Геноцид, как и преступления против мира, законов ведения войны и человечности, является одним из тягчайших преступлений. Само слово „геноцид" происходит от греческого genos (род) и латинского caedere (убивать). Следовательно, его можно перевести как „уничтожение рода", „истребление народа".

Со всей остротой вопрос о правовой ответственности за преступления геноцида встал сразу же после второй мировой войны, в ходе которой фашистскими изуверами во многих странах уничтожались целые группы населения по расовым, этническим, национальным или религиозным мотивам.

В декабре 1946 года под влиянием прогрессивных сил всего мира Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой говорилось, что геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп и что такой отказ оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества.

Геноцид представляет собой тягчайшее преступление и противоречит духу и целям ООН, поэтому борьба против него имеет международное значение.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 года снова затрагивался вопрос о геноциде. В ней отмечалось, что геноцид с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром. Главные виновники и соучастники такого преступления подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными или государственными должностными лицами, а также государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам. Исходя из этого, Генеральная Ассамблея предложила Экономическому и Социальному Совету изучить вопрос с целью подготовки проекта конвенции об ответственности за преступления геноцида.

В апреле 1948 года в Нью-Йорке начала работу конференция с целью разработки международной конвенции по борьбе с геноцидом. При активном участии советской делегации, представившей проект Основных положений конвенции по борьбе с преступлениями геноцида[1], Организация Объединенных Наций выработала Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которую и приняла 9 декабря 1948 года.

В ст. I Конвенции геноцид объявляется преступлением, нарушающим нормы международного права и подлежащим наказанию независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время.

Под геноцидом в соответствии со ст. II Конвенции понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; применения мер по предотвращению деторождения в среде такой группы и насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую.

В соответствии со ст. III Конвенции наказуемым является не только геноцид, но и заговор с целью его совершения, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на его совершение и сочувствие в нем.

Наказанию за все эти действия подлежат лица независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами. Обвиняемые в совершении геноцида подлежат суду того государства, на территории которого совершено это деяние, и при рассмотрении вопроса о выдаче их геноцид не рассматривается как политическое преступление[2].

Понятие геноцида, сформулированное в ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказации за него, полностью воспринято ст. 1 Указа Народно-революционного совета Кампучии. Таким образом, законодательство Народной Республики Кампучии исходит из норм международного права, соответствует ему.

В качестве мер наказания для подстрекателей и исполнителей геноцида в ст. 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии предусмотрено тюремное заключение на срок от 15 до 20 лет, либо пожизненное тюремное заключение, либо смертная казнь. Непосредственные исполнители многочисленных жестоких и варварских действий подлежат тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет, а при наличии особых смягчающих обстоятельств наказание может быть ниже 5 лет тюремного заключения. Помимо основной меры наказания к виновным может применяться наказание в виде частичной или полной конфискации имущества.

В соответствии с положениями, сформулированными в п. 8 Декларации ЕФНСК, в Указе от 15 июля 1979 года записано, что народная власть продолжает проводить политику милосердия по отношению к лицам, входившим в состав вооруженных сил или администрации клики Пол Пота – Иенг Сари, но чистосердечно раскаявшимся. Народная власть надлежащим образом отмечает тех, кто оказал значительные услуги революции.

В ст. 8 Указа НРСК записано также, что в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года, настоящий Указ имеет силу в отношении преступных деяний, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари до его подписания.

Таким образом, национальное законодательство, решая вопрос об установлении уголовной ответственности за геноцид, ссылается на международные уголовно-правовые нормы, придавая своему закону обратную силу, поскольку наказуемость геноцида установлена международным правом до совершения его кликой Пол Пота – Иенг Сари в Кампучии.

Таковы уголовно-правовые нормы, сформулированные в Указе НРСК от 15 июля 1979 года.

Народно-революционный трибунал, как это предусмотрено ст. 3 Указа, состоит из председателя и 10 народных заседателей. На случай отсутствия кого-либо из судей предусмотрены 4 запасных заседателя. Председатель Народно-революционного трибунала и его заместитель назначаются Народно-революционным советом Кампучии.

Все народные заседатели Народно-революционного трибунала также назначаются Народно-революционным советом на основе списка народных заседателей, представленного Центральным Комитетом Единого фронта национального спасения Кампучии.

Декретом Председателя Народно-революционного совета Кампучии от 20 июля 1979 года в соответствии с задачами Народно-революционного совета, изложенными в его Декларации от 8 января 1979 года, на основании Указа от 15 июля 1979 года о создании Народно-революционного трибунала в Пномпене для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари, и с учетом мнения членов Народно-революционного совета председателем Народно-революционного трибунала был назначен Кео Чанда – министр информации, печати и культуры Народной Республики Кампучии, а его заместителем – Чим Чандара.

Декретом Председателя Народно-революционного совета Кампучии от 20 июля 1979 года на основании списка народных заседателей, представленного ЦК ЕФНСК, и с учетом мнения членов Народно-революционного совета были назначены 10 народных заседателей Народно-революционного трибунала: Чхур Леанг Хурт, лиценциат права; Пен Навутх, бывший начальник секции образования взрослых в Министерстве народного образования; Чеа Сами, бывший преподаватель народного танца; Моа Саватх, и. о. командира батальона I Бригады; Нутх Савэун, педиатр, доктор медицины; Нутх Тхан, секретарь Центрального Комитета организации молодежи Кампучии; Чхоух Чхим, вице-президент Ассоциации женщин Кампучии; Ким Кун и Ким Каннетх, рабочие столичной электростанции, а также Лук Сарат, работник Центральной комиссии по пропаганде.

Запасными народными заседателями назначались: Юон Мала, работник Центральной комиссии по пропаганде; Кол Тоуч, инженер предприятия каучуковой промышленности; Оу Сам Ол, доктор фармацевтики; Мам Сав, бухгалтер пномпеньской электростанции.

Таким образом, состав трибунала был весьма представительным. В нем наряду

[1] См.: Правда, 1948, 1 мая.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1954, № 12, ст. 244.

с министром информации, печати и культуры были представлены рабочие, интеллигенты, активисты молодежной и женской организаций, военные, ответственные работники различных ведомств. Это придавало трибуналу особый авторитет.

Прокурор при Народно-революционном трибунале, назначаемый в соответствии со ст. 4 Указа от 15 июля 1979 года, имел широкие полномочия. В его функции входило собирание и контролирование доказательств, составление обвинительного заключения, предъявление обвинения в трибунале и выступление в качестве государственного обвинителя.

Во исполнение перечисленных функций прокурор постановлением от 25 июля 1979 года объявил, что следствие по делу о преступлении геноцида начинается в отношении двух лиц — Пол Пота, он же Салот Сар, родившегося в 1925 году, бывшего премьер-министра свергнутого народом правительства так называемой „Демократической Кампучии", и Иенг Сари, родившегося в 1925 году, бывшего заместителя премьер-министра, ведавшего вопросами международных отношений. Далее прокурор отмечал, что, поскольку Пол Пот и Иенг Сари скрываются, текст постановления вывешивается в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня, а также передается по национальному радио Кампучии для ознакомления с ним указанных лиц.

На следующий день, 26 июля 1979 года, прокурор вынес постановление о розыске и аресте Пол Пота и Иенг Сари. В нем говорилось, что прокурор при Народно-революционном трибунале города Пномпеня приказывает обоим лицам, состоящим под следствием, отдать себя в руки властей. Всем органам армии и безопасности предписывалось разыскать и арестовать их. Право арестовать Пол Пота и Иенг Сари и передать их ближайшим органам безопасности или органам народной власти имел также любой гражданин Кампучии: лица, задержавшие преступников, получат соответствующее вознаграждение, а лица, укрывшие их, будут привлечены к ответственности.

Постановление о розыске и аресте вывешивалось в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня, и его текст передавался по национальному радио Кампучии.

Большую работу провел прокурор по собиранию доказательств. В ряде ведомств республики были созданы специальные комиссии по расследованию преступлений, совёршенных кликой Пол Пота – Иенг Сари за 1300 дней пребывания у власти. Комиссии расследовали преступления, совершенные против населения Пномпеня, против религии и верующих, против национальных меньшинств, преступления в области образования, здравоохранения и т. д.

Большую работу по расследованию злодеяний полпотовской клики провело Министерство внутренних дел Народной Республики Кампучии. Среди представленных им документов — протоколы допросов многочисленных свидетелей, жертв преступных действий, осмотра мест массового уничтожения людей, их захоронений в ямах, рвах и т. д.

Весь этот доказательственный материал, в том числе доклады восьми ведомственных комиссий, прокурор обязан был собрать и „проконтролировать" (по терминологии Указа НРСК от 15 июля 1979 года) [1].

В соответствии с этими функциями прокурор 25 июля 1979 года дал указание Министерству внутренних дел доставить и передать в его распоряжение заявления потерпевших, показания свидетелей и протоколы осмотра мест массовых захоронений; Министерству информации, печати и культуры — обобщающие документы о преступлениях клики Пол Пота — Иенг Сари, касающиеся разрушения культуры; Министерству здравоохранения и социального обеспечения — обобщающие документы о преступлениях, нанесших ущерб здравоохранению и затрагивающих социальные вопросы; Министерству экономики и благосостояния — обобщающий документ о преступлениях, касающихся разрушения экономики; Министерству образования — обобщающий документ о преступлениях, приведших к разрушению системы образования; Центральному Комитету Единого фронта национального спасения Кампучии — обобщающие документы о преступлениях по уничтожению религии и национальных групп; Народно-революционному комитету города Пномпеня — обобщающий документ о преступлениях против населения города.

Этот обширный доказательственный материал вошел в обвинительное заключение, составленное 30 июля 1979 года.

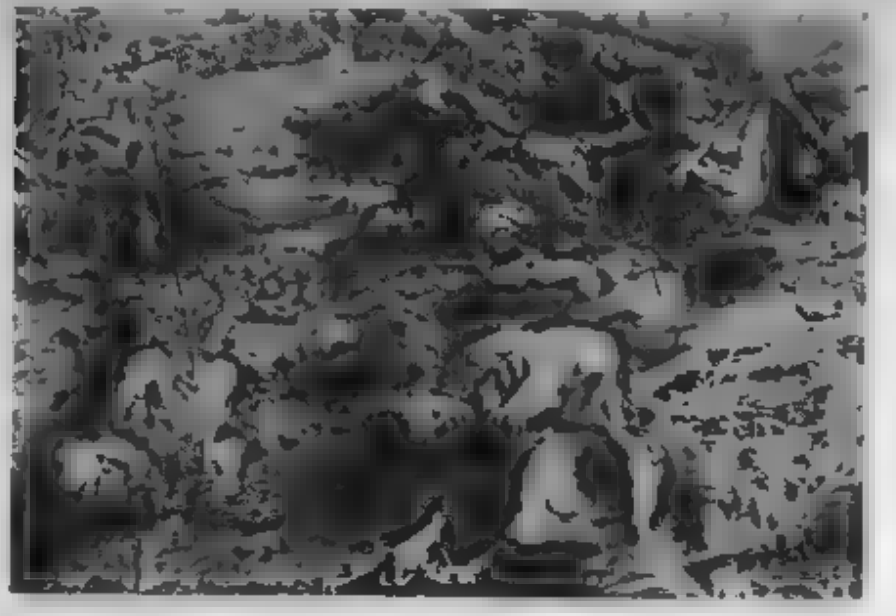
Коснемся обвинительного заключения, обратив внимание читателя на отдельные его разделы.

В разделе „А", состоящем из 9 пунктов, описываются преступления геноцида и методы их совершения, превращение полпотовцами всей страны в застенок и гнусная практика осуществления бредовых маоистских идей уничтожения кампучийского народа и народов соседних стран. Политика геноцида проводилась открыто. Население уничтожалось систематически, планомерно и в больших масштабах, насильственно выселялось из городов и деревень и систематически перемещалось, проводилась концентрация людей в так называемых „коммунах", представлявших собой колонии принудительного труда с невыносимыми условиями для жизни и работы. Ликвидировалась вся социальная структура кампучийского общества: рвались традиционные связи между людьми, разрушались семьи, упразднялись деньги, торговля, искоренялась национальная культура, преследовались верующие. Людей превращали в рабов. Им запрещалось думать, переживать за близких, смеяться, плакать. Всякое неповиновение влекло жесточайшее наказание и физическую расправу.

Осуществляя геноцид по отношению к собственному народу, клика Пол Пота — Иенг Сари действовала с особым зверством и изощренностью. Для уничтожения тысяч и тысяч людей полпотовцами применялись мотыги, дубинки, железные ломы. В ход шли ножи и даже стебли сахарного тростника, которыми жертвам насилия перерезали горло. Палачи вспарывали людям животы, доставали печень, а затем съедали ее, извлекали человеческую желчь и использовали ее для приготовления лекарств. Людей давили бульдозерами. Для одновременного уничтожения арестованных использовали взрывчатые вещества. Закапывали в землю живых, сжигали заподозренных в оппозиции режиму. Разрывали тела на куски, подвергали медленной мучительной смерти. Детей подбрасывали в воздух и ловили на штыки, четвертовали, раскалывали черепа о стволы деревьев. Людей бросали в водоемы, где разводили крокодилов. В ходу были и так называемые качели, когда обреченных подвешивали к сучьям деревьев. Вводили в вены яд, осуществляли массовые отравления людей. Женщин, подвергнутых пыткам, раздевали, насиловали, отрезали им груди, разрывали половые органы. Пытали электротоком, вырывали щипцами ногти, надевали на голову пластиковые мешки или завязывали рот куском материи и сверху лили воду, вызывая асфиксию, заставляли допрашиваемых литрами пить соленую воду.

Приводя все эти отягчающие обстоятельства, при которых совершались акты геноцида, авторы обвинительного заключения делают вывод о том, что по своей жестокости методы, применявшиеся полпотовцами для массового уничтожения людей, мало чем отличались от гитлеровских.

[1] В течение пяти дней заседания трибунала всем присутствовавшим на процессе раздавались документы, относящиеся к рассматриваемому делу. Как отмечено в кратком обзоре хода разбирательства дела, составленном Министерством информации, печати и культуры НРК, эти документы подлежат также распространению за рубежом сотрудниками посольства Народной Республики Кампучии.



Эти трупы убитых были найдены в одной из тюрем
пол потовского режима после освобождения Кампучии

Тела убитых заключенных в районе Бассак

Тела зверски убитых кампучийцев

Кампучийский патриот с цепями на ногах, убитый полпотовскими агентами в Бысот

Тело зверски убитого кампучийского патриота. Окровавленное орудие убийства брошено на пол

Так расправлялись китайские ставленники с детьми

В разделе „Б" обосновывается умышленный характер преступных действий Пол Пота и Иенг Сари, мотивы, которыми они руководствовались при совершении актов геноцида, а также их связь с Пекином, откуда они постоянно получали экономическую и военную поддержку. В этом же разделе приводятся и сведения о последствиях преступных действий Пол Пота и Иенг Сари. Они оказались для кампучийского народа исключительно тяжелыми: стране и нации угрожало полное уничтожение.

В разделе „В" дается юридическая квалификация действий Пол Пота и Иенг Сари. Делается аргументированный вывод о том, что акты геноцида, длительное время совершавшегося Пол Потом и Иенг Сари против собственного народа и народов соседних государств, целиком подпадают под действие не только ст. ст. 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года, но и ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Продолжая анализ статей Указа от 15 июля 1979 года, можно подчеркнуть, что в нем предусмотрены все необходимые гарантии, которые должны предоставляться обвиняемым.

В ст. ст. 5 и 6 содержатся положения о праве обвиняемого на защиту. В целях предоставления обвиняемому реальной возможности подготовиться к защите обвинительное заключение и постановление о вызове в суд доводятся до сведения обвиняемого не позднее чем за семь дней до начала судебного заседания. Обладая правом на защиту, обвиняемый в то же время имеет право выбрать адвоката или любого гражданина Народной Республики Кампучии в качестве защитника. Председатель Народно-революционного трибунала в случае необходимости также вправе назначить защитника обвиняемому. Указ допускает в качестве адвоката или защитника, не являющегося адвокатом, и лиц иностранного происхождения. Однако в этом случае такие кандидатуры должны быть утверждены Председателем Народно-революционного трибунала.

В соответствии со ст. 6 Указа Народно-революционный трибунал вправе рассмотреть дело в отсутствие обвиняемого, если он скрывается, но в таком случае трибунал обязан назначить ему защитника.

Вызов обвиняемого в судебное заседание и заочный приговор должны быть опубликованы при помощи надлежащих средств.

Из статей 5 и 6 Указа от 15 июля 1979 года видно, что вопросы права обвиняемого на защиту разработаны в нем предельно четко, всесторонне и их обеспечение гарантировано конкретными положениями закона.

Председатель Народно-революционного трибунала 6 августа 1979 года на основании ст. ст. 5 и 6 Указа назначил защитниками Пол Пота и Иенг Сари адвокатов Дитх Моунтри и Иос Пора. Их сразу же известили о том, что они имеют право доступа к материалам дела.

Вопросы предания суду Указом не регламентировались. Постановление о предании суду председатель Народно-революционного трибунала вынес 5 августа 1979 года. Изучив материалы дела, он констатировал в своем постановлении, что дело может быть передано на рассмотрение трибунала в открытом судебном заседании. К слушанию оно было назначено в городе Пномпене на 8 часов 15 августа 1979 года.

Председатель трибунала 6 августа 1979 года подписал еще один документ, получивший название „вызов в трибунал". В нем говорилось, что Народно-революционный трибунал города Пномпеня доводит до сведения обвиняемых Пол Пота и Иенг Сари, что постановлением от 25 июля 1979 года прокурор начал следствие по их делу о совершении преступлений геноцида, предусмотренного и наказуемого в соответствии со ст. ст. 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года. Далее подчеркивалось, что, поскольку обвиняемые скрываются и в отношении их вынесено постановление о розыске, им приказывается явиться в заседание трибунала, чтобы ответить за вменяемые им в вину действия. В случае неявки Народно-революционный трибунал будет судить их заочно.

Текст вызова Пол Пота и Иенг Сари в трибунал был вывешен в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня и передан по национальному радио Кампучии.

Следует отметить, что трибунал не ограничился только этими действиями, чтобы известить обвиняемых о вызове в судебное заседание. Вызов транслировался по национальному радио Кампучии в течение семи дней подряд, начиная с 8 августа 1979 года.

В ст. 7 Указа от 15 июля 1979 года говорилось, что Народно-революционный трибунал рассматривает дело в последней инстанции. Выражение „в последней инстанции" может показаться непонятным. Однако это только на первый взгляд. Из названия Указа и его содержания видно, что Народно-революционный трибунал создан специально для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари. Это высший суд Народной Республики Кампучии. Его приговор является окончательным и обжалованию не подлежит. В таком смысле и надо понимать слова „в последней инстанции".

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 7 Указа лицо, осужденное к смертной казни, имеет право подать просьбу о помиловании в Народно-революционный совет в течение семи дней с момента вынесения приговора. В случае заочного осуждения этот срок исчисляется со дня вывешивания приговора в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня.

ДОКУМЕНТЫ РАЗОБЛАЧАЮТ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОТОКОЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ „АНГКА" СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ОТ 15 ИЮЛЯ 1975 ГОДА

„У нас нет кадрового ядра организации. Имевшиеся кадры были либо реакционерами, либо некомпетентными, поэтому не могли выполнять роль твердого ядра. Именно поэтому мы должны обратить на эту проблему особое внимание. Кадровым ядром могут становиться даже дети. Такой смелый метод позволяет нам создавать партию и готовить эти кадры, ибо неопытные кадры приобретают зрелость в процессе деятельности".

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЛЕКЦИЙ, ПРОЧИТАННЫХ ПАРТИЙНЫМ И УПРАВЛЕНЧЕСКИМ КАДРАМ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПОЛПОТОВСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ В НОЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1975 ГОДА

„Самое важное для нас – это политика переселения.

Как только мы освободим Пномпень, мы станем в нем хозяевами на все сто процентов. Враги, скрывающиеся среди его населения, будут уничтожены.

Желательно выселить из Пномпеня 95% его населения. Эта часть населения отправится на освобожденную территорию с пустыми руками, их личная собственность будет доведена до минимума. Это население превратится в производительную силу, оно будет поставлено в зависимость от основных слоев народа, революционных сил и наших кооперативов.

Мы сможем уничтожить мелкобуржуазные и буржуазные слои и прийти к социализму.

Мы переселили жителей Пномпеня с тем, чтобы на местах они могли заниматься производством материальных благ, мы окончательно ликвидировали врага в лице

феодалов и буржуазии и покончили с частной собственностью и материальными ценностями.

Необходимо избавить школьников, студентов, преподавателей, всю интеллигенцию от мусора империалистической и колониалистской культуры".

ИЗ ПРЕДПИСАНИЙ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ РАЙОНА 203 ОТ 26 НОЯБРЯ 1975 ГОДА

„Разрешения на любые перемещения выдаются только административным комитетом деревни. Передвижения выселенных из городов в сельскую местность строго запрещаются, за исключением переходов от места работы до места жительства, назначенных кооперативом. За выселенными из города — самый строгий контроль.

Подпись: Су Дань"

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ПОЛПОТОВСКОЙ „АНГКА" РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1977 ГОДУ

„О ПОЛОЖЕНИИ ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ:

Мы достигли большой победы в 1977 году, поскольку приняли решение систематически истреблять врагов и вырвали их с корнем".

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ „АНГКА" ОТ 11 АПРЕЛЯ 1977 ГОДА

„Присутствуют: Пол, Муон, Пхим, Мок, Вон, Ван, Нхим, Ке, Кхиеу

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ:

Каждый совет, служба и министерство должны проявить инициативу внутри своей организации, продолжать чистку и выметать вон всех противников".

СОВЕЩАНИЕ КОМИТЕТА „АНГКА" ВОСТОЧНОГО РАЙОНА 17 ИЮЛЯ 1977 ГОДА

„О ЖИЗНИ НАРОДА:

С января по май мы разрешили проблемы жизни народа в соответствии с нормами, определенными революционной организацией. Однако с конца мая ухудшившиеся условия жизни народа сделали невозможным их применение. Население многих районов, таких, как Чхлонг, Кротчхар, Пием Чиленг, Коссотинь, Мак Капуе, Табон Тхумун, живет в состоянии острой нужды. Условия существования в Кротчхар, Пием Чиленг, Коссотинь и Мак Капуе ухудшились значительно по сравнению с 1976 годом. Люди питаются только рисовым отваром.

Однако люди не падают духом... Утомленные, они работали не покладая рук на рытье каналов и проведении водных путей, увеличивали выпуск продукции, прилагая все усилия для выполнения планов „Ангка" с неуменьшающимся энтузиазмом".

СОВЕЩАНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСОВ. ИЗ ЗАПИСЕЙ УЧАСТНИКА

„Мы должны внимательно изучать личное дело каждого врага, чтобы иметь возможность разобраться в его политических уклонах, в его работе, контактах,

семье. Мы должны выявить, что влияло на него. Изучение проводится постепенно, сначала поверхностно, затем все более углубляясь, упор переносится с количества на качество, и расследование должно быть доведено до времени, предшествовавшего его вербовке.

Пытки должны совершенствоваться, следует искать методы, исключающие несчастные случаи.

Недостатки: мы работали плохо и немногого достигли. Это означает, что мы не совершили большого скачка вперед...

23 июля 1977 года"

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛПОТОВСКОЙ „АНГКА" ЗА 1977 ГОД (8 НОЯБРЯ 1977 ГОДА)

„О ЗАДАЧЕ ОХРАНЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ, ОХРАНЫ ЗАВОЕВАНИЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПАРТИИ И РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО РУКОВОДСТВА

Мы уничтожили врагов, которые проникли глубоко в нашу армию, мы уничтожили всех, кто причинял ущерб нашей армии, и улучшили качество армии.

О ПОЛОЖЕНИИ ВРАГОВ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Мы одержали великую победу в 1977 году, поскольку систематически очищали наши ряды от враждебных элементов, мы вырвали их огромные корни из нашей основы.

В конце 1976 года мы разработали эту программу и начиная с 1977 года уничтожили значительное число зачинщиков-главарей... Это наша великая победа...

О ПОЛОЖЕНИИ ВРАГОВ ЗА РУБЕЖОМ

Очевидно, что самые серьезные бои в этом году шли в Юго-Западной зоне и в Восточной зоне...

Это — районы большой борьбы, так как здесь расположены долины, рисовые поля и районы имеют высокую плотность населения.

Бои в Восточной зоне дали нам опыт претворения в жизнь политики партии. В Юго-Западной зоне мы атакуем населенные районы, слабость врага заключается в его недостаточной решительности. Мы должны воспользоваться положением для приобретения опыта на более высоком уровне по различным аспектам тактики ведения войны.

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ И ИЗУЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАВОЕВАННЫХ В 1977 ГОДУ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ

В области организации в этом году наиболее важным вопросом было выявление и уничтожение плохих членов партии, которые, возможно, являются врагами, скрывающимися в наших рядах; таким образом наша партия становится максимально чистой.

Мы боролись со шпионами врагов с целью защитить нашу партию, революцию, армию и Демократическую Кампучию.

Мы осуществляли чистки с целью устранения шпионов в армии, в зоне Кандаль, в Северной и Северо-Западной зонах. Мы делали это систематически. Эти шпионы сумели скрываться в течение длительного времени".

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПОЛПОТОВСКОГО КАДРОВОГО РАБОТНИКА. НОЯБРЬ 1978 ГОДА

„Новый рост населения 6/100 при убийстве от 0,5 до 1%. Семьи строятся согласно определенным направлениям (политическим, идеологическим, психологическим). Политика всегда играет главенствующую роль".

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА РАСШИРЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАЙОНА 21 В НАЧАЛЕ 1979 ГОДА

„Тюрьмы „Ангка" велики, там нет стен и железных запоров, но оттуда не убежишь".

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА НОАК ВАН ШАНЖУНА НА ПЕРЕГОВОРАХ С ПОЛПОТОВСКИМ МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ СОН СЕНОМ 6 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

„В соответствии с условиями военной помощи, обсуждавшимися на переговорах между двумя партиями в июне 1975 года, мы направили с августа по октябрь прошлого года в Кампучию ряд наших товарищей для ознакомления с обстановкой. После этого мы разработали план военной помощи. Этот план, а также проект соответствующего соглашения представлены 12 октября прошлого года кампучийским товарищам послом КНР в Кампучии Син Хао и военным атташе Дун Куншаном и одобрены кампучийскими товарищами. Теперь мы представляем текст соглашения, обсуждавшегося обеими сторонами. Если вы согласны, то мы можем подписать его.

Попутно я хотел бы разъяснить несколько моментов.

1. Проект соглашения носит сравнительно общий характер. В нем перечислены лишь те виды техники, которые абсолютно необходимы для создания и вооружения армии. Что же касается других видов оружия и боеприпасов, а также различного технического оборудования, то мы не можем представить сейчас столь же подробные списки, учитывая широту номенклатуры и большой объем. Поэтому данные вопросы упомянуты в проекте соглашения лишь в принципе. Мы предлагаем дать начальникам генштаба обеих армий достаточно времени для обсуждения конкретных деталей, а затем обменяться документами для ратификации.

2. Что касается срока поставки оборудования, оружия и боеприпасов, мы готовы полностью завершить эти поставки до конца 1978 года. Мы предлагаем следующий график поставок различных видов техники на период с 1976 по 1978 год.

В 1976 году мы поставим прежде всего технику и оружие, необходимое для обучения на месте низовых командных кадров. Основные их виды:

часть оснащения для полка артиллерии ПВО, часть оснащения для радиолокационного полка и оборудование для одного военного аэродрома;

4 сторожевых корабля и 4 быстроходных торпедных катера для ВМС;

часть техники для танкового полка, часть техники для полка связи, часть техники для 3 полков сухопутной артиллерии, оснащение для одного батальона сухопутных инженерных войск.

Будут также поставлены техника и оружие следующих видов.

Противотанковые пушки будут поставлены в 1977 году. Поставка радиолокационной аппаратуры будет осуществляться в 1977–1978 годах. Бомбардировщики и другие боевые самолеты будут поставляться по мере подготовки летного состава и строительства новых аэродромов. Очередная партия аэродромного оборудования будет поставляться в соответствии с темпами строительства новых аэродромов.

Из 6 сторожевых кораблей, предназначенных для ВМС, 4 будут поставлены в 1977 и 2 – в 1978 году. Из 8 быстроходных торпедных катеров 4 будут поставлены с 1977 по 1978 год.

Техника для 3 артиллерийских полков, за исключением 130-миллиметровых орудий, может поступить в начале 1977 года. Остальная часть техники будет поставлена уже во втором полугодии 1976 года. Техника для танкового полка будет поставляться в 1977–1978 годах. Оборудование и оружие для полка связи будут поставлены в 1977 году. 300 километров кабеля наземной связи будут поставлены в 1977 году. Что касается остальных 1000 километров, просим вас изложить конкретно в вашей заявке, по которой мы и примем надлежащие меры.

Все вышеизложенное носит лишь ориентировочный характер, так как работа в военной промышленности тесно связана с работой других отраслей. Так что техника, возможно, будет поставлена несколько раньше или несколько позже. Для выяснения этих вопросов необходимы переговоры. Просим вас высказать свое мнение.

3. Условия поставки и приемки техники.

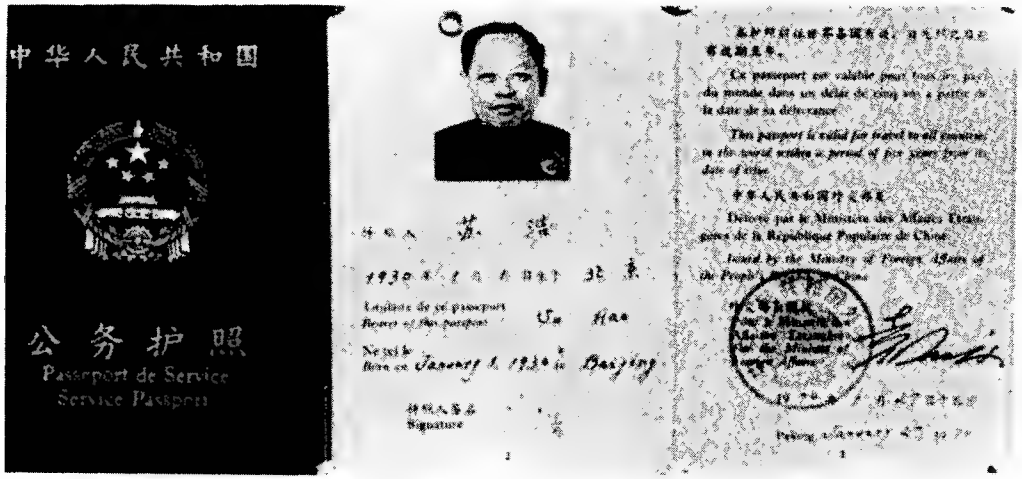
Значительную часть этой техники можно отправить морским путем и выгрузить в порту Сианукville. При отправке морским путем самолетов их придется демонтировать и упаковать со сборкой по прибытии в Кампучию. Подводные лодки и танкеры можно направить в Кампучию своим ходом. Однако обеспечение их безопасности при переходе – довольно сложный вопрос, и для его решения потребуется в дальнейшем конкретное обсуждение.

Что касается согласования транспортных вопросов, то мы будем вам сообщать за две недели дату ухода кораблей, чтобы облегчить вам подготовку к их приему. Однако график навигации транспортных судов опять-таки тесно связан с работой железнодорожного транспорта, портов и торгового флота и т. д. Если какое-либо звено этой цепи функционирует плохо, весь ритм работы от этого страдает в целом. Таково, например, положение со сторожевым кораблем. Мы договорились отправить корабль из Дафу в Чжанцзян, однако он задержался при возвращении из зарубежного плавания. Поэтому выгрузка и погрузка его потребовали дополнительного времени, чем и объясняется опоздание. В будущем в случае таких опозданий мы будем вас своевременно уведомлять.

Что касается процедуры сдачи-приемки, то согласование ее будет возложено на аппарат военного атташе. В момент сдачи будут составлены в двух экземплярах – на китайском и на кампучийском языках – сертификат сдачи-приемки и подробная опись техники и оружия. Мы можем выписать сертификаты на китайском языке, однако сталкиваемся с трудностями при составлении их на кампучийском и на французском языках, учитывая ограниченное число наших переводчиков. Так что, возможно, придется воспользоваться одним только китайским текстом. Кроме того, если вы не возражаете против использования вместо кампучийского и французского языков английского, мы сможем взять эту работу на себя. Предлагаем вам согласовать этот вопрос.

4. Командирование специалистов. В соответствии с принципами, утвержденными обеими сторонами, следует по возможности готовить кадры на месте. Мы берем на себя подготовку основного минимума кадров. Позднее, когда вы сумеете повысить ваш уровень подготовки кадров, мы сможем направить в Кампучию одновременно с первой партией техники наших специалистов. Так, в 1976 году в число командированных в Кампучию специалистов будут входить: специалисты по радиолокации, по артиллерии ПВО, наземный персонал для ВВС, летный состав для транспортных самолетов, специалисты по ремонту самолетов. Всего в эту группу войдет 320 человек,

включая тех, кто уже работает в Кампучии. Для службы связи будет командировано 32 специалиста (в том числе 12 уже находящихся в Кампучии). Для сторожевых судов, торпедных катеров и судоремонтных работ будет направлено около 20 человек. Для танковых войск — 28 человек. Для сухопутной артиллерии — 25 человек. Для инженерных войск — 6 человек. Всего около 500 человек. Эти специалисты будут направляться отдельными группами. Мы считаем, что эти товарищи должны будут оказать вам помощь прежде всего в освоении оружия и техники. Что касается длительности их командировки, то мы отзовем их, когда кампучийские товарищи сочтут, что достаточно освоились с боевой техникой и помощь наших специалистов



Паспорт Иенг Сари, выданный пекинским МИДом

уже не нужна. Эти специалисты прибудут в Кампучию для того, чтобы помочь вам и вместе с тем чему-то поучиться у вас.

Однако численность этих специалистов будет постепенно расти, а сроки их работы могут затянуться, что неизбежно приведет к трудностям. Поэтому мы просим вас считать их вашими собственными работниками, воспитывать их и контролировать. Если они будут совершать ошибки, помогите им исправиться. Если вы считаете неудобным проводить среди них воспитательную работу, просим уведомить нашего посла или военного атташе, которые в свою очередь доложат нашему генштабу, что даст возможность проводить эту работу нам самим. Что касается утверждения кандидатур специалистов, то передаем на обсуждение вопрос о целесообразности согласования этих кандидатур между нашими двумя генштабами путем обмена письмами.

5. Порядок приема стажеров, в частности стажеров ВМС и ВВС.

В 1976 году общая численность стажеров, которых необходимо командировать в Китай для повышения их квалификации, составит 471 человек для ВВС и 157 человек для ВМС. Стороны обсудят вопрос о кандидатурах этих стажеров и дате их выезда.

6. Что касается пяти комплектных поставок техники, включая все необходимое для строительства новой базы ВМС, аэродрома, склада боеприпасов, расширения завода по ремонту военной техники и реконструкции порта Кеп, то этим займется

наше правительство. Организацию таких поставок берет на себя Министерство внешней торговли, ибо для производства данных работ необходимо комплектное оборудование. Процедуру поставок министерство обсудит с вами. Изучив этот вопрос, мы представим вам наши соображения для их обсуждения.

7. Вы подняли вопрос о ремонте трофейной техники. Если речь идет о технике, которую, по вашему мнению, будет целесообразно отремонтировать для дальнейшего использования по назначению, и если вы просите для этого у нас техническую помощь, запасные части и различные материалы, то мы готовы помочь вам по мере возможности. По нашему мнению, эти работы можно начать еще до того, как наши генштабы обменяются письмами-обязательствами.

Китайский посол Сун Хао и китайские военные советники инспектируют артиллерийскую батарею в полпотовской армии (в черной одежде и в очках – Сон Сен, министр обороны в „правительстве" Пол Пота – Иенг Сари)

8. В ходе оказания военной помощи будет необходим значительный штат переводчиков. В 1976 году потребуется 100 переводчиков для обслуживания технических специалистов и проектировщиков, а также ваших стажеров. Поскольку мы располагаем сейчас лишь 10 переводчиками, просим вас взять часть этой работы на себя".

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ

„Основываясь на статье 2 Соглашения о безвозмездной помощи, подписанного 10 февраля 1976 года в г. Пномпене между правительством Китайской Народной

Паспорт Иенг Сари, выданный пекинским МИДом

Китайский посол Сун Хао и китайские военные советники инспектируют артиллерийскую батарею в полпотовской армии (в черной одежде и в очках – Сон Сен, министр обороны в „правительстве" Пол Пота – Иенг Сари)

Республики и Демократической Кампучии о снабжении оружием, боеприпасами и другим военным оборудованием, мы разработали детальный список поставок... В случае одобрения списка это письмо-ратификация... становится частью Соглашения.

С благородными
революционными чувствами
5 октября 1977 г.
Генеральный штаб
Народно-освободительной
армии Китая"

ИЗ БЕСЕДЫ ДЭН СЯОПИНА И ИЕНГ САРИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 13 ЯНВАРЯ 1979 ГОДА В ПЕКИНЕ[1]

„Дэн Сяопин: Мировая общественность широко комментирует некоторые аспекты кампании чистки, которую вы только что провели, ибо... она приобрела слишком широкие масштабы. Я уверен, что вы располагаете также информацией по этому вопросу. Я затронул этот вопрос, имея в виду будущую борьбу.

Из Пномпеня было выселено примерно 2 миллиона человек, т. е. четвертая часть всего населения страны. Половина этих людей, т. е. 1 миллион человек, — агенты Вьетнама. Я считаю, что этим нельзя пренебрегать как фактом, не имеющим значения. Несомненно, что противник имел среди них свою базу.

Вы должны согласиться с тем, что эта борьба, носящая очень широкий характер, повлекла за собой немало негативных результатов, которые мы должны устранить любыми средствами. Следовало бы глубже рассмотреть этот вопрос как с точки зрения его политических аспектов, так и с точки зрения образа действий.

Иенг Сари: Мы с этим согласны, и мы все поняли. Не следует прекращать социалистическую революцию. В данный момент нужно сплотить все силы.

Дэн Сяопин: Во время войны против японцев мы, по договоренности с Чан Кайши, преобразовали все революционные силы в армию национальной революции, а именно в 8-ю армию и в Новую 4-ю армию. Поступив таким образом, мы преодолели различия между двумя группировками. Мы вступили в союз с Чан Кайши для того, чтобы он вел войну против японцев. Мы заявили, что мы согласны с гоминдановской доктриной Сань Минь Чжу, так как Китай нуждался в национальной демократии.

Это отнюдь не значит, что мы отказались от борьбы за социализм и коммунизм. В данный момент Сианук занимает правильную позицию. Конечно, он сделал плохие заявления в Пекине, но у него были для этого основания. Он старался снять с себя вину и разоблачил некоторые факты, которые ему не нравятся. До сих пор он заявлял, что является делегатом Пол Пота — Иенг Сари за границей... Мы многое потеряли бы, если бы не объединились с ним. По крайней мере, это отдалило бы победу. Следовательно, в ближайшем будущем, после освобождения, я прошу вас предоставить пост главы государства Сиануку. Товарищ Пол Пот будет премьер-министром, ответственным за национальную оборону, и верховным главнокомандующим.

Сианук в качестве главы государства мог бы заниматься своей международной деятельностью из Пекина. Более того, в состав этого правительства можно будет включить некоторых камбоджийцев, находящихся за границей, так как они не могут вернуться в страну, чтобы вести борьбу.

---

[1]Бежав из Кампучии, Иенг Сари встретился с Дэн Сяопином, чтобы получить от него новые инструкции *(прим. автора)*.

Я прошу вас подробно обсудить этот вопрос с вашим Центральным Комитетом, когда вы вернетесь в Кампучию.

Если вы сочтете нашу рекомендацию правильной, мы вам поможем. Но пока не говорите об этом Сиануку, так как нет уверенности в том, что он согласится. Лучше затроньте этот вопрос на международной арене. Это приведет к изменениям. Борьба в международном плане приобретает новый аспект, и это будет очень полезным для борьбы внутри страны.

Таким образом, вам предстоит принять решение, имеющее стратегическое значение. Чем более широким будет единство, тем более хорошие результаты оно даст для борьбы в этот трудный период. Что касается ваших предложений, то препятствий не будет.

Первое — радиостанция. Мы готовы, но надо вам сказать, что мировая общественность не любит передач вашего радио... Ваши передачи вызывают смех, поскольку не отражают истинного положения. В данный момент... делайте упор скорее на патриотизм, национализм и демократию; знамя патриотизма, национализма и демократии гораздо важнее. Что касается других вопросов, относящихся к радиостанции, то они уже урегулированы.

Второе — вопрос о деньгах. Каким путем мы будем передавать вам деньги? Посылать деньги в Бангкок? Положить их в Таиландский банк? Вы сможете взять деньги в любой момент. 5 миллионов долларов будут в вашем распоряжении. Эта сумма будет храниться либо в Таиландском банке, либо в китайском посольстве, либо в посольстве Кампучии в Таиланде.

Иенг Сари: Мы предпочитаем, чтобы они хранились в китайском посольстве в Бангкоке.

Дэн Сяопин: Вы можете использовать эти деньги уже сейчас. Эта сумма будет пополнена, как только вы ее израсходуете.

И третье. Это касается связи между вами и нами по радио.

Гэн Бяо (заместитель премьера Государственного совета): Мы установим радиостанцию на границе с Таиландом. Там будет находиться передвижная радиостанция, так как ЦК перемещается. Вот почему необходимо установить передвижную радиостанцию и передающую радиостанцию на границе. Еще лучше было бы разместить ее на таиландской территории".

РАССКАЗЫВАЮТ ОЧЕВИДЦЫ

ИЗ ПОКАЗАНИЙ УНГ ПЕЧА, ИНЖЕНЕРА

„Я хочу рассказать о самом тяжелом периоде моей жизни, о жизни после взятия власти в Кампучии кликой предателей Пол Пота — Иенг Сари. До этого я работал в одном из отделов Министерства общественных работ в Пномпене и специализировался по эксплуатации машин, используемых для приготовления асфальта. В 1973 году я решил уйти из министерства и поступить на работу в частную компанию, которой очень нужны были люди такой специальности и в которой я мог получить более высокую заработную плату.

В 1975 году Пол Пот и Иенг Сари взяли власть в свои руки в Пномпене и в других провинциях. 18 апреля 1975 года их войска вошли в Кампонгсаом. Вначале население горячо приветствовало их. Все надеялись, что начнется мирная и счастливая жизнь. Но наши надежды не оправдались. Полпотовцы сказали жителям,что они должны временно покинуть город на три дня, чтобы избежать бомбардировок вражеской авиации, и пожить в деревнях.

Наша группа состояла из 24 человек, все были инженеры по эксплуатации машин,

применявшихся в строительстве мостов, шоссейных дорог и взлетных полос для самолетов. Предатели послали нас в район Прэй Ноп работать на полях. Они давали ежедневно каждому из нас по кульку риса. Мы готовили из него суп. Я работал в этом районе 4 месяца. В ноябре 1975 года они приказали мне снова отправиться на работу в Кампонгсаом. Там я увидел большое количество стоящих на якоре китайских кораблей, нагруженных различным военным снаряжением: там были автомашины для переброски войск, танки, тяжелые орудия, орудия противовоздушной обороны и другая военная техника. Я увидел много китайских советников, которые отдавали приказы, и агентов Пол Пота – Иенг Сари, которые суетились и выполняли их приказы как настоящие лакеи.

Начальник поручил мне наладить выпуск инструментов. Другие не могли выполнить это из-за отсутствия технического образования. Мы работали днем и ночью, без перерыва, с 6 часов утра до 23 часов, прерывались один раз в день, чтобы поесть суп. Как только мы кончали его есть, нужно было тотчас же продолжать работу.

Если кто-либо из рабочих не проявлял рвения к работе, его оскорбляли и наказывали: заставляли копать землю или отсылали в неизвестном направлении. На собраниях полпотовцы часто говорили нам: „Если мы будем оставлять нерадивых рабочих на месте, это нам ничего не даст, если мы будем отправлять их в другие места, мы ничего от этого не потеряем".

В течение года я жил в Кампонгсаоме. Я лишился всякой свободы. Мне было запрещено куда-либо выходить и с кем-либо разговаривать. Я должен был все время находиться в мастерской. Однажды меня послали ремонтировать машины на фабрику рыбных консервов, которая находилась на берегу моря. Я увидел там стоящие на якоре китайские корабли, ожидающие погрузки кампучийских товаров. Сотни грузовиков перевозили кампучийские товары к борту кораблей, прибывших из Китая. Все грузовики были покрыты брезентом. Ящики без этикеток были очень тяжелые. Их могли переносить лишь 5–6 человек. Видимо, это были ценные кампучийские товары. Я пытался понять, что же здесь происходит, но безрезультатно, так как рабочим запрещалось близко подходить к кораблям. Только китайцы и их ответственные работники могли приближаться к китайским кораблям.

В июле меня назначили бригадиром техников, которые должны были изготовлять механизмы для выгрузки товаров, прибывающих из-за границы, и приказали мне учить новых рабочих. Это были дети от 10 до 16 лет. Их учили производить электрическую и автогенную сварку, работать в качестве токарей и кузнецов, электромонтеров. Преподавать было очень трудно, потому что дети не умели ни читать, ни даже считать. На каждом собрании полпотовцы приказывали мне учить детей так, чтобы после трех месяцев учебы они могли бы уже работать самостоятельно. Я им отвечал, что не могу достичь таких результатов за такой короткий срок, для этого нужен год. Но мой ответ не удовлетворял полпотовцев, и они заставляли меня учить детей управлять машинами и называли империалистом, который хочет скрыть свои технические знания.

Пища рабочих была очень скудной. Мы никогда не видели ни рыбы, ни мяса. Каждый день ели жареные волокна банановых деревьев с соусом „прахок", которые не содержали никаких питательных веществ. Китайцы же, следившие за работой кхмеров, не поедали всю пищу, приготовленную для них, и остатки бросали собакам. Страдания рабочих и кхмерских жителей мало волновали полпотовцев. Они служили лишь китайским хозяевам.

28 апреля 1977 года меня арестовали в госпитале Кампонгсаома и объявили врагом. В течение некоторого времени они со мной очень грубо обращались, а затем привезли в Пномпень. По прибытии в Пномпень машина, в которой я находился, простояла два часа в квартале, находящемся к северу от королевского дворца. Затем прибыла крытая автомашина. Мне завязали глаза, связали за спиной руки и повезли

дальше. Но вдруг машина остановилась. Охрана проверила документы, и мы поехали дальше. На другом участке дороги машина снова остановилась. 4 или 5 человек громко спросили, сколько человек находится в машине. Затем они приказали, чтобы двое вышли из нее. Я и еще один человек вышли из машины. Они нас спросили: „Откуда вы едете, предатели?" – и заставили меня рассказать им свою историю. Полпотовцы презирали меня больше, чем скотину. Они жестоко обращались с нами и говорили: „С вами нужно обращаться только так". Я спрашивал себя: что я сделал, чтобы они обращались со мной, как с предателем? Мне приказали сфотографироваться, затем нас привели в камеру № 4, на третьем этаже, в доме № 4. Когда конвоиры вели нас в камеру, у них был озлобленный вид. Они грозили убить нас, если не ускорим шаг. Подойдя к камере, они открыли дверь и втолкнули нас туда. Затем с меня сняли все, кроме брюк, заковали в кандалы ноги и сняли повязку с моих глаз. Они спросили меня, знаю ли я кого-нибудь из заключенных, находящихся в камере. Заключенные смотрели на меня. Я никого не знал. В 12 часов они дали нам две миски риса и две ложки соли. Я не мог проглотить ни ложки риса. Заключенные попросили меня отдать им рис, который я не мог есть. Я отдал им рис, но в этот момент вошли тюремщики. Они спросили, откуда появился рис. Им ответили, что это рис, который я не смог есть. Тогда охрана стала бить заключенных кулаками, ногами, электропроводами. После этого они повернулись ко мне и сказали: „Если ты дашь заключенным еще раз рис, то будешь избит так же, как и они". Они показали мне правила, которые висели на большой доске. Там было написано:

„Запрещено разговаривать или задавать вопросы кому бы то ни было.

Необходимо строго соблюдать дисциплину.

Необходимо спрашивать разрешение у охранника, прежде чем что-либо предпринять".

С этого дня я старался соблюдать все меры предосторожности, чтобы избежать возможных несчастий.

Заключенные должны были спрашивать разрешение, чтобы пойти в туалет, чтобы сесть или повернуться на бок. Если они не спрашивали разрешения, их били электрическим проводом, и все тело их кровоточило. Перед обедом тюремщики пересчитывали миски и ложки, и, если после еды не хватало мисок или ложек, заключенных нещадно били. Однажды вновь прибывший заключенный взял для еды две ложки. Надзиратели обнаружили, что одной ложки не хватает. Они обыскали всех заключенных. Новый заключенный, у которого нашли две ложки, был обвинен в умышленном воровстве. Спустя полчаса после этого начальник охраны Пенг пришел в камеру с хлыстом. Он стал угрожать заключенному и спросил: „Зачем ты хотел украсть ложку?". Заключенный ответил, что взял две ложки для еды и попросил извинения. Несмотря на его мольбы, начальник охраны в течение часа жестоко избивал его ногами по голове. Затем его сменил второй надзиратель, а потом третий тюремщик. Кровь заключенного запачкала всю камеру. Остальные заключенные, потрясенные этим, оставались на своих местах, так как их ноги были закованы в кандалы.

Каждое утро, в 4 часа, тюремщики приказывали заключенным раздеться, обыскивали всех и уносили, если находили, даже кусок тряпки, били тех, кого подозревали. Они обыскивали камеру три раза в день: утром, днем и вечером. Иногда начальник охраны лично обыскивал камеры.

Я пробыл в тюрьме 3 месяца 28 дней. В первый месяц я получал утром тарелку риса, во второй половине дня рисовый суп; это было невыносимо. Затем нам стали давать тарелку супа на весь день, а потом вместо пищи давали воду. На четырех человек полагалась миска супа и немного соли. Каждый получал от 5 до 10 зерен соли. Точного расписания приема пищи не было: то нам давали одну миску утреннего жидкого супа в 4 часа дня, то нам давали дневной суп утром.

Тюремщики отбирали у заключенных одежду, оставляя только брюки. Когда

Лицей Туолсленг в Пномпене, превращенный в тюрьму

шел дождь, вода капала с потолка камеры, а надзиратели запрещали заключенным садиться, заставляя их ложиться на мокрый пол. Один раз в месяц заключенный мог выстирать свои брюки.

Внутренний распорядок предписывал водить заключенных в баню через 3 или 5 дней. В действительности они мылись раз в месяц, и то только летом. Заключенные были покрыты фурункулами и страдали от чесотки. Многие умерли в тюрьме от разных болезней. Покойника оставляли в камере в течение 24 часов, и живые должны были спать рядом с мертвыми, которых иногда было два, а то и три.

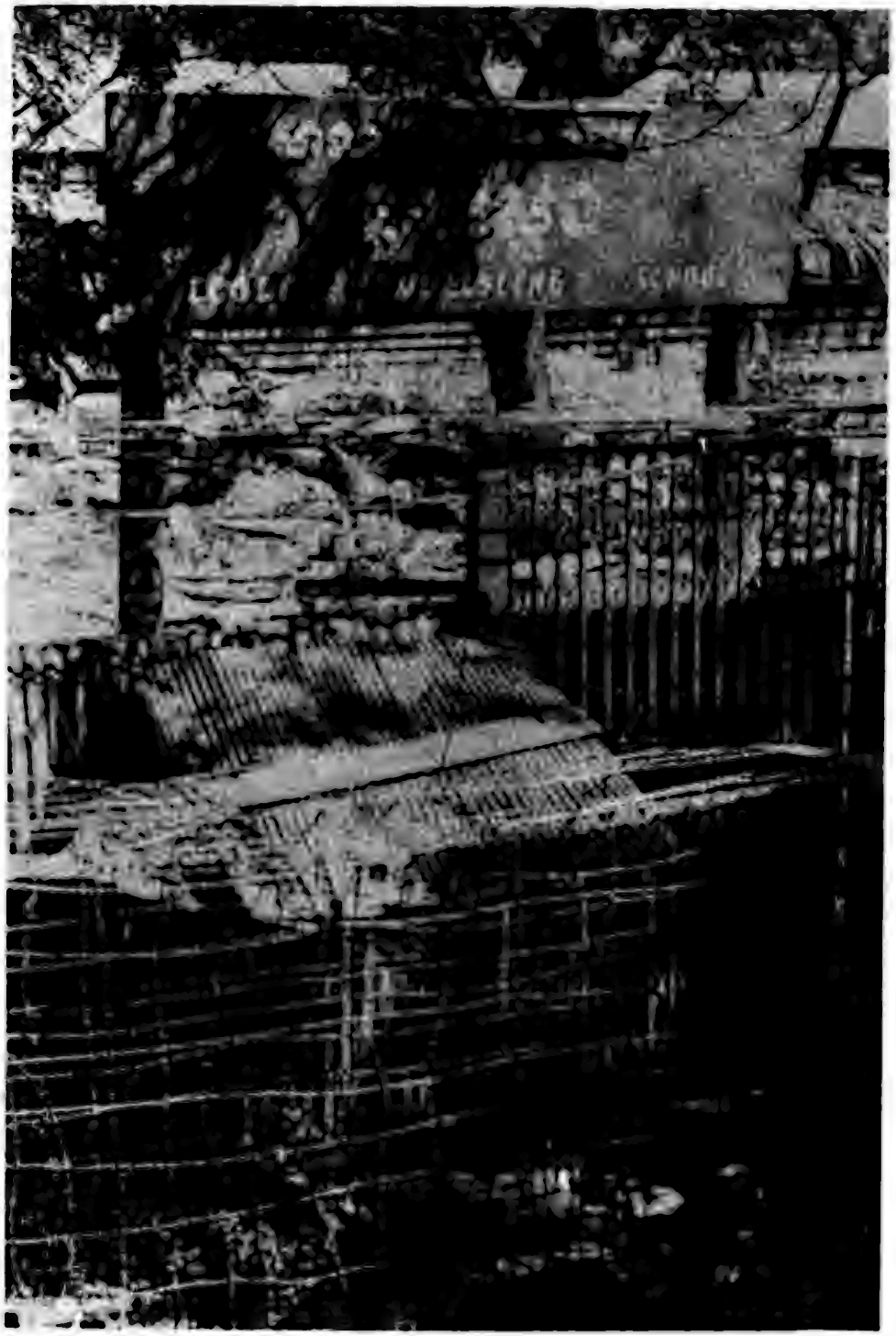
В апреле 1977 года, когда меня бросили в тюрьму, в каждой камере было по 40–60 человек. Следовательно, всего в тюрьме находилось от 7000 до 8000 заклю-

Ограда вокруг тюрьмы

ченных, в том числе активисты-революционеры, рабочие и те, кто выступал против режима Пол Пота – Иенг Сари. В камере, в которой сидел я, было 35 заключенных. Я знал, что среди них были ответственные работники режима Пол Пота, учителя, рабочие заводов, электрики, честные люди, обвиненные в том, что они являются агентами КГБ, и т. д. Утром 10, 20 и 30 числа каждого месяца тюремщики приносили списки и проверяли всех заключенных. В 16 часов один тип под вымышленной фамилией Хау Тхи приходил с другими надзирателями и начинал вызывать заключенных одного за другим. Заключенный, который слышал свою фамилию, поднимал руку, потом ему завязывали глаза и связывали руки, снимали кандалы с ног. Заключенному приказывали выйти с завязанными глазами. Этих заключенных выводили за дверь, они шли натыкаясь друг на друга. Затем им приказывали присесть, чтобы связать их вместе одной веревкой за шею, и тащили вниз. Некоторые не могли идти, так как долго сидели в тюрьме, но их с остервенением тащили вниз. Падая, они ломали себе руки и ноги. Внизу их бросали в машину, покрытую брезентом, и увозили. Вместе с другими заключенными я пытался узнать об их дальнейшей судьбе, но никто ничего не знал. Некоторые говорили, что их увезли в Прей Сар обрабатывать землю. Но впоследствии мы встречали в тюрьме жителей из Прей Сара, и они говори-

Лицей Туолсленг в Пномпене, превращенный в тюрьму

Ограда вокруг тюрьмы



Главные ворота концентрационного лагеря Туолсленг

ли, что к ним никого не присылали. Они утверждали, что эти заключенные убиты. Таким образом, заключенных допрашивали в тюрьме, а потом убивали.

Однажды надзиратель Тхи приказал мне пойти отремонтировать электромотор. В 10 часов утра он развязал мне руки, и я пошел за ним. Я еле передвигал ноги, так как очень ослаб за время пребывания в тюрьме. Я осмотрел мотор и сказал, что он не будет работать, так как стоял под дождем и заржавел. Начальник тюрьмы Хо спросил меня, смогу ли я его отремонтировать. Он сказал мне, что убьет, если я еще больше испорчу мотор. Я попросил разрешения разобрать мотор, чтобы починить его, и дать помощника. Он согласился. Для этого я встретился с товарищем Пенг Киком, специалистом по радио. Мы сделали друг другу знак, чтобы враг не понял, что мы

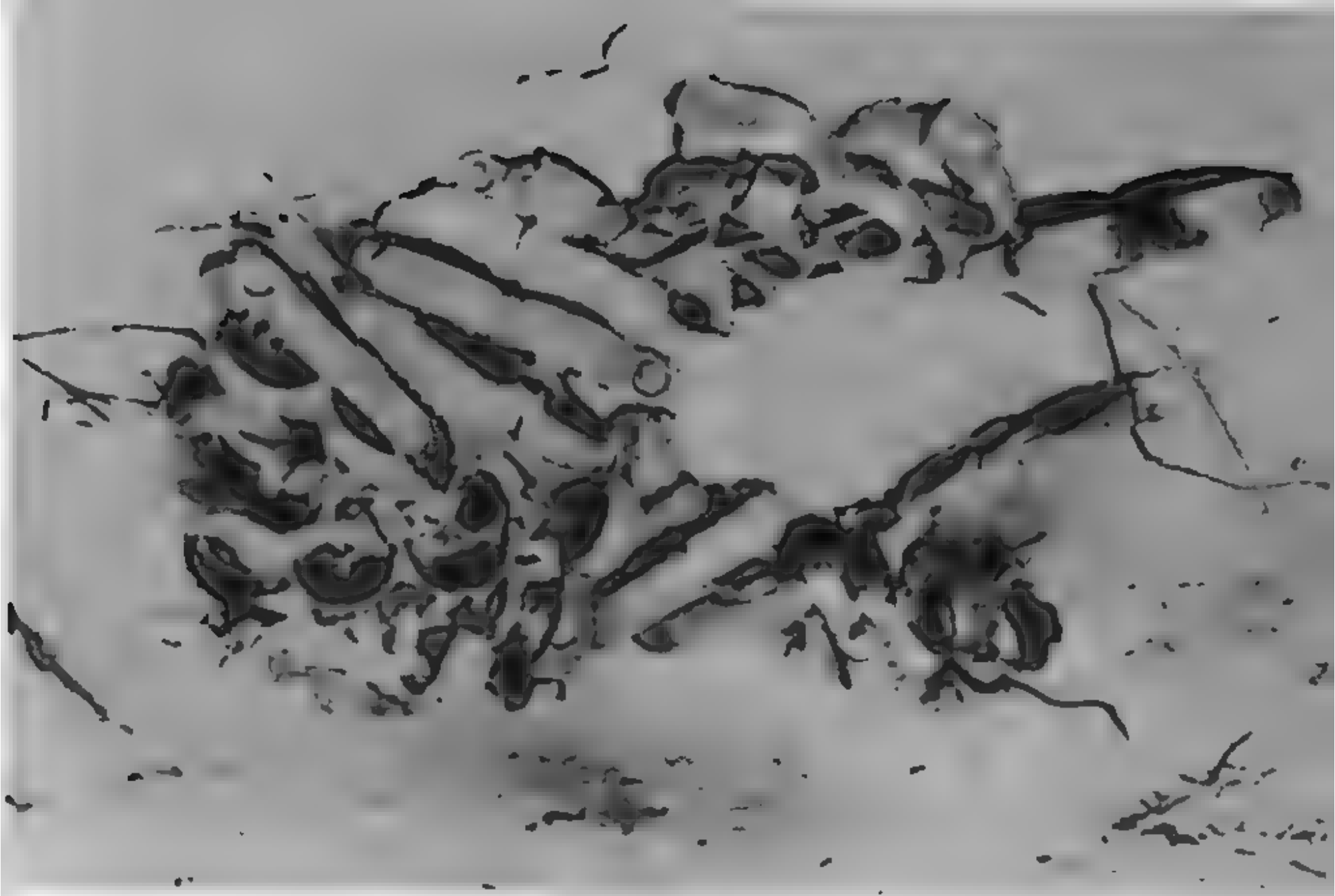
Наручники для заключенных полпотовских лагерей смерти

с ним старые знакомые. Мы оба получили приказ отремонтировать мотор в течение дня.

Я работал до 3 часов ночи, и надзиратели дали мне четыре сигареты. Возвратившись в камеру, я отдал сигареты товарищам по камере. Они их курили по очереди.

На следующий день я продолжал ремонтировать мотор. Я был очень истощен, но с помощью товарища я закончил ремонт мотора за два дня и две ночи. С этого дня меня обязали следить за работой мотора и пускать его, когда выключали электрический ток в городе. Я был переведен в нижнюю камеру, в которой сидело 15 человек: два учителя, два инженера, один инженерно-технический работник администрации Пол Пота и Иенг Сари, остальные – молодые солдаты. Я познакомился там с Сенг По Се. Он участвовал в сопротивлении при Сиануке и ушел в джунгли в 1972 году. Я узнал, что многие из моих товарищей, которые участвовали в революции, арестованы. Я был удивлен, когда узнал, что примерно 600 студентов и служащих, вернувшихся из-за границы, были обмануты полпотовской пропагандой и убиты.

Главные ворота концентрационного лагеря Туолсленг



Наручники для заключенных полпотовских лагерей смерти

Сенг По Се сказал мне, что некоторые товарищи, которые боролись вместе с ним, казнены.

Просидев три дня в новой камере, я получил приказ идти работать в мастерскую тюрьмы, где работали механики, специалисты по ремонту радиоаппаратуры, а также столяры. С того дня я уже не был заключенным. В то время я узнал, что тюрьма находилась в бывшем лицее Туолсленг.

Лицей состоял из четырех кирпичных корпусов. Корпуса „А" и „Д" стояли напротив друг друга, два остальных были повернуты на восток. Сзади находилось классное здание. Потом в нем стали жить рабочие. Кухня и свинарник перед кирпичными зданиями „В" и „С" использовались как склады для хранения документов и как фотография для заключенных. Каждое здание имело по три этажа, на этаже было по четыре камеры. На нижнем этаже они построили небольшие камеры для допросов и пыток своих бывших ответственных работников. Эта тюрьма была окружена несколькими рядами колючей проволоки.

Как проводились допросы?

Заключенный садился на пол, его руки и ноги были закованы в кандалы. Его привязывали к столу. Один тюремщик допрашивал, а другой избивал его. Жертв обвиняли в том, что они были агентами ЦРУ, КГБ, или в том, что они поддерживали связи с вьетнамцами. Некоторых заключенных пытали три-четыре месяца подряд. Многие не могли вынести пыток и признавали себя агентами КГБ. Одни должны были написать документ, в котором обязывались стать полпотовцами. Спустя десять дней после этого их убивали.

Женщин раздевали, красивых насиловали.

Рядом со зданием „В" я слышал днем и ночью крики заключенных, подвергавшихся пыткам. Для пыток тюремщики применяли электрический ток. Раскаленными железными прутьями заключенным протыкали носы, вешали их за ноги, завязывали лица и лили на них воду до тех пор, пока заключенные не захлебнутся, клещами вырывали ногти и лили спирт на раны и в глаза, разбивали им головы о столбы, шкафы или о цементный пол. Некоторые бывшие участники сопротивления не выдерживали подобных пыток и кончали жизнь самоубийством.

В начале 1978 года тюремщики выявили среди заключенных художников, резчиков и литейщиков для того, чтобы они нарисовали портрет Пол Пота, а потом сделали два бюста Пол Пота: один – из цемента, другой из гипса. Надзиратели нашли трех художников и двух резчиков. Одного художника звали Кху, он был студентом, вернувшимся из Франции, а второго – Менг, ранее он работал декоратором в пномпеньском театре, в 1975 году вступил в армию Пол Пота, но был обвинен в предательстве и брошен в тюрьму. Резчиков звали Туш и Нат, третий резчик работал в заповедной зоне реликвий национальной архитектуры храма Ангкорват близ Сиемреапа. Они нарисовали несколько портретов Пол Пота. Резчики получили приказ сделать статую Пол Пота из золота весом в 80–100 килограммов, а также три статуи из серебра и десять – из бронзы. Для этого привезли золото и серебро в тюрьму. Менг сделал макет, но он оказался неудачным. Поэтому заключенные должны были прекратить работу.

В конце 1978 года вторая попытка сделать статуи также провалилась. Они предложили несколько композиций: в центре рабочих и крестьян стоял Пол Пот. Статуя Пол Пота должна была быть высотой 7 метров, остальные фигуры – 2 метра. Храм Ват Пном предполагалось снести, и на его месте установить статую Пол Пота, которая должна была напоминать статую Мао Цзэдуна в Китае.

Полпотовцы хотели уничтожить почти весь кампучийский народ. Затем они сказали бы, что им не хватает рабочей силы в Кампучии, и пригласили бы китайцев в нашу страну, которая стала бы китайской колонией. Китай заставлял бы одних кампучийцев убивать других кампучийцев, и мировое общественное мнение не смогло бы осудить Китай.

После 17 апреля 1975 года я видел повсюду китайских „советников". Многие из них не имели никакой специальности. В Кампонгсаоме я видел китайцев, которые учили полпотовцев ремонтировать машины и водить автомашины. Эти „специалисты" сами не умели делать ни того, ни другого. Они говорили, что если в Китае нужно что-то отремонтировать, то старую деталь заменяют новой.

Если бы не было Единого фронта национального спасения Кампучии, наша страна стала бы составной частью Китая.

Являясь кампучийцем, жертвой политики геноцида банды Пол Пота – Иенг Сари, я со всей страстью разоблачаю их варварские действия. Я призываю мировое общественное мнение осудить их преступления.

После 17 апреля 1975 года мою семью заставили добираться пешком до деревни Шамроа, район Монгруссей, провинция Баттамбанг. Выжил только сын. Все остальные умерли от голода и болезней.

Пномпень, 25 июня 1979 года
У н г П е ч"

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСПОЖИ ПЭН ЭН

„Это было 17 апреля 1975 года. Положение в нашей стране было тревожным. Моя семья собралась в доме, никто не осмеливался выходить на улицу. Пол Пот захватил Пномпень. На всех министерствах и на всех домах были вывешены белые флаги. Так как у меня был только один метр белой материи, я вынуждена была разорвать простыню, сделать флаг и прикрепить его к ограде нашего дома.

Несмотря на выражения нашей симпатии, клика Пол Пота приказала немедленно покинуть жилище. Все население было изгнано вооруженными силами Пол Пота. Нас заставили удалиться от города на десять километров якобы всего на три дня.

Наше переселение началось в 3 часа дня 18 апреля. Если кто-либо отказывался выполнять приказ Пол Пота, того убивали на месте.

Находясь в безвыходном положении, охваченная отчаянием и с больным сердцем, я вся тряслась, голова моя раскалывалась от боли. У всех были хмурые лица. Я не знала, что взять с собой. Соседи один за другим покидали свои жилища.

Сердце мое билось сильнее, чем обычно. Я ничего не понимала, не знала, что делать, так как у меня оставалось всего десять пакетов молока для моего ребенка. Наконец я решила взять противомоскитную сетку, три мешка риса, одежду и кое-какие необходимые вещи. Все это я положила в машину и в слезах отправилась в путь. Мы покидали наш дом с такой грустью, что трудно найти подходящие слова, чтобы выразить это.

Жители квартала Рул Корк должны были идти на юг по шоссе № 7.

Так как на дороге было очень много народу, мы не могли ехать на машине и вынуждены были толкать ее.

Из машины полпотовской пропаганды непрерывно раздавались приказания, подгоняющие нас.

Мы прошли уже тридцать километров, а нас не останавливали. Охваченные отчаянием, мы поняли, что нас обманули предатели. Мой муж был очень недоволен нашим отъездом. Несколько раз мы ссорились с ним из-за этого. Через несколько дней он заболел. Я плакала оттого, что захватила с собой мало лекарств. Что я буду делать, если кто-нибудь заболеет?

Я решила направиться в Свайриенг, чтобы навестить моих родных и знакомых. На одной из переправ под нажимом полпотовцев я вынуждена была бросить машину.

Я умоляла полпотовцев разрешить мне взять ее, но они не разрешили. Мы должны были нести вещи на себе. Со мной были два моих племянника — сироты, моя сестра, мои собственные четыре ребенка — всего девять человек. На руках я несла двухлетнего сына.

Мы шли день и ночь. Ночью было прохладно. Днем трое моих детей еле передвигали ноги. Шел дождь. Мы искали укрытия, но нигде не было домов. Нам попались вооруженные полпотовцы. Они сказали, что в километре отсюда находится деревня. Мы прошли около восьми километров, но никакой деревни не встретили.

Все дома были сожжены.

Лил дождь. У нас на всех было одно одеяло, которое захватил с собой муж.

Мы почти бежали, чтобы добраться до укрытия. Дети дрожали от холода. Мы укрылись под деревом, сменили детям одежду и пошли дальше, так как все больше замерзали.

Было темно, шли ничего не видя, трясясь от холода и плача.

Через 20 минут мы пришли в деревню, один дом был совсем без крыши. Мы искали дом, где было бы меньше людей. Затем искали дрова, чтобы развести огонь. Переменив одежду, мы расположились вокруг огня.

Этой ночью мы ничего не ели, да и не хотелось есть. Мой муж приготовил много риса, боясь, что потом трудно будет найти воду и дрова.

Видя, что дети уснули, я немного успокоилась. Я ждала рассвета, чтобы собрать дров на дорогу. Этот трудный путь продолжался 32 дня.

Чтобы попасть в Свайриенг, нужно было пересечь Прек Чроук, Прек Кроуч, Прек Тоуч, Вихеа Соур, Прек Трамак... Мы должны были вернуться в Дей Эк, где было мало народу.

Покидая Дей Эк, мы встретили знакомого. У него было три велосипеда. Пожалев моего мужа, он отдал ему один велосипед. Теперь у нас было два велосипеда. Мне стало немного легче, но мы не могли остановиться там, где нам хотелось бы.

Ночью делали остановку и готовили пищу. Полпотовцы не позволяли останавливаться никому, за исключением лишь тех, кто не мог передвигаться. Как только мы останавливались, полпотовцы силой заставляли нас немедленно продолжать путь.

Мы были в отчаянии.

Как только мы добрались до моей родной деревни, клика Пол Пота арестовала нас. Полпотовцы запрещали беженцам общаться с местным населением.

Видя это, мой муж во всем обвинил меня, так как с самого начала он умолял меня вернуться в его деревню Такео, а я не согласилась. Он спрашивал меня: если нам не разрешат видеть наших родных, чем ты прокормишь детей?

Через два дня новые охранники разрешили нам пойти в дом моей сестры. Она выбежала навстречу, чтобы обнять нас. Мои родители до этого переехали в Пномпень. В деревне оставалась только сестра. Все мы плакали. Одна соседка сделала знак, чтобы мы перестали плакать. Сестра помогала четырем семьям, т. е. моей, моим родителям и семьям двух моих сестер. Она сделалась почти безумной. Мы съели весь рис, который был у нее. Она обменяла на рис все свои золотые вещи, чтобы прокормить нас.

Через два дня после прибытия в родную деревню моего мужа и его братьев вызвали на политучебу. Он, видимо, догадывался, о чем идет речь в действительности, но не хотел меня расстраивать. Я не думала, что вижу его в последний раз.

Через месяц после его отъезда двое моих детей заболели. Они мало ели, все время были печальными и почти не разговаривали. Младший сын не мог ни ходить, ни говорить. Я оставляла его с 11-летней сестрой, которая также заболела. Самый маленький сынишка все время хотел есть. Он подбирал с земли все, что попадалось. Когда же он замечал меня, то все прятал за спину. Когда кто-нибудь ел, он становился напротив и смотрел, как тот ест. Мне было очень тяжело...

Умереть или жить? Я променяла свои вещи на кур и уток. И все-таки мой ребенок умер. Он умирал у меня на руках, а я спала и не знала этого. Я слишком устала...

Две недели спустя заболела старшая дочь. Я не пошла на работу, так как она была очень слаба, от нее остались лишь кожа да кости. Даже солдаты Пол Пота говорили, что нет никакой надежды на ее спасение.

Услышав это, я окаменела, слезы застилали мне глаза. Я гладила волосы моей дочурки и нежно успокаивала ее. Я никогда ее не обманывала, и она верила мне и спокойно заснула. Когда я вышла, чтобы постирать ее одежду, она упала с постели, у нее болел живот. Я взяла ее на руки. Она произнесла всего несколько слов, и глаза ее закрылись навеки. Я обезумела, хотела покончить с собой. Я ее очень любила.

Мне не прощали в кооперативе того, что я была женой видного работника и не могла выполнять тяжелую работу. Когда я поняла, что меня хотят уничтожить, то решила бежать во Вьетнам.

Когда уехал мой муж, я была на втором месяце беременности, а меня заставляли лущить по 75 килограммов риса в день. Из-за этого умер мой новорожденный ребенок. Я пробыла два месяца в больнице. Мне делали уколы витамина С, который брали из бутылки из-под лимонада.

Мы работали день и ночь. Когда было слишком темно, нас заставляли заниматься пересадкой растений. Те, кто не выходил на работу три раза, попадали в тюрьму.

В моей деревне на так называемую политучебу взяли молодую певицу Ют, двух местных жителей Сой и Сао, учителя Меак Сеам, моего мужа, морского лейтенанта, господина Май Са Ром, студентов и чиновников, изгнанных из Пномпеня, и еще многих других, имен которых я не знала. Жители деревни сообщили мне, что мой муж погиб. Моя трагедия продолжалась до начала столкновений на кхмеро-вьетнамской границе.

Я решила бежать, я не хотела умереть, как муж.

Предатели хотели уничтожить меня. Я вспомнила, что, когда муж пытался бежать, он вернулся вечером и сказал, что обстановка не позволила выполнить его замысел. Я и сама не знала, примет меня Вьетнам или нет. Если клика Пол Пота схватит меня, она этого не простит. Полпотовцы не стали бы в нас стрелять, они выкололи бы нам глаза и сожгли бы живьем.

Уже три дня мы находились под обстрелом. Три дня между жизнью и смертью. Я очень жалела ребенка. Он был так мал...

У нас была лишь одна рубашка. К счастью, мы добрались до Вьетнама.

Наконец, моя трагедия окончена. Но я никогда не смогу забыть смерти моей дочери.

Направьте мое заявление в трибунал по расследованию преступлений клики Пол Пота и Иенг Сари, которые убили моего мужа и моих невинных детей.

Почему они их убили? Мое имущество уничтожено. Разве я виновата? Почему?

Пномпень, 2 июня 1979 года
Пэн Эн"

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НУОЛ ТХОК

„Вопрос: Ваше имя, возраст и настоящее место жительства?

Ответ: Меня зовут Нуол Тхок, 26 лет, родилась в деревне Чет Ксат, община Кролань, округ Кролань, провинция Сиемреап. В настоящее время работаю портнихой и нахожусь в распоряжении военного командования провинции Сиемреап.

Вопрос: Что вы делали и где жили при режиме Пол Пота — Иенг Сари?

Ответ: В возрасте 18 лет, в 1971 году, я добровольно вступила в ряды вооруженных сил „красных кхмеров", и на меня была возложена обязанность мобилизо-

вать массы в освобожденной зоне провинции Сиемреап. В 1974 году я была переведена на интендантскую службу при военном командовании округа Банхтиасраи. После освобождения страны, в апреле 1975 года, я вступила в окружной кооператив портных. В ноябре 1975 года, во время создания молодежных ударных бригад, меня назначили руководителем одной из бригад, состоящей из 300 девушек.

В июне 1977 года меня принуждали выйти замуж за одного руководящего военного, но я отказалась. В другой раз нас выстроили перед строем инвалидов войны и обязали выбрать себе в мужья безногого. За повторный отказ вступить в брак принудительно меня посадили в тюрьму в Сиемреапе и держали до моего освобождения в январе 1978 года.

В о п р о с: Как обращались в тюрьме с вами и другими заключенными?

О т в е т: Очень жестоко. Во время допроса я трижды теряла сознание от ударов бамбуковыми палками. Один раз с меня сорвали одежду, пытаясь изнасиловать. Принудительные работы, голод и болезни ослабили нас. Многие умерли от голода, не считая тех, которых уводили и которые не возвращались.

В о п р о с: Откуда вы все это знаете?

О т в е т: Я работала в бригаде огородников, и время от времени мне поручали отнести суп другим заключенным. Таким образом я могла перемещаться по тюрьме. Несколько раз я проходила мимо камеры пыток. Заключенных, умерших от пыток или голода, закапывали на территории тюрьмы, за пагодой. Я могу вам показать десятки общих могил. Много раз нас заставляли откапывать человеческие кости, измельчать их в моче и делать из этого удобрение для полей.

Однажды, когда наша группа резала траву в хижине, в двух километрах от тюрьмы, мы почувствовали ужасный запах, идущий от 100-метрового рва, заполненного свежей землей. В этом месте было еще четыре или пять рвов, в которых виднелись человеческие кости, и колодец, заполненный трупами. Я могу вас туда проводить. Убитые были заключенными нашей тюрьмы. Это я слышала из уст палачей.

В о п р о с: Помните ли вы могилы и смогли бы отвести нас туда?

О т в е т: Я хорошо помню могилы и могу показать их, а также рвы и колодец, где были трупы и человеческие кости.

В о п р о с: Отвечаете ли вы за то, что рассказали? Есть ли еще какой-нибудь заключенный тюрьмы в Сиемреапе, который остался в живых и может подтвердить это?

О т в е т: Я отвечаю за то, что рассказала, и несу ответственность перед органами следствия. Тхи, работающий сейчас в военном командовании провинции, может подтвердить это.

Сиемреап, 17 июня 1979 года"

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ХЕМ ЙЕМА, БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОБЩИНЫ

„Меня зовут Хем Йем, мне 36 лет, я родился в Трапеанг Тунге, община Сонг Прех, округ Бафом, провинция Прейвэнг. При режиме Сианука и Лон Нола я был земледельцем. При режиме Пол Пота начиная с 1978 года исполнял обязанности заместителя начальника общины Тук Тхла.

Моего отца звали Хем Йем, он умер. Мою мать звали Тхи, она тоже умерла. У меня есть шесть братьев. Мою жену зовут Срей Шеанг, ей 37 лет, она крестьянка. У меня четверо детей.

Во время моей службы при режиме Пол Пота мои начальники, в частности руководитель округа, приказали мне составлять списки лиц, подлежащих уничтожению. В этих списках насчитывалось около 6000 человек. Я должен был составлять их каждую неделю якобы для того, чтобы определить точное число людей, нуждающихся в продовольствии и одежде. Однако на самом деле эти списки составлялись для того, чтобы определить число лиц, подлежащих уничтожению. Все 6000 человек были распределены по нескольким партиям. Три раза солдаты Пол Пота по 20–30 человек приходили в деревню и уводили людей на место казни. Я знаю, что всех их уничтожили.

Я знаю также, что были убиты почти все 6000 человек, попавшие в список. Лично я не убил никого, а списки составлял по приказу моего начальника по имени Рун, руководителя района. Кроме того, я получил приказ собрать всех жителей деревни для высылки в Пурсат. В Пурсате я остановился в О-Тапав, округ Йеач, провинция Пурсат, где составил список на 50 человек, из которых 10 были убиты.

Среди 6000 человек, подлежащих уничтожению, находился и мой ребенок, а также другие жители деревни.

Поэтому после моего освобождения 7 января 1979 года, когда я возвращался в свою родную деревню, жители, видевшие, что я составлял списки, и думавшие, что я убивал их жен и мужей, схватили меня, избили и собрались убить. Среди жителей деревни я знаю господина Ана, чья жена и дети были уничтожены.

Я выражаю глубокое признание революционным силам, которые своим вмешательством спасли меня от смерти.

Пномпеньская тюрьма, 28 мая 1979 года"

ИЗ ПОКАЗАНИЙ САО СУНА, СОЛДАТА ПОЛПОТОВСКОЙ АРМИИ

„Меня зовут Сао Сун, я родился в 1948 году в деревне Бос, округ Свайтайеан, община Кампонгро, провинция Свайриенг. Я был арестован 4 марта 1979 года в тот момент, когда пытался покинуть деревню Тмей, округ Тмей, община Кандаль Стенг, провинция Кандаль. Оказавшись возле госпиталя кхмеро-советской дружбы, я был опознан бойцом народно-революционных сил, который признал во мне солдата Пол Пота.

Вначале я жил в деревне Бос, затем начальство перевело меня в деревню Тмей. Я был арестован за убийство 100 человек. Я и четверо других убийц находились под началом Прак Самбо, руководителя отдела безопасности округа. Я был агентом службы безопасности округа. Однажды, когда я работал на рисовом поле, меня вызвали на место казни. Прак Самбо приказал мне и четырем другим убийцам связать людей, которых мы должны были уничтожить. Он сказал нам: „Если вы не убьете их, то я убью вас". Нам ничего не оставалось, как выполнить приказ. Местом казни служил концентрационный лагерь на 100 человек. Возле него были вырыты рвы для погребения трупов. Были расставлены охранники, которые должны были выводить заключенных. Прошел слух о том, что при убийстве нельзя использовать оружие, чтобы не создавать шума. Казнь должна быть сохранена в тайне. 100 человек, которых нам предстояло убить, были мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, солдаты и учащиеся. Прежде чем уничтожить их, мы связали им руки за спиной. Потом убивали их до трех часов дня. Трупы зарыли в трех рвах: двух больших и одном маленьком. Два больших рва имели примерно десять метров в длину, более метра в ширину и полтора метра в глубину. Маленький ров был равен шести метрам в длину. Рвы находились в деревне Дон Хум, округ Трайпен Рич, община Кампонгро, провинция Свайриенг. Одежду на трупах мы не трогали. Вещи, которые заключенные принесли с собой, отобрал начальник отдела безопасности.

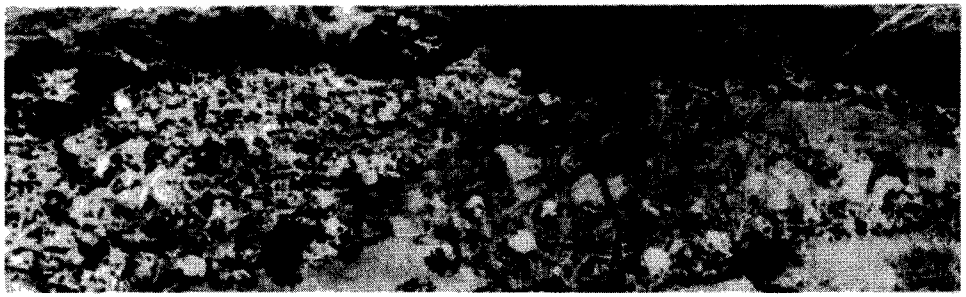
В этом преступлении участвовали следующие лица:

1) Прак Самбо, 50 лет, начальник отдела безопасности округа. Родился в деревне Ксет, община Кампонг, провинция Свайриенг. Был арестован кликой в апреле 1978 года без указания причины;

2) Саран, 27 лет, заместитель начальника отдела безопасности округа. Родился в деревне Тлак, округ Тайеан. Был убит из миномета;

3) Том Как, 27 лет, политический руководитель округа Ксой Леап, провинция Свайриенг;

4) Пхан, 37 лет, заместитель политического руководителя округа Самлай.



Одно из мест массовых убийств

Я испытываю угрызения совести по поводу того, что сделал. Я верю, что эта революция проявит ко мне милосердие.

Пномпень, 23 мая 1979 года.
Сао Сун"

**ИЗ ПОКАЗАНИЙ СИЕУ СИЕНА,
РАБОЧЕГО КАУЧУКОВЫХ ПЛАНТАЦИЙ**

„Вопрос: Ваше имя, возраст, место рождения и род занятий?

Ответ: Мое имя Сиеу Сиен, 40 лет, родом из деревни Чо Роок Чам Боок, община Чуп, район То Бонг Кхум, провинция Кампонгтям. Занимаюсь сбором сока гевеи на плантации в Чупе. При режиме Пол Пота меня вернули домой обрабатывать землю и собирать пальмовый сок.

Вопрос: Ваш дом находится недалеко от плантации?

Ответ: Недалеко.

Вопрос: Вы видели убийства, которые совершали агенты Пол Пота — Иенг Сари?

Ответ: Я видел, как людей увозили на плантацию, где их убивали.

Вопрос: Многочисленны ли были жертвы? Откуда привозили этих людей? Когда происходили убийства?

Ответ: Жертвами были рабочие плантации и жители других районов, имен их я не знаю. Убийства происходили в июле — декабре 1978 года, они не прекращались до тех пор, пока не был создан ЕФНСК и агенты Пол Пота не обратились в бегство.

Каждый день 7 или 8 набитых людьми грузовиков приезжали туда. Палачи делали свое дело с 4 до 5 часов утра и с 5 до 6 часов вечера, когда на плантации никого не было. Населению было запрещено появляться там. Я думаю, что число жертв достигает 20 000, потому что грузовики были набиты людьми, а назад никто не вернулся.

Вопрос: Случалось ли так, что вы могли находиться вблизи от этого места?

Ответ: Мой дом находится всего в километре от места, где убивали людей. Иногда я пас коров или косил сено метрах в ста и видел все, что там происходило, и слышал, как несчастные просили о помощи или молились.

Вопрос: Вам известно, как именно палачи убивали людей?

Ответ: Людей привозили на места казни связанными, их подводили к ямам с завязанными глазами. Убийцы раскраивали им черепа ударом молотка или железным бруском. Чтобы заглушить крики несчастных, убийцы заводили два трактора. Вначале они убивали и закапывали людей прямо около дороги, в воронках от американских бомб, сброшенных в 1974 году. Потом, чтобы сохранить все в секрете, казни перенесли в более отдаленное место.

Останки жертв полпотовского режима в провинции Кампонгтям

После убийства палачи сбрасывали трупы в воронки, оставленные бомбами от американских Б-52. На плантации много братских могил. Пять из них огромные: одна глубиной 5 — 6 метров и 20 метров в диаметре. Ямы, наполненные трупами, покрывались слоем земли и ветками гевеи. Только через месяц жителям разрешали появляться в этих местах. Примерно в сентябре 1978 года Моранх и Лонг Лей, которым разрешили бывать на плантации, нашли там молоток и железный брусок, оставленные убийцами. На молотке были следы крови и человеческие волосы.

Вопрос: Какого возраста были жертвы? Это были мужчины или женщины?

Ответ: Среди них не было пожилых людей и детей. Это были взрослые, много женщин.

Вопрос: Можете ли вы еще что-либо сказать об убийствах на плантации в Чупе?

Одно из мест массовых убийств

Останки жертв полпотовского режима в провинции Кампонгтям

О т в е т: Как раз перед тем, как начались убийства, я видел, как на плантации появились китайские инструктора.

В о п р о с: Откуда вам известно, что это были китайцы?

О т в е т: Я пасу на плантации быков и кошу траву. Случалось, я бывал метрах в пятидесяти от дома, где их поселили. Ездили они всюду на машине, посещали места, где совершались убийства. Одни из них носили полосатые рубашки, другие – белые. Говорили они по-китайски. Жили в доме бывшего владельца плантации. Говорят, что китайских инструкторов было человек сорок. Я видел еще, что Крут, ответственный за безопасность района То Бонг Кхум и сам убивавший людей, часто бывал на месте, где совершались убийства, вместе с китайскими инструкторами..."

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СО САМ ОЛА,
ЖИТЕЛЯ ПНОМПЕНЯ

„17 апреля 1975 года – день большой победы. Я радовался этой победе, так как надеялся, что в Кампучии наконец-то будет покончено с братоубийственной войной. Я вышел из дома, чтобы приветствовать входившие части армии Пол Пота. Шла пехота, ехали машины, двигались танки. Попросив свояченицу остаться дома, я в 7 часов утра вышел из дома и отправился пешком навестить мать в Туолтомпоунге, так как движение транспорта было запрещено. А уже в 8.00 мы собрались на семейный совет, чтобы потолковать о том, что нас ожидает в будущем, после войны. Но слишком скоро наши надежды померкли: пришли четверо полпотовских солдат, вооруженные винтовками, обвешанные гранатами. Приход солдат в наш дом удивил нас. Один из них, одетый в черную форму, лет двадцати, приказал нам собрать вещи и немедленно идти в Такхмау, сказав при этом, что американские самолеты вот-вот нагрянут и будут бомбить этот район. Мы были крайне удивлены: зачем же мы должны уходить в Такхмау, если около дома вырыты траншеи, а в Такхмау не будет даже крыши над головой?

Через полчаса они вернулись и заставили немедленно покинуть дом, как они сказали, на три-четыре дня и не разрешили брать с собой много вещей. Тогда мать попросила меня вернуться к себе. Вскоре после моего возвращения подъехала грузовая машина с солдатами. Там было человек тридцать. Они спрыгнули с грузовика, и трое из них побежали к моему дому. Дверь открывали пинками. Дула винтовок направили на меня и членов моей семьи. Посыпались угрозы. В страхе я стал поспешно собирать вещи. Я смог взять с собой несколько килограммов риса и одежду для дочки. В печали и горе мы покинули родной дом. Я хотел пойти к родственникам, но солдаты не разрешили. Ружейными дулами они указали, в какую сторону мы должны идти: на дорогу № 5. По дороге, у рынка Пхсартау, в „католическом квартале", я увидел первый труп. Это было тело убитого старика. Мне объяснили, что он не выполнил приказа солдат и хотел вернуться в город за ребенком.

Национальная дорога № 5 была забита людьми. Их были тысячи. Всех гнали под дулами винтовок. Мы шли и шли... Наш поход продолжался 20 дней. Мы шли по десять километров в день. Наконец, пришли в уезд Спеу. Там от нас потребовали автобиографии.

14 мая 1975 года солдаты полпотовской армии разъединили нашу семью. Мне было приказано собрать вещи и уехать в другую деревню. Тесть умолял их оставить нас вместе, но солдаты строго следили за партиями угоняемых ими людей и не разрешили нам остаться вместе. Мы пришли в отчаяние и расстались в слезах. Я ехал два дня и две ночи на телеге и приехал в деревню Чамбак, уезд Прэхпрасап, провинция Кратьэх. Здесь мы прожили три года.

В деревне все жители, которые были изгнаны из города 17 апреля 1975 года, подвергались моральному и физическому унижению, даже со стороны коренных жителей этой деревни. Царил „закон джунглей". Когда-то очень давно выходцы из этой деревни были пиратами и разбойниками. Ее жителей и назначали звеньевыми, бригадирами, старостами деревни. Каждый день нас обвиняли то в одном, то в другом, ненавидели нас, даже если мы хорошо работали и соблюдали дисциплину. Распределение труда было крайне несправедливым: нам давали самую тяжелую работу, посылали распахивать самые отдаленные участки, на самых заболоченных землях работали те, кто был изгнан из городов 17 апреля. Вновь прибывшие в эти места не могли ни требовать, ни жаловаться.

Однажды я заболел: слишком много работал, а кормили очень плохо. Мучила малярия. Жена вынуждена была ухаживать за мной и не ходила на работу. За это ей сделали выговор. Во время болезни я не получал никакого лекарства, его можно было получить лишь в обмен на золото и бриллианты. Я лечился настойками, которые готовил из дикорастущих растений, а для этого надо было ходить и искать их. Болезнь обострялась, я не мог уже вставать, была высокая температура. Видя безвыходность своего положения, я попросил жену принести мне кору кантуота – очень ядовитого растения, чтобы отравиться. Жена плакала. Но, к счастью, один человек по имени Сокхам, бывший лекарь, вернувшись с работы, навестил меня и дал мне какие-то сохранившиеся у него лекарства. Я поправился.

В районе Прэхпрасап, на левом берегу Меконга, для „крестьян семнадцатого апреля", как называли городских жителей, изгнанных в сельскую местность, 1977 год был годом гибели, смерти: со стороны восточной границы постоянно слышались пушечные выстрелы. В начале февраля 1977 года меня отправили на строительство сельскохозяйственного объекта в Анане, расположенного в семи километрах от нашей деревни. Целыми днями под нещадно палящим солнцем я качал воду на рисовые поля. Вечером 23 февраля увидел посыльного от старосты деревни. Он передал нашему начальнику какую-то записку. В ней говорилось о том, чтобы я явился к нему ночью.

В 19.30 два солдата из деревни проводили меня к старосте, это приблизительно в километре от моего дома. Там собрались уже староста нашего деревенского кооператива, его заместитель, деревенский военком. Они собрались, чтобы сообщить мне о выдвигаемых против меня обвинениях.

Я обвинялся в том, что:

1) дважды выступал против политических директив деревни,

2) был инспектором полиции и командиром батальона в старой армии,

3) много разговаривал во время работы и ссорился с женщинами, которые работали вместе со мной.

Эти обвинения грозили мне смертью.

Я возражал против обвинений, говорил, что они необоснованны. На этот раз меня отпустили. Это было в час ночи, и с тех пор в течение двух недель за моим домом следила охрана, за мной следили постоянно. Добавлю, что полицейские ищейки следили за всеми „семьями семнадцатого апреля".

20 июня 1977 года был получен приказ, по которому всем „семнадцатиапрелешникам" провинции Прэхпрасап предписывалось работать на плантации гевеи. Тогда я был на посевной... Все, кто направлялся на работу на каучуковые плантации, обрадовались. А ночью было собрано более 100 семей в китайской школе, и в течение 17-ти дней прекращено всякое движение по территории провинции. В следующую ночь они были зверски уничтожены в пагоде деревни Чамбак и в пагоде деревни Чруампил. Об этом мне рассказали деревенские жители, видевшие этот ужас.

Через два месяца был разработан новый план – план расправы над местным населением, не исключая и членов деревенского комитета, комитета коммуны и бывших военных. Десять человек было пристрелено на месте.

Стены изгнания жителей из Помпеи

С тех пор местные деревенские жители и „семнадцатиапрелешники" стали более сплоченными.

В октябре 1978 года на левобережье Меконга, по мере того как на границе разгоралась война, был приведен в исполнение еще один план расправы. Для его осуществления будущие жертвы отправлялись на „политическую учебу". План осуществлялся в три приема: первая „лекция" – для высших представителей власти, вторая – для низших чинов, третья – в основном для „семнадцатиапрелешников" и местных деревенских жителей.

В конце 1978 года предполагалось учинить расправу над двумя первыми категориями. К счастью, армия Единого фронта национального спасения вовремя пришла в Кратэх.

Я обращаюсь к трибуналу и к мировой общественности и обвиняю клику Пол Пота – Иенг Сари, которая была верным слугой Пекина и совершила преступления против человека и человечности...

Пномпень, 25 мая 1979 года
Со Сам Ол"

**ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ МЕН КХЕУНА,
БЫВШЕГО АГЕНТА ПОЛПОТОВСКОЙ ОХРАНКИ**

„При Сиануке я учился в первом классе, с трудом мог читать и писать. При Лон Ноле работал в поле. При Пол Поте мне приказали руководить группами крестьян, сажавших рис. Затем меня обвинили в том, что я имел тайную связь с девушкой, которую любил до женитьбы. Меня арестовали и послали в отдел службы безопасности квартала на трехмесячные курсы. После того как я признал свои ошибки и поклялся исправить их, с 1975 по 1976 год я принимал участие в работе комитета агентов квартала Чаонг Маонг, община Таек Пхок.

С 1976 по 1979 год я работал в поле. После освобождения 7 января 1979 года явился в милицейский участок и меня арестовали, поскольку я участвовал в уничтожении 2005 лонноловских солдат. Лично я убил только пять солдат.

Уничтожение 2005 солдат было предусмотрено в циркуляре Пол Пота – Иенг Сари, изданном по случаю праздника победы 17 апреля 1975 года.

После 17 апреля 1975 года Меак Вей, начальник общины Таек Пхок, собрал 50 агентов из различных „коммун" и сообщил нам, что все солдаты Лон Нола – наши враги и мы должны всех убить, чтобы отпраздновать победу 17 апреля 1975 года. Это – приказ Пол Пота. Тех, кто не выполнит его, будут судить. Когда мы услышали это, нам не оставалось ничего другого, как подчиниться. Если мы не будем убивать, убьют нас. Получив приказ начальника общины, мы, все 50 геррильерос, вышли, чтобы убить 2005 солдат Лон Нола. Они служили в провинции Кампонгчнанг.

После победы 17 апреля 1975 года Пол Пот приказал собрать всех лонноловских солдат в одном месте. Я знаю только, что в моем квартале было 2005 солдат. Сколько их было в других местах, не знаю. Я клянусь, что все эти 2005 человек были солдатами Лон Нола. Я помню, что они находились в концентрационном лагере, созданном на открытой площадке. Здесь крестьяне обрабатывали поля, а через четыре дня сюда привели солдат Лон Нола для уничтожения.

50 агентов каждого квартала общины Таек Пхок вырыли десять больших ям для трупов. Население не привлекалось к этим работам, чтобы избежать огласки. 2005 человек были убиты в течение десяти дней. Наши командиры сказали, что этих солдат увозят на несколько дней на учебу. Когда мы отошли на километр от концентрационного лагеря, мы связали солдат и привели их на место уничтожения, которое находилось в пяти километрах от лагеря. Мы начинали убивать их в 7 часов утра, а в 9 делали перерыв, чтобы поесть. В первый день мы убили 50 человек. В последующие дни мы убивали иногда 50, а иногда 100 и более человек в день. За десять дней мы убили 2005 человек, в последний день убили 150 солдат. Убивали бамбуковыми палками. Убив, мы сбрасывали их в ямы. Винтовками не пользовались, так как не хотели тратить патроны. Как мы их убивали? Каждый из нас бил три раза по шее солдата бамбуковой палкой. Мы не раздевали трупы, так как командир запретил нам носить форму лонноловских солдат. Мы вырыли десять больших ям, причем каждая из них была 5 метров в длину и в ширину и 2,5 метра в высоту. Наполненные трупами ямы мы засыпали землей. Хотя на месте леса сейчас находятся бататовые поля, я могу показать, если хотите, эти десять ям. Циркуляр Пол Пота получил командир уезда Меак Вей.

В 1977 году Меак Вея убили, обвинив в том, что он служил врагу. Среди 50 агентов, которые участвовали в этом преступлении вместе со мной, находились два солдата из моего квартала – Пел и Нен. Они были из деревни Та Данг. Эти двое тоже были убиты по приказу Пол Пота. Солдат из других кварталов я не знал. Я убил только пять человек. Я убивал лишь в течение пяти дней по одному солдату в день. Затем я оставался дома готовить обед для других агентов.

После того как я женился, мне разрешили жить как гражданскому лицу. Сейчас я много думаю о преступлении, которое совершил по приказу Пол Пота, заставившего меня принимать участие в геноциде. Признав свои ошибки и осознав правильность политики Единого фронта национального спасения Кампучии, я клянусь, что отныне буду верен Единому фронту национального спасения Кампучии.

Пномпеньская тюрьма,
19 мая 1979 года
Мен Кхеун"

**ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ САЛ СЕНА,
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАБОЧЕГО**

„В 1975 году, когда наша семья занималась мирным производительным трудом, мы получили приказ переселиться в „коммуну". Несмотря на то что мои родители были уже пожилыми людьми, а у меня была многочисленная семья, мы были вынуждены оставить наш дом, все имущество и ехать. Нашу собственность растащили по частям.

Пока мы жили в „коммуне", я должен был работать без передышки весь день, с раннего утра до 12 часов дня и вечером до наступления темноты. За свою работу я получал в день треть миски зерна, в лучшем случае полмиски. Если я не выполнял норму, это рассматривалось как саботаж. Они жестоко обращались с трудящимися. „Коммуна", где я жил, находилась в деревне Пора Чам, округ Порайнуп, провинция Кампот. „Коммуна" включала в себя четыре фермы, насчитывавшие вначале 800 человек, но после массового уничтожения в ней осталось совсем мало людей.

Я хорошо знаю убийц, варварски истреблявших людей. Один из них – некий Мит – много раз хвастался тем, что убил массу людей и вспарывал им животы, чтобы извлечь печень и желчь. Желчь худых людей использовалась для приготовления лекарств, а желчь толстых сливалась в специальные канистры и отправлялась в Китай. Мой отец делал лекарства. Поэтому Мит всякий раз приносил ему желчь. Однажды он сказал мне, что придет и твоя очередь, то есть что меня тоже убьют и извлекут печень и желчь. На ферме вместе со мной работал мой 40-летний друг Сен, которого они считали противником режима. В 1977 году его убили, раскроив ему череп. Спустя некоторое время Мит сам был убит своими же собственными под-

ручными. Я не мог больше терпеть жестокого обращения со мной и совершил побег в июле 1977 года.

Мой отец был уже стар и слаб, ему исполнилось 70 лет, его тоже заставили работать. Он не мог больше так жить и обратился с жалобой, за что его и убили в 1977 году. Мою мачеху тоже убили. У меня было пять братьев и сестер, из которых они убили троих братьев. У меня было двое детей, из которых один умер сразу же после рождения, так как жену принуждали выполнять тяжелую работу, отчего у нее не было грудного молока.

Сал Сен"

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ БОНЗЫ ТЕЙ ВОНГА

„Меня зовут Тей Вонг, мне 49 лет, я — глава религиозной общины в пагоде Бос Сиемреап Ангкор в провинции Сиемреап. Будучи монахом, я всю жизнь стремился лишь к одному — быть верным последователем буддизма. К несчастью, в 1975 году я стал жертвой режима геноцида Пол Пота — Иенг Сари, находившихся на содержании пекинских руководителей — гегемонистов и экспансионистов, вступивших в союз с империалистами в целях превращения Китая в сверхдержаву. В этих целях они уничтожили буддизм в Кампучии, подвергли кампучийцев истреблению. Конкретным примером тому служат события, происшедшие в нашей провинции Сиемреап.

После прихода к власти клика Пол Пота — Иенг Сари уничтожила множество буддистских монахов, разграбила и уничтожила огромное количество золотых и серебряных вещей, канонические книги, культовые предметы, знамена и золотые балдахины. Начиная с 17 апреля 1975 года они уничтожали бонз разными способами: в апреле 1975 года в Прей Лоок, община Чан Со, округ Сотаником, провинция Сиемреап, они убили 57 бонз и среди них троих моих племянников — Хана, Тека и Мона, ставших бонзами в пагоде Эс-Лен, община Банконг, округ Сотаником, провинция Сиемреап. Мой племянник Мон должен был стать верховным бонзой пагоды Рока, округ Ролоур, провинция Сиемреап. Затем они изъяли и сожгли все канонические буддистские книги и другие произведения национальной культуры, находившиеся во всех пагодах. Самым большим оскорблением чувств монахов и верующих было то, что две бронзовые статуи, созданные нашими предками в эпоху Ангкорвата и сохраняемые в течение многих веков, постигла та же участь. В 1978 году после смерти главаря бандитов Дай Чхоуна в главном городе провинции Сиемреап население начало паломничество в прекрасную древнюю пагоду для отправления культа, считая ее самым замечательным и священным символом веры. Палачи Пол Пота — Иенг Сари, узнав об этом, приказали своим агентам смести ее с лица земли. Но Будда наказал их: некоторые из них нашли там смерть. Давая выход своей ненависти, они молотками и топорами отбили руки и уши у статуй Будды и сбросили их в колодец позади пагоды. Местное население было свидетелем этих действий.

В 1977 году палачи Пол Пота — Иенг Сари использовали мины, чтобы взорвать пятиметровые каменные статуи в Ангкортхоме (Пуах Ан Теп и Руах Нгоок), также воздвигнутые нашими предками. Была отбита голова и у статуи Кох Тхлот, давшей первое название Кампучии — „страна Кох Тхлот". После 7 января 1979 года буддисты реставрировали ее и возобновили отправление культа. Палачи Пол Пота — Иенг Сари разрушили в то же время древний храм Ангкорвата, известный всему кампучийскому народу. Они уничтожили или разграбили сотни статуй Будды на втором этаже, сделанные из камня и ценных пород дерева. Осталось не более 20 статуй. Идя в своем коварстве еще дальше, они хотели разрушить пагоды и храмы, являющиеся символами священных чувств кхмерского народа. Они взорвали минами центральный вход в храм на втором этаже южной стороны, причинив этим огромный ущерб. За три года южная и северная пагоды Ангкора, в каждой из которых служило более ста бонз, заросли лесом, бонзы были изгнаны, пагоды разрушены, предметы культа расхищены. Все девять пагод главного города Сиемреапа были превращены либо в помещение районной службы безопасности в силу их расположения вблизи от старой тюрьмы (Тхамма Иоут), либо в склады оружия, либо в офицерские училища (пагода Преах Ром Реум), либо в мастерские по ремонту военных машин, как, например, пагоды Бос и Дамнак, либо в военные казармы, как пагода Свен, а пагоды Монисован, Поур Ангкор Сен и Соур Ангкор Сен заросли сорной травой. Эти девять пагод переделывались по прихоти местных властей.

Разрушенная пагода в городе Баттамбанг

Провинция Сиемреап насчитывала 173 пагоды, в них служили 4800 бонз (до 1970 года). В 1975—1976 годах реакционеры Пол Пота — Иенг Сари заставили этих бонз снять монашескую одежду и направили их на каторжные работы...

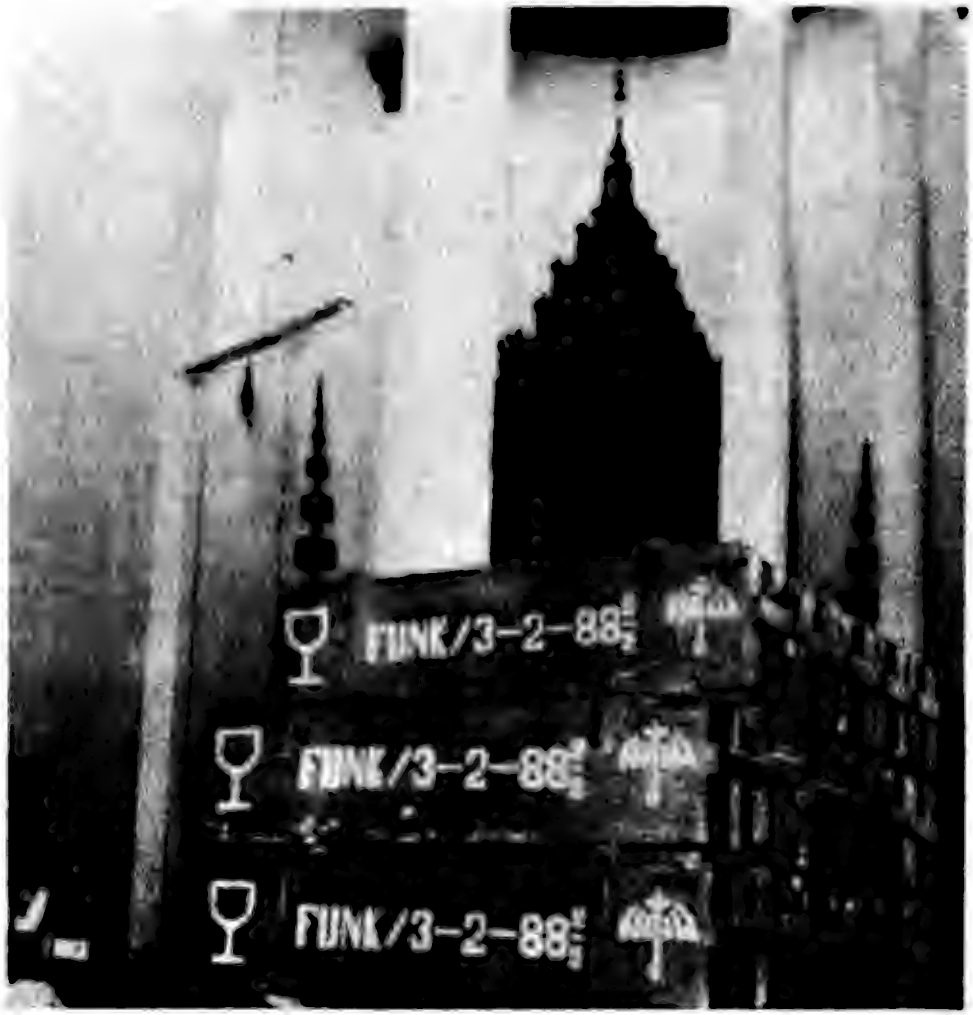
Непокорных монахов объявляли врагами народа, тех, кто оказывал сопротивление, „превращали в призраков". Они запрещали народу общаться с бонзами, посещать пагоды для приношения риса Будде под угрозой быть объявленными „врагами, ведущими подрывную деятельность изнутри", которых желательно последовательно уничтожать. Бонзы вынуждены были покинуть пагоды, делать то, что им приказывали. Но были верховные бонзы, которые осмелились защищать буддизм и вести революционную борьбу. Они испытывали омерзение к преступлениям Пол Пота — Иенг Сари в отношении бонз, возмущались ими. Вот несколько примеров.

Разрушенная пагода в городе Баттамбанг

В провинции Сиемреап бонзу по имени Тит Пан, 78 лет, также принудили снять монашескую одежду и работать как каторжника. С раннего утра и до глубокой ночи его заставляли строить курятники, он не ел досыта, не имел лекарств. Он покинул земную юдоль и в 1977 году удалился к Шакьямуни.

Верховный бонза пагоды Табенг, община Роун Таек, округ Сотаником, провинция Сиемреап, был без всякого повода подвергнут аресту в помещении службы безопасности, а затем отправлен в неизвестном направлении.

Верховного бонзу пагоды Преах Ангкор Сен – главной в городе Сиемреап – по имени Тит обвинили в незаконных связях с женщинами... отправили в заключение



Пагода Пнья, превращенная в склад

в отдаленную местность в лесу Дамренкон, округ Сотаником, провинция Сиемреап, где он и скончался.

Я, верховный бонза Тей Вонг пагоды Бос, был арестован без всякого повода. 6 мая 1975 года меня изгнали из моей пагоды, отправили в пагоду Чикренг и после трех суток пути заставили выполнять каторжные работы в пагоде Сронг Ча, проведя ночь в пагоде Кох Тхлот, а после трехдневного заключения меня направили в пагоду Кбал Дамрен, „коммуна" Пон Ролеу, округ Чикренг, провинция Сиемреап, где я работал как каторжник под надзором палачей. В ноябре 1975 года у меня отняли монашескую одежду, несмотря на мою просьбу дать мне десять дней, чтобы достать одежду у жителей.

Однажды десять агентов службы безопасности неожиданно стали угрожать мне: „Снимайте вашу одежду или вас расстреляют...". Я должен был повиноваться, и они забрали мою одежду. 14 ноября 1975 года меня заставили работать в „коммуне", образованной в моей родной деревне, южнее главного города Сиемреапа. Затем меня

Разбитая статуя Будды в пагоде Бассет

включили в состав подвижной молодежной производственной бригады. В тот период со мной дурно обращались, меня пытали и подвергли необоснованному аресту в течение 84 дней. Я знаю более ста подобных случаев, происшедших с моими соотечественниками (среди них мой брат по имени Пном Поэун).

Каждый день приходилось выполнять тяжелую работу, получая всего 900 граммов риса на 40, 50 и даже 70 человек. Этого количества было недостаточно даже для того, чтобы приготовить рисовый отвар на столько человек. Вследствие этого люди умирали от истощения один за другим.

Назову имена местных реакционных руководителей: начальник службы безопасности Хом, его заместитель Кхенг, председатель района Сотх и председатель провинции Сиен, председатель округа Да, члены окружного комитета „Ангка" Сон По и Кхун... Их политика в отношении буддизма заключалась в том, чтобы занять пагоды, лишить бонз монашеской одежды и постепенно уничтожить их. Они сжигали канонические книги и произведения национальной культуры. Затем они грабили или

Пагода Пиья, превращенная в склад

Разбитая статуя Будды в пагоде Бассет

уничтожали предметы культа, взрывали храмы, гробницы, превращали пагоды и храмы в склады и казармы...

Кирпичные, каменные и цементные здания уничтожались бульдозерами.

Так, в феврале 1976 года агенты Пол Пота – Иенг Сари заставили бонз пагоды Прадак на северо-востоке Ангкорвата снять монашескую одежду, затем захватили пагоду и превратили ее в стойла, курятники, свинарники, а в начале 1978 года бульдозерами уничтожили ее, разбив на этом месте рисовое поле. Пагода Баконг, округ Сотаником, провинция Сиемреап, с ее прекрасными башнями, окруженная красивыми озерами и тенистыми аллеями, в конце 1977 года – начале 1978 года была превращена в местное отделение службы безопасности, где проходили „курс перевоспитания". Местные жители рассказали мне, что более 100 человек были убиты там или погибли от голода.

Расколотые статуи Будды в городе Баттамбанг

Пагода Фокен с ее высокими башнями была превращена 17 апреля 1975 года в место пыток и массовых убийств. Многие погибли там: одни – от ударов в затылок дубинкой или молотком, другие были расстреляны...

Пагода Прен Прок в общине Сонг Вон, округ Чикренг, провинция Сиемреап, была преобразована в центр „перевоспитания". Начиная с сентября 1977 года более 1000 семей (около 7000 человек) находились здесь в заключении до января 1979 года, т. е. до освобождения революционными вооруженными силами Единого фронта национального спасения Кампучии. По словам некоторых буддистов, полпотовские палачи заявили, что население должно пройти „ курс перевоспитания", чтобы каждый стал дисциплинированным человеком, верным „Ангка". Они заставили людей работать день и ночь, голодать и страдать от жажды, не имея даже достаточного количества бульона. Отсюда смерть и болезни огромного числа детей и стариков.

С 1975 по 1979 год убийцы клики Пол Пота – Иенг Сари занимали пагоду Тронг Бат в общине Кампонгтхай, округ Краланх, провинция Сиемреап. Эта пагода была также превращена в место заключения населения и буддистов. У входа и у выхода они вывесили плакаты с изображением черепа и костей. Вход в эти двери был строжайше воспрещен населению под предлогом обеспечения безопасности.

Они убили множество людей самыми варварскими способами, на что мне хотелось бы обратить внимание народов мира, близких и далеких друзей: они зарывали людей в землю живыми, предварительно связав их, бросали людей в ямы, заваливали сверху рисовой мякиной и поджигали, а затем делали из трупов удобрения. Мы имеем право спросить: кто, кроме полпотовских палачей, сжигал людей, чтобы получить удобрения? Были ли в истории какой-нибудь страны правители, которые уничтожали бы религию, монахов и соотечественников, грабили бы священные предметы культа, разрушали бы пагоды, буддистские храмы и гробницы, все священные и древние памятники, свидетельствующие о цивилизации кампучийского народа и составлявшие его национальную гордость?

Итак, я рассказал о преступлениях Пол Пота и Иенг Сари, предателей родины, истреблявших кампучийцев, уничтожавших религию. В интересах народа я предлагаю компетентным органам немедленно судить их, ибо таково желание кампучийского народа, народа, стремящегося к миру, к сохранению национальных традиций, народа, горячо приверженного буддизму.

По буддистским правилам клика Пол Пота и Иенг Сари в силу совершенных ею преступлений может рассматриваться как сборище лиц, потерявших человеческий облик, как дикие звери, которые, подобно летучим мышам, висят головой вниз к земле и ногами вверх и которые будут осуждены...

Я хочу обратить внимание мирового общественного мнения на следующее: тех, кто еще поддерживает связи с Пол Потом и Иенг Сари, этими двумя злодеями, кто продолжает их считать своими друзьями, братьями, кто продолжает давать им приют и оказывать помощь, можно считать людьми, поджигающими собственный дом.

Факты, которые я изложил, обоснованны, соответствуют принципам буддизма и духу политической программы Народно-революционного совета Кампучии, где говорится о свободе вероисповедания буддизма, о защите национальных традиций. Я привел эти факты как гражданин Кампучии, находящийся под верным руководством Народно-революционного совета, органа, компетентного вести Кампучию по пути социализма и обеспечить кампучийскому народу жизнь в вечном мире.

Сиемреап, 1 июня 1979 года.
Тей Вонг"

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТУ

Прокурор
при Народно-революционном трибунале

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЧАЛЕ СЛЕДСТВИЯ

Прокурор при Народно-революционном трибунале города Пномпеня, в соответствии с Указом от 15 июля 1979 года о создании Народно-революционного трибунала города Пномпеня для рассмотрения преступления геноцида, совершенного кликой Пол Пота – Иенг Сари, на основании статьи 4 Указа о задачах прокуратуры

Расколотые статуи Будды в городе Баттамбанг

и принимая во внимание, что Пол Пот и Иенг Сари являются руководителями старого государственного аппарата, поставившего народ Кампучии под угрозу геноцида,

п о с т а н о в л я е т:

1. Следствие по делу о преступлении геноцида начинается в отношении двух следующих лиц:

Пол Пота, он же Салот Сар, родившегося в 1925 году, бывшего премьер-министра старого правительства Кампучии, свергнутого народом, женатого на Кхиеу Полнари;

Иенг Сари, родившегося в 1925 году, бывшего заместителя премьер-министра, ответственного за международные отношения в старом правительстве Кампучии, свергнутом народом, женатого на Кхиеу Тирит.

2. Учитывая, что Пол Пот и Иенг Сари в настоящее время скрываются, постановление вывешено в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня и его текст передан по национальному радио Кампучии для ознакомления с ним указанных лиц.

Пномпень, 25 июля 1979 г.
Прокурор
при Народно-революционном
трибунале

Прокурор
при Народно-революционном трибунале

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

Г о с п о д а м:

Министру внутренних дел;
Министру информации, печати и культуры;
Министру образования;
Министру здравоохранения и социального обеспечения;
Министру экономики и благосостояния;
Центральному Комитету Единого фронта национального спасения Кампучии;
Народно-революционному комитету города Пномпеня.

Во исполнение Указа от 15 июля 1979 года о создании Народно-революционного трибунала города Пномпеня для рассмотрения преступления геноцида, совершенного кликой Пол Пота – Иенг Сари, прокурор собирает доказательства по указанному делу.

В связи с этим мы просим Вас доставить или передать нам следующие документы:

Министерство внутренних дел: заявления потерпевших, показания свидетелей и протоколы осмотра мест массового захоронения, поскольку названные документы были собраны органами Вашего Министерства;

Министерство информации, печати и культуры: обобщающие документы о преступлениях клики Пол Пота – Иенг Сари, касающихся разрушения культуры;

Министерство здравоохранения и социального обеспечения: обобщающие документы о преступлениях, нанесших ущерб здравоохранению и затрагивающих социальные вопросы;

Министерство экономики и благосостояния: обобщающий документ о преступлениях, касающихся разрушения экономики;

Министерство образования: обобщающий документ об их преступлениях, приведших к разрушению системы образования;

Центральному Комитету Единого фронта национального спасения Кампучии: обобщающие документы об их преступлениях по уничтожению религии и национальных групп;

Народно-революционному комитету города Пномпеня: обобщающий документ об их преступлениях против населения города.

Нам хотелось бы получить эти документы как можно быстрее.

Пномпень, 25 июля 1979 г.
Прокурор
при Народно-революционном
трибунале

Прокурор
при Народно-революционном трибунале

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РОЗЫСКЕ И АРЕСТЕ

Основываясь на Указе от 15 июля 1979 года о создании Народно-революционного трибунала города Пномпеня для рассмотрения преступления геноцида, совершенного кликой Пол Пота и Иенг Сари, прокурор в своем постановлении от 25 июля 1979 года принял решение о начале следствия в отношении Пол Пота и Иенг Сари по делу о преступлении геноцида, предусмотренном статьями 1 и 2 названного Указа.

О б а с о с т о я щ и х п о д с л е д с т в и е м л и ц а:

1. Пол Пот, он же Салот Сар, родившийся в 1925 году в деревне Прэксоан, бывший премьер-министр старого правительства Кампучии, свергнутого народом, женатый на Кхиеу Полнари;

2. Иенг Сари, родившийся в 1925 году в деревне Хоалак, община Лыонгхоа, округ Тяутхань бывшей провинции Чавинь, в настоящее время провинция Кыулонг (Вьетнам), бывший заместитель премьер-министра, ответственный за международные отношения в старом правительстве Кампучии, свергнутом народом, женатый на Кхиеу Тирит,

в н а с т о я щ е е в р е м я с к р ы в а ю т с я.

В связи с этим прокурор при Народно-революционном трибунале города Пномпеня приказывает обоим лицам, состоящим под следствием, отдать себя в руки властей и приказывает всем органам армии и безопасности разыскать и арестовать их.

Любой гражданин имеет право арестовать Пол Пота и Иенг Сари и передать их органам безопасности или органам народной власти. Лица, их задержавшие, получат соответствующее вознаграждение. Лица, укрывшие их, будут привлечены к ответственности.

Настоящее постановление о розыске и аресте вывешено в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня. Его текст передан по национальному радио Кампучии.

Пномпень, 26 июля 1979 г.
Прокурор
при Народно-революционном
трибунале

Народно-революционный трибунал

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДАНИИ СУДУ

Председатель Народно-революционного трибунала города Пномпеня, рассмотрев материалы дела по обвинению Пол Пота и Иенг Сари,

принимая во внимание:

что своим решением от 25 июля 1979 года прокурор при Народно-революционном трибунале, основываясь на статье 4 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года о создании Народно-революционного трибунала, начал следствие в отношении Пол Пота и Иенг Сари по делу о преступлении геноцида, предусматриваемом и наказуемом согласно статьям 1 и 2 названного Указа, что из изучения материалов дела вытекает возможность его передачи на рассмотрение трибунала в открытом заседании,

приказывает:

Состоящим под следствием:

1. Пол Поту, он же Салот Сар, родившемуся в 1925 году в деревне Прэксоан, бывшему премьер-министру старого правительства Кампучии, свергнутого народом, женатому на Кхиеу Полнари и в настоящее время скрывающемуся;

2. Иенг Сари, родившемуся в 1925 году в деревне Хоалак, община Лыонгхоа, округ Тяутхань, бывшая провинция Чавинь, в настоящее время провинция Кыулонг (Вьетнам), бывшему заместителю премьер-министра, ответственному за международные отношения в старом правительстве Кампучии, свергнутом народом, женатому на Кхиеу Тирит и в настоящее время скрывающемуся, явиться в открытое заседание Народно-революционного трибунала, которое состоится в Пномпене 15 августа 1979 года в 8 часов, по рассмотрению дела о преступлении геноцида, предусмотренном и наказуемом в соответствии со статьями 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года.

Адвокаты Иос Пор и Дитх Моунтри назначаются трибуналом для осуществления защиты обвиняемых[1].

Приложение:

Список свидетелей и экспертов, вызванных в трибунал.

Перечень вещественных доказательств, представленных в трибунал.

Составлено в г. Пномпене
5 августа 1979 г.
Председатель
Народно-революционного
трибунала
Кео Чанда

[1] Именно термин „обвиняемые" употреблялся на процессе.

Народно-революционный трибунал

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКОВ

Председатель Народно-революционного трибунала города Пномпеня,

учитывая процедуру суда над Пол Потом и Иенг Сари, обвиняемым в преступлении геноцида, предусмотренном и наказуемом в соответствии со статьями 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года,

учитывая статьи 5 и 6 названного Указа, касающиеся права обвиняемого на защиту,

назначает:

Дитх Моунтри,
Иос Пора
в качестве адвокатов, защищающих Пол Пота и Иенг Сари.

Непосредственно после доведения до сведения настоящего постановления адвокаты имеют право доступа к материалам дела.

Пномпень, 6 августа 1979 г.
Председатель
Народно-революционного
трибунала
Кео Чанда

Народно-революционный трибунал

Народная Республика Кампучия
Независимость. Мир. Счастье

ВЫЗОВ В ТРИБУНАЛ

Народно-революционный трибунал города Пномпеня доводит до сведения обвиняемого Пол Пота, 54 лет, бывшего премьер-министра старого правительства, свергнутого народом, что своим постановлением от 25 июля 1979 года прокурор начал следствие по его делу, как и по делу Иенг Сари, бывшего заместителя премьер-министра, ответственного за международные отношения в указанном правительстве, за совершение преступления геноцида, предусмотренного и наказуемого в соответствии со статьями 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года.

Постановлением о предании суду от 5 августа 1979 года Народно-революционный трибунал назначил открытое заседание по рассмотрению дела на 8 часов 15 августа 1979 года.

Поскольку обвиняемый Пол Пот скрывается и в отношении его вынесено постановление о розыске, мы приказываем ему явиться на заседание трибунала, чтобы ответить за вменяемые ему в вину действия. В случае его отсутствия Народно-революционный трибунал будет судить его заочно.

Во исполнение статьи 6 Указа от 15 июля 1979 года текст настоящего вызова в трибунал вывешен в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня и передан по национальному радио Кампучии.

Пномпень, 6 августа 1979 г.
Председатель
Народно-революционного
трибунала
Кео Чанда

ВЫЗОВ В ТРИБУНАЛ

Народно-революционный трибунал города Пномпеня доводит до сведения обвиняемого Иенг Сари, 54 лет, бывшего заместителя премьер-министра старого правительства, свергнутого народом, что своим постановлением от 25 июля 1979 года прокурор начал следствие по его делу, как и по делу Пол Пота, бывшего премьер-министра указанного правительства, за совершение преступления геноцида, предусмотренного и наказуемого в соответствии со статьями 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года.

Постановлением о предании суду от 5 августа 1979 года Народно-революционный трибунал назначил открытое заседание для рассмотрения дела на 8 часов 15 августа 1979 года.

Поскольку обвиняемый Иенг Сари скрывается и в отношении его вынесено постановление о розыске, мы приказываем ему явиться на заседание трибунала, чтобы ответить за вменяемые ему в вину действия. В случае его отсутствия Народно-революционный трибунал будет судить его заочно.

Во исполнение статьи 6 Указа от 15 июля 1979 года текст настоящего вызова в трибунал вывешен в здании Народно-революционного комитета города Пномпеня и передан по национальному радио Кампучии.

Пномпень, 6 августа 1979 г.
Председатель
Народно-революционного
трибунала
К е о Ч а н д а

ВНЕ МОРАЛИ И ЗАКОНА

Мы убеждены, что суд истории,
суд человеческой совести
не только вместе с кампучийским народом
осудит преступления геноцида,
но и потребует осуждения и достойного приговора
хозяевам и сообщникам Пол Пота – Иенг Сари.

ОБВИНЕНИЕ

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ О ГЕНОЦИДЕ, СОВЕРШЕННОМ ПОЛ ПОТОМ И ИЕНГ САРИ

„Прокурор при Народно-революционном трибунале города Пномпеня,

учитывая Указ Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года о создании в Пномпене Народно-революционного трибунала для рассмотрения дела Пол Пота – Иенг Сари и их приспешников, обвиняемых в совершении геноцида,

учитывая статью 4 названного Указа, роль и обязанности прокурора,

учитывая пункт 8 Декларации Единого фронта национального спасения Кампучии от 2 декабря 1979 года,

учитывая постановление от 25 июля 1979 года о начале следствия и постановление от 26 июля 1979 года о розыске Пол Пота и Иенг Сари,

учитывая результаты следствия,

констатирует, что:

вопреки стремлению нашего народа, добившегося полного освобождения своей страны, жить в условиях мира, независимости и демократии, обеспечить процветание и счастье Кампучии, в течение последних четырех лет клика Пол Пота – Иенг Сари предала наш народ и поставила его под угрозу полного уничтожения: около 3 миллионов ни в чем не повинных людей были уничтожены, более 4 миллионов оставшихся в живых получили тяжкие физические и моральные травмы, национальная экономика разрушена, национальная культура уничтожена; все социальные слои населения, каждая семья, каждый район страны, вся нация испытала на себе гибельные последствия политики геноцида, проводившейся кликой Пол Пота – Иенг Сари.

А. КЛИКА ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ И ИХ ПРИСПЕШНИКИ ОБВИНЯЮТСЯ В СЛЕДУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

1. Систематическое преднамеренное уничтожение населения в исключительно широких масштабах.

Полпотовская клика разделила все население на три категории:

к первой категории, так называемому старому населению, относились лица, проживающие в районах баз сопротивления до освобождения страны;

ко второй категории, так называемому новому населению, – лица, проживающие в районах, находившихся под властью администрации Лон Нола;

третью категорию составляли лица, сотрудничавшие с прежней администрацией.

Клика Пол Пота – Иенг Сари рассчитывала уничтожить третью категорию, провести чистки во второй. Первая категория, пользовавшаяся вначале привилегиями, также стала объектом чисток начиная с 1977 года...

а) Клика Пол Пота – Иенг Сари рассчитывала полностью уничтожить и фактически уничтожила почти всех офицеров, солдат и государственных служащих старой администрации, а также их семьи.

б) Они разработали и систематически осуществляли план истребления национальных меньшинств:

Как следует из обследования, проведенного группой кампучийских этнографов, они намеревались непосредственно после 17 апреля 1975 года приступить к осуществлению политики насильственной ассимиляции 13 этнических групп с кхмерской

нацией. Лиц других национальностей заставляли говорить на кхмерском языке и убивали тех, кто отказывался это делать. Они сгоняли их с плоскогорий и из горных районов северо-востока и юго-запада страны в „народные коммуны". Тех, кто не исполнял этого приказа, уничтожали целыми группами.

в) Они систематически подавляли и уничтожали всех лиц, не согласных с режимом, и даже потенциальных противников:

Уничтожив в основном лиц, принадлежащих к третьей категории, Пол Пот – Иенг Сари и их приспешники в целях укрепления власти подвергли массовым репрессиям подозреваемых в оппозиции режиму; они активизировали чистки в партии, в административном аппарате и в армии.

В начале 1977 года они отдали приказ властям „народных коммун" уничтожить так называемых реакционеров, т. е. противников режима или подозреваемых в оппозиции.

11 апреля 1978 года они отдали приказ всем органам на всех уровнях продолжать чистки в самих этих органах.

В настоящее время во многих местностях обнаружены следы геноцида: раскроенные до мозга черепа, бедренные кости, локтевые кости с остатками пут, детская одежда, фуражки и сапоги лонноловских солдат, дубинки и металлические ломы, служившие орудиями убийств.

В различных местностях обнаружены также сотни и тысячи трупов.

2. Принудительное и немедленное переселение из городов и систематическое насильственное перемещение сельского населения, приведшие к смерти множества людей.

а) Переселение в принудительном порядке населения городов в сельские и горные районы:

17 апреля 1975 года, применяя насилие и обман, клика Пол Пота и Иенг Сари вынудила более 2 миллионов жителей только что освобожденного Пномпеня покинуть город. Тех, кто отказывался подчиниться приказу или медлил с уходом из города, избивали или расстреливали. Изгнания не избежали ни старики, ни инвалиды, ни беременные женщины, ни госпитализированные больные. Они должны были идти пешком, под дождем и солнцем. Они подвергались обыскам на каждой остановке и по прибытии на место уже ничего не имели.

Клика Пол Пота и Иенг Сари зверски обращалась с городским населением в пути и на остановках, лишая людей самого необходимого: десятки тысяч людей погибли от голода, жажды, болезней.

Жители других городов и поселков также были переселены, и их постигла та же участь, что и жителей Пномпеня.

б) Перемещение населения различных районов страны с целью разрушения всех существовавших связей и создания условий, исключающих сопротивление режиму:

Одновременно с перемещением городского населения в сельскую местность клика Пол Пота – Иенг Сари принуждала сельское население переезжать в другие районы. Все имущество передавалось „Ангка". В конце 1975 года жители провинций Свайриенг, Прейвэнг, Такео (юго-восток) были переселены в Пурсат, Баттамбанг, Сисофон (северо-запад), Оддармеантьей (север). Напротив, население западной зоны перемещалось на восток.

Показания свидетелей из различных районов страны подтверждают, что перемещение сельского населения осуществлялось в масштабах всей страны. Оно продолжалось несколько лет, и его последствия были еще более тяжелыми, чем насильственное перемещение городского населения.

3. Организация режима в „народных коммунах", где население, вынужденное работать до изнеможения, было превращено в рабов и поставлено в условия жизни, неизбежно ведущие к его физическому уничтожению и психическому разрушению.

Чтобы подчинить себе народ, клика Пол Пота – Иенг Сари сгоняла его в „народные коммуны" – замаскированные концентрационные лагеря.

а) Принуждение людей, независимо от их возраста и состояния здоровья, к тяжелому, изнуряющему труду:

Людей использовали на строительстве плотин, на рытье каналов, на поднятии целины и т. д. Вручную или самыми примитивными орудиями они работали по 12–16 часов в день, а иногда и дольше. Лишенные права пользоваться производимыми продуктами люди голодали, были одеты в лохмотья, жили в жалких хижинах. У них не было лекарств. Были распространены дизентерия, бери-бери, холера, малярия, туберкулез, психические заболевания... Многие женщины потеряли способность к деторождению. Старики и дети умирали один за другим. Многие были обречены на медленную смерть из-за голода и болезней.

б) Организация сети секретных агентов с целью парализовать любую попытку сопротивления:

„Ангка" строго следила за каждым действием, за каждой мыслью членов „народных коммун", которые могли думать и работать только в соответствии с ее указаниями. Любые проявления свободы мысли, независимости и жалобы осуждались, а лица, подававшие их или протест, заносились в списки „сомнительных элементов", рассматривались как оппозиционеры, подлежащие ликвидации.

в) Суровое и незаконное наказание за попытку нарушения дисциплины „Ангка":

Установленная система наказаний включала в себя две меры: первая – принуждение виновного работать в два или в три раза больше или сокращение его дневного пайка, вторая – смертная казнь.

4. Разрушение всех общественных отношений; подавление всякого общественного мнения: душевное расстройство человека, ставшего одиноким рабом и имеющего лишь одну связь – подчинение „Ангка".

а) Упразднение всех традиционных семейных отношений:

Мужьям и женам не разрешалось жить вместе. Детей отрывали от родителей. Любовь была запрещена, браки заключались по приказу „Ангка". Решение, принятое Пол Потом – Иенг Сари в ноябре 1978 года, предписывало: „Семья создается „Ангка" по политическим и идеологическим соображениям. Необходимо обеспечить соблюдение этого принципа".

б) Уничтожение всех человеческих связей и чувств, всех отношений между родственниками, друзьями и соседями:

Запрещалось проявлять жалость к избиваемым и убитым. Нельзя было прийти на помощь другому человеку из страха скомпрометировать себя. Люди боялись оказать помощь сиротам, так как „Ангка" могла обвинить их в сочувствии детям врагов.

Почтовая и телеграфная связь, деньги, торговля были уничтожены, что привело к полной изоляции жителей.

Ликвидировав все общественные отношения, Пол Пот – Иенг Сари воздвигли „стену молчания", разделяющую людей. Каждому человеку оставалась одна связь – зависимость от „Ангка".

5. Истребление буддистских монахов и верующих, интеллигенции. Уничтожение религии и национальной культуры.

а) Упразднение буддизма – религии, которую исповедуют 85 процентов населения:

Клика Пол Пота – Иенг Сари вынудила бонз отказаться от их традиционного костюма и заставляла работать в „народных коммунах". Многие из них были убиты. Разрушали пагоды, храмы, статуи Будды, превращали пагоды в склады зерна и удобрений, уничтожали буддистские книги. Они запретили населению молиться Будде и вступать в буддистские монашеские ордена. Сейчас не существует ни одной из 2800 пагод, некогда украшавших Кампучию. Из 82 000 монахов выжили немногие.

б) Уничтожение ислама:

Пол Пот – Иенг Сари намеревались уничтожить мусульман. С первых месяцев после 17 апреля 1975 года они начали преследовать видных деятелей ислама в стране: были убиты Хари Рослос, глава мусульман, и его первый заместитель хаджи Сулейман Сокри.

в) Массовое уничтожение интеллигенции, людей, имеющих какое-то образование, технические знания и опыт, уничтожение национальной культуры; проведение политики мракобесия с целью подавления всякого сопротивления:

Клика Пол Пота – Иенг Сари намеревалась уничтожить всю интеллигенцию. Директива от 5 сентября 1977 года, принятая в Восточном районе во исполнение решения ЦК их партии, гласит: „Нужно удвоить революционную бдительность в отношении лиц, служивших в старом административном аппарате: техников, преподавателей, врачей, инженеров... Наша партия приняла решение не использовать их. Если мы будем стремиться к развитию техники и использовать этих людей, враг при их посредничестве будет проникать в наш государственный аппарат все глубже и глубже, что будет для нас очень опасно". Пол Пот – Иенг Сари рассматривали этих людей как условно приговоренных к смерти с отсрочкой исполнения приговора, который в любой момент мог быть приведен в исполнение.

В 1975 году одновременно с насильственным перемещением городского населения Пол Пот – Иенг Сари заставляли представителей интеллигенции селиться в деревнях под предлогом их „перевоспитания" в „народных коммунах", а на самом деле с целью их постепенного уничтожения.

Многим интеллигентам пришлось скрывать свое происхождение и прошлое, чтобы избежать уничтожения. Те же, кто не смог скрыть даже самого незначительного образования, были убиты.

г) Ликвидация системы образования:

Школы были превращены в тюрьмы, места пыток, в склады зерна и удобрений. Книги и документы из библиотек, институтов, научно-исследовательских центров были сожжены или разграблены.

Расследование, проведенное Министерством образования, показало, что за четыре года власти Пол Пота – Иенг Сари было уничтожено 4/5 всех преподавателей, включая профессоров, доцентов, докторов наук высших учебных заведений, врачей, фармацевтов. В провинциях Кандаль, Прейвэнг, Кратьэх, Кампонгспы и других были созданы центры для сосредоточения преподавателей, студентов, школьников с целью их постепенного уничтожения, начиная с преподавателей и учащихся высшей школы.

д) Уничтожение национальной культуры:

Отчет о расследовании, проведенном Министерством информации, печати и культуры, свидетельствует о том, что Пол Пот и Иенг Сари намеревались уничтожить всю материальную базу нашей традиционной национальной культуры, а также борцов за ее сохранение и развитие.

Культурные центры – музеи, театры, кинотеатры, телевидение, высшая школа изящных искусств, консерватория, стадионы, спортивные клубы – были уничтожены и заброшены.

90 процентов работников искусств, включая артистов, убиты. Из 1241 работника искусств (1975 г.) в живых остался только 121 человек.

Были убиты 2000 известных спортсменов, принимавших участие в международных соревнованиях, и 300 преподавателей физической культуры.

Были разрушены крупнейшие библиотеки Пномпеня, известные научные центры, знаменитые пагоды и храмы.

Разрушению подверглись 50 процентов многовековых памятников, пользующихся мировой известностью, образцы национальной архитектуры (их насчитывалось 1225), в частности повреждены знаменитые храмы Ангкортхом и Ангкорват.

6. Массовые убийства малолетних детей, преследование и развращение подростков с целью воспитать из них палачей, лишенных всех человеческих чувств.

Дети старше 10-ти лет должны были выполнять тяжелую работу наравне со взрослыми. Они не могли ни ходить в школу, ни играть.

Детям, достигшим 6 лет, не разрешали жить с родителями, их использовали как пастухов и сборщиков навоза.

Кхиеу Самфан, глава государства при режиме клики Пол Пота – Иенг Сари, так восхвалял детский труд: „Наши дети играют, воздвигая плотины, роя канавы и каналы".

Запрещалось заботиться о сиротах: это объяснялось тем, что их родители провинились перед „Ангка". Многие из них жили как бродяги: их не принимали в „народные коммуны". Если детей заставали в момент, когда они просили милостыню, их забивали до смерти. Выжившие сироты, страдавшие от недоедания, подвержены тяжелым заболеваниям, в частности заболеваниям пищеварительной системы и психическим.

Некоторые солдаты Пол Пота – Иенг Сари убивали детей и ели человеческое мясо.

7. Разрушение национальной экономики, обрекавшее людей на голодную смерть.

Клика Пол Пота – Иенг Сари разрушила структуру национальной экономики. Производство стремительно падало, что влекло за собой серьезные последствия для населения.

В промышленности они не использовали руководителей и квалифицированных рабочих старого режима (директива постоянного бюро комитета партии Восточного района во исполнение решения ЦК своей партии). Инженеры, технические кадры были уничтожены, рабочие отправлены в деревни.

Промышленность Кампучии, будучи слабо развитой, к 1975 году все же насчитывала сотни предприятий, из них 37 в Пномпене; в них были заняты 12 000 – 13 000 рабочих; кроме того, имелось 3700 кустарных мастерских. Но даже эти предприятия, которых было недостаточно, закрывали в результате драконовской политики, проводимой в отношении инженерно-технического состава и рабочих.

Промышленное производство цементной и стекольной промышленности составляло соответственно 50 000 тонн и 40 000 тонн. Эти отрасли прекратили производство.

Незначительное число рабочих оставалось на мелких предприятиях: лесопильном заводе и текстильной фабрике. Производство останавливалось по причине уничтожения производительных сил.

Что касается сельского хозяйства, то наша страна в отдельные годы экспортировала сотни тысяч тонн риса.

Клика считала, что, „если есть рис, есть все". Пол Пот – Иенг Сари нарушили существовавшие методы производства, переселяли крестьян, убивали их, насильно помещали в „народные коммуны", вводили изнурительный принудительный труд.

Не было орудий производства. Многие участки земли оставались необработанными. Выращенный рис в значительной части экспортировался в обмен на оружие или помещался на склады на случай ведения войны, в то время как крестьяне, которые выращивали его, оставались голодными и плохо одетыми.

Площади, занимаемые промышленными культурами – каучуковыми деревьями, перцем, – уменьшались.

Промысел рыбы снизился со 100 000–140 000 тонн до 20 000–30 000 тонн.

Были уничтожены деньги, закрыты рынки. Торговля перестала существовать.

Чтобы помешать передвижению населения в стране, были уничтожены все средства гражданского транспорта. Однако развивались военные коммуникации, порты, аэродромы, дороги стратегического назначения.

Эта реакционная экономическая политика Пол Пота – Иенг Сари и их приспешников, противоречащая объективным экономическим законам, интересам народа, разрушала производительные силы. Промышленное и сельскохозяйственное производство замирало. Люди, которых заставляли работать сверх их сил, обрекались на медленную смерть.

8. Клика Пол Пота – Иенг Сари после ее свержения (7 января 1979 года) продолжала совершать новые преступления и убивать тех, кто отказывался бежать с ней.

Убегая, банды Пол Пота – Иенг Сари принуждали население следовать за ними, чтобы использовать людей в качестве прикрытия. Повсюду, где они проходили, уничтожали имущество, урожай, зернохранилища, грабили население.

Во многих местностях они совершали массовые убийства населения, поскольку боялись, что люди встанут на сторону революции.

Пол Пот – Иенг Сари и их подручные совершили массовые убийства людей, не желавших следовать за ними. В феврале 1979 года в „коммуне" Амлеанг (Кампонгспы) они убили 12 000 человек, включая рабочих и служащих аэропорта Кампонгчнанг и своих раненых солдат, боевой дух которых значительно упал.

Они обвиняли кампучийцев, бежавших в Таиланд, в измене и истребляли их на месте. Они разрушали склады, из которых не могли вывезти товар, чтобы принудить жителей следовать за собой и обречь на голод оставшихся.

Жители Пномпеня, возвращаясь в город, видели, как горели зернохранилища в течение недели, а иногда и более месяца.

9. Пол Пот – Иенг Сари применяли исключительно варварские методы пыток и массовых убийств, а также специальные методы терроризирования населения.

а) Использование методов одновременного уничтожения сотен и даже тысяч людей:

Они применяли мотыги, дубинки, железные ломы для нанесения ударов по голове и затылку жертв, раскалывали черепа.

Ножами, стеблями сахарного тростника они перерезали горло, вспарывали животы, доставали печень, которую затем съедали, извлекали желчные пузыри и использовали для приготовления лекарств.

Бульдозерами давили людей, применяли взрывчатые вещества для одновременного уничтожения большого числа людей.

Закапывали в землю живых, заподозренных в оппозиции режиму, разрывали их тела на куски, обрекая их на медленную смерть.

Детей подбрасывали в воздух и ловили на штыки, четвертовали, разбивали им головы о деревья.

Людей бросали в пруды, где разводили крокодилов.

Убивали людей на так называемых качелях (подвешивая за шею, руки, ноги и т. д. к сучьям деревьев).

Жертвам вводили в вены яд, осуществляли массовые отравления людей.

б) Применение зверских пыток с целью получения признания у лиц, подозреваемых в оппозиции режиму, в частности у руководящих работников и членов партии, перед тем, как убить их:

Они мучали невинных людей, чтобы заставить их признаться в принадлежности к ЦРУ. Пытали в течение 2–3 месяцев, пока они не признавали свою вину. Через 10 дней их убивали.

Женщин, подвергнутых пыткам, раздевали, насиловали, отрезали им груди, разрывали половые органы.

Людей подвешивали вниз головой, пытали электротоком, вырывали щипцами ногти, надевали на голову пластиковый мешок или завязывали рот куском материи и сверху лили воду, вызывая асфиксию, заставляли людей на каждом допросе пить литрами соленую воду.

в) Использование средств принуждения для подавления воли и человеческой мысли:

Клика заставляла людей работать без отдыха в течение целого дня, чтобы не оставалось времени думать о сопротивлении; просьбы больных об отдыхе расценивались как тоска о прошлом.

Членам „народных коммун" предписывалось хранить полное молчание, делать вид, что они ничего не видят, не слышат, не понимают.

Создавалась сеть секретных агентов, за людьми следили ночью и днем, для слежки за родителями и доносов на них использовали детей.

Создавалась обстановка подозрительности среди всех категорий лиц, входивших в одну „народную коммуну", старые члены „коммуны" использовались для шпионажа и подавления новых.

Устанавливалась драконовская дисциплина в „народных коммунах", где царил произвол их руководителей. Нарушителей этой дисциплины убивали.

Б. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ КЛИКОЙ ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ И ИХ ПРИСПЕШНИКАМИ, ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

1. Преступные действия клики свидетельствуют об умысле на геноцид.

Все свидетельские показания, доклады, представленные различными ведомствами нашего государственного аппарата, протоколы расследования, проведенного на местах, а также документы, собранные из различных источников за границей, позволяют утверждать, что преступные деяния Пол Пота – Иенг Сари и их подручных совершались систематически в различных местностях на территории всей Кампучии с прямым умыслом на геноцид.

Эти преступные действия обсуждались на партийных собраниях, зафиксированы в резолюциях, на основе которых составлялись директивы на различных уровнях партийного и государственного аппарата. Эти директивы предназначались для обучения руководящих кадров. На основании их составлялись официальные документы, исполнение которых контролировалось.

2. Замыслы Пол Пота – Иенг Сари и поддержка, которой они пользовались при осуществлении геноцида.

Пол Пот и Иенг Сари жаждали власти. Чтобы сосредоточить власть в своих руках и членов своих семей, они не останавливались ни перед чем.

В 1960 году Пол Пот и Иенг Сари узурпировали власть внутри партии и создали „Ангка", диктаторскую фашистскую организацию для осуществления их замыслов.

Начиная с 1970 года они старались расширить свое влияние и укрепить личный авторитет.

В 1971 и 1972 годах они устранили из правительства антиамериканского сопротивления нескольких лиц, заменив их преданными им людьми.

В 1973 году уничтожили многих истинных революционеров в провинции Кохконг и среди них товарища Прасита, заместителя секретаря районного комитета партии. Они отдали приказ о роспуске некоторых воинских частей армии сопротивления, которые подозревались в неподчинении их политической линии.

В 1976 году они организовали фальшивые выборы и создали правительство, в котором Пол Пот, секретарь „Ангка", стал премьер-министром, а Иенг Сари, член постоянного бюро „Ангка", – его заместителем по международным делам.

В 1977 году, фальсифицируя историю партии, они легализовали „Ангка" под узурпированным названием Коммунистической партии Кампучии, созданной в 1960 году, когда Пол Пот захватил власть. Это было сделано для поднятия престижа Пол Пота и Иенг Сари.

В 1977–1978 годах они продолжали ликвидировать людей, которые, по их мнению, препятствовали укреплению их власти: были уничтожены Ху Ним, министр информации и пропаганды; Точ Поеун, министр общественных работ (1977 г.); Со Фим, заместитель командующего вооруженными силами „Демократической Кампучии" (1978 г.).

а) При проведении реакционной политической линии, идущей вразрез с интересами и чаяниями народа, Пол Пот и Иенг Сари наталкивались на постоянно растущее сопротивление:

В течение 1967–1968 годов, когда положение в стране и соотношение сил было неблагоприятным, они все же начали вооруженное восстание в Сам Лаут (середина 1967 года) и в других местах (начало 1968 года). Эти восстания были жестоко подавлены, революция понесла большие потери.

В 1970–1975 годах они начали осуществлять политику, противоречившую интересам народа и антиамериканскому сопротивлению, насильственно перемещать население, концентрировать его в „народных коммунах и кооперативах".

Находясь у власти почти четыре года (1975–1979 гг.), они в широких масштабах проводили политику репрессий и принуждения населения, политику яростной чистки своих рядов с целью укрепления личной диктатуры. Они изгнали население из городов, разделили его на различные категории, уничтожали всякого, кто подозревался в оппозиции режиму; переместили население, уничтожали все человеческие чувства, семейные и общественные связи, превращая людей в рабов, создавая такие условия, которые вели к медленной смерти.

Прикрываясь лозунгами: „Совершить скачок в экономическом развитии", „Осуществить большой скачок", они навязывали народу режим каторжного труда, при котором люди недоедали, не имели лекарств, обрекались на истощение и смерть от голода и болезней.

В области внешней политики они отказались от всех связей с иностранными государствами и международными организациями и от их помощи, которая могла бы облегчить процесс залечивания ран войны... Проводя враждебную политику в отношении всех соседних стран, они спровоцировали конфликты с Таиландом в середине 1975 года и в течение 1977 года захватили десять островов на реке Меконг, принадлежащих Лаосу, развязали войну против вьетнамского народа.

Пол Пот – Иенг Сари считали, что разногласия с Вьетнамом „не могут быть решены политическим путем", что, „выбрав военный путь, следует уничтожить Вьетнам на самой вьетнамской земле"...

Милитаристская внешняя политика способствовала усилению угнетения населения, проведению „чисток" своих рядов, использовалась для оговора и уничтожения тех, кто выступал против их политической линии или подозревался в сопротивлении их власти. Эта политика войны и репрессий дорого обошлась нашему народу, понесшему человеческие жертвы и материальный ущерб, что усугубило истощение национальной экономики. Одновременно Пол Пот и Иенг Сари совершали зверские преступления против соседних народов, и в частности против вьетнамского народа.

Опасаясь полного уничтожения, наш народ начиная с 1976 года поднялся на борьбу во многих районах страны, и она усиливалась день ото дня:

в 1976 году движение охватило Пномпень, центральные и восточные области;

в 1977 году – северо-запад, восток и юго-восток страны;

в 1978 году на борьбу поднялось население всего Восточного района, к нему присоединились 5 из 7 основных районов страны.

Чем сильнее Пол Пот и Иенг Сари ощущали свою изоляцию и враждебное отношение к ним народа, тем больше они и их подручные усиливали репрессии и чистки, тем глубже увязали они в преступлении геноцида, тем более сильное сопротивление народа они испытывали, и в конце концов народ сверг их власть 7 января 1979 года.

б) Лишенные с самого начала поддержки народа, встречая все более растущее сопротивление, Пол Пот, Иенг Сари и их пособники искали поддержку у реакционных сил за границей, и в первую очередь у пекинских реакционеров, стремясь удержать и укрепить свою диктатуру.

На пресс-конференции в Пекине 3 октября 1976 года Пол Пот признал, что начиная с 1960 года он находил поддержку в „идеях Мао Цзэдуна", выступал против линии, проводимой настоящими революционерами и навязывал кампучийскому народу свою реакционную политику.

Почти в течение четырех лет пребывания у власти (1975–1979 гг.) Пол Пот и Иенг Сари ратовали за так называемую стопроцентную социалистическую революцию, за революцию „большого скачка, великого прогресса и чуда", стремясь построить, по их собственным словам, „отечество без городов и деревень". Действительно, города были уничтожены, население сконцентрировано в „народных коммунах", не было ни денег, ни рынков, ни школ, ни почты.

Были уничтожены все общественные, семейные отношения, все человеческие чувства. Эта политическая линия с восторгом была встречена Мао Цзэдуном и одобрена им: „Вы одержали блестящую победу. Одним ударом вы покончили с классами общества. Народные коммуны в деревне, состоящие из бедняков и среднего крестьянства низшего слоя, по всей Кампучии – вот наше будущее".

Политика массовых убийств населения, репрессий в „народных коммунах", внутренних чисток и конфликтов с соседними странами наталкивалась на сопротивление нашего народа и гневно была осуждена представителями мировой общественности. Хуа Гофэн говорил: „... вы не только успешно разрушаете старый мир, но и столь же успешно строите новый. Вы достигли больших успехов в подавлении вражеских попыток сопротивления и саботажа". Пол Пот со своей стороны заявлял: „Мы творчески и с успехом применяли идеи Мао Цзэдуна, учитывая условия Кампучии... Для Кампучии самая ценная китайская помощь заключается в идеях Мао Цзэдуна".

Пол Пот и Иенг Сари опирались на экономическую и военную помощь Пекина.

С октября 1975 года Пекин посылал в страну десятки и тысячи военных советников, рабочих, техников, инженеров, оборудование для аэродромов, портов и дорог стратегического назначения, укрепляя армию Пол Пота, увеличившуюся с 50 000 (1975 г.) до 70 000 (1977 г.). Китай поставлял необходимое ей оборудование и обеспечивал тыл.

Пол Пот и Иенг Сари, опираясь на помощь Китая, усиливали репрессии, направленные против собственного народа (1976–1977 гг.). По показаниям свидетелей, китайские советники находились в местах массовых убийств населения. Но чем более жестокими становились репрессии, тем более решительно народ поднимался на борьбу. На собрании бюро ЦК „Ангка" в мае 1978 года Пол Пот и Иенг Сари вынуждены были констатировать: „В настоящее время мы удерживаем власть, но мы понесли определенные потери. Если так будет продолжаться, нам грозит поражение".

В такой ситуации Пол Пот и Иенг Сари установили еще более тесные связи с пекинскими реакционерами. Помогая им довести личный состав армии до 130 000 (вместо 70 000) человек в короткие сроки, Китай усилил поставки в Кампучию морским и воздушным путем, срочно снабжая оружием и другим военным оборудованием.

С 1978 года вместе с Пекином, который проводил открыто враждебную политику в отношении Вьетнама, Пол Пот и Иенг Сари усилили агрессию, направленную против соседней страны. Это делалось с одобрения Китая (встреча китайских руководителей с Сон Сеном, министром национальной обороны правительства Пол Пота в сентябре 1973 года в Китае). Они сконцентрировали на Восточном фронте отборные воинские части, вооруженные современной техникой и поддерживаемые танками и дальнобойной артиллерией. Все это было только что получено из Китая.

Кроме того, Пол Пот – Иенг Сари вступили в переговоры с Пекином относительно их действий на Юго-Востоке Азии...

После свержения режима Пол Пота 7 января 1979 года он неоднократно посылал Иенг Сари в Пекин для обсуждения плана дальнейших действий против нашего народа. По документам, захваченным в Тасани, Пекин подтверждал готовность оказывать помощь деньгами, оружием, боеприпасами и продовольствием; Пекин установил для Пол Пота – Иенг Сари радиостанцию и определил направление их пропаганды и внешней политики.

Следует отметить, что на одном из таких совещаний в январе 1979 года Хуа Гофэн и Дэн Сяопин обсуждали с Иенг Сари план объединения в Кампучии контрреволюционных и реакционных сил, а также агентов империализма и советовались с ним по поводу распределения ролей среди главарей с целью продолжать действия против нашей народной власти.

Таким образом, с момента захвата власти Пол Пот и Иенг Сари были связаны с Пекином во всех областях. Они рассматривали Пекин как самую большую опору со всех точек зрения: идеологической, политической и военной. Они вступили в сговор с китайскими руководителями и в конечном итоге оказались в зависимости от них, осуществляя происки и преступные действия против нашего народа и соседних стран.

3. Тяжелые последствия преступных действий Пол Пота, Иенг Сари и их приспешников для кампучийского народа во всех аспектах.

Последствия почти четырехлетнего господства Пол Пота, Иенг Сари и их подручных и политики геноцида оказались для нашего народа исключительно тяжелыми. Они поставили нашу нацию под угрозу полного уничтожения. Было убито около 3 миллионов невинных людей. Среди них много патриотов, настоящих революционеров, почти вся интеллигенция, научно-технические кадры, писатели и артисты, студенты и учащиеся, т. е. все основные силы, необходимые для обороны страны и национального строительства.

Выжило более 4 миллионов, но они перенесли серьезные физические и психические травмы.

Последствия тяжелы: подорванное здоровье, многочисленные тяжелые болезни, многие женщины утратили способность к деторождению.

Число вдов и сирот составляет ненормально высокий процент от общей численности населения. Сейчас еще трудно предвидеть все тяжкие последствия такого положения для будущих поколений.

После освобождения дети, помещенные в клинику в Пномпене, были разделены на три категории: категорию А (до 4-х лет включительно), категорию В (свыше 4-х лет) и категорию С (родившиеся после 7 января 1979 года).

Дети, входящие в категорию А, испытали наибольшие негативные влияния на физическое и умственное развитие, на психику и чувства. Они подвержены многим заболеваниям. Дети, составляющие категорию В, имеют рост и вес меньше обычных для их возраста норм. Что касается детей, отнесенных к категории С, то влияние на них тяжелых условий проявится в будущем, и они должны находиться под наблюдением.

Клика Пол Пота и Иенг Сари привела к краху национальную экономику.

Серьезный ущерб нанесен общественному производству и распределению, уничтожены материальная база и средства производства. В городах были уничтожены большинство предприятий, мастерских, научно-исследовательских институтов, система социального обеспечения. В деревнях ощущается нехватка орудий земледелия, тяглового скота, удобрений, семян, утрачены традиционные методы, способы и опыт сельскохозяйственного производства. Сильно подорваны производительные силы: почти полностью исчезли технические кадры, старые рабочие. Население городов и деревень находится в состоянии крайнего истощения.

Именно в результате такой политики разрушения экономики в настоящее время 2,5 миллионам наших соотечественников угрожает голод. Государство и наш народ должны приложить все усилия к тому, чтобы восстановить производство и создать для народа нормальные условия жизни.

Пол Пот – Иенг Сари уничтожили национальную культуру, систему образования и здравоохранения.

Школы и больницы разрушены, студенты и школьники, которых наш народ воспитывал в течение многих лет, в значительной части уничтожены. Осталось очень мало преподавателей высших учебных заведений (до 1975 года их было 725); 207 преподавателей средних учебных заведений (раньше их было 2500) и 2793 учителя начальных школ (было около 21 311).

Пол Пот – Иенг Сари разрушили национальную канву, национальное единство нашей страны. Основные ячейки нашего общества – семья и деревня – разрушены. Пробита брешь в сообществе этнических групп, проживающих на нашей территории: уничтожено полностью национальное меньшинство тям в провинции Кахконг, почти полностью истреблены другие меньшинства в Северо-Восточном районе, как и население, исповедовавшее ислам. Разрушение структуры кампучийского общества в политическом, экономическом и культурном аспектах привело и приведет к тяжелым и длительным последствиям, определить которые окончательно сейчас еще невозможно.

Большой ущерб был нанесен внешней политике, престижу нашей страны и ее положению на международной арене.

Войдя в сговор с пекинскими реакционерами, Пол Пот и Иенг Сари принесли в жертву нашу независимость и национальный суверенитет.

Преступление геноцида вызвало волну негодования во всем мире.

Кампучия была закрытым местом охоты Пол Пота – Иенг Сари, зарезервированным Пекином. Оторванная от внешнего мира, она оказалась изолированной от многочисленных друзей, которые нас поддержали во время антиамериканского сопротивления.

Провоцируя конфликты и войны со всеми соседними странами, Пол Пот и Иенг Сари подрывали мир и стабильность на Юго-Востоке Азии; они преследовали цели, глубоко чуждые нашей стране и народу. Осуществляя захват территорий, принадлежащих Лаосу, ведя агрессивную войну против Вьетнама, они подрывали солидарность и дружбу между народами трех стран – Кампучии, Лаоса и Вьетнама – дружбу, которая была необходимым условием победы каждого из этих народов в борьбе за защиту независимости, национального суверенитета и за процветание их стран.

7 января 1979 года власть Пол Пота, Иенг Сари и их подручных была свергнута; наш народ стал хозяином своей судьбы. Опираясь на свободолюбивые традиции, на жизнеспособность нации, с помощью братских и дружественных стран он полон решимости преодолеть мрачные последствия геноцида, совершенного Пол Потом и Иенг Сари в масштабах страны.

В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ

1. Учитывая статью 1 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года и в соответствии с международным правом, предусматривающим наказание за преступление геноцида, и в частности в соответствии с Международной конвенцией от 9 декабря 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, мы считаем, что указанные **преступные деяния, совершенные кликой Пол Пота – Иенг Сари, составляют преступление геноцида.**

Преступление геноцида определено в статье 1 Указа Народно-революционного совета от 15 июля 1979 года следующим образом: „Запланированные массовые убийства невинных жителей, изгнание населения из городов и деревень и его концентрация в „коммунах", принуждение к каторжным работам в условиях, ведущих к физическому уничтожению и психическому разрушению личности, уничтожение религии, разрушение экономической и культурной структур, а также семейных и общественных отношений".

2. Учитывая, что **преступление геноцида было совершено Пол Потом и Иенг Сари при следующих отягчающих обстоятельствах:**

– геноцид осуществлялся в широких масштабах, в отношении многих слоев населения, по всей стране и жестоким образом;

– применялись исключительно варварские методы и средства, имевшие целью физическое и моральное уничтожение жертв, путем причинения им жестоких страданий;

– уничтожались все члены семьи жертвы, родителей убивали на глазах у детей и детей – на глазах у родителей;

– геноцид привел к исключительно тяжелым последствиям во всех областях жизни народа, поставив его под угрозу неизбежного уничтожения;

– после свержения режима 7 января 1979 года Пол Пот и Иенг Сари продолжали поддерживать тесную связь с Пекином и оказывали упорное сопротивление народу Кампучии в надежде восстановить свой режим диктатуры и геноцида.

Относительно личной ответственности Пол Пота и Иенг Сари:

а) Пол Пот:

будучи секретарем „Ангка" (партии) и премьер-министром, занимал самые ответственные должности, направлял всю деятельность партии, руководил партийной организацией и государственным аппаратом, определял линию внутренней и внешней политики и руководил ее осуществлением.

Он лично направлял внутреннюю политику, организовывал осуществление геноцида и руководил им в местностях, в которых народ оказывал решительное сопротивление политике репрессий, как это было в Юго-Западном, Северном, Северо-Западном и Восточном районах. В каждом районе геноцид осуществлялся все более и более жестоким образом.

После свержения режима Пол Пот продолжал отдавать приказы о массовых убийствах населения, отказывавшегося следовать за ним, руководил поджогом и уничтожением государственных зернохранилищ и другого имущества с целью вызвать голод и нищету.

Он является подстрекателем и исполнителем плана осуществления геноцида, определенного в параграфе 1 статьи 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года, и должен нести полную ответственность за свои действия.

б) Иенг Сари:

будучи членом постоянного бюро комитета „Ангка", принимал участие в общем руководстве и конкретно руководил претворением в жизнь политики геноцида;

будучи заместителем премьер-министра по международным делам, он обманул около 1000 студентов, интеллигентов, служащих, уговорив их вернуться в страну, а затем ликвидировав их; защищал совершенное кликой преступление геноцида в международных инстанциях; активно поддерживал связи с пекинскими реакционерами в целях осуществления их преступных планов.

После свержения режима 7 января 1979 года он неоднократно ездил в Китай, поддерживая связи с заграницей с целью оказания сопротивления народной власти и реставрации режима диктатуры и продолжения политики геноцида.

Находясь в тесной связи с Пол Потом, он захватил руководящий пост в партии и государственном аппарате и вместе с ним проводил реакционную внутреннюю и внешнюю политику.

Он являлся подстрекателем и исполнителем плана осуществления геноцида, определенного в параграфе 1 статьи 2 Указа от 15 июля 1979 года, и должен нести полную ответственность за свои действия.

На основании изложенного и во исполнение статей 1 и 2 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года

мы решаем:

Привлечь к ответственности... за совершение преступления геноцида обвиняемых:

1. Пол Пота, он же Салот Сар, кхмера по национальности, родившегося в 1925 году в Прэксоане, провинция Кампонгтхом, проживавшего в Пномпене, бывшего премьер-министра свергнутого правительства „Демократической Кампучии", женатого на Кхиеу Полнари, в настоящее время скрывающегося; в отношении его вынесено постановление об аресте;

2. Иенг Сари, кхмера по национальности, родившегося в 1925 году в деревне Хоалак, община Лыонгхоа, округ Тяутхань, бывшая провинция Чавинь, ныне провинция Кыулонг (Вьетнам), проживавшего в Пномпене, бывшего заместителя премьер-министра по иностранным делам в свергнутом правительстве „Демократической Кампучии", женатого на Кхиеу Тирит, в настоящее время скрывающегося; в отношении его вынесено постановление об аресте.

Прилагаются материалы дела, перечень вещественных доказательств и список свидетелей, приглашенных для дачи показаний в трибунале.

Составлено в прокуратуре
30 июля 1979 г.
Прокурор при Народно-революционном трибунале"

*
* *

Итак, заседание Народно-революционного трибунала было назначено на 15 августа 1979 года.

Народно-революционный совет Кампучии справедливо считал, что к работе трибунала, которому предстояло рассмотреть дело о чудовищных преступлениях геноцида, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари, будет привлечено внимание широкой мировой общественности. Поэтому делалось все, чтобы ход процесса подробно освещался в мировой печати. Для этого иностранным гостям была предоставлена возможность не только присутствовать на всех заседаниях трибунала, при осмотрах вещественных доказательств, беседовать с многочисленными жертвами и очевидцами актов геноцида и посетить некоторые места их совершения, но и получить в ходе процесса, как уже отмечалось, относящиеся к рассматриваемому делу документы.

На процесс прибыло более 30 представителей печати, радио и телевидения и 16 юристов из различных стран мира, в том числе из США, Японии, Индии, Сирии, Алжира, Кубы и др., а также представители Всемирного Совета Мира, Организации солидарности стран Азии и Африки, Совета церквей Азии и Международной ассоциации юристов-демократов.

Советских юристов было двое – ответственный секретарь Ассоциации советских юристов Владимир Федорович Кузнецов и автор этих строк.

Из Москвы мы вылетели вечером, проводив накануне в Пномпень трех иностранных коллег, следовавших туда через Москву. Это были Х. Р. Стивенс из США, В. Шарма из Индии и А. Бентуми из Алжира. Одним рейсом с нами в Пномпень летели М. Х. Туркмани – адвокат из Сирии и Г. Шукла – журналист из Индии.

Полет из Москвы в Ханой с часовой посадкой в Бомбее самолетом ИЛ-76 длился 13 часов, однако время прошло незаметно. С Туркмани мне приходилось встречаться в Дамаске в октябре 1975 года на конференции, организованной Международной ассоциацией юристов-демократов, в защиту прав народа Южной Кореи. 42-летний Мохаммед Хикмет Туркмани – сирийский юрист, знающий свое дело, быстро схватывающий суть вопроса и способный что называется с ходу произнести зажигательную речь, убедительно аргументируя свои выводы.

Хорошие отношения сложились у нас и с Г. Шукла, который, будучи журналистом-международником, проявлял большой интерес и к правовым проблемам, о чем свидетельствовал факт его приезда в Пномпень на заседание трибунала. Нам пришлось с ним много общаться и на процессе, и вне его и даже вместе возвращаться в Москву, откуда он полетел на родину. У меня и В. Ф. Кузнецова он оставил о себе очень хорошее впечатление.

От Ханоя до Хошимина летели около двух часов на самолете вьетнамской авиакомпании. Почти на протяжении тысячи километров мы имели возможность любоваться прекрасной вьетнамской землей с чудесным морем, омывающим ее. Вьетнамская земля, за исключением лесистых и гористых местностей, – это квадраты и прямоугольники сплошных рисовых полей. А так как рисовые поля покрыты водой, то сверху, с самолета, это зрелище непередаваемо красиво. Здесь и яркая зелень, и глянцево-сероватый отблеск воды. Кажется, что земля сплошь покрыта водой, а вода в реках от краснозема имеет красноватый оттенок. Неудивительно, что весь путь до Хошимина мы не отрывались от иллюминаторов.

В Хошимине, где мы должны были пересесть на другой самолет, не повезло с погодой: в направлении Пномпеня образовался огромный грозовой фронт. Рейсовые самолеты не шли, и мы столкнулись с угрозой опоздать к началу процесса. Здесь нам на помощь пришли вьетнамские друзья. Они сделали все, чтобы отправить нас в Пномпень: выделили небольшой военный вертолет, вместивший экипаж: пилота и штурмана, а также пять пассажиров: меня, Кузнецова, Туркмани, Шуклу и работника посольства Венгерской Народной Республики с кое-каким имуществом для посольства. Уже в полете – предстояло преодолеть расстояние около 240 километров – мы поняли, как нам повезло. Полет проходил на высоте 200–300 метров, с которой открывался прекрасный обзор. Расстилавшийся перед нами ландшафт был очень похож на вьетнамский. Вроде бы такая же яркая зелень и вода. Но все же чем-то он отличался от увиденного. И вдруг все стало ясно: это не рисовые поля, а только что-то их напоминавшее. Хотя и угадывались характерные для рисовых плантаций квадраты и прямоугольники, но они не были засеяны рисом, а поросли травой. Эти угодья при режиме полпотовской клики пустовали, не возделывались. Крестьяне были изгнаны с родных земель, и большинство из них уже никогда не вернутся. Около трех миллионов уничтоженных, погибших, замученных. Людей среди этого простора, за редким исключением, мы почти не видели. Лишь отдельные поля, расположенные ближе к Пномпеню, были засеяны рисом, и на них виднелись люди.

Мы подлетали уже к Пномпеню, расположившемуся у слияния двух рукавов Меконга, а также рек Бассак и Тонлесап. В Большой Советской Энциклопедии о Пномпене сказано, что это третий по красоте город в Юго-Восточной Азии. Во всяком случае, таким он был до хозяйничанья полпотовцев. Но даже и сейчас, после всего пережитого, столица Кампучии красива. С высоты полета хорошо просматривались уходящие вдаль зеленые прямые улицы. Виделись красивые архитектурные ансамбли. На площади, от которой в нескольких направлениях расходятся лучи улиц, стоял внушительный памятник Независимости, а недалеко от него тянулся ансамбль построек королевского дворца, здание театра, конференц-зал Чадомук, где должен заседать Народно-революционный трибунал.

Не менее красивым, хотя и со следами многих разрушений, видится город и тогда, когда проезжаешь по его улицам на автомашине. Кхмерский народ умеет создавать неповторимые архитектурные ансамбли. Пагоды, королевский дворец, национальный театр, некоторые административные здания – ими начинаешь любоваться невольно. В них ощущается и легкость, и какая-то радостность. Особенно красивы крыши с изогнутыми коньками, напоминающими своими очертаниями устремляющиеся вверх причудливые змейки пламени.

Некоторые авторы отмечают, что в Пномпене можно увидеть смешение самых разных стилей и что в стране еще не создан новый современный архитектурный стиль. Может быть, это и так, но город красив и очень своеобразен.

В Пномпень на процесс съезжались иностранные гости.

Среди юристов, помимо уже названных, были:

Амар Бентуми (Алжир), адвокат Верховного суда Алжира, бывший министр юстиции, секретарь Международной ассоциации юристов-демократов;

Франсиско Барона Дуке Эстрада (Гавана), вице-председатель Народного Верховного суда Кубы, профессор уголовного права университета Гаваны, представитель Ассоциации кубинских юристов;

Вижендра Шарма (Нью-Дели), адвокат Верховного суда Индии, секретарь Ассоциации индийских юристов;

Сузуми Одзахи (Токио), юрист;

Улом Суваннавонг (Вьентьян), бакалавр искусств (право), и. о. директора отдела петиций Министерства юстиции;

Мохаммед Хикмет Туркмани (Дамаск), юрист;

Хоуп Р. Стивенс, член коллегии адвокатов Верховного суда Соединенных Штатов Америки, сопредседатель Национального конгресса черных американских юристов в США и Канаде;

Джон Куигли, профессор права в университете штата Огайо;

Фан Ань, президент Ассоциации вьетнамских юристов;

Нго Ба Тхань, доктор права, член Ассоциации вьетнамских юристов;

Конференц-зал Чадомук, где проходило заседание Народно-революционного трибунала

Хоанг Нгуен, бакалавр искусств (право), член Ассоциации вьетнамских юристов;

Хеуанг Чантхо (Лаос).

Присутствовали также представители международных организаций: от Всемирного Совета Мира – Бхагат Ватс (Индия) и Хоуп Р. Стивенс (США).

Организацию солидарности стран Азии и Африки представляли Пасин Бангура (Гвинея) и Эва Рамавара (Шри Ланка);

Организацию солидарности стран Азии, Африки и Латинской Америки – Габриель Кларанора (Куба).

Международную ассоциацию юристов-демократов – Амар Бентуми (Алжир).

Совет церквей Азии – Ян Ким Хао (Малайзия), Тумива (Индонезия), Роберт Конгид (Филиппины), Ван Леливелд (Голландия).

Даже У. Бэрчетт, много и страстно писавший в защиту кампучийского и вьетнамского народов во времена американской агрессии против этих народов, несмотря на свой преклонный возраст, приехал на процесс.

На процессе постоянно присутствовали и официальные представители некоторых государств – посол ГДР, посол ВНР и другие.

Итак, утром 15 августа 1979 года Народно-революционный трибунал, созданный Народно-революционным советом Кампучии для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари, начал работу.

Его заседания проходили в конференц-зале Чадомук, расположенном на берегу Меконга. Это современное здание, но с характерными для кхмерской архитектуры элементами. Основной своей частью в виде ажурного полукруга здание обращено к улице, застроенной особняками прекрасной архитектуры. Со стороны, обращенной к реке, к конференц-залу примыкает красивая башенка, увенчанная шпилем.

В зале заседаний Народно-революционного трибунала

Это здание, как и многие другие, сильно было повреждено полпотовцами, особенно его внутренняя часть. В середине июля 1979 года, когда мне впервые довелось побывать там, трудно было предположить, что к началу процесса помещение будет полностью восстановлено. Но органы народной власти сделали все, чтобы оно было восстановлено. И к началу работы трибунала здание предстало снова во всей своей самобытной красоте.

Зал, вмещающий 500 человек и имеющий форму полукруга, сужается по направлению к сцене. В центре сцены был установлен длинный ряд столов, за которыми расположился состав трибунала из 11 человек во главе с председательствующим – Кео Чандой. Направо от состава суда находился прокурор, налево – секретариат трибунала. Слева, ближе к сцене, отводилось место для адвокатов, в центре – пустующие скамьи для обвиняемых, справа – небольшая трибуна, откуда свидетели, потерпевшие и другие будут давать трибуналу показания.

Зал переполнен. Помимо приглашенных зарубежных гостей в нем находится около 500 представителей общественности кампучийской столицы и провинций страны. Чувствуется, что интерес к процессу огромен.

Конференц-зал Чадомук, где проходило заседание Народно-революционного трибунала

В зале заседаний Народно-революционного трибунала

Впервые в мире национальный суд рассматривал дело о геноциде, совершенном главарями кровавого режима в отношении собственного народа, и предметом судебного разбирательства стал маоизм как идеология, вдохновившая полпотовцев на совершение кровавых преступлений.

Председатель Народно-революционного трибунала Кео Чанда объявил, что обвиняемые Пол Пот и Иенг Сари в заседание не явились, поэтому дело в отношении их будет рассматриваться заочно, в их отсутствие.

Председатель трибунала объявил состав трибунала, сообщил, кто является прокурором и защитниками. Он сообщил, что в качестве свидетелей вызваны и будут допрошены также непосредственные исполнители преступных приказов полпотовцев, мучители-палачи.

Затем председатель предоставил слово государственному обвинителю, который зачитал обвинительное заключение.

После этого трибунал приступил к исследованию доказательств.

В стадии расследования дела было допрошено почти 100 свидетелей и потерпевших, из них в заседании трибунала 15–18 августа 1979 года 21 человек дали показания непосредственно трибуналу. Но перед трибуналом мог бы выступить каждый оставшийся в живых житель Кампучии: любой из них являлся одновременно и жертвой, и свидетелем преступлений клики Пол Пота, Иенг Сари и их приспешников. Однако совершенно очевидно, что в этом не было необходимости, поскольку допрошенные и в стадии расследования дела, и в заседании трибунала свидетели и потерпевшие дали исчерпывающую характеристику преступлений геноцида. Она была настолько сильной по эмоциональному воздействию, что присутствующие в зале не могли без слез и содрогания слушать показания о тех ужасах и зверствах, которые пришлось пережить и перенести жертвам геноцида в течение почти четырех лет хозяйничанья палачей.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОГО НАРОДА

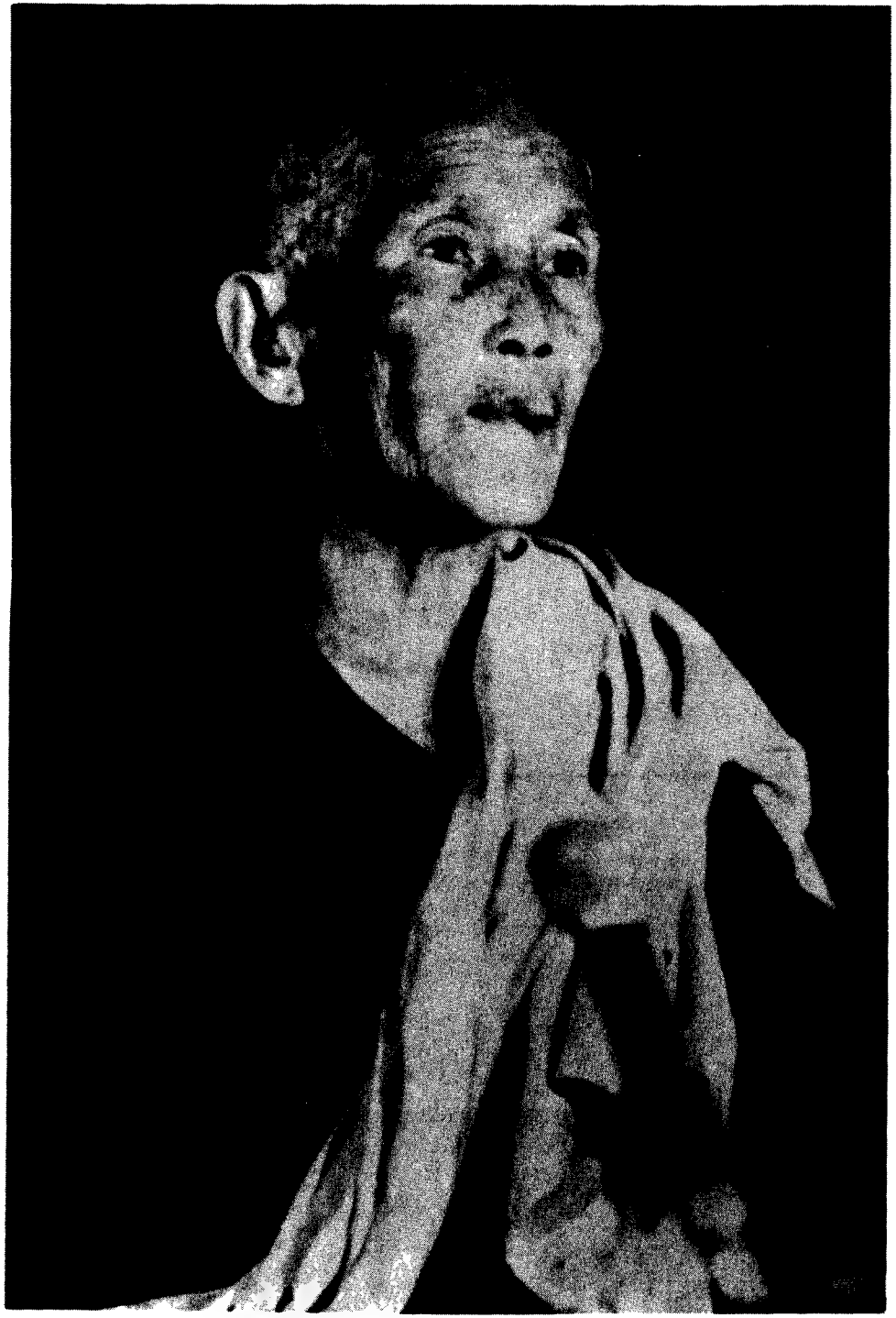
Итак, в заседании Народно-революционного трибунала показания дал 21 свидетель. Из показаний следовало, что при режиме Пол Пота – Иенг Сари кампучийцев нередко уничтожали почти целыми семьями.

Так, 74-летняя свидетельница *Кхенг Чием* из деревни Ват Свай, провинция Сиемреап, рассказала трибуналу, что у нее было три дочери и пять сыновей. В живых осталась одна дочь и один сын. Ее сын Тхим и вся его семья (жена и четверо детей), дочь Сай и вся ее семья (муж и четверо детей) были казнены в районе Ва Винх, провинция Сиемреап. Сыновей Тху и И, каждый из которых имел четверых детей, тоже казнили, но она не знает, где находятся их останки. Неженатый сын Ден, дочь Лой Ан, мать четверых детей, муж дочери Ким Лин, отец пятерых детей, также были зверски казнены.

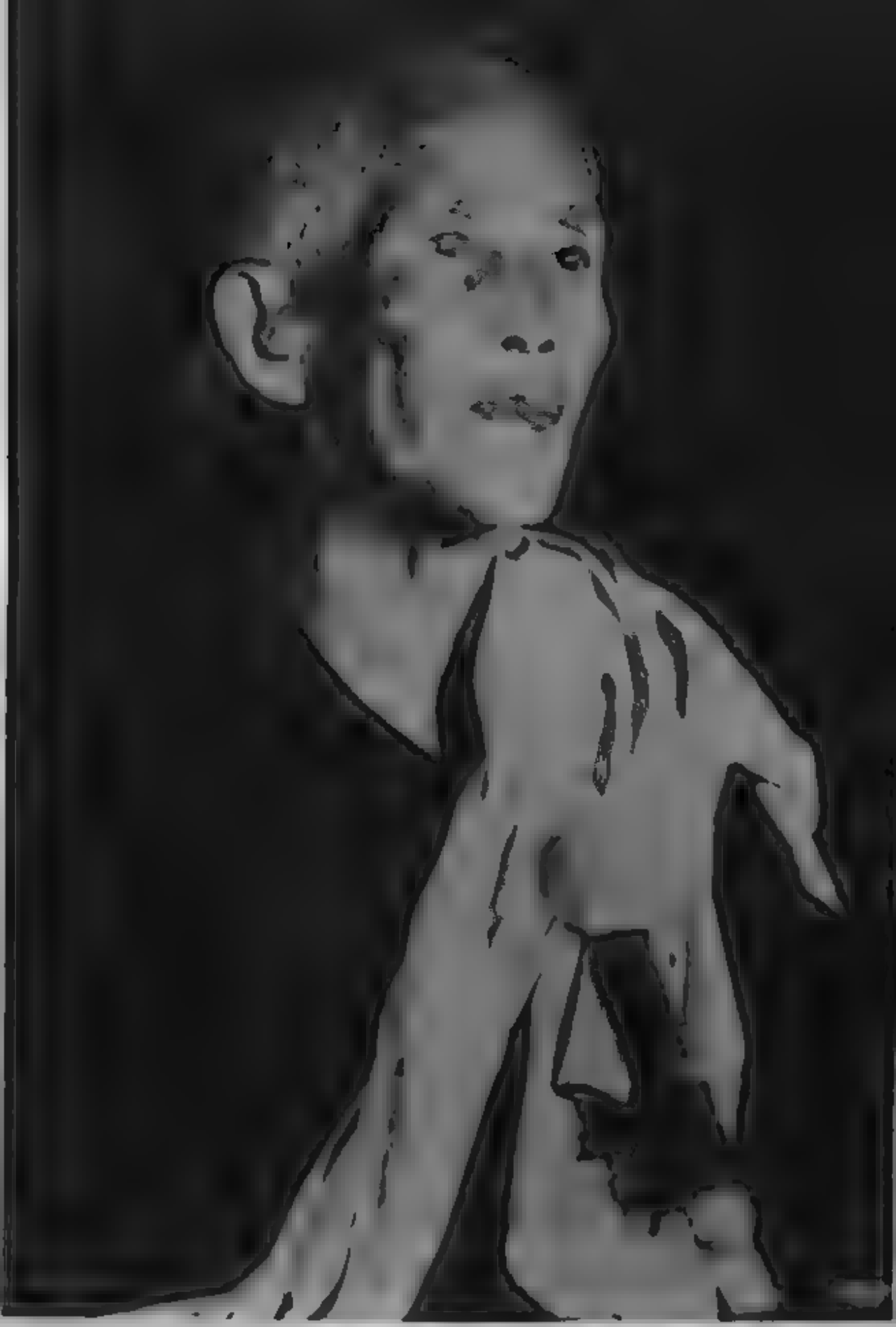
В семье *Тук Хола* из 13-ти человек остались в живых только четверо. В семье 24-летней *Дуонг Мала,* состоявшей из 31 человека, в живых осталась только она одна, остальные убиты. Семья ее мужа состояла из 18 человек, в живых остались только трое.

Свидетель *Лонг Лей,* 46 лет, из поселка Чуп Кчао, провинция Кампонгтям, рассказал трибуналу о фактах массового уничтожения людей на плантации, где он работал.

Примерно в июле – августе 1978 года он видел, как приехала вереница грузовиков. В кузове каждого было человек по 100. Каждый день на плантации убивали людей с 4 до 5 часов утра и с 5 до 6 часов вечера. Он не может сказать, сколько



Свидетельница Кхенг Чием рассказывает о зверствах полпотовских палачей



Свидетельница Кхенг Чием рассказывает о зверствах полпотовских палачей

было каждый день грузовиков, но убийства продолжались с июля до декабря 1978 года. Иногда агенты Пол Пота запрещали людям появляться на плантации, чтобы держать все в секрете. Жертвами были мужчины и женщины, в большинстве рабочие плантации.

Агенты Пол Пота сажали связанных людей в машины и отвозили на плантацию. Прежде чем высадить их из машины, им завязывали глаза. Убийцы били их молотками и ломами. У 15 — 18-летних палачей не хватало сил, чтобы убить жертву одним ударом, они наносили по два-три удара и закапывали даже еще живых.

Населению было запрещено приближаться к этому месту, но даже на расстоянии в полкилометра слышны были душераздирающие крики.

Убивают мотыгами...

Убийцы уничтожали людей и закапывали их на плантации в пяти больших воронках от американских бомб, одна из них была 5 метров глубиной и 20 метров в диаметре. Палачи сбрасывали в них трупы и забрасывали сверху слоем земли, которая обваливалась по мере того, как разлагались трупы. Небольшие ямы были рассчитаны примерно на 10 трупов, их очень много на плантации.

Как показал Лонг Лей, он знает об этом потому, что пас коров и косил траву на плантации. Несколько раз он видел китайских инструкторов, приезжавших на машине на место убийства. Иногда их сопровождал Крут.

На вопрос о том, откуда он знает, что это были китайские инструктора, свидетель ответил, что, во-первых, они говорили по-китайски и носили китайскую одежду, а во-вторых, председатель и вице-председатель народного комитета „коммуны" сообщили населению, что китайские инструктора приехали руководить массовыми убийствами для того, чтобы поселить в Камбодже китайцев.

25-летняя свидетельница *Лот Са Рат* рассказала, что в 1977 году, когда она пыталась убежать из „коммуны" в лес, принадлежавший округу Дам Ба, провинция

Пытались убивать и так...

Убивают мотыгами...

Пытались убивать и так

Кампонгтям, то набрела на поле, заваленное трупами, соединенными попарно, там были и мужчины, и женщины.

„Чуть позднее, – показывает свидетельница, – я услышала вдали крики людей, которых полпотовцы собирались убить. Боясь быть обнаруженной и арестованной, я решила спрятаться, а затем убежать. По дороге я вновь наткнулась на трупы: у одних были перерезаны шеи, у других разбиты головы. Я видела также обломки палок, которыми разбивали головы жертвам.

После того, как я удалилась от того места, вновь услышала крики. Я влезла на дерево и оттуда увидела два грузовика, полных людей. Я уверена, что их везли на смерть".

Неизгладимое впечатление на присутствующих произвели показания детей, данные в заседании трибунала 16 августа 1979 года. Были допрошены Фам Ван Нгок – 14-летний мальчик, вьетнамец по национальности, и 17-летняя кхмерка Сай Ни. Дети рассказали о своем горе, о тяжело пережитых временах, о страшных расправах над людьми, свидетелями которых они вынуждены были быть.

Вот что, например, показала *Сай Ни*.

Ее семью, проживавшую в провинции Кандаль, выслали в холмистые районы провинции Пурсат и заставили работать в одной из „коммун", названия которой она не помнит.

„Здесь мы жили очень плохо. Каждый день должны были очищать от 20 до 30 квадратных метров земли от леса для посевов. Каждые два дня нам выдавали по 250 граммов риса.

Не помню точно, в какой день, но это было тогда, когда я мыла съедобные коренья, я услышала, как солдаты Пол Пота говорили, что нужно кого-то убить и съесть. Позднее один из солдат по имени Сес пришел к нам и спросил у матери, где мой брат Сай Мон. Несмотря на возражения матери, они его забрали.

Спустя несколько дней я собирала съедобные коренья и увидела, как они убили моего брата Сай Мона. Я находилась метрах в десяти от того места, где его убили, и в двухстах метрах от нашего дома. Они отрезали брату голову, которая валялась на земле на расстоянии метра от туловища. Солдат Сес острым ножом срезал мясо с костей, завернул его в листья и увез с собой. Было около 4 часов дня, я стояла за большим деревом и все хорошо видела.

Я была потрясена этим, побежала домой и рассказала обо всем матери. Мать пошла к Сесу. Сес сказал ей, что он ест мясо, а не человечину. Затем он связал и избил ее, пригрозив убить всю семью, если она будет много кричать.

На следующее утро они снова пришли и увели мою мать. Я и второй брат Сай Моеун пошли искать ее и нашли уже мертвой. Ее живот был распорот, печень вырезана, труп присыпан землей. Испугавшись, мы с братом побежали домой, взяли оставшиеся крохи риса и убежали. Взобравшись на холм, мы остановились, чтобы немного поспать. Когда проснулись и отошли на некоторое расстояние, нас заметили солдаты и организовали погоню. Я убежала, а брата убили, размозжив ему голову прикладом. Я скиталась два дня и две ночи. Позже я узнала, что попала в селение Ро Веанг, провинция Пурсат, но названия района не знаю. Там я увидела несколько повозок и услышала пение солдат освободительной армии. Я подошла к ним и попросила поесть. Меня накормили и дали одежду".

Начиная с 17 апреля 1975 года одной из мер, направленных на массовое уничтожение народа, со стороны полпотовской клики было принудительное выселение населения из городов в сельские и горные районы.

Это была заранее продуманная политика. В отношении населения Пномпеня предписывалось, что „желательно выселить из Пномпеня 95% его населения. Эта часть населения отправится на освобожденную территорию с пустыми руками, их личная собственность будет доведена до минимума".

Полпотовцы, скрывая политику геноцида, объясняли свои действия по выселению жителей Пномпеня, во-первых, необходимостью избавить жителей города от голода, поскольку, мол, у правительства нет необходимого запаса продуктов, и, во-вторых, якобы раскрытым заговором против правительства.

На самом деле, как это следует из приведенных ранее документов, причины были другие. Они заключались в том, что в городе могли находиться противники режима клики. Не случайно жители Пномпеня были отнесены кликой к третьей категории населения, подлежащей уничтожению.

Страшная картина расправы над населением Пномпеня предстала перед присутствующими в зале заседания трибунала, когда был оглашен протокол расследования преступлений клики против населения кампучийской столицы[1] и заслушаны показания ряда свидетелей.

Приведем показания жителя Пномпеня *Дит Мунти*.

„Рано утром 17 апреля 1975 года, когда в Пномпень вошли „красные кхмеры", я был вместе с моими родителями и тремя двоюродными сестрами. Все мы были очень рады, так как надеялись, что после пятилетней войны к нам вернулся мир.

Люди вывешивали на окнах домов белые флаги, смеялись, выходили навстречу „красным кхмерам". На каждом лице можно было прочесть возродившуюся надежду. Однако радость первых часов победы была недолгой. Через несколько часов какой-то „красный кхмер", вероятно, начальник, угрожающим голосом сделал заявление по радио, что министры и другие видные руководители должны собраться в помещении министерства информации, и сказал, что они пришли как победители, а не для ведения переговоров. К 14 часам был отдан приказ покинуть всем жителям город, которому якобы угрожал обстрел со стороны американцев, что оказалось чистейшей ложью.

Трое молодых солдат – „красных кхмеров" в возрасте 14–16 лет, одетые в черное, в сандалиях, сделанных из старых автопокрышек, и вооруженные автоматами, ворвались к моим родителям. Угрожая оружием, они вынудили нас спасаться бегством.

На автостраде № 5 около фабрики „Пепси-кола" девушка из отряда „красных кхмеров" допрашивала троих молодых людей в возрасте 20–24 лет. Затем она приказала им отойти в сторону и хладнокровно уложила их очередью из автомата, со смехом заявив своим товарищам, что люди, которые носят длинные волосы, негодяи и последыши империалистической цивилизации. Мы продолжали путь, не смея взглянуть на эти трупы, лежащие на тротуаре в луже крови.

Я решил, что „красные кхмеры" – это люди, которые вышли из леса и не умели отличить хорошее от плохого, что они следовали лишь инстинкту разрушения.

В Прек Кдаме я видел мучения женщин, которые рожали прямо на дороге, прикрытые циновками и рваными одеялами, под палящим апрельским солнцем. Я видел мучения и страдания обезумевших мужей, пытавшихся найти акушерок. Как могли эти женщины выжить, рожая прямо в поле и без медикаментов, без врачей? После Прек Кдама все автомашины и другие средства транспорта были конфискованы. Поэтому люди использовали все пригодные для перевозки предметы, чтобы сделать из них подобие тележек и погрузить на них свои вещи. Из-за отсутствия медикаментов, недостатка питания, истощения многие умирали в пути".

Свыше двух миллионов жителей столицы было изгнано из города в первые же дни после 17 апреля 1975 года, когда в город вошли полпотовские войска. Город обязывались покинуть все. При этом запрещалось брать какие-либо продукты и вещи.

---

[1] См.: с. 121–132.

Тех, кто отказывался подчиниться приказу или не спешил уйти из города, избивали или расстреливали. Изгнания не избежали ни старики, ни инвалиды, ни беременные, ни больные, находившиеся в госпиталях. Люди должны были идти пешком, под дождем и солнцем. Они подвергались обыску на каждой остановке. В пути под видом проверки багажа и чемоданов полпотовцы отбирали у населения все, что они считали необходимым забрать, и по прибытии на место люди уже ничего не имели. Полпотовцы зверски обращались с городским населением в пути и на остановках, лишая людей самого необходимого: не давали никаких лекарств, никакой пищи. К этому следует добавить и антисанитарные условия. Десятки тысяч погибли от голода, жажды, болезней, усталости.

Исполнители приказов Пол Пота – Иенг Сари. В ходе судебного процесса они признались, что палками и прикладами убили несколько тысяч человек

Если люди пытались обменять у местных жителей свою одежду или другие вещи на рис, соленую рыбу или соль, в них начинали стрелять.

Только по пути следования вдоль Меконга в отдаленные районы страны, без пищи, без медицинской помощи, без соответствующей одежды, под палящими лучами знойного солнца (а в это время года в Кампучии бывает самая большая жара) погибло около 500 000 пномпеньцев.

Такая же участь постигла население многих других городов и поселков страны.

Одновременно с перемещением населения городов в сельскую местность перемещалось и сельское население в другие местности. Люди должны были передать все имущество „Ангка" и уходить из дома с пустыми руками. В конце 1975 года жители провинций Свайриенг, Прейвэнг, Такео (юго-восток) были перемещены в Пурсат, Баттамбанг, Сисофон (северо-запад), Оддармеантьей (север). Напротив, население запада перемещалось на восток.

Кхиеу Кола рассказывает, что его семья, изгнанная сначала из Пномпеня в Кандаль, в августе 1975 года была отправлена в Пурсат без всякого объяснения. Ей ничего не разрешили взять с собой. По прибытии семья должна была спать под открытым небом из-за отсутствия жилья. Такая же участь постигла сотни других людей. Солдаты Пол Пота обыскивали их каждый день и отбирали любое имущество. Ежедневно умирали 4—5 человек.

Многочисленные показания свидетелей, проживавших в разных районах, свидетельствуют о том, что перемещение населения осуществлялось в масштабах всей страны. Делалось это с целью разрушить социальные связи и тем самым затруднить организованное сопротивление режиму клики Пол Пота – Иенг Сари.

Среди личных вещей Пол Пота, захваченных революционной армией во время наступления на базу Тасань, было обнаружено около 800 разных часов

Как уже отмечалось, все это было заранее запланированной политической линией.

На пресс-конференции в Пекине 2 октября 1977 года Пол Пот заявил, что „эта политика была определена еще до победы в апреле 1975 года. Распылив силы врагов в кооперативах, мы будем держать их под контролем и таким образом удержим инициативу".

На курсах по политграмоте полпотовские кадровые работники высшего и среднего звена в ноябре – декабре 1975 года говорили о том, что политика переселения людей из Пномпеня и других мест в деревни и горные районы – это самое важное для режима клики.

Основные цели этого переселения, говорилось в лекциях, заключались, в частности, в том, чтобы „создать опорные пункты для армии, покончить с насквозь прогнившим планом мирного развития, заставить городское население работать в коммунах".

Исполнители приказов Пол Пота – Иенг Сари. В ходе судебного процесса они признались, что палками и прикладами убили несколько тысяч человек

Среди личных вещей Пол Пота, захваченных революционной армией во время наступления на базу Тасань, было обнаружено около 800 разных часов

В одном из докладов, распространенных среди высших кадров, подводившем итоги переселения, говорилось, что „жители ушли с пустыми руками и будут находиться в коммунах. Это означает, что мы полностью уничтожили государственный строй, загнали население в деревни. Это ведет его к полному уничтожению".

Как видим, все население страны, изгнанное из городов и других населенных пунктов, концентрировалось в так называемых „коммунах". По существу вся страна покрылась, по китайскому образцу, сетью таких „коммун", а народ был организован в „трудовую армию".

Эти „коммуны" представляли собой замаскированные колонии принудительного труда, где люди обрекались на каторжный труд, превращались в рабов, лишались всех прав и свобод.

„Революционные жилища" по-полпотовски

Политика полпотовцев по созданию так называемых „коммун" была в свое время одобрена Мао Цзэдуном. В беседе с Пол Потом в июне 1975 года Мао Цзэдун заявил: „Вы одержали блестящую победу. Одним ударом вы покончили с классами. Народные коммуны в деревне, состоящие из бедных и средних слоев крестьянства, по всей Кампучии – вот наше будущее".

Что же представляли собой эти „коммуны", которым прочили „будущее"?

Прежде всего, людей в них, независимо от возраста и состояния здоровья, привлекали к принудительному непосильному труду по 12–16 часов в сутки.

Дети с 10 лет, старики и больные работали наравне со взрослыми и здоровыми. Детям, достигшим 6-летнего возраста, запрещалось жить с родителями. Они должны были пасти стада и собирать навоз.

Люди использовались на строительстве плотин, рытье оросительных каналов, раскорчевке леса для подготовки новых полей. Их вместо волов заставляли таскать плуг, переносить землю и непосильные тяжести. Несмотря на такой изнурительный труд, они получали лишь голодный паек. Постоянно испытывая голод, люди вынуждены были ловить и есть сверчков, улиток, скорпионов, тараканов, питаться дикими растениями, почками и листьями деревьев, лишь бы наполнить желудок.

Вот что рассказал 33-летний *Пен Бун Пив,* бывший служащий аптеки, изгнанный из Пномпеня и работавший в „коммуне" в деревне Та Амп, недалеко от Баттамбанга:

„Несмотря на изнурительный труд, мы получали на обед по миске супа, где плавало несколько зерен риса. Нам давали еду из расчета один килограмм риса на 100 человек.

Все вынуждены были есть мышей, кузнечиков, ящериц, жаб, сороконожек, земляных червей и т. д., а также некоторые съедобные листья. В деревне Та Амп было 4000 жителей. В результате этой трагедии погибло 3000. Оставшиеся 1000 человек продолжали еле-еле влачить существование.

В моей группе из 6 человек выжил только я, остальные 5 человек погибли от изнурительной работы и истощения".

Дениз Альфонсо, изгнанная из Пномпеня, рассказала, что, испытывая голод, она однажды пыталась отнять у собак шкуру коровы, но не смогла это сделать, и была искусана ими.

Помимо обычной работы, длившейся до 16 часов, члены „коммуны" привлекались к так называемой „социалистической работе", которая выполнялась в перерывах между обычной работой.

Например, после обеда не разрешалось отдыхать, нужно было выполнять „социалистическую работу". С часу дня до 17 часов снова делали обязательную (обычную) работу, а затем до поздних сумерек – „социалистическую работу".

За жителями „коммун" устанавливалась постоянная слежка. Для этой цели „Ангка" создала сеть секретных агентов.

„Ангка" строго следила за каждым действием, за каждой мыслью членов „народных коммун". Те, у кого замечали малейшее проявление свободы, независимости, те, кто жаловался или протестовал, заносились в списки „сомнительных элементов", рассматриваемых в качестве оппозиционеров, и они подлежали ликвидации.

По существу это был жесточайший полицейский контроль, распространяемый на чувства и мысли людей. Им запрещалось думать, переживать за близких, страдать, смеяться, плакать.

Крик отчаяния, жалоба, предложение, просьба рассматривались как проявление недовольства и оппозиции.

Агенты следили даже за выражением лиц. Грусть или возмущение могли служить причиной, чтобы отправить человека на смерть.

Поэтому люди вынуждены были постоянно следить за своими поступками, словами, за выражением своего лица, скрывать мысли, сдерживать чувства: не плакать в момент отчаяния, не смеяться в момент радости, не думать, не высказывать собственных мыслей, перестать быть самими собой.

Свидетели *Чиенг Пан* и *Дениз Альфонсо* заявили:

„Ночью шпионы подслушивали разговоры в семьях. Днем они смешивались с крестьянами. Если кто-нибудь жаловался, они доносили об этом „Ангка".

Житель Баттамбанга *Ми Сам Баг* рассказал, что однажды вечером Суот и его молодая жена говорили между собой о суровом режиме „народных коммун". На другой день они и четверо их детей были убиты ударами дубинок.

Свидетель *Тхон Сарай* показал:

„Хозяин дома следил за моим поведением и докладывал обо всем своим начальникам, я находился в постоянном нервном напряжении. Меня мучил страх быть в любой момент вызванным и убитым".

„Революционные жилища" по-полпотовски

Членам „народных коммун" запрещалось поддерживать связи друг с другом. Руководство 203 районом на основании указаний постоянного бюро ЦК партии Пол Пота заявило, что „категорически запрещается перемещенным лицам всякое передвижение, им разрешается идти только от места жительства к месту работы".

В „коммунах" проводилась политика, направленная на разрушение всех общественных связей между людьми. Если обычные человеческие отношения между людьми представляли для клики опасность, то отношения, основанные на недовольстве и ненависти к режиму, были еще опасней. Именно поэтому клика Пол Пота – Иенг Сари принялась за полное уничтожение общечеловеческих связей. С этой целью она разрушала семью, разлучала супругов, отнимала у них детей, запрещала контакты между соседями, уничтожила деньги, рынки, средства коммуникации, почту, телеграф, телефон и т. д.

Разрушение семьи и внутрисемейных отношений совершалось полпотовцами методично и с помощью разнообразных средств. Их усилия были направлены прежде всего на то, чтобы уничтожить чувства любви между супругами, между родителями и детьми. Супругов насильно заставляли жить врозь, работать вдали друг от друга, им запрещалось видеться и помогать друг другу, проявлять чувства привязанности, оплакивать смерть умершего супруга.

За то, что Сок Бун оплакивала своего мужа, она была убита на месте, а Сок Чхон был брошен в тюрьму только за то, что плакал, видя, как его родственника зверски убивают. Запрещалось обедать в кругу семьи, были введены так называемые „общие трапезы".

Детей, как уже отмечалось, отделяли от родителей. В 14–15-летнем возрасте их насильно отправляли в так называемые „мобильные производственные бригады" или в армию, где они воспитывались в духе слепого повиновения „Ангка". Полпотовцы считали, что в таком возрасте дети чисты и лояльны по отношению к режиму клики и из них можно сделать солдат, которые будут слепо, бездумно исполнять волю „Ангка" и руководителей режима. Поэтому неслучайно в „народных коммунах" детей использовали как шпионов за их родителями.

В одном из документов конференции Северного района от 15 июля 1975 года говорится: „Кадровым ядром могут становиться даже дети. Без этого нельзя создать партию, создать основу, поскольку детям суждено погибнуть в ходе нашего движения".

Любовь между молодыми людьми и девушками была запрещена, браки заключались по приказу и назначению „Ангка".

Как показала *Нхен Хен,* молодых людей наказывали смертью только за то, что их заставали за интимной беседой. Провинившейся девушке во влагалище вводили пули М-79.

Если молодые люди вступали в брак без разрешения „Ангка", то их жестоко преследовали.

Приведем документ, именуемый „циркуляром районным комитетам народной службы, военным подразделениям, всем учреждениям и революционным организациям 23 района".

„Мы получили информацию от комитета народной службы района Кампонглае о том, что в 7 часов вечера 2 августа два гражданских лица сбежали из Трапонга Трео Кхора деревни Коопнонг.

Эти лица: Ке Чан, 30 лет, вдовец. Опознавательные признаки: темная кожа, худой, худощавое лицо, рост 1,6 метра;

Чен Саген, 23 года, вдова. Опознавательные признаки: полная, светлая кожа, короткие волосы, рост 1,6 метра.

Заключением брака эти двое совершили моральное преступление, влекущее за собою наказание (ст. 8). Чен беременна, срок беременности 3 месяца. Они скрылись из страха перед наказанием. Просим все комитеты народной службы всех уровней, военные подразделения и наблюдательные посты, особенно в пограничном районе, помочь нам разыскать их.

Если они будут задержаны, передать их властям и сообщить нам о принятых мерах".

Вдов и девушек полпотовцы насильно заставляли выходить замуж за инвалидов, ставших таковыми на службе у клики, а при отказе бросали в тюрьмы или расстреливали.

Из-за изнурительного труда и постоянного недоедания люди, работавшие в „коммунах", часто болели. Однако никакой медицинской помощи они не получали, потому что медицинской службы как таковой при полпотовском режиме не существовало, она была полностью разрушена.

Больными считались только те, чья болезнь была очевидной, – малярия, различные ранения. Те же, кто страдал „невидимыми" болезнями (воспаление легких, болезни сердца, печени, почек, желудка и т. п.), считались мнимыми больными, лентяями, бунтовщиками. Они подвергались преследованию. Многие из них пропадали бесследно. Тех, кого считали серьезно больными, убивали и бросали в колодцы. Особенно доставалось беременным. Женщины в „коммунах" были основной рабочей силой. Поэтому беременность рассматривалась как стремление женщины уклониться от труда. Беременных урезали в питании. Отпуск по беременности и родам считался роскошью. Через месяц после родов женщина обязана была выйти на работу. Если она задерживалась с выходом на работу, ее рассматривали как человека, саботирующего „революционный" труд в „коммуне".

Так называемые „врачи" при полпотовском режиме – это лица, нередко даже дети, прошедшие всего лишь трехмесячную подготовку, часто не умевшие и читать.

Эти „врачи" в качестве лекарств применяли кокосовое молоко, кору деревьев, имеющую горький вкус, и всевозможные растворы. Нетрудно представить, какую помощь получали истощенные больные от таких „лекарств" и „врачей" !

За любое нарушение предписаний „Ангка" работавшие в „народных коммунах" подвергались суровым наказаниям.

Установленная система наказаний включала в себя две меры. Первая состояла в принуждении виновного работать вдвое или втрое больше обычной нормы или в сокращении ежедневного пайка. Второй мерой была смертная казнь.

8 из 9 членов семьи Кунг Кари в Сиемреапе были приговорены к смерти под предлогом отсутствия у них прилежания к работе. По показаниям свидетеля *Пен Чен,* жителя Пномпеня, Пуи Хеун, которого голод принудил украсть несколько початков кукурузы, был приговорен к смерти.

Все, кто пытался бежать из „народных коммун", подвергались преследованиям и наказывались.

Репрессии в „народных коммунах" отмечены множеством смертей. Свидетельница *Кхам Нари,* допрошенная трибуналом, заявила, что из 28 000 жителей „народной коммуны" Прэй Ловед в Такео к моменту освобождения 7 января 1979 года в живых осталось только 5000.

Сок Лимут из Пурсата заявил, что, будучи докером, он должен был вместе с другими рабочими нагружать ежедневно 15 грузовиков из расчета 50 мешков риса на грузовик. Тех, кто по неосторожности рассыпал рис, убивали. Так были убиты 10 из 15 членов его бригады.

Те, кто получал в „народных коммунах" три предупреждения, приговаривались к смерти. В „народную коммуну" Кхиом Бот (провинция Пурсат) трижды присылали по 10 000 человек из других районов, чтобы возместить потери в людях, погибших от голода или приговоренных к смерти.

Уничтожив все общественные отношения, полпотовцы пытались тем самым до-

биться разобщения людей. Оставалась лишь зависимость от „Ангка", этой вездесущей организации, повсюду имеющей свои „глаза и уши".

Физическое уничтожение людей, которое широко практиковалось в „народных коммунах", а также гибель их от невыносимых условий жизни и труда, голода и болезней свидетельствуют о неисчислимых жертвах.

На процессе в докладе комиссии по расследованию преступлений против населения Пномпеня приводились такие цифры: из каждых 100 семей, вернувшихся в столицу после изгнания и испытавших условия жизни в различных сельских зонах в течение последних четырех лет, 42% были убиты при самой эвакуации, 11% погибли от голода и болезней, 6% пропали без вести. Число оставшихся в живых не превышает 41%.

На второй день заседания, 16 августа 1979 года, Народно-революционный трибунал исследовал материалы дела, относящиеся к уничтожению полпотовцами буддизма и ислама.

Клика Пол Пота — Иенг Сари исходила из того, что религия вредна, поскольку отвлекает людей от выполнения их „революционного долга" и от обязанностей по строительству „нового общества".

Известно, что буддизм в Кампучии исповедует 85% населения. Буддийские монахи, называемые бикху, очень тесно связаны с крестьянством. Их монастыри — пагоды представляли собой, особенно в деревнях, что-то вроде клубов, двери которых были открыты для каждого, в том числе для исповедующего другую религию и для атеиста. В праздничные дни и по вечерам люди приходили в них не столько для отправления религиозных обрядов, сколько для обсуждения с бикху различных своих дел, иногда весьма насущных проблем. Таким образом, для большей части населения, особенно для крестьян, буддизм представлял собой в известном смысле воплощение национальной культуры. Вот почему уничтожение полпотовцами религии имело особый смысл, было направлено против народа и его традиций.

В заседании трибунала от имени комиссии, расследовавшей преступления клики против религии и верующих, выступил представитель Единого фронта национального спасения Кампучии Кул Уан. Из оглашенного им доклада присутствовавшие в зале узнали, что 2800 пагод, некогда украшавших Кампучию, были разрушены. Из 82 000 монахов выжили немногие.

Полпотовцы заставляли бонз отказываться от их традиционного костюма и работать в „народных коммунах". Монахам запрещалось носить культовую одежду. Кроме того, они должны были заниматься разведением домашней птицы, забивать ее и употреблять в пищу, между тем по буддийской вере убийство любой живой твари — это смертный грех. За отказ же выполнять такие приказы они наказывались смертью.

Полпотовцы разрушали пагоды, храмы, статуи Будды, уничтожали буддистские книги. Они превращали пагоды в склады зерна и удобрений, а многие из них — в концентрационные лагеря и тюрьмы, являвшиеся местом пыток и массового истребления людей. Пагоду Чам Пух Кеч (Кандаль) превратили в тюрьму. В ней были заключены и убиты 300 бонз.

Подобные факты подтверждают доклад, составленный бонзами пагоды Ват Сан Сам Козал (Пномпень), и показания многих свидетелей. Думается, что не случайно после всего того, что творили полпотовцы ради уничтожения буддизма, министр культуры и просвещения полпотовского правительства Юн Ят в ответ на вопросы югославских корреспондентов заявила, что вопрос о буддизме в Кампучии больше не стоит.

Особую жестокость проявляли полпотовцы при уничтожении ислама, исповедуемого в основном народностью тям, относящейся к национальным меньшинствам.

По свидетельству доктора медицины *Абдала Родома,* из 20 000 мусульман, проживавших в пяти деревнях округа Кампонгксием, провинция Кампонгтям, не осталось ни одного человека. Из 20 000 мусульман, проживавших в семи деревнях уезда Кампонгмеас той же провинции, в живых остались лишь четыре человека...

О том, как расправлялись с мусульманами, рассказал 25-летний *Лен Матай.* Он показал, что полпотовцы, изгнав его семью из провинции Кампонгчнанг в провинцию Кампонгспы, деревня Кхтумкранг, потребовали прежде всего отказаться от мусульманской религии, заставили есть свинину, сменить язык и предать забвению все обычаи и традиции народности тям. Женщинам было велено коротко стричь волосы.

5 мая 1975 года полпотовцы убили его отца, старшего брата, маленькую сестру только за то, что застали их за чтением молитвы, и за то, что они говорили на родном языке. Их били бамбуковыми палками в затылок, и тела бросили на окраине леса в деревне Кхтумкранг.

„Я же остался в живых, — показывает далее Лен Матай, — только потому, что изменил свое имя на кхмерское — меня стали звать Сон. Я уже не говорил на родном языке, не читал молитвы, не почитал аллаха, ел свинину, выполнял любую трудную работу, чтобы выжить, славил „самую справедливую революцию", Пол Пота и Иенг Сари и т. д.".

Полпотовцы разорили и разрушили все 114 исламских храмов, некоторые из них были превращены в свинарники, взорваны динамитом или снесены бульдозерами.

После исследования доказательств, относящихся к преступлениям против религии и верующих, трибунал в тот же день приступил к рассмотрению доказательств, свидетельствующих о преступлениях против национальных меньшинств.

Наряду с тямами, этой небольшой народностью, исповедовавшей ислам и почти полностью уничтоженной во времена правления клики, такую же судьбу полпотовцы уготовили и другим национальным меньшинствам. Согласно докладу соответствующей комиссии, проводилась политика ассимиляции 13 этнических групп с кхмерской нацией. По полпотовской конституции, принятой в 1976 году, за многими национальными меньшинствами не признавалось право на существование. Единственным языком признавался кхмерский.

В докладе комиссии, расследовавшей преступления в отношении национальных меньшинств, оглашенном в судебном заседании, приведены полпотовские директивы, в которых содержались указания о том, что, поскольку в Кампучии больше не существует различных национальностей, „... люди должны менять свои имена и взять новые, близкие к кхмерским (имена могут быть даны властями либо выбраны самими индивидуумами). Убеждения, языки, этнические особенности, костюмы, обычаи, религия бывших национальностей отменяются".

Буон Тхоанг из провинции Ратанакири показал, что десятки тысяч лиц, принадлежавших к национальным меньшинствам Северо-Восточного района, были убиты вблизи города Стунгтраенг. Многие талантливые руководящие работники, пользовавшиеся доверием населения, погибли; уничтожены почти все работники, принадлежавшие к этнической группе лао, включая военных и партизан, принимавших участие в борьбе против американской агрессии.

Этническая группа тхаи в провинции Кахконг Юго-Западного района в значительной части была уничтожена вооруженными силами Пол Пота 25 мая 1975 года. Эта группа, насчитывавшая к 17 апреля 1975 года 20 000 человек, теперь состоит из 8000 человек. Число семей в городе Кокапи уменьшилось с 700 до 30. В деревне Нольта Кхиен от 10 000 жителей осталось только 20 семей. Массовому истреблению подвергались также лица иностранного происхождения, в частности выходцы из Вьетнама, и даже кампучийцы, имевшие родственные связи с ними, и их семьи.

В заседании трибунала в качестве свидетеля выступил 14-летний *Фам Ван Нгок,* вьетнамец по национальности. Он рассказал о типичной судьбе вьетнамских граждан.

Уже в первые дни после прихода к власти клики Пол Пота – Иенг Сари он потерял своих родителей, которые были признаны вьетнамцами. Чувствуя опасность, угрожающую ему, он бежал и спасся лишь благодаря помощи одного кампучийца.

Жесточайшему преследованию подвергалась интеллигенция, любые ее представители: врачи, учителя, инженеры, артисты, ученые, студенты.

Директива от 5 сентября 1977 года, принятая в Восточном районе во исполнение решения ЦК полпотовской партии, гласила: „Нужно удвоить революционную бдительность в отношении лиц, служивших в старом административном аппарате: техников, преподавателей, врачей, инженеров... Наша партия приняла решение не использовать их. Если мы будем стремиться к развитию техники и использовать этих людей, враг при их посредничестве будет проникать в наш государственный аппарат все глубже и глубже, что будет для нас очень опасно".

Одновременно с эвакуацией городского населения полпотовцы заставляли представителей интеллигенции селиться в деревнях под предлогом их „перевоспитания" в „народных коммунах", а на самом деле с целью их постепенного истребления.

Многим интеллигентам пришлось скрывать свое происхождение и свое прошлое, чтобы избежать уничтожения. Те же, кто не смог скрыть даже самого незначительного образования, были уничтожены.

Интеллигентом считался всякий, кто носил очки, читал книги, знал иностранный язык, носил более или менее приличную одежду, особенно если она похожа на европейскую.

Кхиеу Кола, бывший преподаватель истории, работавший в Министерстве образования в Пномпене, рассказал о жизни интеллигенции в „народной коммуне" деревни Прек Танч, округ Сканч, провинция Кандаль:

„Руководители „Ангка" объяснили, что люди, обладающие знаниями, т. е. врачи, преподаватели, являются „представителями высшего эксплуататорского класса". Они убивали учителей без всякого объяснения".

Он сам неоднократно покушался на самоубийство, когда в начале 1978 года Пол Пот отдал приказ об охоте на интеллигентов и их уничтожении.

Под видом необходимости участия в восстановлении страны полпотовцы, спекулируя на патриотических чувствах кампучийских интеллигентов, живших за границей, предложили им вернуться в Кампучию. Из них около 1000 вернулись на родину, но все были направлены на каторжные работы и почти поголовно истреблены.

В результате такой политики уничтожены многие лучшие представители нации. Из 643 врачей, фармацевтов и стоматологов в живых остались 69 человек; из 725 преподавателей высших учебных заведений – 2 или 3; из 11 000 студентов высших учебных заведений – 450 человек; из 2500 преподавателей средних учебных заведений – 207; из 106 000 учащихся средних школ – 5300; из 21 311 учителей начальных школ – 2793; из 991 000 учащихся начальных школ – 322 379; из 38 музыкантов, 74 учеников хореографических училищ и 77 танцоров из группы народного танца в живых остались только 38 танцоров и 9 музыкантов. Из 195 артистов классического балета осталось 48; из 54 артистов кордебалета – 4 и из 416 студентов факультета изобразительного искусства – 14; а всего из 1241 работника искусств уцелел лишь 121 человек, т. е. 10%.

Из более чем 300 журналистов и рабочих типографий в живых остались лишь 5.

Уничтожение национальной культуры наряду с действиями, направленными на ликвидацию интеллигенции, было также составной частью политики клики Пол Пота – Иенг Сари.

Фактически уничтожена материальная база традиционной национальной культуры кампучийского народа. Разрушены театры в Пномпене и в провинциальных центрах, музеи, кинотеатры, телестудия, стадионы, университет изящных искусств, консерватория, библиотеки; уничтожены музыкальные инструменты, традиционные театральные костюмы, книги по искусству. Школы либо разрушались, либо превращались в тюрьмы, места пыток, в склады зерна и удобрений. Книги из библиотек, институтов, научно-исследовательских центров, имущество музеев уничтожались, а ценнейшие предметы древнего искусства похищались.

Разрушению подверглось 50% исторических памятников, в том числе 1225 памятников архитектуры, свидетельствовавших о многовековой культуре кхмерского народа, например такие, как всемирно известные архитектурные ансамбли Ангкорват, Ангкортхом.

Как уже отмечалось, офицеры, солдаты и чиновники лонноловской администрации и члены их семей были отнесены полпотовцами к населению третьей категории и подлежали безусловному уничтожению. Трибунал тщательно исследовал обстоятельства, связанные с уничтожением этой категории. Допрошено несколько лиц, в том числе непосредственных исполнителей геноцида, осмотрены вещественные доказательства и т. п.

Бывший полпотовский палач *Син Самонг,* служивший агентом службы безопасности района Меанчей Тхмей, провинция Прейвэнг, показал:

„Я работал агентом до падения режима Пол Пота. 12 и 13 августа 1978 года по приказу начальника района мои семеро товарищей, сам начальник службы безопасности района и я убили 250 человек, среди которых я насчитал 110 женщин, 80 престарелых и молодых людей и 60 грудных детей. Их обвиняли в том, что они являются агентами КГБ, или вьетнамцами, или членами семей лонноловских солдат, или агентами ЦРУ. Этих людей, у которых были связаны руки и завязаны глаза, мы избивали до смерти железными трубами и палками.

Мы вырыли пять больших ям длиной 7 метров, 3 метра шириной и 2 метра глубиной за несколько дней до казни. В каждую яму мы сбросили 50 человек. Через несколько дней этот район был затоплен. Я думаю, что трупы всплыли на поверхность. Мы совершили это массовое убийство в Веал Мринг, Каурон Ак, район Кампонгтрабек, провинция Прейвэнг".

Давая показания о расправах над жертвами геноцида, палачи стремились умалить свою роль в этом и на вопросы членов трибунала о мотивах действий твердили одно: выполняли указания руководителей клики.

Их показания присутствующие в зале выслушивали в суровом молчании, но с негодованием, чувством презрения к этим отщепенцам, так как именно они проявляли особое рвение при допросах заключенных и выполняли все указания клики.

23 июля 1977 года клика провела инструктивное совещание, на котором были выработаны следующие рекомендации по способам допроса: надо допрашивать так, чтобы заключенный признал себя виновным, чтобы от признания мелких фактов он шел к признанию крупных. Рекомендовалось одному допрашивать, а другому в это время избивать заключенного дубинкой. Если заключенный не признавал себя виновным, в протоколе надо записать, что он совершил конкретные действия и признает себя виновным.

Однако несмотря на массовые расправы над всеми слоями населения, проводившиеся кровавой кликой в 1975–1977 годах, она все чаще встречала активное сопротивление со стороны кампучийских патриотов. Поэтому руководители режима с целью укрепления власти по китайскому образцу постоянно проводили кампании так называемых „чисток" в партии, государственном аппарате и армии. Вопросы проведения „чисток" обсуждались на различных уровнях.

В протоколе конференции Северного района от 15 июля 1977 года по этому вопросу записано следующее: „ ...Первая половина текущего 1977 года стала свидетелем упорной борьбы с врагами, окопавшимися в наших рядах. Впервые нам удалось разгромить реакционные силы во всем районе, в партии, армии и государственных

органах. Однако чистка в рядах нашей партии еще не завершена, еще будут предприняты самые серьезные и действенные меры".

Постоянная комиссия ЦК полпотовской партии на своем заседании 11 апреля 1977 года, на котором присутствовали Пол, Муон, Пхим, Мок, Вон, Ван, Нхим, Ке, Кхиеу, отметила: „Каждый совет, служба и министерства должны проявить инициативу внутри своей организации, продолжать чистку и выметать вон противников".

В отчете от 8 ноября 1977 года о деятельности полпотовской партии за 1977 год констатируется: „Мы одержали великую победу в 1977 году, поскольку систематически очищали наши ряды от враждебных элементов, мы вырвали их огромные корни из нашей основы.

В конце 1976 года мы разработали эту программу и начиная с 1977 года уничтожили значительное число зачинщиков-главарей... Это наша великая победа...

В этом году наиболее важным вопросом было выявление и уничтожение плохих членов, которые, возможно, являются врагами, скрывавшимися в наших рядах; таким образом наша партия становится максимально чистой.

Мы боролись со шпионами врагов с целью защитить нашу партию, революцию, армию и Демократическую Кампучию.

Мы осуществляли чистки с целью устранения шпионов в армии, в зоне Кандаль, в Северной и Северо-Западной зонах. Мы делали это систематически. Эти шпионы сумели скрываться в течение длительного времени".

Вся работа по проведению „чисток" осуществлялась по соответствующим директивам. Вот, например, какие указания были даны на конференции, закодированной цифрами „0-21", 23 июля 1977 года: „ ...Мы должны внимательно изучать личное дело каждого врага, чтобы иметь возможность разобраться в его политических уклонах, в его работе, контактах, семье. Мы должны выявить, что влияло на него. Изучение проводится постепенно, сначала поверхностно, затем все более углубляясь, упор переносится с количества на качество...

Пытки должны совершенствоваться, следует искать методы, исключающие несчастные случаи.

...Недостатки: мы работали плохо и немногого достигли. Это означает, что мы не совершили большого скачка вперед..."

Руководитель соответствующего подразделения „Ангка" имел в своем подчинении группу осведомителей, доносивших ему о противниках режима. Последних вызывали к руководителям организации, и, как правило, они не возвращались. Наиболее важные „преступники" направлялись в Пномпень. Там к ним применялись методы специального воздействия.

В результате „чисток" уничтожались также руководящие работники партийного и государственного аппарата.

В коммюнике от 3 июня 1978 года полпотовцы хвастливо заявляли об уничтожении 18 руководящих партийных работников, расценивая это как большой успех.

В другом списке перечислялись 262 руководящих работника всех областей, арестованных и убитых в период с 1976 по 9 апреля 1978 года, в том числе: 2 члена ЦК партии, 4 секретаря зональных организаций партии, 4 министра, 9 руководящих работников министерств, 8 политкомиссаров, заместителей политкомиссаров и членов командования дивизиями, 24 секретаря и члена зональных комитетов.

Политика геноцида проявилась также в массовых расправах над целыми воинскими подразделениями своей же армии.

Допрошенный трибуналом 37-летний *Нхат Хуон,* являвшийся политическим комиссаром артиллерийского батальона полпотовской армии, показал, что в середине 1977 года все офицеры и солдаты 21-й военной зоны 203 военного округа, включавшего восточные провинции, были ликвидированы как лица, находившиеся в оппозиции режиму.

В заседании трибунала 17 августа 1979 года были допрошены несколько свидетелей, рассказавших о том, как их принуждали делать удобрение из останков погибших.

Свидетельница *Кхам Нари,* содержавшаяся в тюрьме Туолсленг, рассказала, что ее заставляли выкапывать трупы из рвов, куда они были сброшены, с тем чтобы использовать их для удобрения рисовых полей. Она и еще несколько человек разрывали могилы и выкапывали скелеты и черепа. Если оставались только кости, их сжигали для получения удобрения. Если же сохранялись остатки мышц, они разрывали их на части и смешивали с удобрениями для полей. В период с июля 1977 года Кхам Нари раскопала около 10 могил, в каждой из которых было от 30 до 40 трупов.

В ходе рассмотрения дела трибунал уделял большое внимание исследованию таких доказательств, как протоколы осмотра мест массового захоронения жертв преступлений клики, или, как их именовали на процессе, „протоколы расследования на месте".

В частности, после допроса свидетелей, рассказавших о способах приготовления удобрений из останков погибших, было оглашено несколько таких протоколов и продемонстрирован фильм о вскрытии восьми рвов с останками убитых, находящихся в 54 километрах от города Сиемреапа. Присутствовавшие в зале увидели, что оставили после себя полпотовцы. Такие кинофильмы демонстрировались в заседаниях трибунала неоднократно, что давало возможность присутствующим не только воспринимать на слух тот или иной протокол расследования на месте, но и увидеть на экране зафиксированные в протоколах факты.

Приведем выдержки из протокола осмотра восьми рвов в „коммуне" Кампонгтхау, район Краланх, расположенных в провинции Сиемреап в 57 километрах от города Сиемреапа.

Вот, например, что показал осмотр второго рва. Его размеры: 14,5 *м* в длину, 9 *м* в ширину и от 1 до 1,5 *м* в глубину.

„На дне рва с западной стороны находится огромная куча пепла с большой грудой костей, наполовину обгоревших.

Множество комьев черной блестящей золы указывает на их происхождение от сожженной рисовой соломы. Несколько ударов мотыгой позволили обнаружить толстый слой пепла с остатками обгоревших до черноты костей и черепов.

На дне рва с западной стороны, под землей, обнаружено множество остатков белых необгоревших костей, а также сероватые остатки наполовину обгоревших костей и остатки черных и красных необгоревших костей. Обнаружено девять черепов, половина из них – необгоревшие.

На краю рва (со стороны тропинки) имеется куча пепла от рисовой мякины с полуобгоревшими человеческими останками. Ширина кучи 3 *м* и длина 8,5 *м*. Сверху кучи находятся остатки трех дочерна обгоревших черепов и остатки тринадцати необгоревших черепов. Объем кучи – около 3 кубических метров.

Слева находится другая куча с очень большим количеством сероватых остатков наполовину сгоревших костей без следов пепла рисовой соломы. Легко можно различить суставы, остатки спинных позвонков и ребер. Объем этой кучи – около 0,5 кубических метра.

В куче обнаружено две железные решетки, звенья которой были сломаны, покрыты ржавчиной и пеплом. Размеры решеток – 30 х 40 *см*.

Справа от кучи имеется несколько лоскутов ткани, испачканных землей. Это явно части использованной одежды.

На краю рва, со стороны тропинки, но слева, имеется куча необгоревшей рисовой соломы, рассыпанной до кучи костных полуобгоревших остатков и до кучи пепла сбоку. Объем ее – около 1,5 кубических метров".

Осмотр пятого рва показал, что его размеры несколько меньше второго, но тоже довольно большие: длина 9,3 *м*, ширина 3,2 *м*, глубина от 1,2 до 1,6 *м*.

„На дне рва много золы, в частности с очень темными комьями от слипшейся при горении рисовой соломы.

Стенки рва с западной и северной сторон почернели от дыма, затвердели.

В полутора метрах от рва к северу и северо-западу имеется куча сероватых полуобгоревших костных остатков без рисовой мякины. Легко можно определить костные остатки спинных позвонков и ребер. Объем кучи – около 0,5 кубических метра.

Беседа журналистов в больнице Сиемреап с Крок Руа и его детьми, которым были нанесены удары дубинками в затылок. Крок Руа, кроме того, получил два удара ножом в горло

Рядом с ней, с восточной стороны, вблизи рва, есть еще одна куча пепла, наполовину сгоревшая, частично черная, частично желтая; ясно различима несгоревшая рисовая солома".

Как рассказали жители окружающих мест и представители власти, часть рвов была вскрыта, так как здесь собирались поставить „памятник ненависти геноциду". Люди, которые там работали, захоронили очень много полуобгоревших человеческих останков и заполнили ими много могил, чтобы „приглушить горе и обеспечить гигиенические условия работы строителей памятника".

На заседании трибунала был оглашен и протокол осмотра ям, находящихся неподалеку от плантации гевеи в Чупе, в 9 километрах от центра провинции Кампонгтям.

По показаниям свидетелей и заключению судебно-медицинских экспертов, данному в судебном заседании, число жертв, погребенных в этих ямах, составляет 10 000 человек, в основном это рабочие каучуковой плантации.

В одной из ям после удаления травы и других растений, верхнего слоя были обнаружены кости рук, ног, черепа и т. д., а среди костей – куски пластмассы от электрических проводов вместе с большим куском ткани, по всей видимости, одежды.

При вскрытии второй ямы хлынула вода и стал выделяться зловонный запах, что помешало продолжать раскопки в связи с отсутствием необходимых гигиенических защитных приспособлений.

Оглашение протоколов осмотров, демонстрация кинофильмов – все это иллюстрировало показания свидетелей о расправах полпотовских палачей над людьми и изготовлении из их останков удобрений.

Зарубежным юристам и представителям прессы была предоставлена возможность осмотреть места массовых расправ.

18 августа 1979 года большая группа юристов и журналистов была доставлена самолетом в Сиемреап. Здесь, после осмотра всемирно известного памятника периода Ангкорской империи – Ангкорвата, мы посетили район, где полпотовцы устроили настоящие побоища.

Это – большое, чуть всхолмленное поле, окруженное лесом. Вход через ворота, на некотором расстоянии от ворот находится большой, расположенный полукольцом ров, заполненный человеческими останками: черепа, кости конечностей, части скелетов. В одном месте черепа сложены горкой.

Мы подошли к следующему рву. Здесь были видны следы свежих раскопок. Поблизости стоять невозможно: распространялся зловонный запах, процесс гниения в самом разгаре. Все мы, съехавшиеся из разных стран, подавленно молчим и только уже в автобусах постепенно приходим в себя и обмениваемся мнениями.

Настоящими фабриками смерти при полпотовском режиме были тюрьмы, особенно тюрьма Туолсленг в Пномпене, где уничтожено около 10 000 человек.

Протокол осмотра раскопок массовых захоронений на ее территории был оглашен в заседании трибунала, а затем раскопки продемонстрированы на экране. Состав трибунала с участием прокурора и адвокатов осмотрел также вещественные доказательства: орудия пыток и издевательств над заключенными, в том числе орудия китайского производства.

Иностранным юристам и корреспондентам была предоставлена возможность посетить и осмотреть тюрьму Туолсленг.

Мы прибыли туда днем 16 августа 1979 года. Тюрьма, или, как ее называли в народе и как она именуется по материалам дела, лагерь смерти, расположена в южной части города Пномпеня. Сопровождавший нас экскурсовод рассказал нам историю ее создания.

До захвата власти кликой это была школа-лицей Туол Свей Прей. С конца 1975 года полпотовцы превратили ее в тюрьму, получившую название по расположенному здесь жилому массиву Туолсленг. Она считалась центральной. В подчинении ее администрации находились еще шесть таких же лагерей смерти, расположенных в Пномпене и его окрестностях.

Для охраны тюрьмы и обеспечения ее деятельности в распоряжение администрации была выделена армейская часть численностью 1000 человек. В ее составе помимо подразделений, обеспечивавших охрану, безопасность, делопроизводство, связь, были и такие, в обязанности которых входило ведение следствия (допросы и пытки) и уничтожение заключенных. Число заключенных с каждым годом возрастало.

Продолжительность заключения – 3–4 месяца, для лиц более „высокого ранга" – до 6 месяцев.

Узники делились на три категории: гражданские лица, занимавшие ответственные посты; кадровые военные; рабочие, крестьяне, рядовые солдаты.

Узники первой и второй категорий содержались в камерах-одиночках, оборудованных на первых двух этажах зданий. Третья категория содержалась в больших камерах.

Беседа журналистов в больнице Сиемреап с Крок Руа и его детьми, которым были нанесены удары дубинками в затылок. Крок Руа, кроме того, получил два удара ножом в горло

Жертвы кровавых расправ полпотовцев
Из архива бывшего лагеря смерти Туолсленг

Камеры-одиночки, большие камеры, комнаты пыток, орудия пыток, кровати, к которым приковывали несчастных, – все это мы видели собственными глазами. Камеры-одиночки были оборудованы в бывших классных комнатах. Это – клетушки из кирпича или деревянных панелей по 2 метра в длину и по 1 метру в ширину, расположенные друг против друга по всей длине классной комнаты, с коридором посередине, протянувшимся на всю длину здания. С этой целью в капитальных кирпичных стенах, отделявших одну классную комнату от другой, сделаны соответствующие проемы.

Каждый узник-одиночник прикреплялся к стене цепью за ногу, а в больших камерах – такой же цепью за длинный металлический прут.

Маленькие Матусь, Ромдуол, Пхал и Нит – бывшие узники тюрьмы Туолсленг. Их родители зверски замучены палачами режима

Нам рассказали о страшных пытках, которым подвергались заключенные при допросах, причем пытки усложнялись от допроса к допросу. Здесь было все – и жестокое избиение различными предметами, и воздействие электротоком, и раздробление костей, и вырывание из тела кусков ткани, и подвешивание за ноги с вливанием в нос соленой или мыльной воды, и продавливание живота до позвоночника.

Заключенных уничтожали, как правило, по ночам путем нанесения ударов металлическим предметом по голове. Число уничтоженных в один прием постепенно увеличивалось, и в 1978 году нередко составляло 100–150 человек.

В тюрьме мы видели склад, в котором хранилось имущество уничтоженных узников. Это горы всевозможной одежды: мужской и женской, военной и даже детской. В одной из комнат бесчисленные фотографии погибших: мужчин, женщин и детей.

Отметим, что если по всей Кампучии тысячи жертв полпотовцами не учитывались, то здесь, в тюрьме Туолсленг, ее администрация проявляла особую заботу о делопроизводстве и об учете уничтоженных. Как нам рассказывали, уж слишком много здесь было „важных" заключенных, которые подлежали обязательному уничтожению, а факт смерти – обязательному учету. Действительно, если ознакомиться со списком заключенных Туолсленг, то в нем можно увидеть фамилии министров, в том числе полпотовского правительства, дипломатов, военных и чиновников высших рангов.

Всех узников, содержавшихся в этом страшном лагере смерти, полпотовцы перед своим отступлением уничтожили. В живых осталось, как нам рассказывали экскурсоводы и как это видно из отчета о расследовании актов геноцида в тюрьме, всего лишь восемь человек, из них четверо – дети.

Встреча иностранных юристов и журналистов со свидетелями – жертвами преступления геноцида, совершенного Пол Потом и Иенг Сари в тюрьме Туолсленг

Довелось нам увидеть и так называемые мастерские, в которых принуждали работать заключенных. Здесь экскурсовод обратил наше внимание на портреты и бюсты Пол Пота. Этот палач мечтал увековечить собственную персону: сделать статую из золота. Проблема с золотом решалась просто. Известно, что полпотовцы разграбили все пагоды, музеи в стране. А там как раз и было золото: статуи богов и другие уникальные произведения искусства. Все эти ценнейшие вещи переплавлялись и из полученного сырья изготовлялись различные поделки. Из такого золота и предполагалось отлить статую Пол Пота. К счастью, это ему не удалось осуществить.

Показали нам и так называемую кухню, где готовили пищу одновременно и для заключенных, и для свиней. Видели мы и братские могилы.

Почти три часа, проведенные в тюрьме Туолсленг, убедили нас в том, что это было действительно хорошо организованное „предприятие смерти" – страшное предприятие, за организацию и деятельность которого кампучийский народ сполна спросит с виновных лиц.

Маленькие Матусь, Ромдуол, Пхал и Нет — бывшие узники тюрьмы Туолсленг. Их родители зверски замучены палачами режима

Встреча иностранных юристов и журналистов со свидетелями — жертвами преступления геноцида, совершенного Пол Потом и Иенг Сари в тюрьме Туолсленг

ПЕКИН – СОУЧАСТНИК

На процессе со всей очевидностью подтвердилось, что клика Пол Пота – Иенг Сари, установив в стране режим кровавой диктатуры, стремясь выкорчевать под корень все кампучийское, действовала в соответствии с директивами Пекина. Почему же полпотовцы полюбили все китайское и внедряли в стране китайскую модель политического устройства?

Это объясняется многими причинами. Еще в августе 1965 года, выступая на заседании Политбюро ЦК КПК, Мао Цзэдун заявил:

„Мы должны обязательно заполучить Юго-Восточную Азию... Такой район, как ЮВА, очень богат, там очень много природных ископаемых, он весьма заслуживает затрат на то, чтобы его заполучить. В будущем он будет очень полезен для развития китайской промышленности. Таким образом можно будет полностью возместить убытки"[1].

Во исполнение этого Китай в последующие годы систематически через своих агентов поддерживал очаги напряженности во всех странах Юго-Восточной Азии, в том числе в Бирме, Таиланде. Самым подходящим полем деятельности для осуществления своих гегемонистских планов Пекин считал Кампучию – как наиболее „слабое звено" в системе государств Индокитая и всей Юго-Восточной Азии, тем более что во главе ее „стояли тайные и явные ставленники Пекина".

Рассматривая Кампучию как будущую свою территорию, китайские руководители и поручили своим ставленникам – Пол Поту, Иенг Сари и их приспешникам исполнение своих планов. Последние же не только стремились слепо следовать китайским образцам, но и пытались даже превзойти их. И в этом они преуспели, ибо некоторые „идеи" периода „культурной революции", например „деревня окружает город", в Китае не были осуществлены на практике, а в Кампучии составляли основу полпотовского общества: выселив людей из городов в так называемые „народные коммуны", режим практически уничтожал города. Прикрываясь фразами о проведении „радикальной социальной революции", полпотовская клика ликвидировала в стране деньги, рынки, культуру и все социальные связи.

Пол Пот, Иенг Сари и их подручные были исполнителями и проводниками маоистских идей в Кампучии. Как известно, оба после получения среднего образования продолжали учебу в Париже. Здесь, объединившись в „союз кхмерских студентов", они начали заниматься „революционной" деятельностью, сами руководили кружками, в которых под видом марксизма протаскивали различного вида маоистские псевдосоциалистические концепции.

В Париже в это время учились две сестры: Кхиеу Полнари и Кхиеу Тирит. Первая вскоре стала женой Пол Пота, а вторая несколько позже – женой Иенг Сари.

По возвращении в 60-х годах в Кампучию „семейный клан" принимает активное участие в подпольном революционном движении, одновременно устанавливая и укрепляя свои связи с Пекином.

И Пекин не оставлял своих подопечных. Как только в 1963 году Иенг Сари стали угрожать арест и смертная казнь, а Кхиеу Самфану – та же участь в 1967 году, Пекин дал указание китайскому посольству в Пномпене спасти их от рук сианукoвской полиции.

Пол Пот сумел пробраться на руководящие посты в Компартии Кампучии. В 60-х годах, пользуясь тем, что в результате террора со стороны режима Сианука значительное число стойких членов партии было арестовано и ликвидировано, Пол Пот начал постепенно пробираться к власти в партии, создавать организацию, способную претворить в жизнь планы и замыслы его окружения. В сентябре 1971 года на съезде партии Пол Пота избрали ее секретарем. Одновременно с этим с 1970 по 1975 год он выполняет обязанности председателя Военного комитета ЦК Компартии Кампучии.

На своем пути к власти Пол Пот уничтожал лучших представителей Коммунистической партии Кампучии, подлинных революционеров, ветеранов национально-освободительного движения. Захватив власть, Пол Пот приступил к осуществлению плана уничтожения кампучийцев-революционеров, которых окрестили „провьетнамскими" элементами только за то, что во время освободительной борьбы они проходили политическую и профессиональную подготовку в братском Вьетнаме.

В 1973–1974 годах полпотовцы, демонстрируя свое верноподданничество Пекину, вменяли в обязанность членам партии изучение маоистских концепций.

В то время Пол Пот и его окружение не осмеливались еще предпринимать меры, направленные на уничтожение наиболее известных руководителей освободительной борьбы. Однако, когда полпотовцы пришли к власти, у них руки уже ничем не были связаны, и при первой же возможности они расправились со старыми участниками национально-освободительного движения Ху Юном, Ху Нимом и другими, считавшимися „умеренными".

В результате всего этого полпотовцы получили полную свободу действий. Их задача облегчалась и тем, что по своему составу партия была крайне неоднородна. Значительное число ее членов – выходцы из промежуточных и средних социальных слоев общества: полупролетарские элементы, городская мелкая буржуазия, лица свободных профессий, представители студенчества, интеллигенции, офицерства. После 1970 года в партию вошли новые люди, в большинстве своем из крестьян, малограмотные или даже неграмотные, без какой-либо марксистско-ленинской подготовки.

Желая уничтожить преемственность в революционном движении Индокитая, перечеркнуть всю деятельность Компартии Кампучии и поднять личный авторитет, Пол Пот в 1977 году фальсифицировал историю создания партии и объявил, что она образована в 1960 году. Это было чистейшей ложью.

История создания Компартии Кампучии такова.

Коммунистическая партия Индокитая была создана в период совместной борьбы народов Индокитая против французских колонизаторов в 1930 году. В феврале 1951 года на II съезде Компартии Индокитая с учетом изменившихся условий как в самом Индокитае, так и во всем мире было принято решение о создании во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже самостоятельных революционных организаций, соответствующих конкретным условиям в этих странах. В 1951 году на базе кхмерской секции Компартии Индокитая и создается Народно-революционная партия Камбоджи, получившая впоследствии название Коммунистической партии Кампучии.

Буквально с первых же дней после захвата в апреле 1975 года власти в стране полпотовская клика в угоду китайским гегемонистам начала организовывать нападения на Вьетнам, необоснованно предъявляя территориальные претензии.

Так, в мае 1975 года полпотовцы пытались захватить вьетнамские острова Фукуок и Тхотю, в конце 1975 года спровоцировали пограничные конфликты на северо-востоке. Предложения, выдвигавшиеся Вьетнамом с целью мирного урегулирования пограничной проблемы, полпотовцы отвергали. При этом они заявляли, что разногласия с Вьетнамом „не могут быть решены политическим путем", что, „выбрав военный путь, следует уничтожить Вьетнам на самой вьетнамской земле".

В апреле 1977 года клика развязала вооруженные конфликты почти на всем протяжении границы с Вьетнамом. Подобная политика полпотовцев дорого обошлась кампучийскому народу, дополнительно понесшему человеческие жертвы и материальный ущерб.

---

[1]См.: „Кампучия: от трагедии к возрождению". М., Политиздат, 1979, с. 14.

На пресс-конференции в Пекине 3 октября 1976 года Пол Пот заявил, что начиная с 1960 года он находил поддержку в идеях Мао Цзэдуна. И это уже не было открытием. Ученик старался быть достойным учителей. А те подхваливали его. Например, выступая 28 сентября 1977 года на приеме в честь Пол Пота, Хуа Гофэн говорил: „Вы не только успешно разрушаете старый мир, но и столь же успешно строите новый. Вы достигли больших успехов в подавлении вражеских попыток сопротивления и саботажа". Пол Пот со своей стороны заявлял: „Мы творчески и с успехом применяли идеи Мао Цзэдуна, учитывая условия Кампучии... Для Кампучии самая ценная китайская помощь заключается в идеях Мао Цзэдуна".

Паспорта полпотовцев, выданные пекинским МИДом

Но помощь Пекина заключалась не только в поставке полпотовцам маоцзэдуновских идей. Вряд ли с таким оружием они продержались бы так долго. Клика Пол Пота – Иенг Сари держалась у власти благодаря экономической и военной помощи Пекина. Начиная с октября 1975 года Пекин систематически оказывал клике экономическую и военную помощь, посылая в страну тысячи военных советников, рабочих, техников, инженеров, оборудование для аэродромов, портов и дорог стратегического значения. С помощью Китая полпотовцами была увеличена армия на 20 000 человек, причем все поставки военной техники, оружия и материально-техническое снабжение Пекин взял на себя.

Используя опять-таки помощь Китая, клика Пол Пота – Иенг Сари в 1976–1977 годах значительно усилила репрессии против своего народа, причем массовые казни, как отмечалось ранее, совершались в присутствии пекинских советников.

В ответ на усиление репрессий народ с еще большей решимостью поднимался на борьбу с предательской кликой. И уже в мае 1978 года на заседании бюро ЦК своей партии полпотовцы вынуждены были констатировать, что „в настоящее время мы удерживаем власть, но мы понесли определенные потери. Если так будет продолжаться, нам грозит поражение".

В таких условиях полпотовцы пошли на установление с Пекином еще более тесных связей: при помощи Китая, увеличившего поставки оружия морским и воздушным путем, полпотовцы довели личный состав армии до 130 тысяч. Именно поэтому полпотовцы с одобрения Китая, сконцентрировав на Восточном фронте отборные воинские части, вооруженные современной техникой, танками и дальнобойной артиллерией, активизировали военные действия против Вьетнама.

Когда клика доживала свои последние дни, Пекин снова попытался вдохнуть в нее свежие силы. Как свидетельствуют документы, захваченные революционными вооруженными силами Народной Республики Кампучии при проведении одной из операций в Тасани, во время беседы 13 января 1979 года в Пекине с Иенг Сари Дэн Сяопин давал советы о том, как полпотовцам спасти свой режим от краха. Дэн Сяопин подчеркивал, что решение, принятое на основании его советов, будет иметь „большое стратегическое значение" и „даст хорошие результаты для продолжения борьбы в этот трудный период".

Для финансирования подрывной деятельности против Народной Республики Кампучии Пекином было выделено 5 млн. долларов.

Все эти обстоятельства были установлены трибуналом в процессе разбирательства дела. Они бесспорно свидетельствуют о том, что вдохновителем и пособником всех совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари против кампучийского народа преступлений был Пекин. Без китайской помощи кровавая клика не смогла бы совершить преступления геноцида в таких размерах и развязать войну против соседних стран.

УНИЧТОЖЕНИЕ СТОЛИЦЫ

ИЗ ПРОТОКОЛА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ КЛИКОЙ ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ ПРОТИВ НАСЕЛЕНИЯ ПНОМПЕНЯ

„I. ПРЕАМБУЛА

До 17 апреля 1975 года население Пномпеня пережило и претерпело различные политические режимы. Население столицы Кампучии насчитывало с 1970 по 1975 год от 2,4 до 2,8 миллионов жителей.

Этот демографический рост объяснялся массовым переселением сельского населения, имевшим место за последние три года режима Лон Нола, последствиями неоколониалистской войны, которую вели американцы и их ставленники. Эта антинародная война, служившая исключительно интересам правящей клики и иностранцам, порождала во всех социальных слоях населения страны стремление к миру, основанному на социальной справедливости. Действительно, коррупция среди правителей режима, колоссальный разрыв в уровнях жизни, безработица, порожденная застоем в экономической инфраструктуре, эксплуатация, спекуляция крупных торговцев в ущерб трудящимся – таковы причины, которые вызывали нарастающее возмущение.

Паспорта полпотовцев, выданные
пекинским МИДом

Стремление к прочному миру и политической стабильности было тем сильнее, чем очевиднее становился упадок страны. Единственным спасением была социалистическая кхмерская революция, в которую верил кампучийский народ, на которую рассчитывал и возлагал большие надежды. Он с нетерпением ждал победы этой революции. Весть о близкой и окончательной ее победе вселяла в него радость.

Жизнь была изгнана из города. Такими пустыми оставались улицы Пномпеня с апреля 1975 года по январь 1979 года

II. ПЕРВЫЕ ДНИ ПРИХОДА ВОЙСК ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ В ПНОМПЕНЬ

На рассвете 17 апреля 1975 года войска революционных вооруженных сил Пол Пота, одетые в черную форму, вошли в Пномпень. Жители Пномпеня, внезапно разбуженные выстрелами и взрывами, которые разрушали общественные здания, выходили из своих домов. Они рукоплескали, улыбались, буквально подпрыгивали от радости. Время от времени эти бурные проявления радости прерывались разрывами бомб. Радость и удивление проявлялись одновременно. Броневики, на каждом из которых был укреплен белый флажок и в которых рядом сидели солдаты Лон Нола и „чернорубашечники", двигались по улицам и бульварам Пномпеня. Они кричали все вместе: „Это мир! Война окончена: больше не сражаемся!" Глядя на них, жители Пномпеня размахивали белыми флагами. Затем на всех посольствах были подняты национальные флаги, а над госпиталями – флаги Красного Креста.

Вскоре быстро распространился приказ эвакуировать столицу. Это объяснялось необходимостью избежать людских потерь вследствие американских бомбардировок и очистить местность от остатков лонноловской армии. Все были крайне удивлены таким приказом.

Через несколько часов население столицы заметило, что „чернорубашечники" были настоящими дикарями и грабителями. Одни из них, ко всеобщему ужасу, начали стрелять в жителей Пномпеня, которые отказывались выполнять их приказы или медлили с их исполнением. Другие, вооруженные В-40, бросились грабить магазины и жилые дома.

Ночью электричество было выключено. Пномпень превратился в мертвый город. Национальная радиостанция хранила молчание. Время от времени зловещая тишина ночи нарушалась взрывами. На следующий день на улицах города, усеянных трупами людей, расстрелянных из-за задержки эвакуации, количество „чернорубашечников" увеличилось. К полудню „чернорубашечники" начали изгонять жителей из их домов. Они угрожали уничтожить всех, кто не будет выполнять их приказы немедленно. Автоматные очереди из АК-47 не прекращались...

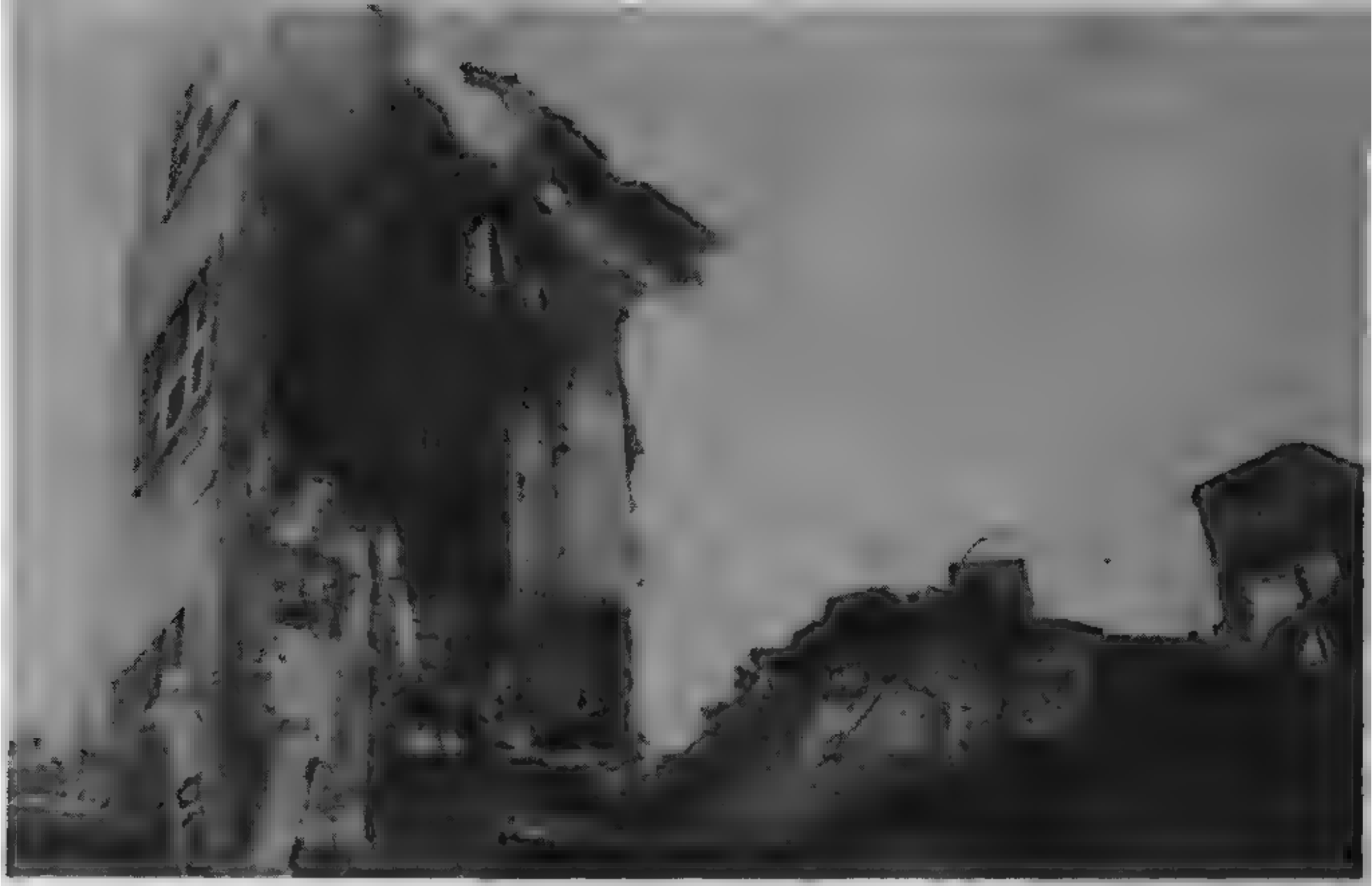
Взорванное полпотовцами здание Национального банка в Пномпене

Это были лишь первые меры, предпринятые по осуществлению полпотовской „радикальной революции", одним из принципов которой было: „Все горожане должны стать земледельцами; лишь те, кто способен выращивать рис, имеют право есть". Изгнание из Пномпеня его населения стоило жизни 500 тысячам столичных жителей в первые же дни.

Все это сопровождалось разграблением библиотек, в частности Национальной библиотеки, и книжных магазинов, методическим уничтожением книг... С первого же дня прихода войск Пол Пота большая часть населения Пномпеня смогла увидеть собственными глазами, как В-40 разрушали больницы, операционные, Институт Пастера. Больных силой стаскивали с кроватей. Те, кто не мог подняться, ходить, шевелиться, были выброшены на улицу вместе с их койками. Большинство таких больных умерло через несколько часов.

По дорогам шли люди, которых Пол Пот силой изгнал из Пномпеня, направив их в деревни и отдаленные районы, где свирепствовала малярия и условия жизни были очень тяжелыми... По дорогам шли бесконечные массы изгнанных; иногда они продвигались на один километр за все утро и даже за день. Двигались без всякой

Жизнь была изгнана из города. Такими пустыми оставались улицы Пномпеня с апреля 1975 года по январь 1979 года



Взорванное полпотовцами здание Национального банка в Пномпене

цели, от одного места к другому, подгоняемые выстрелами для устрашения. Семьи начали распадаться: терялись дети, женщины не находили своих мужей. Нельзя было ни начать, ни кончить еду по своему усмотрению... Когда в поселках люди старались выменять у местных жителей немного риса, соленой рыбы или соли на одежду или драгоценности, начиналась стрельба, которая гнала их дальше. В пути проверяли багаж и чемоданы. Скорее, это был обыск, захват солдатами Пол Пота тех предметов, которые они считали ценными (транзисторы, украшения, новая одежда и т. д.).

Наряду с такими беспорядками началась „чистка" интеллигенции. Для этого Пол Пот прибегал к системе распознавания, построенной только на внешних признаках. Все, у кого был интеллигентный вид, особенно те, кто носил очки, были уже

В бывшей „коммуне" маоистского типа на окраине Пномпеня

подозрительными. Их немедленно арестовывали и отправляли в отделения службы безопасности. Многие так и не вернулись к своим семьям.

Все интеллигенты рассматривались как виновные и „паразиты", и с ними обращались соответствующим образом. Некоторые из них уцелели только потому, что скрыли свою подлинную личность и жили под чужими именами.

К „чистке" интеллигенции приступили уже тогда, когда пномпеньцы покидали город. Она началась одновременно с „чисткой" среди военных Лон Нола. Началась небывалая бойня. Для ее осуществления Пол Пот – Иенг Сари прибегли к очень простой, но неслыханной по своей низости уловке: они объявили о том, что им необходимы представители интеллигенции (учителя, техники, инженеры, врачи) для переустройства страны и военные для ее защиты. Этот призыв передавался с автомобилей, на которых были установлены громкоговорители.

В пути при движении в отдаленные уголки страны огромное количество пномпеньцев, особенно стариков, детей, беременных, больных, умерло в ужасных условиях: без пищи, без лекарств, без акушерок. Те, кто продвигался пешком вдоль Меконга, через рисовые поля, леса, болота, видели бесчисленные трупы, уносимые течением реки. Эту жуткую картину можно было наблюдать несколько месяцев.

Останки сожженного у бензоколонки близ Центрального рынка в Пномпене

В бывшей „коммуне" маоистского типа на окраине Пномпеня

Останки сожженного у бензоколонки близ Центрального рынка в Пномпене

III. ГОРЬКАЯ УЧАСТЬ, УГОТОВЛЕННАЯ ПНОМПЕНЬЦАМ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ССЫЛЬНЫХ

Все население делилось на три категории. Жители Пномпеня принадлежали к последней категории, т. е. они считались „гражданами, лишенными всяких прав", „военнопленными", побежденными. Их называли также „новыми жителями", с которыми и обращались как с „паразитами".

Принудительная система, применяемая Пол Потом в отношении населения Пномпеня, превращала людей в роботов: им запрещалось думать, выражать взгляды, противоречащие принципам полпотовской революции, поддерживать человеческие отношения, критиковать, выражать эмоции и чувства, перемещаться из одной деревни в другую и, начиная с 1977 года, запрещалось принимать пищу дома, индивидуально. Если отданный приказ не исполнялся немедленно, это расценивалось как сопротивление власти и служило предлогом для тщательного расследования. Если такое поведение не изменялось, подозрительные направлялись в центры „перевоспитания", во многих случаях „виновные" приговаривались к смертной казни начальником кооператива. Дома, особенно вечером и ночью, муж и жена не могли разговаривать друг с другом, боясь шпионов или доносчиков. Мужья опасались, что их жены проговорятся об их бывшей профессии при Лон Ноле (многие погибли из-за такой неосторожности), или муж со страхом ждал, что жена сообщит ему о краже, которую она совершила (несколько рыбок, немного риса, соли, маниоки, картошки или несколько бананов для своих детей).

„Ангка", эта вездесущая организация, имела повсюду „глаза и уши". Она наводила ужас на пномпеньцев. Перед тем как убить жертву, ее обычно посылали за чем-либо. Если муж вечером не возвращался, жена могла считать, что он никогда уже не вернется. Но она ни в коем случае не должна была плакать или грустить, поскольку проявления такого рода расценивались как реакция преступного характера, как акт возмущения против политической линии „революции", считались очень опасными для „революции". В зависимости от тяжести совершенного виновного или отправляли в лагерь для ссыльных, расположенный преимущественно в малярийных зонах, или же он бесследно исчезал. Когда выносилось публичное обвинение, а начальник кооператива его не санкционировал, он исчезал бесследно сам. „Ангка" действительно была вездесущей.

Как лечили больных пномпеньцев? При режиме Пол Пота больными считались только те, чью болезнь можно было увидеть воочию: раны, малярия и т. п. Те, кто страдал болезнью легких, сердца, печени, почек, желудка, считались „мнимыми больными", лентяями, бунтовщиками. Тех, кого считали серьезно больными, убивали и бросали в колодцы.

Заболевших обязательно госпитализировали. Госпитализация наводила страх: больные больше всего боялись пищи и лекарств, которые были смертельны. Одни умирали от авитаминоза, от недоедания, другие — от отравлений. Наиболее счастливые выходили калеками из-за нарывов,вызванных уколами, сделанными в антисанитарных условиях.

В отношении „мнимых больных" и стариков, считавшихся „паразитами" и саботажниками, применялись такие наказания: от уменьшения рациона до полного лишения пищи (наиболее удачливым выдавалось по горстке риса в день).

К ежедневным часам работы прибавлялась дополнительная, так называемая „социалистическая работа". После полуденного приема пищи все должны были заниматься другим трудом: сажать овощи, стричь или выдергивать сорную траву и т. д. В час дня, по сигналу колокола, возобновлялась „основная работа". В 17 часов она прерывалась и возобновлялась „социалистическая работа", которая продолжалась до сумерек. Время давалось только на то, чтобы умыться, после чего разрешалось обедать. Когда было много работы, особенно в сезон посадок, после обеда женщины работали до 22, а иногда до 23 часов. Женщины, имеющие грудных детей (менее одного года), кормили их перед сном, полностью изнуренные. В половине пятого утра по всей деревне раздавался оглушительный звон колокола. Жители Пномпеня, которым удалось выжить, еще и сегодня испытывают чувства отчаяния и подавленности, случайно услышав этот зловещий и пугающий звук.

Свободных дней вообще не было. Так называемые „свободные дни" посвящались „промыванию мозгов", идеологической обработке или другим работам, еще более изнурительным, чем работа в обычные дни. В сезоны, когда работы было мало, по вечерам под руководством председателя кооператива проводили собрания. На них резко критиковались те, кто уделял много времени своей семье или опаздывал на рисовое поле.

Такая система была выше человеческих сил и возможностей, принижала человека физически и морально, была движима настоящей ненавистью к человеку вообще и в данном случае к пномпеньцам. Поистине рабский труд, труд военнопленных был навязан всему кампучийскому народу и, в частности, жителям Пномпеня по двум причинам: экономического и идеологического порядка. Глубокое изучение этого вопроса позволило установить, что обе причины были взаимосвязаны. Руководители режима должны были увеличить производство риса (не очищенного) от 1 до 3 тонн с гектара, а за два последних года поднять урожайность с 3 до 7 тонн с гектара. Кроме того, необходимо было осуществить „роботизацию" людей, делающую их неспособными иметь какие-либо иные мысли, кроме разрешенных „Ангка". Все это базировалось на маоизме и политических принципах пекинских правителей, которые хотели превратить кхмеров в машины для производства риса, машины, не требующие горючего и потребляющие мало риса.

ОРГАНИЗАЦИЯ И СИСТЕМА ШПИОНАЖА, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИНЦИПЕ ВЕЗДЕСУЩНОСТИ „АНГКА"

Новое общество, как считал Пол Пот, будет обществом, состоящим из роботов, которыми он сможет управлять по своему желанию. Разделение населения на три категории являлось средством отделения кхмеров-горожан от других сограждан.

Всякие отношения между тремя категориями граждан были запрещены. Доносы поощрялись и вознаграждались. Детей учили шпионить за родителями и доносить на них. „Ангка" вселяла недоверие всех ко всем, внушала отвращение всех ко всем. Эта пресловутая полпотовская организация сеяла панику, способствовала всеобщему разобщению населения. Малейшая попытка противодействовать этой политике зверски подавлялась.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЖЕНЩИН, СТАРИКОВ, ДЕТЕЙ

а) Пол Пот был настроен против беременности женщин, так как они составляли очень важную опору сельскохозяйственного производства. Женщины, просившие отпуск по беременности и родам, считавшийся преждевременным, находились на плохом счету. При распределении пищи к ним подходили особенно строго. Страдая от голода, они часто продолжали работать. Если недомогания мучали их все чаще (рвота, усталость), их отправляли в больницу. Они вынуждены были умолять своих начальников не отправлять их туда. Само собой разумеется, что муж мог навещать жену не чаще, чем два или три раза в месяц, и даже раз в три месяца, когда его направляли работать в отдаленные от деревни места. Редко кому разрешали работать в деревне, чтобы быть поближе к своей жене. Для этого нужно было прислуживать

„сильным людям" деревни. Несчастные беременные женщины испытывали недостаток во всем: в питании, необходимом будущему ребенку, заботе и поддержке.

Через месяц после родов женщина снова начинала работать. Если она задерживалась с выходом на работу, ее рассматривали как не проявляющую достаточной твердости в ее роли „революционерки". Естественно, что ребенок, рождавшийся в таких условиях, имел слабое здоровье. По мнению доктора Нут Савоена, рост и умственное развитие маленьких пномпеньцев, рожденных при режиме Пол Пота, останутся замедленными так же, как и у тех, кому сейчас 15 лет. Действительно, эти несчастные существа, изгнанные из столицы вместе с их родителями, были плохо одеты, им не хватало пищи, лекарств, и они должны были пройти огромные расстояния. В лагерях дети никогда не получали достаточно пищи под тем предлогом, что они не работали.

б) Старики подвергались медленному и скрытому уничтожению. „Ангка" заставляла их выполнять тяжелую работу, несмотря на слабое здоровье и иссякающие физические силы и в то же время подвергая их голоду. При невыполнении работы им или уменьшали рацион, или же вообще не выдавали пищу. „Идеальным" решением, применяемым местными властями для ликвидации стариков – „потребителей" и „непроизводителей", было забыть о них окончательно. Если они высказывали недовольство или кричали, то их убивали.

в) „Дети – это опора нового общества", – говорили полпотовцы, предоставляя им некоторые привилегии по сравнению со взрослыми и стариками. Но привилегии должны были быть оправданы их настойчивым упорством в труде, качеством и количеством произведенной работы. „Ангка" заставляла их работать как взрослых – строить плотины, рыть каналы, прокладывать дороги под палящим солнцем. Многие из них умирали. Отправленные в отдаленные и малярийные районы для строительства огромных плотин, они плакали по вечерам, собравшись в хижинах, сотрясающихся под проливным дождем.

„Ангка" говорила детям, что они работают для своих родителей, чтобы те не умерли с голоду, что они являются верной опорой нации. Дети хотели писать письма родителям, но не могли сделать этого, так как не умели ни писать, ни читать. Они приносили немного табаку, который был у них, молодым пномпеньцам, хотели завязать тайную дружбу, чтобы те написали письма их родителям. Они хотели написать своим братьям и сестрам, но не знали, где те находятся, так как были направлены в другие передвижные бригады. Они сожалели, что не имели времени научиться читать и писать, а в этом новом обществе, в котором они оказались, „Ангка" не уставала повторять им, что самая лучшая школа – это физический труд.

г) Репрессии против верующих. Всякий раз, когда агенты Пол Пота заставали старых женщин за молитвой перед статуэткой Будды, они говорили им: „Если Будда действительно такой могущественный, он защитит вас. Если я сейчас убью вас на месте, уверены ли вы, что Будда придет вам на помощь?". Эти дикари бросали статуэтки в болото или в реки, часто просто топтали их ногами. Процитируем такие лозунги Пол Пота: „Будда бесполезен человеческому обществу. Он не помогает производству. Мао побуждает производить и кормит людей", „Молитесь богу и увидите, накормит ли он вас. Просите „Ангка" и вы увидите, будет ли у вас пища или нет".

„САНИТАРНЫЕ" МЕРОПРИЯТИЯ

Больницы, которые организовывал и формировал Пол Пот, были в действительности местом уничтожения населения вообще и пномпеньского в частности. Лекарства, если они и использовались, предназначались только для руководящих кадров. Условно приговоренные к смерти, т.е. население, не имело их, а тем более жители Пномпеня.

В некоторых случаях лекари-шарлатаны и полпотовцы–„врачи" объединяли свои действия. „Врачи", прошедшие подготовку в течение трех месяцев, иногда 14-летние дети, не имеющие никакой теоретической подготовки, выполняли чудовищные хирургические операции, проводили всевозможные эксперименты над пациентами, которых рассматривали как подопытных животных. Пномпеньцев, отказывавшихся стать подопытными животными, обвиняли в подстрекательстве к бунту против медицинской науки и кхмерской „революции".

Никогда за всю историю человечества не было такой безумной медицинской организации. Никогда жители Пномпеня не видели столь ужасающего и чудовищного „спектакля". Больше того, они являлись его жертвами, его участниками, т.е. подопытными животными. Те, кто осмеливался заявить о своей болезни, направлялись в эти центры истребления. Речь шла в действительности о „чистке", избавлении от физически слабых, непригодных для выполнения тяжелых работ в сельском хозяйстве, так как больные, потребляя, ничего не производили. Чтобы отдать своим „врачам" приказ об уничтожении этих несчастных, полпотовские власти использовали известный лозунг: „Если их оставить в живых, ничего не выиграешь, если их убьешь, ничего не потеряешь".

Как можно понять и объяснить это необычное отношение полпотовского медицинского персонала, который свел научную медицину к уровню шарлатанства, к проведению смертельных опытов, исключительно бесчеловечных, и к лечению, порожденному садистской фантазией? Вместо раствора глюкозы использовали кокосовое молоко. Больным без всякого диагноза вводили вновь изобретенные растворы, чтобы определить их эффект. Из-за отсутствия знаний и профессиональной подготовки вместо внутримышечных вливаний делали внутривенные. Как могли избежать подобных ошибок эти 14–15-летние „врачи", которые не умели читать ни на своем, ни на каком-либо другом языке. Страдающим малярией эти дети-„врачи" прописывали или китайский хинин, или любые горькие фрукты, или кору, имеющую горький вкус, напоминающий хинин. Когда не было таких „лекарств", давали аспирин, а когда не было и его, давали то, что имели, даже если эти лекарства предназначались для лечения других болезней. Каждое утро санитары раздавали всем больным одни и те же лекарства, в основном приготовленные в полпотовских аптеках по собственным рецептам „врачей". Естественно, смертельные случаи были обычным явлением.

Отсутствовало необходимое для проведения хирургических операций оборудование. Помимо ужасных рассечений применялось иглоукалывание, но и оно производилось шарлатанским способом, при полном незнании анатомии.

РАЗРУШЕНИЕ КХМЕРСКИХ ОБЫЧАЕВ И НРАВОВ

Религиозные праздники, традиционные художественные выступления и кхмерское искусство были полностью отменены так же, как и различные верования и традиционные брачные церемонии.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ БРАКИ

Пол Пот ненавидел браки по любви и детей пномпеньцев, выдержанных и уравновешенных. Насильственные браки, которые он ввел в стране, могли быть объяснены двумя причинами: ненавистью к красивым девушкам и ненавистью к обычаям и нравам любой цивилизации, и в частности кхмерской. Так, он часто выдавал красивых девушек, недоступных и гордых, за своих искалеченных и уродливых солдат. Нередко эти браки приводили к самоубийствам, вызывали пассивное сопротивление.

Нгуен Вуох Ни (младшая сестра которой, 23-летняя Нгуон Соихеап работает в

настоящее время в Министерстве информации, печати и культуры) стала одной из жертв такой трагедии. Она была вдовой. Мать двоих детей, кандидат филологических наук, госпожа Нгуен Вуох Ни должна была, как и 19 других вдов, вторично выйти замуж за искалеченного полпотовского солдата. Эти 20 вдов выразили, естественно, протест против насильственного брака. Но отказ стоил им заключения в тюрьму. Их отчаяние и муки достигли крайней степени, они поклялись лучше умереть, чем вступить по выходе из тюрьмы в такой брак. Несчастная госпожа Нгуен, красивая и образованная, отравилась, приняв зерна „сленг". Она умерла, оставив двух дочерей, которые выжили. Одной сейчас 10, другой 12 лет. Обе они могут выступить свидетелями.

19 других вдов казнены после того, как были изнасилованы полицейскими Пол Пота. Еще до принуждения этих несчастных вдов (все они принадлежали к „новым жителям", т. е. к третьей категории) к повторному вступлению в брак с искалеченными солдатами для таких браков была специально подобрана группа молодых девушек из передвижной бригады, что вызвало сопротивление. Чтобы избежать насильственного союза, две девушки повесились.

Если некоторые женщины соглашались на такие браки, то этим они хотели спасти своих близких: отказ с их стороны представлял опасность и для близких.

БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

Жители Пномпеня, и особенно интеллигенция, постоянно находились под надзором как во время работы, так и в повседневной жизни. К ним относились как к условно приговоренным к смерти и соответственно обращались с ними. Они являлись „воплощением эксплуататорского класса" и, следовательно, „существами, испорченными от природы и злонамеренными". Власти каждой деревни, каждого уезда могли убить их, когда им заблагорассудится и как только они их обнаружат. В Прек Как (уезд Стунгтраенг, провинция Кампонгтям) господин Чан, бывший учитель, многие чиновники, в том числе бывший рассыльный, и большое число студентов были убиты в один день ударами мотыг по голове, прямо в лодках, на которых их вывезли на середину реки. Это преступление было совершено по приказу высших властей, обнаруживших, что „интеллигенты все еще наводняют" страну. От каждого начальника кооператива власти требовали не менее 15 осужденных на смерть. Этот строгий приказ должен был исполняться на глазах представителей „Ангка".

Вместо быков и буйволов людей заставляли тащить плуг или борону на рисовых плантациях. Власти считали, что быки и буйволы приносят больше пользы „революции", чем эти „грязные горожане, которые много едят и стараются работать как можно меньше". Такие сцены наблюдались в провинции Баттамбанг. Очевидец, который жил в то время в уезде Пранет Преах, готов дать свидетельские показания. Многие другие граждане, проживающие в разных уголках Кампучии, также могут выступить в качестве свидетелей.

Категорически запрещалось иметь книги, изданные при старом режиме, и тем более читать их. Особенно опасными и распространенными источниками „разложения" считались любовные романы, так как начальники кооперативов не уставали твердить, что „человеческие чувства мешают продвижению социалистической революции".

Если образованный человек употреблял по неосмотрительности французское или английское выражение, он окончательно компрометировал себя. Его друзья и родственники ожидали худшего. Несчастные жили как загнанные звери до того дня, когда их отправляли для выполнения так называемых специальных работ в другое место. Они никогда оттуда не возвращались. Так, в Прек Как много молодых людей из Пномпеня, работавших на стройке (Каратан) в Стунгтраенг, исчезли только потому, что по неосмотрительности произнесли несколько французских слов. Эта неосторожность была допущена ими в частных беседах с их товарищами из Пномпеня в собственных хижинах. Несмотря на различные предосторожности, принятые ими, один секретный агент из „Ангка" все слышал и донес властям. Человек, который произносил по оплошности несколько французских слов, исчезал на следующий день.

ОБРАЩЕНИЕ С АРТИСТАМИ

Судьба, уготовленная Пол Потом–Иенг Сари артистам, была такой же ужасной: ненависть со стороны клики Пол Пота была обрушена на них не только как на людей, артисты кино и театра, певцы считались такими же развратителями, как и вся интеллигенция.

Песни, особенно западные, и музыкальные произведения, за исключением нескольких песенок и музыкальных отрывков, сочиненных приспешниками клики Пол Пота– Иенг Сари, были категорически запрещены на всей территории „Демократической Кампучии". В первую очередь были уничтожены известные артисты.

Многие пытались бежать. Но побег из концлагеря был равносилен самоубийству, самоубийству коллективному, так как все, кто бежал, обрекали на смерть своих близких. Как только обнаруживали побег, жену и детей беглеца убивали через несколько дней. Деревенские жители различных районов Стунгтраенг и иных провинций часто видели телеги, запряженные быками или буйволами, на которых увозили целые семьи в близлежащие леса, где их уничтожали. Все жители Стунгтраенга и Кампонгтяма могут выступить в качестве свидетелей.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ПНОМПЕНЕ ПРИ РЕЖИМЕ ПОЛ ПОТА – ИЕНГ САРИ

По заявлениям нескольких рабочих, живших в Пномпене, при режиме Пол Пота население столицы насчитывало около 32 тысяч человек, в том числе 12–13 тысяч рабочих. В 1975–1977 годах там действовало всего 37 фабрик. Эти маленькие фабрики, называемые заводами, были мелкими мастерскими, лесопилками, табачными фабриками, мастерскими по производству бумаги, шин, фиброцемента. Начиная с 1977 года часть фабрик стала закрываться из-за недостатка сырья. Работали на них иногда по 20 часов в сутки, а продуктами снабжались не лучше, чем горожане, отправленные в деревни. Многие рабочие пытались выспаться и поэтому выдавали себя за больных. В таких случаях к ним применялись тяжелые наказания. При малейшем проявлении недовольства руководство повсюду видело среди своих подчиненных агентов КГБ.

Подозрительных направляли почти ежедневно в органы безопасности, где их подвергали пыткам перед тем, как убить.

В тюрьме Туолсленг мы обнаружили важные документы, подтверждающие уничтожение выдающихся представителей интеллигенции Кампучии, тех, кто 17 апреля 1975 года еще оставался в Пномпене, и тысячи интеллигентов, вернувшихся из Франции по призыву клики Пол Пота – Иенг Сари, чтобы принять участие в восстановлении страны. По свидетельству двух студентов, которые вернулись из Франции в 1977 году и которые выжили, инициатором возвращения этой 1000 был комитет в Париже, руководимый полпотовцами Хинг Уном и Ок Сакином. Из их показаний вытекает также, что обреченные были доставлены из Парижа в Пекин специальным рейсом китайской авиационной компании и переброшены китайскими „Боингами-707" из Пекина в Пномпень.

По отношению к кхмерскому народу предательство, совершенное Пол Потом – Иенг Сари, состоит в том. что они вывозили огромное количество риса и каучука в

Китай. Согласно документам, которыми мы располагаем, экспорт риса в 1977 году составил 480 000 тонн. Пол Пот предусматривал вывезти в 1977 году самое большее 400 000 – 430 000 тонн. Китай же требовал поставки 625 000 тонн риса.

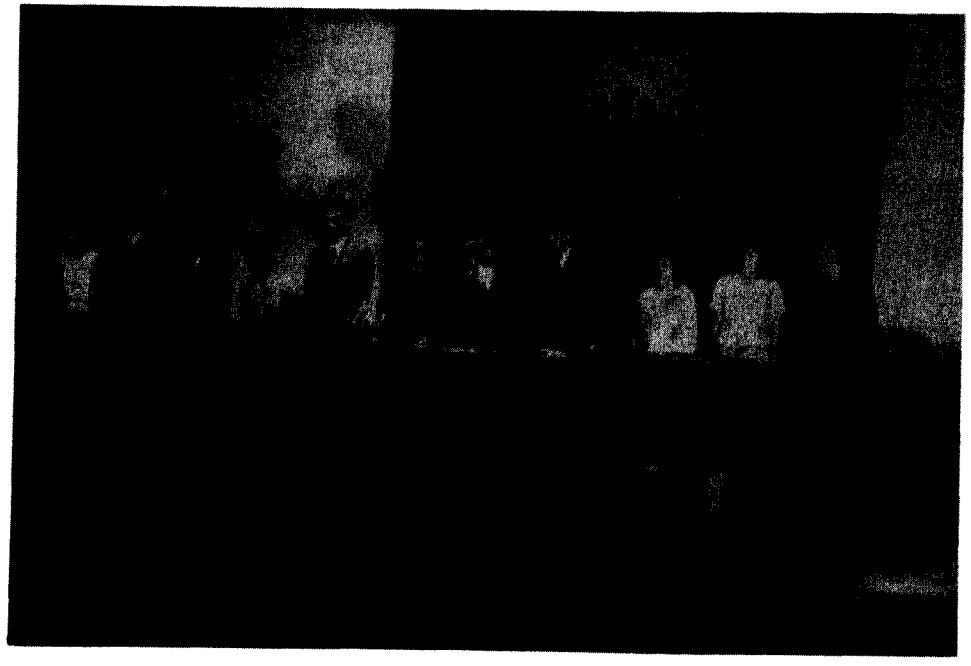
Приведем заключение о годовом национальном производстве риса при режиме Пол Пота и о позорных нормах питания, установленных для населения Кампучии.

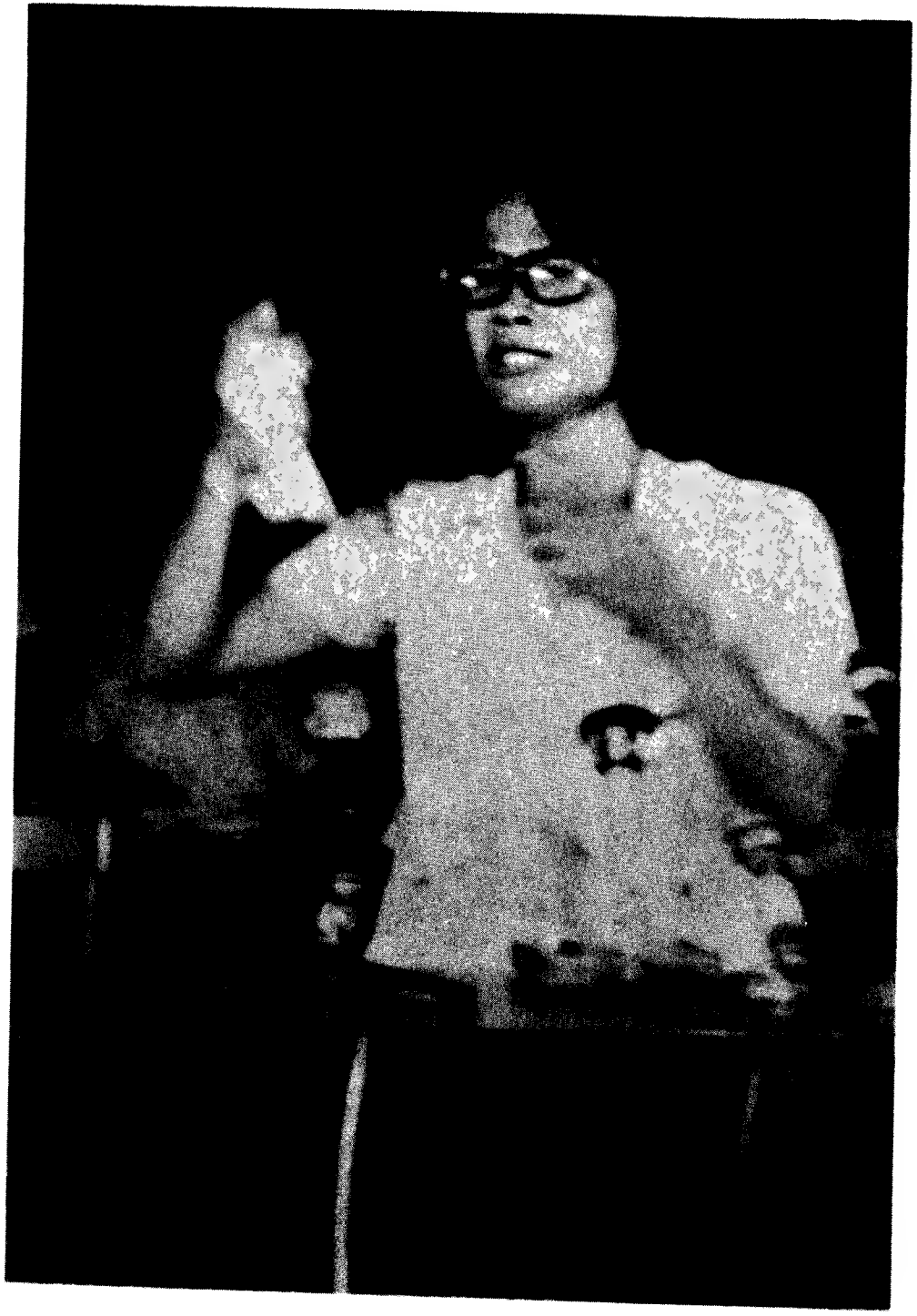
Общее годовое производство риса во время уборочной кампании 1975–1976 годов составляло 3,36 миллиона тонн, а внутренний расход по „режиму похлебки" плюс три месяца вареного риса, потребляемого менее чем шестью миллионами жителей, сведенных постепенно к пяти миллионам, не превышал 1,2 миллиона тонн. 1,2 миллиона тонн на шесть миллионов человек с избытком покрывали внутреннее потребление (одна тонна на трех жителей в год). Куда шли, таким образом, каждый год 2 400 000 тонн или, по крайней мере, 2 000 000 тонн кхмерского риса, предназначенных на экспорт? Какая же эта торговля с Китаем, когда в обмен на такое количество риса в страну ввозилось два велосипеда на деревню, часто на целый уезд, и почти не встречавшиеся китайские лекарства? Рацион кхмерского населения в 1975–1976 годах оценивался в 600 000 тонн, или одна тонна на 10 жителей в год; в 1976–1977 годах – 500 000 тонн ;в 1977–1978 годах – 400 000 тонн. Постепенно в течение трех лет население Кампучии было уменьшено с шести до четырех миллионов жителей. Рождаемость при режиме Пол Пота была очень низкой, а смертность – крайне высокой.

Пол Пот заранее вывез часть продовольственных запасов, а убегая из страны уничтожил все, что оставалось, как и всю экономическую инфраструктуру. Пномпеньцы, вернувшиеся домой, видели огромные склады риса, которые горели в течение нескольких недель. По их подсчетам, этих запасов хватило бы, чтобы прокормить в течение двух лет от четырех до пяти миллионов жителей. Укажем, в частности, на склад Тонле Вет (вблизи города Кампонгтям), который горел месяц. Пномпеньцы, проходившие мимо, смогли спасти лишь небольшое количество риса, почти полностью сгоревшего и почти непригодного в пищу. Первые жители, возвратившиеся в Пномпень, обнаружили на вокзале вагоны, нагруженные продуктами, которые войска Пол Пота не смогли увезти. По свидетельству Ванди Каонна, сторожа посадок маниоки в Меак (уезд Стунгтраенг, провинция Кампонгтям), он видел в 1977–1978 годах большое количество грузовиков, перевозивших рис в сторону севера. Эти перевозки совершались ночью в течение месяца с целью спрятать продукты на стратегических складах, расположенных в различных местах страны".

ПРИГОВОР

Итоги трибунала вселяют веру в наш народ,
воодушевляют и мобилизуют его уверенно идти вперед,
преодолевать тяжелые последствия господства
клики Пол Пота – Иенг Сари и пекинских экспансионистов,
построить независимую, мирную, демократическую,
неприсоединившуюся Кампучию,
идущую по пути к социализму.





ВОЗМУЩЕННАЯ СОВЕСТЬ

Подводя итог исследованным трибуналом доказательствам, мы с полным основанием можем сказать, что геноцид в Кампучии существовал во всех его формах. Прежде всего геноцид физический, т. е. непосредственное физическое истребление людей, принадлежащих к различным группам, в том числе национальным меньшинствам, исповедующим буддизм, ислам, и т. д. Для его осуществления применялись самые разнообразные средства: от огнестрельного оружия до различных предметов, обладающих ударными или колюще-режущими свойствами, закапывание и сжигание людей живьем, скармливание их крокодилам, создание невыносимых условий труда и жизни, лишение людей медицинской помощи.

Запрещение семьи, введение принудительных браков, принудительная разлука супругов – это не что иное, как биологический геноцид.

Уничтожение национальной культуры, системы просвещения, здравоохранения, экономики, запрещение представителям национальных меньшинств говорить на своем родном языке – все это составляет особую форму геноцида, национально-культурную. Она была очень распространенной.

Необходимо отметить, что помимо той поистине огромной работы, которую провел трибунал по исследованию доказательств, он заслушал еще выступления трех иностранных юристов – кубинского юриста Франсиско Варона Дуке Эстрада, японского адвоката Сузуми Одзахи и американского юриста Джона Куигли.

Кубинский юрист подчеркнул, что после непосредственных бесед с многочисленными свидетелями и жертвами геноцида, длительное время совершавшегося в Кампучии, после посещения центров пыток и мест массового уничтожения людей, а также увиденного и услышанного в ходе судебного разбирательства дела, проведенного с соблюдением всех формальностей, можно бесспорно утверждать, что Пол Пот и Иенг Сари непосредственно виновны в геноциде, ответственность за который предусмотрена не только Указом Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 г., но и международным правом.

Японский юрист, рассказав о том, какое впечатление произвели на него беседы с жителями Пномпеня, все увиденное в опустошенной кампучийской столице, в центрах пыток и местах массового уничтожения людей, заявил, что это – лишь малая часть по сравнению с фактами, изложенными в обвинительном заключении. Обвинительное заключение содержит систематизированные и конкретные факты, свидетельствующие о том, что клика Пол Пота – Иенг Сари предала кампучийский народ, уничтожила почти три миллиона невинных людей, вовлекла в невыносимые физические и душевные страдания четыре миллиона оставшегося в живых населения, разрушила национальную экономику, культуру, причинив ущерб всем социальным слоям, семьям, нации в целом.

Преступления Пол Пота и Иенг Сари, по словам японского юриста, не только нарушают Международную конвенцию об ответственности за геноцид и другие положения международного права, но и унижают человеческое достоинство и крайне антигуманны.

Американский юрист обратил внимание на то, что факты, ставшие известными теперь всему миру о Кампучии периода 1975–1978 годов, не оставляют сомнений в том, что здесь имел место геноцид. Статья II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него запрещает убивать членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы с целью уничтожения этой группы полностью или частично. Массовые убийства, совершенные агентами „Ангка", демонстрируют намерение использовать таковые для стирания с лица земли национальных меньшинств, религиозных групп, интеллигенции.

Статья II Конвенции определяет также геноцид как навязывание условий, которые могут привести к значительному уменьшению группы в целом или ее части. Условия жизни кампучийского народа, начиная с насильственного вывоза населения городов в апреле 1975 года, вели к высокой смертности от голода и изнеможения.

Конвенция о геноциде не только провозглашает его преступлением, но и требует от государств предупреждать геноцид и наказывать виновных. Таким образом, созданием такого трибунала Народная Республика Кампучия выполняет свой священный долг перед мировым сообществом.

После исследования доказательств, которые, как читатель мог убедиться, были представлены в полном объеме, — здесь и показания свидетелей и потерпевших, и отчеты восьми ведомств о результатах расследования, и протоколы осмотра мест совершения преступлений, и вещественные доказательства, и заключения экспертов, и документы полпотовской администрации и другие материалы дела, — Народно-революционный трибунал заслушал обвинительную речь прокурора и защитительные речи адвокатов.

В своей речи прокурор подчеркнул, что следственным органам при добровольной и эффективной помощи населения удалось собрать, проанализировать и классифицировать множество улик, проливающих свет на преступления, совершенные кликой Пол Пота и Иенг Сари. В частности, были собраны заявления многих жертв и свидетелей, принадлежащих к разным слоям населения и проживающих в различных районах страны; признания агентов свергнутого режима, непосредственно участвовавших в преступлениях; проведены многочисленные расследования на местах совершения преступлений и казней; исследованы документы, книги, дневники и магнитофонные записи, найденные в штаб-квартире Пол Пота и Иенг Сари, которые бросили их, поспешно скрываясь от мощных ударов революционных сил; изучены книги, фотодокументы, кинофильмы, газеты и журналы, касающиеся преступлений клики. Все эти многочисленные доказательства были тщательно проанализированы трибуналом. Они со всей очевидностью доказывают, что клика Пол Пота — Иенг Сари совершила все преступления, которые приведены в обвинительном заключении.

Подчеркнув, что в результате невиданного в истории геноцида кампучийский народ потерял около трех миллионов человек, прокурор обратил особое внимание на то, что значительную часть жертв составляют испытанные патриоты, подлинные революционеры, ученые, деятели культуры и искусства, квалифицированные рабочие и техники, честные труженики промышленности и сельского хозяйства. Эти огромные людские потери серьезно сказываются на деятельности кампучийской нации в политической, экономической, социальной и культурной областях.

Клика Пол Пота — Иенг Сари уничтожила самые ценные кадры страны, в которых она особенно нуждается сейчас, приступая к активному восстановлению, к залечиванию ран, нанесенных кровавым режимом.

Гибель многих людей, уничтожение интеллектуальных богатств являются невосполнимой утратой.

Приведя затем доказательства, подтверждающие совершение кликой преступлений геноцида против национальных меньшинств, верующих, особенно против тех, кто исповедовал буддизм и ислам, против национальной культуры, образования, здравоохранения, экономики, прокурор доказал, что все эти преступления клика совершала при непосредственной идейной, военной и материальной поддержке пекинских гегемонистов и экспансионистов.

Обосновав личную вину и ответственность Пол Пота и Иенг Сари во всех вмененных им преступлениях геноцида, прокурор на основании ст. 2 Указа Народно-революционного совета от 15 июля 1979 года потребовал применить к каждому из них смертную казнь с конфискацией имущества.

Адвокаты Иос Пор и Дитх Моунтри в своих речах подчеркнули, что при вынесении приговора необходимо учесть то обстоятельство, что Пол Пот и Иенг Сари, совершая геноцид против собственного народа, действовали с одобрения своих учителей и вдохновителей в лице китайских гегемонистов, являвшихся подстрекателями этих преступлений и постоянно оказывавших клике материальную и военную помощь в больших размерах.

В соответствии со ст. 5 Указа от 15 июля 1979 года Народно-революционный трибунал допустил в качестве защитника обвиняемых и иностранного юриста — члена коллегии адвокатов Верховного суда США Х. Р. Стивенса. Объясняя мотивы, по которым он согласился выступить защитником обвиняемых на этом процессе, Стивенс подчеркнул, что в его стране по ряду причин и прежде всего из-за разгула расизма правосудие нередко превращается в насмешку и издевательство, вследствие чего в тюрьму попадают невиновные, а преступники разгуливают на свободе. Наблюдая за ходом процесса, ознакомившись с документами, он убедился в том, что дело о тягчайших преступлениях Пол Пота и Иенг Сари рассматривается весьма полномочным составом судей, с соблюдением всех прав обвиняемых в процессе исследования всех доказательств и в особенности таких, которые подтверждают их личное участие в совершении геноцида.

Убедившись в том, что изложенные в обвинительном заключении преступления были совершены не без подстрекательства извне, Стивенс высказал уверенность в том, что трибунал вынесет справедливый приговор, который будет содействовать предотвращению подобных преступлений на Земле.

С защитительной речью в интересах потерпевших на основании ст. 5 Указа от 15 июля 1979 г. выступил сирийский юрист Мохаммед Хикмет Туркмани. Его кандидатура была предложена родственниками потерпевших-мусульман народности тям, почти полностью уничтоженной. Туркмани прежде всего обратил внимание трибунала на то, что в ходе судебного разбирательства полностью доказана личная вина Пол Пота и Иенг Сари в подготовке и проведении преступлений геноцида против собственного народа. Далее он заявил, что вдохновителями преступлений полпотовской клики являются пекинские правители, и это выражается не только в том, что полпотовцам постоянно поставлялись идеи о пресловутых „народных коммунах" и другие, но и в том, что Пекин систематически оказывал полпотовцам экономическую и военную помощь, что позволяло им расширять осуществление геноцида и агрессию против соседних стран.

От имени миллионов потерпевших Туркмани обратился к трибуналу с просьбой о справедливом наказании виновных.

Это было последнее выступление на вечернем заседании трибунала 18 августа 1979 года. На этом прения закончились. На следующий день, на утреннем заседании 19 августа 1979 года Народно-революционный трабунал огласил приговор.

В нем, наряду с описанием обстоятельств, при которых совершались бесчисленные акты геноцида в отношении различных слоев населения, в том числе против верующих, национальных меньшинств, и уничтожались национальная экономика, культура, система образования и здравоохранения, приведены и проанализированы доказательства, подтверждающие совершение всех перечисленных преступлений, и многочисленные доказательства, свидетельствующие о личной вине Пол Пота и Иенг Сари.

В приговоре указаны обстоятельства, признанные трибуналом отягчающими ответственность: это и методы массовых расправ с людьми, особенно с детьми, больными, беременными, и характер и способы уничтожения, и применяемые орудия.

В приговоре подчеркивается, что, рассмотрев представленные доказательства, в том числе отчеты о демографических исследованиях, проведенных в некоторых деревнях и городских районах, трибунал считает достоверным число около трех миллионов жителей, убитых при режиме клики или погибших от пыток и невыносимых условий жизни, что составляет около 40% всего населения Кампучии.

В приговоре подчеркивается, что в результате преступлений геноцида, совершенных Пол Потом и Иенг Сари, в стране появилось целое поколение молодых людей, обагривших руки кровью своих соотечественников. Эти молодые люди подлежат длительному и упорному перевоспитанию.

Особо отмечается, что Пол Пот и Иенг Сари сеяли ненависть между братскими народами Индокитая — кампучийским, вьетнамским и лаосским — и развязали братоубийственную войну с Вьетнамом.

Все это, вместе взятое, не только приостановило развитие страны, но и отбросило ее далеко назад, поскольку последствия преступных действий не могут быть преодолены в короткий срок.

Для этого необходимо восстановить экономику, стабилизировать жизнь населения, оказать помощь миллионам людей, страдающим от голода, построить материально-техническую базу национальной экономики путем индустриализации, вырастить научно-технические кадры и т. д.

Слушая свидетелей...

В приговоре показано, что клика Пол Пота и Иенг Сари была тесно связана с пекинскими великодержавными экспансионистами.

Клика осуществляла на территории Кампучии идеи периода „культурной революции" в Китае.

Пекинские деятели использовали ее как ударную контрреволюционную силу для осуществления своей экспансионистской политики в Индокитае и Юго-Восточной Азии.

В приговоре констатируется, что без помощи, поддержки и указаний Пекина клика Пол Пота — Иенг Сари не смогла бы совершить преступления против кампучийского и соседних ему народов в таких значительных размерах, в каких это имело место в действительности. Пекинские деятели выступали по существу в роли подстрекателей к совершению кликой тягчайших преступлений.

Последний портрет выброшенного из страны диктатора

Слушая свидетелей...

Последний портрет выброшенного из страны диктатора

Народно-революционный трибунал, признав вину Пол Пота и Иенг Сари доказанной в предъявленном им обвинении в совершении многочисленных актов геноцида и основываясь на ст. ст. 1, 2, 7 и 8 Указа от 15 июля 1979 года, приговорил Пол Пота и Иенг Сари заочно каждого к смертной казни с конфискацией имущества.

Приговор встретил всеобщее одобрение кампучийского народа.

Вечером 19 августа 1979 года председатель Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрин дал прием в честь иностранных корреспондентов и юристов, присутствовавших на процессе. Хенг Самрин сказал, что после пяти дней работы на основе объективного анализа фактов и свидетельских показаний Народно-революционный трибунал в Пномпене со всей ясностью констатировал, что преступления геноцида клики Пол Пота – Иенг Сари неоспоримы и ничто не может их оправдать.

Каждый житель Кампучии является одновременно и жертвой, и свидетелем ужасных преступлений Пол Пота, Иенг Сари и их окружения. Повсюду в стране можно найти свидетельства преступных действий этих палачей, потерявших человеческий облик, ставших предателями нации и родины.

Однако империализм и реакция, в первую очередь экпансионисты Пекина, продолжают предпринимать попытки, чтобы сгладить тяжкие преступления Пол Пота – Иенг Сари. Даже сейчас, когда предатели нации свергнуты и осуждены народом, они стремятся представить уголовных преступников „подлинными и законными представителями кампучийского народа".

Мы убеждены, подчеркнул Хенг Самрин, что суд истории, суд человеческой совести не только вместе с кампучийским народом осудит преступления геноцида, но и потребует осуждения и достойного приговора хозяевам и сообщникам Пол Пота – Иенг Сари.

Итоги трибунала вселяют веру в наш народ, воодушевляют и мобилизуют его уверенно идти вперед, преодолевать тяжелые последствия господства клики Пол Пота – Иенг Сари и пекинских экспансионистов, строить независимую, мирную, демократическую, неприсоединившуюся Кампучию, идущую по пути к социализму.

Присутствовавший на заседании трибунала в качестве наблюдателя представитель Всемирного Совета Мира Бхагат Ватс сказал, что Народно-революционный трибунал, судивший клику Пол Пота – Иенг Сари за преступления геноцида, выполнил исключительно важную задачу.

В некоторых отношениях, сказал Ватс, эта политика геноцида не имеет аналога по своим размерам и ужасным последствиям.

Далее он подчеркнул, что заговор молчания средств массовой информации Запада вокруг политики геноцида в Кампучии связан с тайным сговором между империалистами и китайскими руководителями в их враждебных действиях против государств Индокитая – Вьетнама, Кампучии и Лаоса.

Китайские руководители, которые поддерживали и все еще поддерживают клику Пол Пота – Иенг Сари и остатки ее сторонников, сказал представитель Всемирного Совета Мира, не могут избежать ответственности за геноцид и другие преступления, совершенные этой кликой в Кампучии. Суд в Пномпене показал, что китайские руководители – преступные наставники режима Пол Пота – Иенг Сари – использовали своих лакеев не только для проведения геноцида внутри Кампучии, но и для нападения на соседние страны – Вьетнам и Лаос.

Итак, трибунал завершил свою работу. Международная пресса, особенно социалистических стран и ряда капиталистических стран, еще до начала заседаний трибунала разоблачила режим клики Пол Пота – Иенг Сари как антинародный, совершивший многочисленные акты геноцида. Однако о размахе этих преступлений, совершавшихся в Кампучии с апреля 1975 года по январь 1979 года, мировая общественность узнала только благодаря этому процессу.

В этом несомненная заслуга правительства Народной Республики Кампучии, предпринявшего все меры для того, чтобы ход и итоги процесса над антинародной кликой стали достоянием широкой мировой общественности.

Работой трибунала был нанесен сокрушительный удар также и по расчетам пекинских экспансионистов и американских империалистов использовать клику Пол Пота – Иенг Сари как прикрытие для продолжения вмешательства во внутренние дела Народной Республики Кампучии.

ВОЗМЕЗДИЕ

ИЗ ПРИГОВОРА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА (19 АВГУСТА 1979 ГОДА)

„Народно-революционный трибунал, созданный в соответствии с Указом от 15 июля 1979 года Народно-революционного совета Кампучии, заседавший в открытом заседании в столице – городе Пномпене с 15 по 19 августа 1979 года в составе:

председателя Народно-революционного трибунала Кео Чанда и заседателей – Чхур Леанг Хурта, Пен Навутха, Чеа Сами, Моа Саватха, Нутх Савэуна, Нутх Тхана, Чхоух Чхима, Ким Куна, Ким Каннетха, Лук Сарата, с участием исполняющих функции прокурора при Народно-революционном трибунале Мат Ли и Лун Ная, при секретарях Хоул Санс Ола, Оих Чандара рассмотрел дело в отношении:

1. Пол Пота, он же Салот Сар, родившегося в 1925 году в деревне Прэксоан, провинция Кампонгтхом, образование среднее, бывшего премьер-министра свергнутого правительства „Демократической Кампучии", женатого на Кхиеу Полнари, в настоящее время скрывающегося;

2. Иенг Сари, родившегося в 1925 году в деревне Хоалак, община Лыонгхоа, округ Тяутхань бывшей провинции Чавинь, ныне провинция Кыулонг, Вьетнам, образование университетское, бывшего заместителя премьер-министра по иностранным делам в свергнутом правительстве „Демократической Кампучии", женатого на Кхиеу Тирит, в настоящее время скрывающегося.

Пол Пот и Иенг Сари подлежат ответственности за совершение преступления геноцида в соответствии со статьей 2 Указа от 15 июля 1979 года, как это подчеркнуто в обвинительном заключении прокурора при Народно-революционном трибунале. Основываясь на статьях 5 и 6 Указа от 15 июля 1979 года Народно-революционного совета Кампучии, трибунал принял решение провести заседание в отсутствие обвиняемых Пол Пота и Иенг Сари.

Решения об открытии процесса и вызове в трибунал обвиняемых были переданы по национальному радио и вывешены в зданиях Народно-революционного комитета и Народно-революционного трибунала в городе Пномпене.

Народно-революционный трибунал назначил:

защитниками обвиняемых – кампучийских адвокатов Дитх Моунтри, Иос Пора и американского адвоката Х. Р. Стивенса.

Народно-революционный трибунал принял кандидатуру Мохаммеда Хикмета Туркмани (Дамаск, Сирия) в качестве защитника потерпевших.

Заслушав обвинительное заключение,

заслушав отчеты представителей ведомств в области экономики, культуры, здравоохранения, образования, религии, национальных меньшинств и представителей различных социальных слоев столицы,

заслушав выступления иностранных граждан:

Франсиско Варона Дуке Эстрада, кубинского юриста,

Сузуми Одзахи, японского адвоката,
Джона Куигли, американского юриста,
рассмотрев и проанализировав документы и доказательства, относящиеся к делу, а также документы и фотографии, захваченные у клики Пол Пота – Иенг Сари, документы и фильмы, снятые в ходе следствия на местах совершения преступления геноцида кликой Пол Пота – Иенг Сари,
заслушав:
показания свидетелей,
обвинительную речь прокурора,
адвоката потерпевших,
адвокатов обвиняемых,
изучив все материалы, имеющиеся в деле, и проанализировав их,
заслушав выступления иностранных юристов,
Народно-революционный трибунал города Пномпеня следующим образом определяет содержание и характер дела.

После долгой и тяжелой борьбы, которую вел народ Кампучии вместе с братскими народами Вьетнама и Лаоса против французских колонизаторов, а затем против американских империалистов и их агентов – Лон Нола и его пособников, мы добились славной победы 17 апреля 1975 года. Территория нашей любимой Кампучии была полностью освобождена.

Самое большое стремление всех социальных слоев нашей страны состоит в том, чтобы жить независимо, в мире и счастье, в обществе, в котором действительно царят справедливость и демократия и в котором весь народ объединен для развития славных традиций Ангкора и для следования по пути процветания и мирного, дружественного сосуществования со всеми соседними братскими народами.

Но в течение почти четырех лет, узурпировав власть, обвиняемые Пол Пот и Иенг Сари предавали народ и родину. Они совершили преступные действия, которые трибунал определяет следующим образом.

Систематическое осуществление плана все более широкого, массового уничтожения многих социальных слоев, безоговорочное истребление почти всех офицеров и солдат прежнего правительства, интеллигенции, а также лиц и организаций, рассматриваемых как враждебные режиму.

Клика предполагала уничтожить третью категорию и провести „чистку" второй. Находившиеся вначале в привилегированном положении лица, отнесенные к первой категории, с 1977 года также были подвергнуты „чистке".

Безоговорочное уничтожение офицеров, солдат и служащих старой администрации и их семей.

Пол Пот – Иенг Сари намеревались полностью уничтожить офицеров, солдат и служащих старой администрации.

Было убито множество членов семей офицеров лонноловской армии.

Сразу после 17 апреля 1975 года Пол Пот и Иенг Сари стали прибегать к хитростям. Например, в городах и провинциях Баттамбанг, Монгколборей, Сисофон людей собирали на так называемые „политические курсы", а на самом деле их убивали, как только они оказывались на расстоянии выстрела; в других случаях жертвы уводили в лес, окружали и убивали ударами бамбуковых дубинок в затылок.

Один из палачей Мен Кхеун показал трибуналу: „Уничтожение 2005 солдат было предусмотрено в циркуляре Пол Пота – Иенг Сари, изданном по случаю праздника победы 17 апреля 1975 года... Начальник общины Таек Пхок (по имени Меак Вей) собрал 50 агентов из различных „коммун" и сообщил нам, что все солдаты Лон Нола – наши враги и мы должны их всех убить, чтобы отпраздновать победу... Это – приказ Пол Пота. Тех, кто не выполнит его, будут судить... Если мы не будем убивать, убьют нас. Получив приказ начальника общины, мы, все 50 герильерос, вышли, чтобы убить 2005 солдат Лон Нола...".

По показаниям свидетеля Сок Лимута, в апреле 1975 года в Пурсате около 4000 бывших чиновников и военных Лон Нола и их семьи были забиты до смерти или расстреляны на берегу реки Чрон около горы Прай в общине Чум Тум, округ Кеоко, провинция Пурсат.

По показаниям Син Самонга, служившего агентом в органах безопасности Пол Пота – Иенг Сари, последние продолжали преследовать и уничтожать скрывавшихся офицеров и солдат Лон Нола и их семьи. 12 и 13 августа 1978 года Син Самонг вместе с 8 другими лицами убили 250 человек, бывших солдат Лон Нола и членов их семей.

Массовые убийства интеллигенции.

Пол Пот – Иенг Сари заявляли, что интеллигенты, студенты, преподаватели, ученые глубоко заражены старым режимом, что все они реакционеры, не пригодные к использованию, и что следует избавиться от них, чтобы „очистить общество".

Эти планы были выражены в директиве постоянного бюро комитета партии Восточного района: „Нужно удвоить революционную бдительность в отношении лиц, служивших в старом административном аппарате: техников, преподавателей, врачей, инженеров... Наша партия приняла решение не использовать их. Если мы будем стремиться к развитию техники и использовать этих людей, враг при их посредничестве будет проникать в наш государственный аппарат все глубже и глубже, что будет для нас очень опасно".

Пол Пот – Иенг Сари считали, что „есть еще много интеллигентов, скрывающихся в стране, они могут подрывать власть", и отдали приказ, в соответствии с которым „в каждой коммуне должно быть уничтожено не менее 15 интеллигентов".

Интеллигенты и студенты подвергались преследованиям и убийствам. Многие интеллигенты были вынуждены скрывать свою личность и искать убежище в „народных коммунах", где они готовили удобрения и работали в производственных бригадах. Тех, чья личность была установлена, арестовывали и уводили в неизвестном направлении.

Доктор Плек Чат, врач больницы „Проакет Меалес", арестованный в июле 1975 года, умер в тюрьме от пыток: ему в горло втыкали горящий факел.

Доктор Тан Бенг Пун, арестованный в апреле 1976 года, был брошен в водоем, в котором разводили крокодилов, в деревне Трей Кхленг Кхум, округ Сандал, провинция Кампонгтям.

В протоколе расследования преступлений, совершенных кликой Пол Пота – Иенг Сари против населения Пномпеня, говорится, что те, кто имел интеллигентный вид, например люди, носившие очки, подвергались преследованиям. За теми, кто подозревался в принадлежности к интеллигенции, устанавливалась слежка; они рассматривались как нежелательные элементы, как преступники, приговоренные к смерти с отсрочкой исполнения приговора. Они могли быть убиты в любой момент властями „народной коммуны". Для этого достаточно было заявления, что в „коммуне" находились интеллигенты.

В Прек Как, округ Стунгтраенг, провинция Кампонгтям, преподавателя Чана, большое число студентов и бывших чиновников бросили в лодку, которую вывели на середину реки; там их убили мотыгами солдаты, находившиеся в другой лодке.

Доктор Иг Ким Сенг, профессор, работавший ассистентом в Министерстве здравоохранения, рассказал о своей жизни в „народной коммуне":

„Сам я должен был четыре года пасти коров в одном из лесов Такео. Мне нельзя было ни читать, ни слушать какие-либо сообщения, ни даже иметь в своем распоряжении клочок бумаги и перо, чтобы писать. На протяжении почти 1000 дней я не прика-

сался к мылу, а курить приходилось высушенные листья дикорастущих растений. Все эти годы я питался рисовым супом и теперь при его упоминании вздрагиваю... Моя жена и четверо детей либо исчезли, либо уничтожены, либо умерли от голода и болезней".

Пол Пот – Иенг Сари и их подручные обманули некоторых кампучийских интеллигентов, дипломатов и студентов, живших за границей, обратившись к ним с призывом вернуться в страну и принять участие в ее восстановлении. По возвращении уже в аэропорту их встречали головорезы клики и сразу же помещали в концентрационные лагеря, отобрав при этом валюту и ценные вещи.

Показаниями свидетелей установлено, что из-за границы вернулось приблизительно 1000 человек, в живых осталось не более 85.

Инженер Унг Печ из Кампонгсаома заявил, что он был обвинен во враждебной деятельности, арестован и заключен в тюрьму Туолсленг в Пномпене. Он узнал, что около 600 представителей интеллигенции и студентов, вернувшихся из-за границы, находились в той же тюрьме.

Многочисленные документы, опубликованные в прессе, и сообщения иностранных агентств свидетельствуют об уничтожении интеллигенции диктаторским режимом Пол Пота – Иенг Сари.

Систематические репрессии и массовые убийства лиц и членов организаций, подозреваемых в оппозиции режиму.

Для укрепления своей власти Пол Пот – Иенг Сари требовали ускорить „чистку" своих рядов, что в действительности означало ликвидацию лиц и организаций, которых они рассматривали как оппозиционные. Ликвидация осуществлялась крайне варварскими методами.

В начале 1977 года они отдали властям „народных коммун" приказ о ликвидации так называемых реакционеров, включая как лиц, оппозиционно настроенных, так и подозреваемых. 4 апреля 1977 года на собрании бюро Комитета партии была принята следующая директива: „Все учреждения, все области должны проявить инициативу в своих органах и продолжать чистку и преследование врага".

Любой партийный работник, руководитель государства, армии, на любом уровне, не одобрявший действий клики Пол Пота – Иенг Сари, мог рассматриваться как агент иностранной разведки и мог быть уничтожен. Могли быть уничтожены и целые подразделения.

В начале 1977 года клика Пол Пота – Иенг Сари расправилась с Кон Тхуоном, командующим Северо-Западным военным районом, как с предателем. Он был убит. За этим последовало физическое уничтожение ряда занимавших высокие посты лиц, включая министра информации и пропаганды Ху Нима, министра общественных работ Точ Поеуна, командующего Северо-Западным военным районом Дуон По.

В списке, датированном 3 июня 1978 года, Пол Пот и Иенг Сари перечисляют имена 18 руководящих партийных работников, уничтоженных в период 1972–1973 годов. В нем фигурирует имя Сон Нгок Минха, бывшего председателя фронта Иссарак, руководящего работника ЦК Коммунистической партии Кампучии, убитого пекинскими реакционерами в одной из больниц Пекина по подсказке Пол Пота и Иенг Сари.

Эти кровавые „чистки" рассматривались Пол Потом и Иенг Сари как крупная победа.

В одном из захваченных документов говорится: „Мы одержали эту крупную победу, поскольку тщательно отбирали и систематически преследовали наших врагов, методически осуществляли чистку наших рядов, разрушая тем самым вражескую сеть до основания".

Постепенно „чистки" становились все более кровавыми и приобретали огромный размах.

Из найденного списка следует, что с 1976 года по 9 апреля 1978 года было уничтожено 242 высших руководящих работника, из них 2 члена ЦК партии, 4 партийных секретаря зон, 24 секретаря – члена районных комитетов партии, 4 министра, 5 заместителей министров, 9 членов руководства министерствами, 8 дивизионных политических комиссаров и их заместителей и несколько послов, отозванных в страну.

В мае 1978 года был ликвидирован Со Фим, член постоянного бюро, политбюро, секретарь партийного комитета Восточной зоны. Вслед за ним были объявлены нелояльными и уничтожены десятки тысяч представителей армии в Восточной зоне, начиная с командующих разного ранга и кончая простыми солдатами, а также их родители, жены, дети и даже инвалиды, совершившие воинские подвиги. Уничтожению и репрессиям подверглись также несколько тысяч человек– выходцев из Восточной зоны, насильно эвакуированных в другие местности в июне 1978 года...

В качестве палачей были использованы солдаты военной зоны Кандаль, осуществлявшие массовые убийства при поддержке танков, авиации, артиллерии. Даже близкое Пол Поту и Иенг Сари лицо, Вон Вет, член постоянного бюро, политбюро, ответственный за экономику, был ликвидирован в ноябре 1978 года.

Одновременно с „чисткой" собственных рядов, начиная с апреля 1978 года Пол Пот и Иенг Сари применяли кровавые репрессии даже в отношении граждан первой категории, считавшихся их политической базой, облеченной доверием.

Не в силах выносить принуждение и угнетение, они оказали сопротивление. Особенно широкие массовые убийства граждан были совершены в Чупе, Прейвэнге, Кампонгтяме, Свайриенге, Ратанакири, Мондолькири.

В ходе заседания трибунала свидетели из Чупа заявили, что число рабочих каучуковой мануфактуры Чупа и других лиц, доставленных в Чуп из различных местностей и убитых здесь, составляет десятки тысяч. Эти убийства совершались в присутствии китайских советников. Трупы сбрасывались в воронки от бомб. Существует по меньшей мере около 40 воронок, наполненных трупами. Террор заставил 30 тысяч выживших рабочих бежать из района Чупа во Вьетнам. Обо всем этом сообщил трибуналу свидетель Нам Самит, глава рабочих, и это стало известно из протокола эксгумации в Чупе.

Ликвидация священнослужителей, верующих, уничтожение религии, систематическое истребление национальных меньшинств, насильственная ассимиляция, уничтожение выходцев из других стран.

Пол Пот и Иенг Сари приказывали стрелять в пагоды, мусульманские храмы. Они разрушали храмы, заставляли бонз снимать их традиционные одежды и покидать места отправления культа и селиться в „народных коммунах", где им приходилось работать как каторжникам. Статуи Будды, предметы культа были уничтожены или разграблены. Многие пагоды и храмы превращены в хранилища риса, удобрений или склады оружия. Более того, пагоды превращались в тюрьмы, в концентрационные лагеря.

Бонза Лонг Ксим из Пномпеня заявил на Азиатском конгрессе буддистов, что в Кампучии было 2800 пагод, 82 000 бонз, но при режиме Пол Пота ни одна из этих пагод не сохранилась.

Агенты клики Пол Пота – Иенг Сари убили 57 бонз в Прей Лоок, Чан Со, провинция Сиемреап. В этой провинции насчитывалось 173 пагоды, 4800 бонз. Монахов заставляли снимать оранжевую одежду, селиться в „народных коммунах", работать и жениться независимо от возраста.

Многие бонзы подвергались преследованиям и были забиты до смерти. Сотни

каменных и деревянных статуй Будды разрушены, в том числе те из них, которые имели большую историческую ценность и созданы тесячелетия назад. Канонические книги (поучения и изречения Будды) сожжены. Пагода Па Кон, округ Сот Ни Кум, пагода Ксоксей, пагода Тронг Бат, „коммуна" Кампонгтхай, округ Сотаником, округ Краланх, провинция Сиемреап превращены в места пыток и массовых убийств...

Кафедральный собор католической миссии в Пномпене был взорван и сметен с лица земли.

Ислам, как и буддизм, был уничтожен, но еще более радикальным образом, поскольку его уничтожение связано с фашистской политикой ассимиляции национальных меньшинств.

Согласно данным отчета о расследовании некоторых типичных случаев геноцида, совершенного в отношении национальных меньшинств, после 17 апреля 1975 года параллельно с проведением политики их насильственной ассимиляции Пол Пот – Иенг Сари организовали преследование видных деятелей ислама с целью их уничтожения:

Хари Рослос, глава мусульман, убит в деревне Сонгон, округ Пеамгур, провинция Прейвэнг;

хаджи Сулейман Сокри, первый заместитель главы мусульман, убит, его череп был расколот;

хаджи Натобо Сулейман, второй заместитель главы мусульман, убит в Баттамбанге;

хаджи Матли Харон, бывший председатель Центрального комитета Исламской ассоциации Кампучии, убит в провинции Кандаль.

Все 114 исламских храма были разорены и разрушены. Некоторые из них – самые красивые – взорваны динамитом и снесены бульдозерами.

С целью заставить национальные меньшинства отказаться от ислама и дать повод для массовых убийств мусульман Пол Пот и Иенг Сари в нарушение мусульманской веры и заповедей Корана заставляли их есть свинину. Тех, кто не ел ее, сразу же убивали.

Смерть угрожала и тем, кто говорил на родном языке.

Полностью были уничтожены многие поселки и деревни и даже целые округа с мусульманским населением, которое оказывало сопротивление политике насильственной ассимиляции.

Абдал Родом, доктор медицины, мусульманин, показал: из 20 000 мусульман, проживавших в пяти деревнях округа Кампонгсием провинции Кампонгтям, не осталось ни одного человека, из 20 000, живших в семи деревнях округа Кампонгмеас провинции Кампонгтям, в живых остались четверо.

Почти 90% мусульманского населения было уничтожено только за то, что люди хотели сохранить свою религию и свой язык. Чтобы избежать геноцида, около 3000 мусульман бежали в Таиланд, а затем в Малайзию.

Уничтожались и другие национальные меньшинства. Например, для уничтожения этнической группы тхаи в провинции Кахконг 25 мая 1975 года Пол Пот и Иенг Сари использовали вооруженные силы.

Общее число народности тхаи в провинции Кахконг составляло 20 000 человек. После освобождения 7 января их осталось 8000. В поселках, насчитывавших 500–600 семей тхаи, осталось по 5–7 семей. Город Кокапи, в котором раньше жило около 700 семей тхаи, сейчас насчитывает не более 30 семей.

Буон Тхоонг из провинции Ратанакири, руководящий работник, по национальности тайоуи, разоблачил массовые убийства десятков тысяч членов национальных меньшинств в Северо-Восточном районе вблизи города Стунгтраенг. Многие способные работники, пользовавшиеся уважением народа, были ликвидированы. Среди них Седа, по национальности лао, секретарь районного комитета партии, и Чанден, также лао, член зонального комитета партии. Были уничтожены почти все работники – представители национальных меньшинств и участники сопротивления агрессии США.

Лица иностранного происхождения, например суон, вьетнамцы и даже вьетнамские и китайские метисы, также были объектом массового уничтожения. Пол Пот – Иенг Сари убили и депортировали сотни тысяч выходцев из Китая и Вьетнама. Поэтому десятки тысяч выходцев из Китая вынуждены были скрываться во Вьетнаме.

Жители Стунгтраенга обнаружили к юго-востоку от города большое озеро площадью около 10 гектаров, в котором находилось множество человеческих костей. Это – останки почти 2000 человек вьетнамского происхождения, убитых и сброшенных в озеро.

Насильственная эвакуация населения Пномпеня и других городов в недавно освобожденные сельские районы. Разрушение семейных и социальных основ, массовые убийства.

17 апреля 1975 года, сразу после освобождения столицы, Пол Пот – Иенг Сари отдали приказ об эвакуации в течение трех дней всего населения города без исключения. При этом говорилось: „Эвакуация на несколько дней с целью избежать бомбардировок ВВС США", „Эвакуация с целью создания условий для очистки столицы от врагов". Более двух миллионов населения столицы были вынуждены покинуть свои дома. Тех, кто не спешил выполнять приказ или проявлял „враждебную" реакцию, избивали или расстреливали. От эвакуации не освобождались ни больные, ни старики, ни дети, ни инвалиды, ни беременные, ни те, кому только что сделали операцию.

Дети, оставленные в детских садах и страдающие от голода, были вынуждены есть собственные экскременты и пить мочу, а затем они погибли от голода.

Без всякой подготовки, не захватив с собой самого необходимого, не зная, куда их ведут и что с ними будут делать, длинные вереницы людей, конвоируемые вооруженными солдатами Пол Пота – Иенг Сари, под солнцем и дождем двигались в неизвестном направлении. Если же кому-то удавалось взять с собой что-либо, то все это почти полностью отбиралось во время обысков.

Сотни тысяч людей не выдерживали пути, падая от изнеможения, погибали от голода, жажды, болезней, от ударов палками и ружьями.

Жизнь в городе Пномпене прекратилась.

В последующие дни такая же участь постигла и другие города и районы, например Баттамбанг (200 000 человек), Свайриенг (130 000 человек), Кампонгчнанг (60 000 человек), Кампонгспы (60 000 человек), Сиемреап (90 000 человек).

Представители различных слоев населения столицы так описывали ситуацию в первые дни после 17 апреля 1975 года:

„Во время долгого пути в отдаленные места большинство жителей Пномпеня, особенно старики, дети, беременные, больные, инвалиды, нашли смерть в невыносимых условиях: отсутствие продуктов питания, медикаментов, акушерок".

Даруто Наито, японка по национальности, проживавшая в Пномпене, в своем заявлении трибуналу написала: „Во второй половине дня 17 апреля 1975 года солдаты Пол Пота – Иенг Сари приказали всем выйти из дома, а в запертые дома стали стрелять. Уходя из города, мы встретили больных, выгнанных из больницы Калметте и из других больниц. Одного больного сопровождал фельдшер, который продолжал делать переливание крови, другие перенесли операции за несколько часов

до этого, и мухи садились на их кровоточащие раны. Все были в больничном платье. Это напоминало мне где-то виденную картину ада...".

Во время принудительной эвакуации Наито потеряла всех своих близких: ее муж и двое детей умерли.

Эти действия Пол Пота и Иенг Сари были умышленной, заранее запланированной политической акцией. Некоторые из захваченных документов свидетельствуют о том, что они расценивали такую насильственную эвакуацию населения городов как пример, который может оказать влияние на революции в других странах... На пресс-конференции в Пекине 2 октября 1977 года Пол Пот заявил: „Эта политика была определена еще до победы, т. е. до апреля 1975 года. Мы не были достаточно сильны для того, чтобы защитить революцию от нападения всякого рода врагов из шпионских гнезд... Распылив их силы в кооперативах, мы будем держать их под контролем и таким образом удержим инициативу".

Опустошив города и другие населенные пункты, Пол Пот и Иенг Сари выдвинули лживые лозунги, такие, как: „Расширим подъем целины для обогащения нашей родины", – с целью перемещения сельского населения, особенно с территорий, ранее оккупированных Лон Нолом. Например, на запад и север были перемещены жители восточных провинций, близких к Вьетнаму, т. е. те, кто испытывал к вьетнамцам, живущим по другую сторону границы, дружеские чувства, основанные на многолетней совместной борьбе против французских и американских империалистов и их прислужников. Жители таких провинций, как Свайриенг, Прейвэнг, Такео, были выселены в провинции Пурсат, Баттамбанг на западе, в то время как те, кто жил на западе, около таиландской границы, и считался подозрительным, перемещались на восток и т. д.

Подобно населению городов, сельское население нескольких провинций также было перемещено. Людей выгнали из их домов, разлучили с близкими, их собственность была конфискована, самих их насильно эвакуировали в другие провинции. Свидетель Кхиеу Кола из Кандаля показал, что в августе 1975 года его насильно, без всякого объяснения втолкнули в машину, направлявшуюся в Пурсат, не разрешив ничего взять с собой. Прибыв в назначенное место, не имея жилища, он вынужден был спать под открытым небом. Сотни других людей испытали ту же участь. Солдаты Пол Пота обыскивали их, отбирали все имущество. Каждый день умирало 4–5 человек.

Семья свидетеля Тук Хола состояла из 13 человек, восемь из них были направлены в Баттамбанг, пятеро других – в Кампонгтхом. В живых остались только четверо.

Угон населения в „народные коммуны" – замаскированные концентрационные лагеря; принуждение работать и жить в условиях, ведущих к физическому уничтожению и психическому разрушению личности, массовые убийства.

Физическое уничтожение. Люди должны были выполнять каторжные работы, подобно рабам. Они голодали, были одеты в лохмотья и постепенно умирали от истощения и болезней.

Те, кто смог вынести весь путь к месту назначения, были включены в так называемые „народные коммуны". Под лозунгами: „Полная социалистическая революция по всем пунктам!", „Иметь рис – это иметь все!" – Пол Пот – Иенг Сари заставляли людей работать, как рабов. Вся рабочая сила была распределена по половому признаку. Лица одного пола объединялись в бригады для совместной жизни и работы. Все, включая детей, престарелых и больных, должны были работать ежедневно от 10 до 16 часов, используя самые примитивные орудия труда, а иногда и совсем без них. Пищей служила чашка риса с солью, а чаще всего приходилось довольствоваться жидким рисовым супом.

„Народными коммунами" руководили люди, большинство из которых утратили все человеческие чувства. Любое нарушение трудовой дисциплины влекло за собой телесные наказания, уменьшение количества пищи, увеличение рабочей нормы и даже физическое уничтожение. Таким образом, „народные коммуны" превратились в огромные концентрационные лагеря, в которые была заключена большая часть населения Кампучии. Голод и нужда, жизнь в хижинах, не способных укрыть от солнца и дождя, без лекарств и лечения в случае болезни, под постоянной угрозой смерти – все это вело людей к медленной физической и моральной гибели. Чаще всего умирали старики, больные, беременные женщины и кормящие матери. Многие женщины становились бесплодными, обреченными на смерть.

Из захваченных документов видно, что даже некоторые партийные и государственные организации режима Пол Пота – Иенг Сари на различных уровнях не могли скрыть трагического положения вещей. Так, в протоколе съезда партийной организации Восточной зоны, состоявшегося в 1977 году, отмечалось: „Начиная с мая 1977 года условия жизни населения сильно ухудшились, особенно в округах Кротохмар, Пиемчи Ланг, Коао Тинх и Мук Гомул. Здесь они настолько плохи, что все люди питаются одним жидким рисовым супом. У людей не было больше сил, но они должны были продолжать... рыть ирригационные каналы, строить плотины, увеличивать выпуск продукции".

В протоколе округа Кампонгро, провинция Свайриенг, за первое полугодие 1977 года отмечается: „Население народных коммун подвержено многочисленным болезням, таким, как холера, дизентерия, брюшной тиф, астма, воспаление легких, туберкулез с кровохарканьем, оспа, бери-бери и др. ...".

Дениз Альфонсо из Пномпеня, помещенная в „народную коммуну", заявила, что из-за недоедания она была вынуждена для утоления голода ловить сверчков, скорпионов и тараканов. Однажды после очень долгого перерыва раздавали понемногу мяса; она опоздала и ничего не получила. Увидев двух собак, грызшихся из-за куска сырой коровьей шкуры, она попыталась вырвать ее из пасти собаки и была укушена. Альфонсо показала также, что однажды человек по имени Тоуч, находившийся в той же „коммуне", что и она, украл клубень маниоки и был убит за это. Палачи сразу же извлекли у него печень, поджарили ее и съели.

Кок Чой из Кампонгчнанга заявил, что семья Кет из 8 человек украла немного вареного риса. Все 8 человек были убиты. Это произошло в июне 1977 года.

Моральное уничтожение. Все отношения человека с человеком в Кампучии были насильно разорваны: людей превратили в рабов; отняли и право свободно мыслить.

В результате разделения по половому признаку в повседневной жизни и работе семьи распадались. Детей, достигших 6 лет, отделяли от родителей. По достижении 13–14 лет их включали в ударные подвижные (мобильные) бригады молодежи, специализирующиеся на гидроработах и поднятии целины вне „коммуны".

„Ангка" воспитывала детей в духе лояльности только по отношению к себе. Некоторым из них поручалось подслушивать частные разговоры их родителей и доносить „Ангка".

Те люди, члены семей которых исчезали, не осмеливались спросить о своих близких, так как это привело бы к тому, что они сами последовали бы за ними.

По показаниям Сок Лимута из Пурсата, муж Сок Бун был убит, а ее, Сок Бун, убили за то, что оплакивала мужа.

Даже беседы между влюбленными были запрещены режимом. По их приказанию в „народных коммунах" и в армии должна была проводиться в жизнь система браков по назначению „Ангка" или командования воинского подразделения. Об этом свидетельствуют многочисленные захваченные директивы и резолюции комитетов партии Пол Пота – Иенг Сари. Так, резолюция, датированная ноябрем 1978 года,

устанавливает: „Семья должна строиться согласно методу назначения... Этот метод оказывается наилучшим, и его следует придерживаться...".

Влюбленные, бежавшие из „коммун", подлежали аресту и считались опасными преступниками.

Пол Пот и Иенг Сари принуждали вдов выходить замуж за солдат-инвалидов.

Для усиления изоляции людей в их повседневной жизни сразу после 17 апреля 1975 года Пол Пот – Иенг Сари отдали приказ об отмене денег, закрытии рынков и ликвидации всех средств сообщения. Были закрыты почта, телеграф. Практически каждый человек оказался под арестом. Все связи с внешним миром, между членами семьи, с близкими и дальними друзьями, а также все культурные связи были прерваны. Людей окружили сетью осведомителей, постоянно шпионивших за ними. Одно неосторожно произнесенное слово могло повлечь за собой приглашение „на собрание", после чего приглашенный исчезал.

Свидетель Ми Сам Баг показал в трибунале: „Однажды вечером Суот и его молодая жена говорили между собой о суровом режиме „народных коммун". На другой день они и четверо их детей были убиты ударами дубинок".

В таких условиях нередко кончали самоубийством целые семьи, используя ядовитые растения или бросаясь в реки. Свидетельница Кхам Нари рассказала о тяжелой жизни в „народной коммуне" Прэй Ловед, провинция Такео. Созданная в 1975 году и насчитывавшая вначале 28 000 жителей, эта „коммуна" к моменту освобождения ЕФНСК состояла примерно из 5000 человек.

Массовые убийства малолетних детей, преследование и развращение подростков с целью воспитать из них палачей, лишенных всех человеческих чувств.

Клика Пол Пота – Иенг Сари запрещала детям, достигшим 6 лет, жить с родителями. Их использовали как пастухов и сборщиков навоза. Детей старше 10 лет принуждали выполнять тяжелую работу, как взрослых. Они не могли ни ходить в школу, ни играть...

Было запрещено заботиться о сиротах, так как их родители якобы провинились перед „Ангка". Множество сирот должны были вести бродячую жизнь, не имея возможности даже вступить в „народные коммуны".

По свидетельству Дуонг Мала из Кампонгтхома, детей, захваченных в момент, когда они просили милостыню, забивали до смерти.

Некоторые солдаты Пол Пота – Иенг Сари убивали детей и поедали их. Так случилось с младшим братом свидетельницы Сай Ни из Кандаля. Нуор, 13 лет, показал следующее. Его родители, братья и сестры погибли во время вынужденной эвакуации. Сестер, двух девочек, солдаты Пол Пота – Иенг Сари убили и съели, а ему самому уже надрезали горло, но на его крик сбежался народ. Палачи скрылись, а он выжил. У него сохранился шрам на шее...

Детей моложе 15 лет Пол Пот – Иенг Сари призывали в армию в подвижные ударные бригады. Они считали, что в этом возрасте дети чисты и лояльны по отношению к ним. Они обучали их, стремясь сделать из них убийц и использовать в агрессивных войнах с соседями, а также для подавления народа Кампучии. В документе конференции Северного района от 15 июля 1975 года говорится: „Такой смелый метод позволяет нам создавать партию и готовить эти кадры, ибо неопытные кадры приобретают зрелость в процессе деятельности".

Пол Пот и Иенг Сари уничтожили структуру национальной экономики, разрушили национальную культуру, систему образования и здравоохранения.

В области экономики. Несмотря на слабое развитие, промышленность и кустарное производство Кампучии насчитывали значительное число предприятий. В Пномпене их было 37 с численностью рабочих 12–13 000. В стране действовало 3700 кустарных мастерских, производивших продукты потребления или предметы искусства как для внутреннего рынка, так и для экспорта. В сельском хозяйстве помимо выращивания риса было относительно развито скотоводство и рыболовство.

В течение почти четырех лет своего пребывания у власти клика Пол Пота – Иенг Сари полностью уничтожила структуру национальной экономики. Следуя лозунгу: „Если есть рис, есть все", они разрушили ремесленное производство. Промышленность также пришла в упадок. Более 50% предприятий вынуждены были закрыться из-за отсутствия оборудования. Так, например, обстояло дело с предприятиями по производству цемента, которого до 1975 года ежегодно производилось 50 000 тонн, по производству стекла (его производили ежегодно 40 000 тонн). На лесопильных предприятиях до 1975 года в каждой бригаде было по 180 рабочих, сейчас – 10. Часть квалифицированных рабочих была направлена в сельскую местность для сельскохозяйственных работ, часть физически уничтожена.

Политика Пол Пота и Иенг Сари состояла в том, чтобы не использовать руководителей и рабочих старого режима. Если их временно использовали для обучения новых руководителей и рабочих, то по окончании обучения немедленно уничтожали.

Промысел рыбы, составлявший ранее ежегодно от 100 000 до 140 000 тонн, при режиме Пол Пота – Иенг Сари снизился до 20 000 – 30 000 тонн в год.

В области связи и транспорта. В 1969 году в Кампучии было 9700 грузовиков и 1300 легковых автомобилей. Порты Кампонгсаом и Пномпень, железные дороги работали нормально. При Пол Поте и Иенг Сари развивались военные транспортные средства в ущерб гражданскому транспорту, который в конце концов был остановлен, чтобы помешать передвижению населения.

Деньги были отменены. Центральный банк в Пномпене взорван. Населению запрещалось ходить на рынок и обмениваться продуктами.

Реакционная экономическая политика Пол Пота – Иенг Сари, противоречившая объективным экономическим законам, интересам народа и реальности, разрушала производительные силы страны. Промышленное и сельскохозяйственное производство стремительно падало. Работающие люди, голодные, плохо одетые, принуждаемые работать сверх их сил, были обречены на медленную смерть...

В то время как работающие люди были вынуждены довольствоваться жидким рисовым супом, Пол Пот – Иенг Сари заполняли склады рисом, предназначавшимся для военных сил и экспорта в Китай в обмен на оружие.

На конференции, посвященной выполнению плана 1978 года, Пол Пот заявил: „В 1978 году мы должны экспортировать в Китай от 100 000 до 150 000 тонн риса, от 20 000 до 25 000 тонн каучука. Договор подписан. Нужно его выполнять".

В области образования и культуры. Пол Пот и Иенг Сари обрушились на национальные основы и все существовавшие институты. Согласно отчету, сделанному представителями столицы Пномпеня, убытки, причиненные ими, огромны. Сразу после 17 апреля 1975 года были разрушены 5 крупных библиотек, а также многие библиотеки университетов и научно-исследовательских институтов. Национальная библиотека превращена в товарный склад. Ценные произведения искусства в музеях разрушены или похищены. Материальный ущерб в области образования и культуры оценивается в 50% национального фонда.

Еще более тяжелыми в этой области были человеческие жертвы.

Было убито 90% работников искусств. Из 1241 работника искусств в живых остался 121. Из 725 преподавателей высших учебных заведений в живых остались 2–3. Из 2500 преподавателей средних учебных заведений осталось не более 207. Такая же картина и в области начального образования: из 21 311 преподавателей остались только 2793. Школы были превращены в тюрьмы или в склады оружия, удобрений и товаров.

В области медицины. В стране существовала широкая сеть больниц. Все больницы были уничтожены. Из 19 профессоров медицины и фармакологии в живых не осталось ни одного. Из 643 врачей и фармацевтов осталось 69.

Режим Пол Пота – Иенг Сари уничтожил также медицинские и фармацевтические училища, насчитывавшие 2124 учащихся, и стоматологический институт, где училось 847 студентов. Взамен была создана сеть „врачей", набранных среди преданных клике людей и прошедших трехмесячное обучение. Эти лица, не имеющие специального образования, были лишены и сердца. Они использовали больных как подопытных животных, делая операции на сердце и почках в целях эксперимента.

После свержения режима 7 января 1979 года Пол Пот и Иенг Сари продолжали совершать преступления и убивать тех, кто отказывался бежать с ними.

Во время бегства Пол Пот и Иенг Сари принуждали население следовать за ними, чтобы использовать людей в качестве заслона.

Повсюду, где проходили войска клики, они уничтожали имущество, урожай, сжигали зернохранилища и грабили жителей. Во многих местах, прежде чем скрыться, они совершали массовые убийства населения из страха, что оно присоединится к революционным силам.

В результате освобождения Амлеанга, одной из „коммун" Кампонгспы, свободу получили 60 000 человек. Выжившие заявили, что люди Пол Пота – Иенг Сари убили 12 000 человек, в том числе рабочих и служащих аэропорта Кампонгчнанг и своих раненых солдат, моральный дух которых упал, а также других невинных людей.

В пагоде Пук Кач, Кандаль, утром 7 января 1979 года председатель округа убил 200 человек, которые там содержались, включая женщин и детей. У него не было времени зарыть трупы.

21 января 1979 года в поселке Кот Као Че, „коммуна" Мен Тхи Май, округ Мон Кса Кот, провинция Баттамбанг, полпотовцы увели в лес 100 человек и убили. Сок Мут и его трое детей спаслись, и он рассказал об этом преступлении.

Кхмеры, бежавшие в Таиланд и возвратившиеся в Кампучию, были убиты по обвинению в измене.

Все четыре года своего господства **Пол Пот и Иенг Сари и их подручные широко применяли исключительно варварские методы пыток и массовых убийств, а также специфические методы терроризирования населения.**

Они совершали массовые убийства, уничтожая тысячи жертв без единой пули. Например, полпотовцы выстраивали людей на краю заранее выкопанной ямы и били их в затылок мотыгами, бамбуковыми дубинками, а затем сбрасывали вниз. Наполнив одну яму, они заравнивали ее бульдозерами и переходили к следующей.

Применялись и другие варварские методы убийства: палачи разрезали жертвам горло зубчатыми листьями сахарной пальмы, вспарывали животы, чтобы достать печень и съесть ее, извлекали желчь и использовали ее для приготовления лекарств.

Женщин раздевали, привязывали к деревьям и вводили в половые органы заостренные палки или стреляли пулями М-79, в результате чего наступала смерть.

Связывали людей друг с другом одной веревкой и давили их бульдозерами, убивали электротоком или сбрасывали в шахты и там убивали.

Часто агенты Пол Пота – Иенг Сари забавлялись тем, что с помощью ножей сдирали с жертв кожу, чтобы рассмотреть, как устроены тела мужчин и женщин.

Подозреваемых в оппозиции зарывали заживо или сжигали, разрывали их на части, бросали в водоемы, в которых разводили крокодилов.

В некоторых местностях они хватали детей и сажали их в нейлоновые мешки, затем бросали эти мешки в сухие колодцы, поливали бензином, поджигали и со смехом наблюдали, как дети со страшными криками пытались вырваться. Изобретались и другие варварские развлечения: маленьких детей подбрасывали в воздух и на лету пронзали штыками, разрывали их пополам и т.д.

Убив кого-либо из руководящих работников и отрубив ему голову, агенты Пол Пота – Иенг Сари ставили голову на место, нумеровали трупы и фотографировали их, чтобы Пол Пот и Иенг Сари лично могли убедиться в выполнении своих приказов...

Сгнившие в земле трупы агенты Пол Пота – Иенг Сари приказывали населению выкапывать для приготовления удобрений. Если на них оставались еще остатки мышц, люди должны были разрывать их на мелкие части.

В некоторых местностях, например в Сиемреапе, полпотовцы укладывали трупы в печь слоями, перекладывая рисовой соломой, обливали бензином и поджигали. Собранный затем пепел использовали как удобрение. Несгоревшие кости люди толкли по их приказанию в порошок и просеивали через сито. Те, кого заставляли делать такую работу, вспоминают об этом с ужасом.

Вот несколько конкретных фактов.

Свидетель Йен Тинь из Кампонгтяма заявил, что видел, как люди Пол Пота – Иенг Сари привезли на грузовиках 5318 человек в лес Ксойиа и в течение семи дней давили их бульдозерами.

Свидетельница Сай Ни заявила, что солдаты Пол Пота и Иенг Сари убили ее брата, отрезав ему голову, затем срезали мясо с костей, завернули в листья и увезли с собой, чтобы съесть. Они убили также ее мать и извлекли у нее печень.

Ксим Пин из Сиемреапа заявил в трибунале, что видел, как агенты Пол Пота и Иенг Сари бросали детей в водоем с крокодилами.

Конг Харе, Нон, Не Чеван Тхур из Сиемреапа заявили, что видели, как в деревне Додоап Теронг, „коммуна" Камбуан, и в деревне Пнон, „коммуна" Кампонгтям, сжигали трупы для производства удобрений.

В отчете о расследовании, составленном жителями Пномпеня, описывается тюрьма Туолсленг, центр заключения и пыток (раньше это был лицей). Здесь имелись комнаты для допросов и пыток, цепи. На полу в этих комнатах видны пучки волос жертв, запекшаяся кровь. Пятна крови есть на стенах и потолке. Сад бывшего лицея превращен в общую могилу, где зарывали трупы заключенных.

Свидетель Унг Печ рассказал о пытках в Туолсленге: „Заключенный садился на пол, его руки и ноги были закованы в кандалы. Его привязывали к столу. Один тюремщик допрашивал, а другой избивал его... Женщин раздевали, красивых насиловали. Применяли электроток. Людей подвешивали за ноги к потолку, вырывали ногти щипцами, помещали голову в нейлоновый мешок или лили воду на лицо до тех пор, пока заключенный не задохнется".

Массовые убийства совершались на всей территории Кампучии. Почти во всех „коммунах" обнаружены могилы с грудами трупов, у которых раскроены черепа, а бедренные и берцовые кости имеют следы цепей. Многочисленные документы, рассмотренные трибуналом, так же как досье Туолсленга, Чупа, Сиемреапа, Баттамбанга и др., – это лишь часть из тысяч и тысяч доказательств преступления геноцида, совершенного кликой Пол Пота и Иенг Сари.

Рассмотрев преступные действия, совершенные обвиняемыми, трибунал пришел к выводу, что Пол Пот и Иенг Сари действовали с прямым умыслом на совершение геноцида.

Это подтверждается не только приведенными в обвинительном заключении и исследованными трибуналом документами, резолюциями, циркулярами клики Пол Пота – Иенг Сари, доказывающими, что акты геноцида рассматривались и обсужда-

лись на различных уровнях, совершались систематически одними и теми же средствами и способами на всей территории Кампучии и контролировались руководителями „Ангка", но и отчетами, представленными соответствующими ведомствами и организациями ЕФНСК, протоколами осмотра мест совершения преступлений, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей, потерпевших и другими доказательствами.

Преступные действия Пол Пота и Иенг Сари имеют исключительно пагубные последствия, и – что еще более важно – оставили глубокие следы в различных областях общественной жизни Кампучии. После 17 апреля 1975 года наш народ мог бы жить в мире, счастье и в братском союзе с соседними странами, но Пол Пот и Иенг Сари, узурпировав власть, в течение почти четырех лет сохраняли в нашей стране крайне жестокий военный и диктаторский режим, предавая народ, истребляя его путем кровавых массовых убийств, применяя при этом средневековые методы. Во многих районах они уничтожили жителей целых поселков и деревень, а в некоторых случаях даже округов, включая детей, стариков, беременных, больных, инвалидов войны.

Рассмотрев отчеты о демографических исследованиях, проведенных в некоторых деревнях и городских районах, а также другие материалы дела, трибунал пришел к выводу, что число жителей, убитых, а также погибших от пыток или в силу невозможных условий жизни при режиме Пол Пота – Иенг Сари, составляет около трех миллионов, или около 40% населения Кампучии.

Эта утрата принесла огромные страдания миллионам семей и причинила неисчислимый ущерб нашей родине, которая только что одержала победу в войне с американскими империалистами и для восстановления нуждалась в рабочей силе и творческих идеях. Эта утрата велика, поскольку среди убитых множество патриотов, рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, техников, писателей, работников искусств и молодежи, т.е. тех, кто являлся основной силой, способной защитить и восстановить страну. Следует отметить также, что массовому физическому уничтожению и психическому разрушению подверглись дети и подростки – надежда нации.

Свыше четырех миллионов выживших были помещены в гигантские концентрационные лагеря, где их вынуждали работать, как животных, и их жизнь была более тяжелой, чем жизнь рабов. Вечно голодные, одетые в лохмотья, не имеющие никаких средств для поддержания здоровья, они были обречены на неизбежное физическое уничтожение и психическую деградацию. Население подвергалось репрессиям и жило в постоянном страхе, в окружении тайных агентов. Каждого могли в любое время арестовать и убить. В результате окончательной победы ЕФНСК 7 января 1979 года столица Пномпень была освобождена, а режим Пол Пота – Иенг Сари свергнут; четыре миллиона людей избежали уничтожения. Для того чтобы быстрее вернуть их к нормальной жизни и труду, нам предстоит решить в течение многих лет множество проблем, таких, как восстановление здоровья населения, ликвидация тяжелых болезней, обеспечение сирот, инвалидов и т.д.

Велики наши потери также в политической, экономической, культурной и социальной областях, а равно в плане благосостояния народа.

Национальное единство было очень серьезно нарушено в результате разделения населения на три категории с целью его уничтожения, а также в результате уничтожения национальных меньшинств, принудительной натурализации и массовых убийств национальных руководящих работников. Ущерб был нанесен и в результате уничтожения Пол Потом и Иенг Сари буддизма – религии, которую наш народ исповедовал на протяжении веков. А уничтожение ислама, разрушение культовых мест и сожжение священных книг явились грубым и беззастенчивым оскорблением религиозных чувств национальных меньшинств.

При совершении преступлений геноцида Пол Пот и Иенг Сари воспитали целое поколение молодых людей, обагривших руки кровью своих соотечественников, палачей, лишенных всего человеческого. Они подлежат длительному перевоспитанию.

Дружба и солидарность трех народов Индокитая в их борьбе против общего врага за мир и стабилизацию положения в Юго-Восточной Азии гарантировали независимость и процветание каждого из этих народов. Пол Пот и Иенг Сари разрушили традиционные связи, сея ненависть между братскими народами. Они спровоцировали вооруженные конфликты с Таиландом и Лаосом, развязали войну с Вьетнамом, превратив друга во врага. Пол Пот и Иенг Сари совершили исключительно тяжкие военные преступления в отношении соседних стран. Они также нанесли большой ущерб отношениям нашей страны с иностранными государствами, ее престижу и роли на международной арене.

Усиливая репрессии против народа и проводя зверские „чистки", Пол Пот и Иенг Сари нанесли кампучийскому народу неисчислимый ущерб. Они усугубили тяжелое положение нашей национальной экономики и нищету народа.

Фактически Пол Пот и Иенг Сари вернули кампучийское общество в эпоху рабства. Наш народ оказался под угрозой полного уничтожения.

Пол Пот и Иенг Сари приостановили развитие нашего общества, более того, они отбросили его назад. Неизмеримо серьезные последствия не могут быть преодолены в короткий срок. Необходимо восстановить экономику, стабилизировать жизнь населения, оказать помощь миллионам людей, страдающих от голода, построить материально-техническую базу национальной экономики путем индустриализации страны, создать научно-технические кадры и т. д.

Они уничтожили также все прекрасные традиции и обычаи нашего народа, т. е. разрушили его многовековую культуру и блестящую традиционную культуру Ангкора.

Была разрушена семья – основа общества.

Все эти преступления Пол Пот и Иенг Сари совершали с целью навязать народу модель общества, которую они рассматривали как „чистый и истинный социализм". В действительности это был режим рабства, скопированный с заграницы, не имеющий ничего общего с истинным социализмом.

Почти в течение четырех лет пребывания у власти Пол Пот и Иенг Сари не брезговали никакими коварными и жестокими средствами для того, чтобы удерживать власть в своих руках, осуществляя фашистскую диктатуру и деспотизм. В отношении народа они проводили политику подавления и принуждения в самых широких масштабах: изгнали население из городов и других населенных пунктов, переместили сельское население из одних районов в другие, классифицировали все население по различным категориям с целью массового уничтожения людей и организаций, подозреваемых в оппозиции режиму.

Они устраняли и ликвидировали своих политических противников в партии, конкретным свидетельством чему служит смерть товарища Сон Нгок Миня в Пекине. В течение 1977–1978 годов они продолжали ликвидировать в своих рядах людей, которых они рассматривали как противников. Среди них Ху Ним, министр информации и пропаганды, Поч Поеун, министр общественных работ, Со Фим, заместитель командующего вооруженными силами „Демократической Кампучии".

Проводя крайне реакционную внутреннюю и внешнюю политику, противоречащую интересам народа и нации, Пол Пот и Иенг Сари наталкивались на сопротивление нашего народа. Все более широкие народные выступления росли день ото дня во многих районах. К 1978 году революционное движение под руководством Единого фронта национального спасения Кампучии охватило весь Восточный район, а затем еще пять из семи районов страны.

С целью поддержания и укрепления власти Пол Пот и Иенг Сари неизбежно должны были прийти к использованию фашистских методов. Они продолжали репрес-

сии и „чистки", усиливая их с каждым днем под предлогом ведения классовой борьбы, и уничтожали людей, коллективы и организации, рассматриваемые как реакционные или подозреваемые в оппозиции режиму. Чем сильнее становилось угнетение, чем более широкий и зверский характер принимали репрессии, тем решительнее наш народ поднимался на борьбу, тем сильнее становился раскол в рядах приспешников клики Пол Пота – Иенг Сари. Оказавшись в изоляции как внутри страны, так и во всем мире и стремясь удержать власть, Пол Пот и Иенг Сари стали все более опираться на помощь пекинских реакционеров.

Пол Пот заявлял: „Мы творчески и с успехом применяли идеи Мао Цзэдуна, учитывая условия Кампучии... Самая ценная китайская помощь заключается в идеях Мао Цзэдуна".

Они постоянно ощущали поддержку и помощь пекинских реакционеров, тогда как все прогрессивное человечество сурово осуждало их преступления геноцида. Во время встречи с Пол Потом и Иенг Сари Мао Цзэдун заявил: „...Вы достигли невиданного успеха. Одним ударом были уничтожены классы... Народные коммуны в деревне с бедным и средним крестьянским населением низшего слоя – таково наше будущее".

Клика Пол Пота – Иенг Сари находилась в тесной связи с пекинскими великодержавными экспансионистами и реакционерами и была в зависимости от Пекина. „Народные коммуны" – обширные концентрационные лагеря, места массовых убийств кампучийцев – были созданы по образцу китайских „народных коммун". Использование детей и подростков в качестве палачей для массовых убийств населения (включая и близких родственников) было точной копией китайских методов „культурной революции". Политика Пол Пота и Иенг Сари, опиравшихся в осуществлении „революции" преимущественно на бедных и средних крестьян низших слоев, отрицание руководящей роли рабочего класса были продуктом маоистской идеологии. В письме, направленном кликой Пол Пота – Иенг Сари пекинским реакционерам, говорилось: „Мы изучаем и твердо решили и далее изучать весьма ценный опыт культурной революции и идеологии Мао Цзэдуна". Со своей стороны пекинские реакционеры поздравили и одобрили клику Пол Пота – Иенг Сари: „...вы не только были способны разрушить старое общество, вы способны строить новое общество... Вы достигли больших успехов в подавлении вражеских попыток сопротивления и саботажа...".

Пекинские реакционеры ухватились своими грязными руками за возможность глубокого вмешательства во внутреннюю политику Кампучии. Они хотели использовать клику Пол Пота – Иенг Сари как ударную контрреволюционную силу, способную на практике осуществлять экспансионистскую стратегию в Индокитае и в Юго-Восточной Азии. Еще в 1965 году Мао Цзэдун заявлял: „Мы должны обязательно заполучить Юго-Восточную Азию.., включающую Вьетнам, Кампучию, Лаос, Таиланд, Бирму, Малайзию, Сингапур. Такой район, как ЮВА, очень богат, там очень много природных ископаемых, он весьма заслуживает затрат на то, чтобы его заполучить. В будущем он будет очень полезен для развития китайской промышленности. Таким образом можно будет полностью возместить убытки..."

Пекинские реакционеры хотели превратить нашу страну в военную базу, в опорный пункт их гегемонистской великодержавной политики на Юго-Востоке Азии. Они в огромных размерах оказывали военную помощь Пол Поту и Иенг Сари и создали густую сеть советников с целью контролирования всех их действий; они подтолкнули клику Пол Пота – Иенг Сари к проведению кровавой и зверской политики геноцида в отношении нашего народа; они втравили их в вооруженные столкновения против Вьетнама и Лаоса, а также Таиланда. Без помощи и поддержки пекинских реакционеров клика Пол Пота – Иенг Сари не смогла бы совершить преступление геноцида против народа Кампучии в таких размерах и с использованием столь варварских средств, не смогла бы предпринять вооруженные провокации, направленные против соседних стран, и начать агрессивную войну против Вьетнама. Пекинские реакционеры поощряли клику Пол Пота – Иенг Сари и толкали ее на совершение все более и более тяжких преступлений геноцида, на полное уничтожение социальных основ Кампучии. Это делалось для того, чтобы поставить Пол Пота и Иенг Сари во все большую зависимость от Пекина. В этом заключалась крайне коварная цель пекинских реакционеров. Мы смогли вовремя воспрепятствовать окончательному истреблению нашего народа благодаря исторической победе, одержанной 7 января 1979 года. Но и после этого пекинские реакционеры продолжали оказывать помощь клике Пол Пота – Иенг Сари. Из документов, захваченных в Тасани, следует, что пекинские реакционеры и впредь обещали клике Пол Пота – Иенг Сари оказывать помощь деньгами, оружием, продовольствием, радиооборудованием, используя для этого территорию Таиланда. Хуа Гофэн, Дэн Сяопин составили план концентрации контрреволюционных сил в Кампучии, с тем чтобы Пол Пот и Иенг Сари смогли использовать их против революционной власти.

Таким образом, с момента узурпации власти в стране клика Пол Пота – Иенг Сари находилась в тесной связи с Пекином. С согласия и одобрения Пекина она претворяла в жизнь преступные замыслы, направленные против нашего народа и против народов соседних стран. Пекинские реакционеры выступали в роли коварных подстрекателей: силами Пол Пота – Иенг Сари они вели агрессивную войну с Вьетнамом, сочетая ее с подготовкой на севере. Действительно, вскоре после свержения режима Пол Пота Единым фронтом национального спасения Кампучии пекинские реакционеры бросили 600 000 солдат для осуществления агрессии на севере СРВ в надежде отомстить за поражение в Кампучии, но и здесь они потерпели полное поражение.

На основании статьи 1 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года и принимая во внимание международное право (в том числе Конвенцию 1948 года) об ответственности за геноцид, мы пришли к выводу, что описанные выше преступные деяния Пол Пота и Иенг Сари совершены с прямым умыслом на геноцид, следовательно, они совершили преступление геноцида.

Совершенные Пол Потом и Иенг Сари преступления геноцида с трагическими и длительными последствиями являются крайне тяжкими... Обвиняемые истребляли интеллигенцию, офицеров и солдат старого режима, верующих, национальные меньшинства и совершали массовые убийства целых слоев невинного населения. Обвиняемые истребляли собственный народ, свою нацию, поэтому различные слои населения были поставлены под угрозу тотального уничтожения.

Обвиняемые совершили преступление геноцида не только посредством помещения населения в концентрационные лагеря, условия жизни в которых были таковы, что должны были привести к физическому уничтожению и психическому разрушению личности, но и пошли еще дальше, осуществляя геноцид в области культуры и экономики.

Клика Пол Пота – Иенг Сари отреклась не только от кампучийского народа, но и от национальных культурных традиций. Она разрушила семейные отношения, социальную и экономическую структуры, национальную культуру, образование, здравоохранение.

Идя еще дальше, обвиняемые подвергли разрушению национальный дух и образ жизни кампучийского народа. Они уничтожили сами условия существования кампучийского народа.

Пол Пот и Иенг Сари совершили все действия геноцида, перечисленные в Указе от 15 июля 1979 года:

запланированные массовые убийства мирных жителей;

изгнание населения из городов и деревень;

концентрация населения в „коммунах" с целью его принуждения к каторжным работам в условиях, ведущих к физическому уничтожению и психическому разрушению личности;

уничтожение религии, разрушение экономической и культурной структур страны, а также семейных и общественных отношений.

Пол Пот и Иенг Сари в течение долгого времени действовали в сговоре друг с другом против кампучийской революции, совместно определяли линию крайне реакционной внутренней и внешней политики, руководили ее осуществлением и ответственны как подстрекатели и исполнители плана осуществления геноцида, за все катастрофические последствия геноцида.

Принимая во внимание, что защита справедливости и правого дела кампучийского народа и мировое общественное мнение требуют сурового наказания обвиняемых Пол Пота и Иенг Сари за их преступление геноцида, с тем чтобы предотвратить возможность повторения таких действий, что материалами дела и в заседаниях трибунала установлено, что какие-либо смягчающие обстоятельства в пользу обвиняемых отсутствуют и, напротив, отягчающие обстоятельства многочисленны, и среди них — упорство, с которым они продолжают осуществлять национальную измену, учитывая также личную ответственность каждого из них, заключающуюся в том, что:

Пол Пот в качестве секретаря „Ангка" (организация партии) и премьер-министра правительства ответствен за направление деятельности всего государственного аппарата, давал указания и директивы в области внутренней и внешней политики и руководил их проведением в жизнь, неоднократно выезжал на места для осуществления прямого руководства „чистками" среди лиц, обвинявшихся в оппозиции, и контроля над ними;

Иенг Сари в качестве постоянного члена политбюро „Ангка" и заместителя премьер-министра правительства отвечал за международные отношения. Обладая реальной властью, он сотрудничал с Пол Потом и осуществлял общее руководство. Он составитель и исполнитель планов сговора с пекинскими реакционерами и другими представителями международной реакции. Иенг Сари защищал действия геноцида, осуществляемые кликой, с различных международных трибун. Именно он отдал приказ о приглашении в страну и репатриации интеллигенции и студентов, работавших за границей, и несет прямую ответственность за массовые убийства этих лиц. С учетом всего этого трибунал считает, что Пол Пот и Иенг Сари являются исключительно опасными преступниками, не заслуживающими никакого снисхождения.

Поэтому, основываясь на статьях 1, 2, 7 и 8 Указа Народно-революционного совета Кампучии от 15 июля 1979 года, Народно-революционный трибунал города Пномпеня

п о с т а н о в л я е т:

1. Пол Пот, он же Салот Сар, и Иенг Сари виновны в преступлении геноцида.
2. Пол Пот, он же Салот Сар, и Иенг Сари приговариваются заочно каждый к смертной казни.
3. Все имущество Пол Пота и Иенг Сари подлежит конфискации.
4. Все доказательства по данному делу передаются Министерству внутренних дел и министру обороны в их распоряжение.
5. Пол Пот и Иенг Сари имеют право обратиться с ходатайством о смягчении наказания в Народно-революционный совет в течение семи дней с момента, когда настоящий приговор будет вывешен в здании городского Народно-революционного комитета.
6. Настоящий приговор вывесить в здании городского Народно-революционного комитета...

Председатель

Народно-революционного трибунала"

К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ

11 апреля 1979 года ЦК ЕФНСК и НРС Народной Республики Кампучии опубликовали коммюнике, в котором говорилось:

„Под руководством подлинно революционной партии кампучийский народ, поднявшись на борьбу, решительно и упорно вел ее против французских колонизаторов, американских империалистов и их прислужников, реакционных феодалов. Он одержал историческую победу 17 апреля 1975 года, полностью положив конец колониалистскому, империалистическому и феодальному гнету и повел Кампучию к независимости и свободе.

После 17 апреля 1975 года многонациональный народ Кампучии должен был бы вступить в новую эру, эру мира, независимости, свободы и продвижения к социализму, в эру строительства процветающей Кампучии. Но реакционная клика Пол Пота — Иенг Сари предала интересы нации, саботировала бесчестным путем революцию, осуществляла политику геноцида, предав огню и затопив кровью нашу страну. Перед нависшей над нацией опасностью истребления подлинно революционная партия вновь образовала Единый фронт национального спасения для руководства народным восстанием, свергнувшим реакционную клику Пол Пота — Иенг Сари, освободившим 7 января 1979 года столицу Пномпень и всю страну.

После более чем столетия непрестанной борьбы наш кампучийский народ одержал историческую победу 17 апреля 1975 года под руководством подлинно революционной партии, в тесном единстве с силами вьетнамского и лаосского народов, при поддержке социалистических стран, стран национальной независимости и прогрессивных движений в мире. Откликаясь на чаяния народа, Народно-революционный совет Кампучии принимает решение считать 17 апреля „национальным праздником Народной Республики Кампучии".

В канун этого праздника в Пномпене состоялась национальная конференция ЕФНСК, которая стала событием большой политической важности. В ней участвовали руководители Фронта и представители всех провинций страны. Конференция проанализировала обстановку в республике и наметила основные задачи в деле строительства новой Кампучии. Участники форума, выражавшие волю всего народа, единодушно одобрили положения и выводы, содержавшиеся в докладе заместителя председателя НРС Пен Сована.

В документах конференции отмечалось, что народная революция после всех страданий, выпавших на долю кампучийцев под гнетом полпотовского режима, и свержения клики предателей вступила в новый этап — этап мира, независимости, демократии и поступательного движения к подлинному социализму. Эта революция, указывалось в документах, неотделима от марксизма-ленинизма, ее торжество является результатом верного руководства ЕФНСК, сплоченности народа в борьбе против клики Пол Пота — Иенг Сари, помощи и поддержки Компартии и правительства Вьетнама, других социалистических государств, всех миролюбивых сил.

Рассматривая конкретные задачи, стоящие перед кхмерским народом, национальная конференция ЕФНСК отметила необходимость полного уничтожения остатков полпотовской армии, скрывающихся еще в глухих лесных и горных районах, быстрой стабилизации жизни народа, восстановления производства во всех областях национальной экономики, укрепления и развития массовых революционных организаций, а также органов власти на всех уровнях. Конференция наметила ряд конкретных шагов по упрочению международного авторитета ЕФНСК и НРС республики.

В сентябре 1979 года в Пномпене проводился II съезд ЕФНСК. В нем приняли участие свыше 500 делегатов, представлявших рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, буддийское и мусульманское духовенство Кампучии. В своих доку-

Митинг в пригороде Пномпеня. На лозунгах надпись
„Да здравствует полное освобождение Кампучии"

На страже демократических завоеваний Кампучии

Бойцы революционной армии у монумента
Независимость. Пномпень, январь 1979 года

Часовой революционной армии у храма Байон

Крестьяне и городские жители возвращаются в родные места

Кампучийские дети отправляются в родные места на поиски родителей

Оставшиеся в живых рабочие Пномпеня открывают предприятия

Первые семьи пномпеньцев, вернувшиеся в родной город

Праздник победы 25 января 1979 года в Пномпене

Жатва первого урожая свободы

Урок в первом классе школы, которая открылась при текстильном комбинате в Пномпене

ментах, которые стали развитием решений предыдущего, I съезда ЕФНСК, II съезд отметил историческое значение создания в обстановке нарастающих массовых выступлений 2 декабря 1978 года ЕФНСК, возглавившего победоносную борьбу за свержение кровавой диктатуры пропекинских марионеток, а также подвел итоги деятельности Фронта и НРС по ликвидации последствий навязанного извне режима геноцида, нормализации жизни и укреплению народно-революционной власти.

Съезд единодушно отметил, что за короткий период Народная Республика Кампучия добилась значительных успехов в политической, военной, экономической и культурной областях. Он продемонстрировал крепнущую сплоченность всех слоев населения перед лицом угрозы со стороны международной реакции – экспансио-

В школе близ Пномпеня. Должно пройти время, чтобы к этой маленькой девочке вернулась радость...

нистских и империалистических сил, поддержку трудящимися программы национального возрождения и продвижения по социалистическому пути, выдвинутую ЕФНСК и НРС.

Как отмечалось на съезде, в течение „сухого сезона" 1979 года, продолжавшегося до июня, революционные вооруженные силы при поддержке и активном участии трудящихся, всех слоев населения сорвали планы экспансионистов Пекина и империалистических кругов по ведению так называемой „партизанской войны". Остатки полпотовских банд и различных диверсионно-шпионских групп – лонноловцев, интамовцев, „кхмер-серей" были разгромлены и выброшены за пределы кампучийской территории. В ходе боевых операций уничтожено около 50 тысяч бандитов.

Делегаты говорили, что в республике полностью и повсеместно утвердилась на местах народно-революционная власть. НРС полностью контролирует всю территорию Кампучии, в которой проживает сейчас около четырех с половиной миллионов человек, и принимает эффективные меры по скорейшей нормализации обстановки.

К началу 1980 года почти во всех общинах и уездах Народной Республики Кампучии были проведены выборы в местные органы народной власти. 19 провинций и столичный округ располагают сейчас четко организованной и эффективно работающей, несмотря на остающиеся трудности, администрацией. Всюду в деревнях и селах, на предприятиях и в государственных учреждениях отряды самообороны уверенно стоят на страже революционных завоеваний. Народная власть уделяет большое внимание укреплению трех видов революционных вооруженных сил: регулярной армии, местных частей и ополчения.

Ангкорват, национальная архитектурная реликвия XII века

Хотя народной власти в области экономики пришлось начинать почти с нуля, но и здесь достигнуты ощутимые перемены. Тяжелый урон пропекинская клика нанесла Кампучии: около трех миллионов убитых, замученных, погибших; города, превращенные в каменные пустыни; полная дезорганизация экономической жизни. Кампучийский народ оказался под угрозой полного уничтожения.

Несмотря на неимоверно огромные трудности, в 1980 году засеян миллион гектаров полей продовольственными культурами. Повышенное внимание уделяется разведению птицы и домашнего скота. Благодаря всему этому удалось уже достичь частичного самообеспечения продовольствием.

Реальную ощутимую помощь Кампучии в решении острых проблем оказывают братские социалистические страны, миролюбивые государства, прогрессивные и демократические организации. Так, благодаря помощи Вьетнама сельскохозяйственными орудиями и семенами обеспечены посадки риса на площади более 500 тысяч гектаров. Советский Союз направил и продолжает направлять в срочном порядке десятки тысяч тонн продовольствия, в том числе рис, кукурузу, муку. Всего же

В школе близ Пномпеня. Должно пройти время,
чтобы к этой маленькой девочке вернулась радость...

Ангкорват, национальная архитектурная реликвия XII века

из Советского Союза и других стран социалистического содружества поступили многие сотни тысяч тонн продовольствия. Кхмеры высоко ценят эти благородные проявления чувств солидарности братских государств в трудный для Кампучии час.

Народная власть большое внимание уделяет восстановлению электростанций, систем водоснабжения, легкой и кустарной промышленности. В течение 1979 года выработано 2900 тысяч киловатт-часов электроэнергии, 292 тысячи тонн муки. Возобновили работу, хотя и не на полную мощность, более 40 предприятий – приблизительно половина из существовавших в 1970 году. Повсеместно налаживается кустарное производство таких дефицитных товаров, как предметы домашнего обихода, ткани, мыло.

31 августа 1979 года начал нормальную работу крупнейший морской порт страны Кампонгсаом, куда первым прибыл советский теплоход, в трюмах которого находились различные товары. За короткий срок открыты вновь железнодорожные магистрали, связывающие Пномпень с морскими портами, а также с Сисофоном – транспортным узлом на западе страны, у границ Таиланда, другими жизненно важными центрами республики. Восстановлены и действуют основные шоссейные и речные магистрали. А на озере Тонлесап появились не только суда. Вышли на промысел и рыбаки. „Урожай", который они собирают на главном внутреннем „море" страны, имеет решающее значение в деле обеспечения продовольственного баланса республики. Из 350 больниц и поликлиник, существовавших до прихода к власти полпотовцев, не осталось в 1975 году ни одной действующей. Все оборудование медицинских учреждений было уничтожено. Из 643 врачей и фармацевтов выжили 69. И вот в этих труднейших условиях, благодаря бескорыстной помощи братских стран, в том числе Советского Союза, и демократических международных организаций в Пномпене, а также во всех 19 провинциях созданы больницы и поликлиники. Сейчас восстанавливаются больницы во всех уездах. Государства социалистического содружества направили в помощь кампучийскому народу сотни тонн медикаментов и специальное оборудование.

После долгого перерыва по утрам на улицах городов и деревень Кампучии повсеместно вновь звучат голоса школьников. И хотя пока еще не хватает учителей, помещений, учебников, пособий, школьных принадлежностей, республика по праву гордится, что к занятиям приступили почти 700 тысяч детей. А ведь начинать пришлось практически с нуля: полпотовцы „отменили" школы. Сейчас же они действуют во всех городах и почти во всех сельских общинах. В провинциальных центрах созданы детские интернаты для сирот, оставшихся без родителей.

Растет и укрепляется международный авторитет НРК. Активные попытки врагов независимой Кампучии организовать дипломатическую, политическую и экономическую блокаду республики провалились. Более 30 стран и национально-освободительных движений заявили о своем признании НРС в качестве единственного законного правительства Кампучии.

С первых дней своего существования НРК провозгласила и последовательно проводит миролюбивый внешнеполитический курс, выступая за разрядку международной напряженности и сотрудничество со всеми странами, вносит активный вклад в упрочение мира и безопасности в Юго-Восточной Азии. Укрепляются дружеские отношения, сотрудничество и братская солидарность с Вьетнамом и Лаосом, государствами социалистического содружества во главе с первой страной победившего социализма – могучим Советским Союзом.

СССР один из первых признал Народную Республику Кампучию. Советско-кампучийская дружба и сотрудничество носят разносторонний характер. Бескорыстная и эффективная поддержка страны Советов явилась важным вкладом в скорейшую ликвидацию Кампучией последствий геноцида, в дело национального возрождения, проявлением подлинного интернационализма.

Огромное значение для дальнейшего развития советско-кампучийских отношений имел состоявшийся в феврале 1980 года официальный дружественный визит делегации Единого фронта национального спасения Кампучии и Народно-революционного совета Народной Республики Кампучии во главе с председателем ЦК ЕФНСК, председателем НРС НРК Хенг Самрином. Во время пребывания делегации в Москве были подписаны советско-кампучийское заявление, соглашения о поставках товаров из СССР в НРК в 1980 году, а также соглашения о культурном и научном, экономическом и техническом сотрудничестве, торговле, об оказании НРК первоочередной экономической и технической помощи.

Исторический поворот, свершившийся в судьбе кхмерского народа после краха режима, предававшего национальные интересы, открыл наконец реальную дорогу социалистического строительства в Кампучии на основе научного социализма. В программных документах, в конкретных делах ее народа обрели первые реальные контуры будущего, марксистско-ленински обоснованные цели и задачи революции, определены пути проведения коренных социально-экономических преобразований, намечены цели внешней политики Народно-революционного совета НРК.

Победа патриотических, подлинно революционных сил в Кампучии внесла существенные изменения в соотношение сил в Юго-Восточной Азии, содействовала оздоровлению обстановки в этом районе, упрочению мира и налаживанию международного сотрудничества. Между НРК и Вьетнамом, между НРК и Лаосом подписаны договоры и соглашения, которые ознаменовали начало нового этапа в дальнейшем упрочении солидарности трех народов Индокитая. Эти документы стали выражением единства взглядов правительств Кампучии, Вьетнама и Лаоса по ключевым внешнеполитическим проблемам. Окреп единый фронт трех государств, решительно противостоящих гегемонистскому авантюризму Пекина.

Советский народ, всегда стоящий на стороне тех, кто борется за свои национальные права, радовался и радуется победам и первым достижениям братского кхмерского народа в налаживании мирной жизни, нормализации обстановки в стране, в восстановлении экономики и возрождении национальной культуры, в обороне и защите суверенитета и независимости родины. В подписанном Л.И.Брежневым и Х. Самрином советско-кампучийском заявлении говорится: „Советский народ полностью поддерживает усилия кампучийского народа, направленные на строительство мирной, независимой, свободной, демократической, неприсоединившейся и идущей по пути к социализму Кампучии, намерен и впредь оказывать поддержку дружественному народу Кампучии в борьбе против происков империализма, пекинского гегемонизма и международной реакции".

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Вступительная статья 9

1300 дней геноцида

Выражая волю народа 25
Документы разоблачают 35
Рассказывают очевидцы 43
Привлечение к ответу 69

Вне морали и закона

Обвинение 77
Преступления против собственного народа 94
Пекин – соучастник 118
Уничтожение столицы 121

Приговор

Возмущенная совесть 135
Возмездие 141
К новым горизонтам 159

67.99
Ш9:

Валентин Васильевич Шубин

КАМПУЧИЯ: СУД НАРОДА

Редактор *Е. Я. Лямина*
Художник *В. И. Терещенко*
Художественный редактор *Е. П. Суматохин*
Технический редактор *Н. Л. Федорова*
Корректор *А. А. Ламм*

Оригинал-макет подготовлен
в издательстве „Юридическая литература"
с использованием наборно-печатающего автомата
Операторы *И. Ю. Мишина* и *О. Б. Букина*

ИБ № 1084

Сдано в набор 9.06.80
Подписано в печать 29.08.80.
А - 07260. Формат 70 X 100 1/16.
Бумага офсетная № 1
Гарнитура пресс-роман.
Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 14, 19;
учет. – изд. л. 15, 1. Тираж 30 000 экз.
Заказ № 678. Цена 1 р. 20 к.
Издательство „Юридическая литература"
121069, Москва, Г–69, ул. Качалова, д. 14
Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Можайск, ул. Мира, 93.

Ш-110
01

1р.20к.

Жители одного из освобожденных районов Кампучии приветствуют образование Единого фронта национального спасения Кампучии

Впервые за три с лишним года на лицах простых людей Кампучии – улыбки. Воин-освободитель пришел домой

«Юридическая литература»